

Библиотека Концептуальных Знаний

**Ступени информационной
безопасности.**

№27

Новосибирск
2001

10 января 1997 г.

Властным гражданам России:

Ельцину, Чубайсу, Черномырдину, Гайдари, Явлинскому, Лившицу, Ясину, Уренсону, Дубинину, Зюганову, генеральному прокурору РФ Скуратову и прочим.

Информация к размышлению:

Н.К.Байбаков “Сорок лет в правительстве”, М., “Республика”, 1993 г.

Страница 288: Если бы мне в бытность председателем Госплана сказали: «Товарищ Байбаков, ты закончил год с эмиссией в 20 миллиардов рублей, не обеспеченной товарным покрытием», я бы с ума сошел, наверное. А при Сталине меня обвинили бы во вредительстве, и если бы сразу не расстреляли, то в лагерь упекли бы наверняка. Теперь же это называется платой за переход к рынку.

Комментарий: Если ГУЛАГ становится самоцелью — это плохо. Но если те, чье место в дурдоме или в ГУЛАГе, находятся у рычагов государственной власти — это еще хуже. И никаких политических заключенных и узников совести — преследуются только финансовый аферизм в особо крупных размерах и злоупотребление властью.

ISBN 5-94190-016-3

Негосударственное учреждение
дополнительного образования
**Институт Концептуальной
Аналитики**
2001 г., Новосибирск
Издательский отдел
ВПМВ «Единение»
2001 г., Новосибирск

Четыре ступени информационной безопасности

“Правда” от 21.12.96 поместила беседу с генерал-майором Владимиром Ивановичем Денисовым, в бытность СССР осуществлявшим кураторство спецпропаганды в Главном политическом управлении Министерства Обороны. Как и многие бывшие высокие чиновники СССР, ныне он работает в структурах бизнеса и занимается обеспечением информационной безопасности¹ Торгово-промышленной палаты РФ. Беседа с В.И.Денисовым озаглавлена *“Россия остается главной мишенью на полях информационной войны”*.

В беседе дискутируется вопрос о причинах краха СССР, а также и о том, насколько нынешняя Россия чувствительна к воздействию тех процессов, по отношению к которым СССР оказался незащищенным.

« — Владимир Иванович, Советский Союз погиб в результате предательских действий, спровоцированных враждебными силами извне, сделавших основную ставку на использование информационно-психологического оружия. Вы придерживаетесь

¹ Этот термин — информационная безопасность — в последние годы стал довольно широко употребляться к месту и не к месту. При этом, мало кто из его употребляющих прямо говорит, как и какие процессы в жизни общества и в техносфере, он связывает с этим термином. Не определен его смысл и в анализируемой статье.

При взгляде с позиций **Достаточно общей теории управления** информационная безопасность это — устойчивое течение процесса управления объектом (самоуправления объекта), в пределах допустимых отклонений от идеального предписанного режима, в условиях целенаправленных сторонних или внутренних попыток вывести управляемый объект из предписанного режима.

Таким образом термин “информационная безопасность” всегда связан с конкретным объектом управления, находящемся в определенных условиях (среде). Но кроме того он относится к полной функции управления, представляющей собой совокупность разнокачественных действий, осуществляемых в процессе управления, начиная от идентификации факторов, требующих управленческого вмешательства и формирования целей управления, и кончая ликвидацией управленческих структур, выполнивших свое предназначение.

Это общее в термине “информационная безопасность” по отношению к информационной безопасности как самого мелкого и незначительного дела, так и информационной безопасности человечества в целом в глобальном историческом процессе.

этой точки зрения. А вот ваш коллега, руководитель пресс-бюро СВР Юрий Кобаладзе, в одном из интервью категорически заявил, что не верит в существование каких-то заговоров, “жидомасонских центров, агентов влияния”. Он утверждает, что “Советский Союз развалило не ЦРУ. Мы сами его развалили”.

— Я не буду искать возражений, а, пожалуй, соглашусь с Юрием Георгиевичем. Особенность информационно-психологического воздействия заключается в том, что оно позволяет достигать поставленной цели руками противника. И в этом смысле действительно мы разрушили СССР, а сейчас, вновь наступив на те же грабли, разваливаем Россию. Марионетка, не понимающая, что она всего-навсего марионетка, — самое эффективное оружие, если вести речь о психологической войне.»

Приведенный пример показывает, что мнение Кобаладзе о причинах краха СССР (мы сами его развалили) всего лишь — фрагмент мнения Денисова (мы сами его развалили, вследствие того, что нам это “навеяли извне”). Но и мнение Денисова — тоже фрагмент еще более широкого мнения: 1) *Мы сами его развалили*, 2) *вследствие того, что нам это “навеяли извне”*, 3) *но “навеять извне” это нам успешно смогли только потому, что в нас были “психологические”¹ основания к тому, чтобы воспринять наваждение*, 4) *а они (“извне”) смогли эксплуатировать Божеское поущение в отношении нас*.

То есть формально лексически это в целом тождественно мнению Кобаладзе: «Советский Союз развалило не ЦРУ. Мы сами его развалили», но смысл этого иерархически четырехуровневого² высказывания всё же совсем иной, и весьма отличный от того, что имели в виду Кобаладзе и Денисов. Но в зависимости от того, на каком месте оборвать приведенное четырехуровневое выражение определенного понимания определенной проблемы, посчитав сказанное

¹ По существу “психологические” основания — особенности восприятия и обработки информации каждым человеком и множеством людей.

² Уровни понимания разграничены в тексте различным набором: уровень четвертый — наиболее значимый понятийный уровень в этой взаимной вложенности. Кроме того понятийные слои могут быть упорядочены и в обратном порядке: от Божеского поущения — к краху СССР вследствие действий его политиков и населения.

истинным, а отсеченное избыточным и/или ложным, получится и информационная безопасность, но уже не как политический термин, а как объективный процесс в жизни общества и каких-то его подмножеств: политических партий, фирм, семей, личностей и т.п.

Но кроме этого, коли речь зашла об объективном процессе информационной безопасности, следует понимать, что крах СССР, как процесс, начался не 30 декабря 1922 года¹, а гораздо раньше. То есть понимание иерархически четырехуровневого ранее приведенного выражения определенного мнения об информационной безопасности обусловлено еще и хронологической глубиной исторического мифа², на основе которого осуществляется управление в обществе. Поскольку история всегда географически конкретна, то соответственно наивысший уровень информационной безопасности требует рассмотрения частной проблематики на фоне и во взаимосвязи с глобальным историческим процессом на возможно более длительном интервале исторического времени.

Но проблематикой информационной безопасности в настоящее время обеспокоены не только державники и патриоты России, но и их оппоненты — демократизаторы-западники. В газете “Невское время” от 29.11.96 статья “Интернет как оружие ультраправых”, которая в своей основе имеет публикацию в журнале “Итоги”. В ней сообщается:

«По каналам Интернет среди американских подписчиков системы распространяются антиправительственные и антисемитские воззвания, активно ведется вербовка сочувствующих, утверждается в докладе Лиги борьбы с диффамацией³. <...> Достаточно связаться с электронной ячейкой Интернет под названием “Объединенные арийские нации”, и распоряжении пользователя будут сотни телефонных номеров расистских и

¹ Официальная дата учреждения Союза Советских Социалистических Республик.

² Иными словами — рабочей концепции свершившейся истории, описывающей прошлые события и их оценку по отношению к способствованию или подавлению процессов, ведущих к осуществлению совокупности целей исторически долговременного управления.

³ Это неправительственная организация в США, занятая подавлением интереса населения к “еврейскому вопросу” и принуждением к покорности несогласных.

неофашистских партий, движений, фронтов, “милиций” <...> Среди активистов ультраправых организаций немало студентов — в том числе и так называемых хэкеров, талантливых компьютерных хулиганов, которым удается распространять свои прокламации по Интернет, используя чужие телефонные счета. В Марилендском университете, как сообщает газета “Вашингтон пост”, специально созданная комиссия несколько месяцев безуспешно разыскивала расиста-злоумышленника, узурпировавшего компьютерный адрес почтенного учебного заведения. <...> Сегодня “ультра” получают возможность бесплатно распространять по сети компьютерные версии книг, издание которых типографским способом запрещено. Как заявил в воскресенье журналистам активист “Белого арийского сопротивления” Том Мецгер, Интернет является “главным оружием” в арсенале его движения. По убеждению его сторонников информационная революция 90-х годов должна вызвать и другую “белую” революцию¹. Как заметил в интервью “Вашингтон пост” лос-анджелесский раввин² Абрахам Купер, электронная сеть “становится главным полем битвы с распространителями расистской нетерпимости и ненависти³.”»

В.И.Денисов в ранее цитированной беседе тоже обращается к вопросу о роли Интернет в информационной безопасности России. Интересно отметить, что точно так же, как и еврейский политработник —

¹ По существу речь идет о том, что произошло изменение соотношения скоростей обновления информационного состояния в обществе на уровне биологической обусловленности (генокоды при смене поколений) и на уровне обусловленности культурой (прикладная научно-техническая и прочая информация, генетически не передаваемая при смене поколений). То есть по существу Мецгер прав, что грядет некое изменение основ общественного устройства, которое он называет “белой” революцией.

² Раввин — не священнослужитель; священнослужители по закону — из числа левитов. Раввин — законоучитель, то есть “идеологизатор” иудейской общины, по существу его деятельность аналогична деятельности политработников в Вооруженных Силах СССР: довести до сведения опекаемых определенные догмы, добиться выражения согласия с ними, поставить выразивших несогласие вне закона и организовать их травлю. То что догмы раввината и Главпура выражались в разных лексических формах, не исключает общего им обоим существа догм и существа деятельности “агитпропов”.

³ Чья бы корова мычала: ветхозаветно-талмудический расист обеспокоен расизмом, нетерпимостью и ненавистью...

раввин из Лос-Анжелеса — В.Денисов тоже не удовлетворен процессами, протекающими в Интернет, но процессами несколько иного качества:

« — Очень многие не нарадуются, что получили возможность работать в системе “Интернет”. А ведь массовое подключение к ней — практически то же самое, что и продажа средств связи.

— К сожалению, хозяевами в сети “Интернет” являемся не мы, а американцы. Следовательно, они и устанавливают правила игры, по которым ведется обмен информацией. Сейчас в России открываются пункты “Интернет”, её станции, которые за небольшую плату устанавливают свою технику. В замен этого иностранцы получают колоссальный объем информации, накопленной в наших научных центрах. Теперь Западу не составит труда отслеживать проблематику, которой они занимаются¹. И ко всему прочему не надо забывать о “логических бомбах”,

¹ Это и до появления Интернет не представляло для Запада особых трудностей. Дело в том, что в СССР была принята система, при которой для защиты диссертаций были необходимы публикации в печати по теме диссертаций. При этом многие ведущие НИИ издавали кроме секретных и не секретные научные сборники, в которых содержательная сторона исследований по секретной тематике так или иначе излагалась в обезличенной, якобы “не секретной” форме. Эти сборники можно было просматривать в соответствующих вузовских, профильных научно-технических библиотеках, а тем более в Ленинке в Москве или в Публичке и БАНе в Ленинграде. Из анализа этого множества открытых публикаций квалифицированные эксперты могли сформировать достоверное мнение о направленности и успехах работ по официально закрытой, секретной тематике, поскольку подавляющее большинство сведений научно-технического характера — информация двойного употребления: и в военных целях, и в мирных.

Запад же, помешанный на частном праве на интеллектуальную собственность, в отличие от СССР, никогда не публиковал в открытой и даже в закрытой печати ничего содержательного по существу своих научно-исследовательских разработок и методов, позволивших получить определенные результаты; в западных публикациях преобладают только рекламные заявления о полученных или предполагаемых результатах и координаты авторов разработок — хранителей информации, которые за отдельную плату могли ознакомить с нею заинтересованных заказчиков.

В глобальных масштабах это была хорошо настроенная система перекачки отечественных научно-технических достижений на Запад за просто так. Поскольку лицензия на хэкерство — продукт собственного разума, то Интернет не является такого рода односторонней системой. Никто не мешает изучить принципы построения её самой и её элементной базы, после чего во многом сотрется разница между своими секретами и зарубежными, поскольку всё станет достаточно открытым.

которыми может быть наипигована зарубежная техника. Представьте, что будет, если в один прекрасный момент по специальной команде вся она выйдет из строя? Система государственного управления окажется парализованной! Кто даст гарантию, что покупаемая техника безопасна в этом отношении¹?

— Вернемся к “Интернету”. Разве у нас никто не контролирует, что можно, а что нельзя выбрасывать в эту сеть?

— Закон об информационной безопасности только готовится. Конкретные регламенты по работе в сети “Интернет” отсутствуют, хотя мы пользуемся ею уже около пяти лет. <...> Когда американцы осознали негативы своей глобальной связи, они немедленно приняли самые решительные меры по закрытию каналов утечки информации. Оперативности их законодателей, проделавших эту работу во второй половине нынешнего года, можно только позавидовать.»

Как видно из сопоставления обеспокоенности обоих политработников, их волнуют разные проблемы, поскольку они работают на разных уровнях иерархии в понимании информационной безопасности. Отечественного волнует утечка информации за рубеж, а зарубежного волнует распространение по сети Интернет нежелательной информации.

При этом анализ показывает, что можно воспитать в своем обществе культуру обращения с прикладной информацией, построить соответствующее законодательство и свести тем самым ущерб от утечки информации к минимуму, не нарушающему устойчивости процесса управления в своей системе.

От внедрения же информации защититься гораздо сложнее. Дело в том, что внедрение информации во многом аналогично первому совокуплению: после него возможно сделать аборт и выскоблить матку, девственную плеву возможно “заштопать”, но “штопанных” сексуально наивных девственниц всё же не бывает... Так же обстоит дело и в проблематике информационной безопасности: единожды внедренная в общество информация не может быть из него вычищена, но может быть только многократно переосмыслена. При

¹ Просто следует производить свою технику, но организовать это — выше разума демократизаторов, а главное — не входит в цели их хозяев.

этом новое осмысление хорошо известных, или ставших доступными сведений, прежде тайных сведений, может сделать невозможным управление по ранее проводившейся в жизнь концепции.

Лос-Анжелесского “политработника” волнует именно эта сторона проблемы, и его не беспокоит то, что беспокоит отечественного:

« — “Интернет” — это еще и бесконечный поток компьютерных игр. На их создание тратятся немалые средства , и всё ради развлечения?

— В большинстве своем — это боевики, пропагандирующие превосходство американского оружия и внушающего слепое преклонение перед Америкой. Вы не найдете ни одной игры, где наш самолет или танк мог бы противостоять американцам¹. Помимо этого боевики воспитывают в человеке культ силы, точнее — насилия. <...> ... недавно появилась компьютерная игра “Осада Белого дома”... В описании этой “развивающей игры для малышей” говорится: “Хотите помочь демократическим силам России выдержать последнюю атаку и поучаствовать в событиях тех дней? Если да, то скорее приступайте к осаде “Белого дома”. <...> Смотрите, с чего начинается игра. Выбегает кривоногий военнослужащий в каске и кричит: “Мочи!” После этого танк стреляет по Верховному Совету, и здание загорается. И кого же показывают на противоположной стороне? Каких-то страшилищ. Глядя на них, не возникает даже капли сомнения, что они должны быть уничтожены. Вот вам и безобидная игра! <...>

Есть и другие, не менее “интересные” игры. Например, “Морской бой”, где в качестве противников выступают российские и украинские флоты². В чем смысл её? Сформировать на подсознательном уровне образ врага. Из братского украинского народа³!

¹ Это — явное нарушение древней воинской мудрости: «Не хвались на рать идущих...», — которое редко происходит безнаказанно.

² Ныне российский флот — призрак, украинский — ненаучная фантастика.

³ Население Украины проголосовало на референдуме за государственное обособление Украины и после того, как государственное обособление свершилось, политики во главе Украины, проводят курс, в котором России уготована роль на первом этапе — дойной коровы, необходимой для структурной перестройки экономики Украины,

— Вы не переоцениваете роль компьютерных игр?

— На освоение одной компьютерной игры требуется от 30 до 100 сеансов. Представляете, какой отпечаток оставляет она в сознании человека!»

Последнее высказывание интересно сопоставить с мнением Лос-Анжелесского сионистского политработника. Того беспокоит, что некоторая часть пользователей Интернет, оказывается не настолько глупа и психически примитивна, чтобы тратить время на 30 - 100 сеансов освоения игр, которые все без исключения по их существу похожи одна на другую, тем более, что сводятся к нажиманию кнопок на клавиатуре или “джой-стике”, а отличаются одна от другой — только картинками возникающими при этом на мониторе.

Раввина беспокоит то, что та часть пользователей Интернет, которая за компьютером и в спортзале следует культу насилия, сама не способна произвести селекцию целей, в отношении которых она потенциально готова применить насилие. Но та часть пользователей, для которой Интернет является средством доступа к информации, к которой нет доступа через печать и лицензированное телевидение и видео, способна выдать целеуказание “силовикам” и политикам, запрограммированным компьютерными играми на насилие

а на втором этапе — роль военного противника. Дело доходит до того, что вооруженные силы Украины проводят совместные учения с США, темой которых является совместная оборона Крыма от попыток отторгнуть его некой третьей стороной, под которой подразумевается явно не Турция, которая, как и США, — член НАТО и потому союзник в такого рода совместных операциях. А руководство Украины с удовольствием вступило бы в НАТО, предоставив свою территорию в качестве плацдарма против России. Дееспособной оппозиции к прозападному киевскому режиму на Украине нет, именно потому что «братский украинский народ» безразличен к своей дальнейшей судьбе. Современные русские и украинцы конечно имеют общие исторические корни, но реальные взаимоотношения народов говорит о том, что со времен Екатерины II преобладает процесс размежевания культур. В этом процессе разобщения культур Украина склоняется к западному образу жизни, и в погоне за сиюминутными эгоистичными иллюзиями приносит в жертву долговременные интересы, как свои собственные, так и интересы, общие всем без исключения народам региональной цивилизации России. И при этом сама Украина реально не получает от Запада ничего кроме усугубления её региональных проблем и проблем отношений с западными соседями: в данном конкретном случае быть антироссийским плацдармом Запада в перспективе гораздо хуже, чем быть частью региональной цивилизации России.

и безучастное взирание на насилие, применяемое на их глазах к другим.

Еврейского политработника из Лос-Анжелеса беспокоит то, что целеуказание будет выдано “ультраправыми” в отношении раввината и в отношении лояльной к раввинской политработе массовки. А на интеллектуальном уровне противоборства, оказать противодействие разнородным “ультраправым” раввинату оказывается не под силу, по какой причине и возникает стремление заблокировать Интернет юридически, как канал распространения нежелательной информации, нарушающей информационную безопасность управления по библейской концепции.

Причем, если с точки зрения В.Денисова хозяевами Интернет являются американцы, а не мы; то с точки зрения подконтрольных раввинату кругов, хозяевами в Интернет, действительно созданной наукой и бизнесом США, являются “хэкары”, которые по сети, ставшей реально общим достоянием, вопреки психологии частной или корпоративной собственности, как невидимки:

- входят, куда желают;
- оставляют информацию, какую желают;
- получают информацию, какую желают, без санкции её юридических владельцев.

Все это в совокупности подрывает институт частной собственности и де-факто устанавливая принцип общественной собственности в отношении информации¹.

При этом, если смотреть на хэкеров отстраненно, то в сфере информационного обмена в обществе они действуют на основе некогда провозглашенного основного принципа социализма: от каждого по способности — каждому по труду.

¹ Кроме того “кража” информации отличается от кражи вещи: если у вас украли вещь, то вы её лишились; если скопировали ваши файлы, то вы можете спокойно продолжать ими пользоваться; то же касается и нелегального копирования программного продукта — общество в целом от такого копирования только выигрывает. Если же разработчик не в состоянии при этом получать сверхдоходов, то тем не менее практика показывает, что и при нелегальном копировании разработчик хорошего программного продукта не нищенствует, будь то “Майкрософт” или хороший программист сам по себе. То, что вследствие банковского ростовщичества далеко не все люди могут позволить себе законно купить то, что им необходимо, не должно нарушать их потребительские и творческие права.

С точки зрения хэкера, если священо право на ростовщичество банка (начислять проценты по кредиту) и тем самым перекачивать покупательную способность из общества в банк, то столь же священо и право хэкера оплатить свою деятельность в Интернет со счета того же самого банка или университета, в котором учат, что банковское ростовщичество общественно необходимо для развития экономики. Он употребляет, как считает нужным, только маленькую долю той покупательной способности, которую банк ростовщичеством украл у общества, в том числе и у хэкера.

В Интернет наиболее ярко видно, что оплата хэкером своей деятельности с чужого счета, и ростовщическая кража покупательной способности — выполняется в общем-то одними и теми же компьютерными операциями и арифметическими действиями. В таких информационных условиях доказывать священность еврейского библейского расизма и еврейского же глобального банковского ростовщичества и антиобщественность хэкерства и иного антиеврейского расизма — это как раз та тема, обсуждение которой Запад предпочитает избежать, в том числе и в Интернет.

При этом возникает еще одна проблема для политработников от Торы и Талмуда: высококвалифицированному хэкеру нет необходимости продавать свой интеллект банковской корпорации, что отличает его ото всех других интеллектуалов Запада, прямо или опосредованно продающих свой интеллект ростовщической корпорации; что необходимо хэкеру, он возьмет сам, но его ловить по Интернет или иной сети может оказаться гораздо дороже, чем примириться с потерями, возникающими вследствие того, что он что-то берет.

Так интеллект обретает освобождение от финансового рабства и становится более властным, чем банковский корпоративный ростовщический паразитизм на общественном самоуправлении. И информационная революция 90-х годов действительно создает предпосылки к качественному изменению общественных отношений, в которых управление обществом — глобальное управление — по библейской концепции теряет устойчивость. Это означает, что её сторонникам следует смириться и переосмыслить, происходящее, дабы не конфликтовать с концепцией общественного самоуправления, которая придет на смену библейской (в которой господствует ветхозаветно-талмудический расизм и ростовщический паразитизм).

В сложившихся условиях невозможно избежать распространения в Интернет (и в обществе в целом) нежелательной для политработников от Торы и Талмуда информации, а втягиваться в её обсуждение для них — значит подрывать устои их безраздельной власти над цивилизацией Запада и закрывать себе пути к мировому господству. Информационная девственность библейской культуры — безвозвратно утрачена. И библейская культура может стать жертвой Божеского попущения: именно это и вызывает опасения Лос-Анжелесского раввина, отождествляющего Тору и Талмуд (в их исторически сложившемся виде) с *неискаженным Божьим предопределением во всей его полноте*.

Отечественный политработник этого не замечает и концентрируется только на методах вторжения одного человека (или группы лиц) в психику других людей с целью программирования их поведения (нейро-лингвистическое программирование и т.п. средства, включая пропаганду ложного исторического мифа через школьные учебники, производимые для России под опекой фонда Сороса).

То есть имеет место рассмотрение В.Денисовым информационной безопасности в пределах только двух низших из четырех иерархических понятийных слоев, о чём речь шла ранее.

Лос-Анжелесский политработник-раввин сам запрограммирован, но не методами нейро-лингвистического программирования, а ветхозаветно-талмудической культурой в целом на действия по нарушению информационной безопасности альтернативных Библии культур в пределах трех низших уровней. В прошлом на третьем из этих уровней раввинат на Западе действовал практически безраздельно, теперь безраздельное господство завершилось и появились «ультраправые»¹, которые действуют на нем же без оглядки на библейскую традицию, хотя далеко не все из них вырвались из под её опеки. При этом библейские идеологизаторы, в частности Лос-Анжелесский раввин, чувствуют, хотя и не понимают, что четвертый уровень в

¹ Дурацкий термин, придуманный демократизаторами с целью ухода от обсуждения существа разнообразных социальных доктрин, альтернативных ветхозаветно-талмудическому расизму и ростовщическому паразитизму, будь он в форме светской культуры гражданского общества, марксизма-троцкизма, или в форме псевдорелигиозной культуры на основе Библии.

процессе поддержания (нарушения) информационной безопасности объективно существует и угрожает им, их сторонникам и подопечным.

Проще говоря специалист по информационной безопасности, выросший в среде Главпура МО СССР уступает своему западному оппоненту в понимании проблематики информационной безопасности и в практике её осуществления. Но и его зарубежный оппонент — тоже не на высоте положения, поскольку уходит от обсуждения вполне определенных тем.

Нейро-лингвистическое программирование — порождение определенного типа культуры, в котором один человек желает употребить других в своекорыстных целях в ущерб жизни других людей и потому стремится осуществить в отношении другого то, от чего желал бы защититься сам.

Наиболее последовательно этот агрессивно-паразитический тип культуры осуществляется в Западной региональной цивилизации: в прошлом на основе Библии, а с конца XIX века — в светских формах “гражданского общества”, в котором вера или безверие, якобы частное дело каждого. Соответственно, эффективная защита от нейро-лингвистического программирования и всего, что называется в наши дни психотронным оружием и информационной войной, возможна не путем достижения превосходства над противником в методах вторжения в его душу в обход контроля его сознания и программирования его психики, а *путем выхода в иной тип культуры, который сам по себе своими объективными качествами исключает эффективность психотронного воздействия на тех, кто ему следует сам и распространяет его среди других*.

Но в той же статье В.Денисов плачется:

« — Наши службы располагали сведениями, что Гарвардский университет¹, Иллинойский и другие исследовательские центры США ведут активную разработку проблемы информационной войны. Докладывали об этом в ЦК КПСС, но реакция этого “мозгового центра” была мягко говоря, иронической. Абсолютно не воспринимали информационную угрозу и аналитические

¹ Стоимость обучения в 1996 г. — 24 000 долларов.

службы разведки. Они руководствовались установкой: учение Ленина верно, а потому всесильно и несокрушимо. Считалось, что психологическая обработка даже с использованием методов нейро-лингвистического программирования, серьезной угрозы для государства не представляет. Достижения практической социальной психологии, её современные возможности в манипулировании сознанием и поведением больших масс людей были проигнорированы и не получили должной оценки.»

И в другом месте статьи:

« — Скажите, в нашей стране по нейро-лингвистическому программированию ведутся исследования?

— На уровне энтузиастов МГУ, в Военном университете, в Пермском... О каких серьезных разработках можно говорить, когда все институты впадают нищенское существование? По идее, основным заказчиком и исследований в этой области должен стать Совет безопасности¹. Я имею в виду весь спектр вопросов информационно-психологического воздействия на человека и общество.»

Но если обратиться к публикации в “Известиях” от 9.01.97 “Мария Дэви Христос, она же Цвигун, отправлена по этапу”, то создается впечатление, что, сообщая в ЦК и аналитикам разведки о работах США в области информационно-психологической войны, специалисты Главного политеуправления МО СССР просто не были посвящены в упражнения отечественных магов на том же поле деятельности. В ней речь идет о “Белом братстве” и завершении судебного процесса в Киеве над его лидерами.

¹ Совет безопасности — юридическое лицо, множество меняющихся людей, многие из которых сами жертвы злоумышленного подавления и извращения их психической деятельности: в частности Березовский — ветхозаветно-талмудический зомби; Ельцин — не помнит своих деклараций последних десяти лет, либо злоумышленно душит народу головы.

Кроме того, главный вопрос: С какой целью всё это исследовать:

— Для того, чтобы вооружить зомбификаторов более совершенными методами программирования психики людей?

— Или для того, чтобы защитить людей от зомбирования?

— И в чем конкретно выражается различия между обоими видами исследований в этой области.

«До сих пор неизвестно, какими методами пользовался¹ Кривоногов, привлекая к себе верующих, заставляя их отречься от семей, дарить Белому братству дома, квартиры — всё, накопленное за жизнь. По мнению специалистов-медиков, Юрий зомбировал “своих людей”, но это недоказанный факт (выделено нами).»

В статье сообщается, что «Следствие, длившееся более двух лет, допросившее около тысячи свидетелей и уложившееся в 25 томов уголовного дела, не ответило на основные вопросы: сколько человек входило в Белое братство и каковы были источники его финансирования. Предположительно, огромные деньги, оборачиваемые организацией, поступали из России, но откуда именно — неизвестно. удалось узнать, что лидеры братства оперировали сотнями тысяч долларов.»

До того, как Юрий Кривоногов нашел Марину Цвигун² он работал в Институте кибернетики АН Украины (по-русски институте проблем управления). В статье сообщается, что «Марина попала на одну из лекций кандидата наук Кривоногова о возможностях психотропного воздействия на людей. С тех пор и до ареста они были вместе.»

Там же Марине был задан вопрос:

«Ранее в проповедях вы называли Юрия “святым учителем”, хотя не могли не знать, что начиная с 80-х годов он проводил разработки психотропных методов воздействия на людей по спецзаказу Николаевского центра психотроники КГБ. Ведь известно: свои работы Кривоногов отправлял на имя доктора психофизики Жашкова, известного специалиста в области психического воздействия на людей. Это информация проверенная и подтвержденная.»

Марина дала ответ, не достойный всеведения живого бога: «Раньше я думала, что всё это кгбшные выдумки.»

¹ Лучше было сказать — употреблял, поскольку был нанесен вред, а не польза.

² Цвигун — фамилия одного из заместителей председателя КГБ СССР Ю.В.Андропова, согласно официальным сообщениям того времени застрелившегося, однако по каким причинам не было сказано. Совпадение фамилий в таком контексте ставит множество вопросов об обусловленности такого совпадения.

Но и с Кривоноговым не так всё просто: в одной из книг, её автор, утверждающий, что он принадлежит к древнему клану русских волхвов, сообщает, что Ю.Кривоногов — его ученик. Кланов волхвов существуют гораздо дольше, чем существовал КГБ СССР, и они неизменно оказывали свое влияние на политику России и СССР на всем протяжении их истории. Поэтому в явлении Белого братства и множестве портретов Марии Дэви Христос на стенах домов и в транспорте, беспорядков в Киеве мы видели только “надводную часть айсберга” — той неоглашаемой разнообразной деятельности по воздействию на психику отдельных людей и множества людей, которая велась в течение многих веков и не прервалась с завершением уголовного процесса в Киеве над лидерами Белого братства.

И это очень большой вопрос, как инициаторы Белого братства, оставшиеся в тени, в отличие от Ю.Кривоногова, М.Цвигун, оценивают достигнутый ими результат: главное не то, что лидерам Белого братства дали разные сроки, а то, что они непосредственно и опосредованно оставили неизгладимые следы в психике множества людей, и это может иметь в будущем последствия. Вопрос в том, какие по существу последствия?

И как оценивают результат прошлой деятельности Белого братства союзники и оппоненты его инициаторов за пределами региональной цивилизации России, в том числе и в ЦРУ, РЭНД корпорейшн, СНБ США и всех названных и не названных исследовательских центрах, занимающихся разработкой проблемы, как влезть и извратить психику других людей так, чтобы они сами этого не заметили, а если и заметили, то согласились бы с внесенными извне изменениями.

Но с пониманием проблематики информационной безопасности в России в целом не так плохо, как у политработников от Главпура МО или от Торы и Талмуда. В “Правде” от 28.12.96 опубликована статья Геннадия Шиманова “*Временщики русского вопроса*”. Г.Шиманов характеризует себя в качестве православного христианина и русского националиста. Он пишет в ответ на беседу корреспондента “Правды” с Татьяной Глушковой в номере от 14 ноября 1996 г.: «Я привык к тому, что коммунистическая печать столь же пуста идейно, как и печать антикоммунистическая. А тут — призыв к выработке новой

социалистической идеологии. Он и заставил меня взяться за перо, чтобы поделиться с читателями своими мыслями.»

Перечислив с десятков неопределенностей во мнениях, которое поддерживают¹ псевдопатриоты (о целях национальной идеологии; роли и существе религии; типе государственного устройства и др.), Г.Шиманов пишет:

«Подлинная справедливость нужна только для того, чтобы высидеть над нею к такому состоянию, когда каждый старается больше дать другим, чем получить от них. Или даже жертвует ради них собой. Эта мысль о высшей любви лежит в основании Христианства. Без этой идеи или её суррогатов невозможна ни социальная справедливость, или какое либо разумное общество.

Но Христианство, на мой взгляд, потерпело в истории сокрушительное поражение, и на том месте, где некогда был христианский мир, возникло царство бесчеловечных банкиров и их мафиозных родственников. А вместе с Христианством потерпел поражение и русский народ. Но разве случайно то, что от той же самой черной силы потерпела поражение и коммунистическая идея? В ней, как и в Христианстве, была глубокая правда, но она оказалась бессильной именно потому, что соседствовала с неправдой и обессиливалась ею.²

Как рыба гниет с головы, так и народы загнивают с того, что в них загнивает религия³. Христианство потерпело поражение потому, что связало себя вольно или невольно, с господствующими классами и тем самым утратило (или лучше сказать, не выявило) свои социальные потенции. А если не выявило, то оказалось не способным давать вразумительные ответы на вопросы ищущих социальной правды людей.

¹ Поддержание неопределенности мнений и иного рода неопределенностей в управлении — одно из средств нарушения информационной безопасности, поскольку является основой для катастрофического разрешения неопределенностей течения процесса. По отношению к обществу это означает социальную катастрофу в форме революции, или ига, или гибели.

² То же самое можно сказать и о причинах краха исторически реального христианства.

³ Святой Дух перестает быть наставником на всякую истину, поскольку человек предпочитает ложную традицию непосредственно даваемой ему истине, отвергающей укоренившуюся в культуре ложь.

Но может ли и должно ли так продолжаться и впредь? Я думаю, что для возрождения нашей национальной мысли нам всем нужна добросовестная самокритика. Или, точнее, разговор о достоинствах и пороках Христианства, социализма и национализма, как они проявились в Истории. Это взаимосвязанные темы, и потому обсуждать их желательно сообща.»

По существу это предложение перейти к обеспечению информационной безопасности России в глобальном историческом процессе в пределах всех четырех иерархических уровней понимания *информационной безопасности*¹, как объективного явления в жизни общества.

Газета “Дуэль”, № 22, 1996 г. также обращается к этой теме в статье “Есть ли китайский ответ на русский вопрос”, в которой обращает внимание на то обстоятельство, что китайское историческое самоосознание, в отличие от российского не несет в себе самооплевывания своего же прошлого: «ПРЕЖДЕ мы были как звери и скоты»², чем начинается каждый этап истории России. “Дуэль” пишет:

«Казалось бы, вывод из “китайского опыта” предельно ясен: восстановление утраченной нами тысячу лет назад концептуальной независимости³ следует начать с восстановления целостности нашего исторического и национального самосознания (...) нужно перестать быть патриотом только одного какого-либо ее отрезка (православно-монархического, коммунистического, демократического и др.). Но вот здесь и начинается самое трудное. (...) я даже могу себе представить, как помирятся православная церковь и интернационал-коммунисты⁴. (...) Одного я не могу себе представить ни при каких условиях: что русская православная церковь по собственной воле и собственному разумению признает в дохристианском

¹ Если же и раввинат присоединится по своести и догматической зашоренности к обсуждению пороков исторически реального иудаизма и затемненных мест в истории происхождения библейской культуры в целом, то будут сняты и его проблемы информационной безопасности в отношении угроз всех иных расистов и “ультра”, что так беспокоит раввина из Лос-Анжелеса.

² Цитата из “Слова о законе и благодати” древнекиевского митрополита Иллариона.

³ Принятие вместе с крещением навешанной извне библейской доктрины.

⁴ Точнее марксисты всех мастей.

прошлом нашего народа исторический этап, достойный не осуждения и отвержения, а, напротив, - любви и изучения.»

По существу последнее является выражением того, что автор статьи - С.Горюнков - не может представить себе, что православная церковь в России будет служить Богу, как таковому, а не БИБЛИИ, мистическое и историческое происхождение — вопрос особый, а цели цензоров и редакторов Откровений, легших в её основу, далеко не тождественны благу Божьему промыслу.

Из событий имевших место в последние недели 1996 г. интерес представляют взаимоотношения интернационал-монархистов и национал-монархистов в России.

Еженедельник “Новый Петербург” вышел 9 января 1997 г. с шапкой: «Коронация внука Николая II состоялась в Ногинске». За подписью пресс-службы Российского императорского Дворца приводится следующее сообщение:

«По воле Божьей, 19 декабря 1996 г. в Богоявленском соборе г. Богородска (Ногинска, Моск. обл.) состоялась Коронация внука Императора Всероссийского Николая II Александровича Романова-Дальского и его августейшей супруги Натальи Евгеньевны, урожденной Мусиной-Пушкиной. <...> Присутствовали представители иностранных держав и всех слоев российского общества.»

Заодно с 19 декабря 1996 г. короновавшийся на царство Романов-Дальский на всей территории Российской империи отменил служение «нелегитимной церкви, возникшей насильственно в результате государственного переворота».

Практически одновременно, со ссылкой на “Дейли телеграф”, 6 января 1997 г. в статье “Приедет ли малый царь в Малое Кольчугино?” сообщила о том, что «Ельцин подписал указ о возвращении трем родственникам последнего царя Николая II имений бывшей царской семьи. Среди облагодетельствованных президентским указом, утверждает лондонская газета, “наследник престола”, великий князь Георгий Михайлович Романов 15 лет от роду, его мать — великая княгиня Мария Владимировна и его бабушка — великая княгиня Леонида Георгиевна.»

С точки зрения глобального масонства Георгий Михайлович обладает глобальной легитимностью, поскольку по материнской линии является потомком грузинской династии Багратидов, восходящей к библейскому царю Давиду. Претенденты на престол от национал-монархистов этим качеством не обладают.

Там же, со ссылкой на пресс-службу Ельцина, “Советская Россия” опровергает это сообщение, однако сделав оговорку, что тот же самый С.Ястржембский несколько месяцев назад столь же категорично опровергал сообщение журнала “Тайм” о том, что Ельцин нуждается в операции на сердце.

Так или иначе конфликт интернационал-монархизма и национал-монархизма остался в 1996 г. неразрешенным... Россия продолжает идти на “автопилоте” коллективного бессознательного и водительства свыше.

9 - 12 января 1997 г.

Она действительно нам мешает жить...

О западной концепции “прав человека” в её исторической практике

Начнем со статьи Наталии Жариновой “Она мешает нам жить! (Размышления о российской Конституции-93)”, опубликованной в газете “Час Пик” № 35 от 12.03.97. Анализируемая статья начинается словами:

«Неладно что-то в российском государстве. Регионы хотят свободы, Центр добивается единства, а в результате обе стороны остаются при пиковом интересе. Почему же это происходит? Россия — федеративное государство. Мы имеем вроде бы замечательную Конституцию, да ещё и прямого действия. Так что же нам мешает жить мирно и спокойно в соответствии с Основным законом, а не проводить время бесконечно деля власть между Центром и регионами, наблюдая с завистью, как некоторые из них уже поделили и уже почти «конституционно» зажили своей отдельной жизнью?»

Далее следуют пять колонок текста, в котором сравниваются между собой, а также и с российской, конституции еще двух федеративных государств (США и ФРГ) на предмет выявления отличий в регулировании отношений региональных властей и федерального центра.

Суть различий сводится к тому, что в США однозначно разграничено, какие вопросы принадлежат к компетенции федерального центра, а какие к компетенции властей региона: либо — либо. При этом начисто отсутствуют вопросы, лежащие в совместной компетенции, решение которых требует согласованной деятельности в течение некоторого времени центральных и региональных властей.

В ФРГ также, как и в США, Конституция предусматривает вопросы, лежащие исключительно в ведении федерального правительства и вопросы, лежащие исключительно в ведении властей земель (субъектов федерации, т.е. регионов ФРГ). Но кроме них предусмотрена и

область юрисдикции «конкурирующей компетенции». Суть последнего сводится к тому, что если некий регион принял закон по какому-то вопросу раньше, чем это успела сделать центральная власть, то в случае принятия центральной властью закона по тому же вопросу, он действует только в тех землях Германии, где местные власти не успели до того принять своего закона; где успели, — там сохраняется действие продукта местного законотворчества.

Центральная власть может отменить действие местного закона только, если он нарушает интересы какой-либо иной из земель, входящих в состав федерации, или же интересы ФРГ в целом. Кроме того в ФРГ не допускается издание законов земель «в соответствии с федеральным законом, определяющим общие принципы» (цитата из Конституции РФ): то есть либо федеральный, либо земельный закон, но один из двух должен конкретно определить все нормы и процедуры в отношении разрешения тех проблем, о которых в нём идет речь. Иными словами, в ФРГ по существу тоже нет вопросов, лежащих в совместном ведении федерального центра и местных властей.

Иначе говоря, везде стараются изжить из законодательства принцип «У семи няnek — дитя без глазу», дабы избежать безответственности, круговой поруки, конфликтности политики, осуществляемой разными уровнями иерархии власти, и обеспечить тем самым полноту, единство и преемственность управления (административного и судебно-арбитражного) в отношении каждого из конкретных вопросов, с которыми сталкивается общество.

В России же наряду с вопросами, находящимися в исключительной компетенции либо Центра, либо региона¹, есть еще и круг вопросов, в соответствии с Конституцией, пребывающих в совместном ведении федерального Центра и регионов. При этом во многих случаях не разработаны ни функционально целесообразные нормы, ни работоспособные процедуры передачи «эстафеты власти» от Центра к регионам и от регионов к Центру в процессе решения ими вопросов, выделенных Конституцией в их совместное ведение.

¹ Плюс к тому не изжито «телефонное» право и решение домашних и региональных проблем через личные связи.

Естественно, что это порождает «вакуум законной власти», в котором процветает своекорыстный чиновничий беспредел, взаимно исключающие одно другие решения, однако одновременно проводимые в жизнь, и т.п. административные и судебно-арбитражные неурядицы.

Всё казалось бы ясно, и от этого необходимо избавиться, разрешив неопределенности и конфликты регионального и центрального уровней власти в РФ либо на принципах, выраженных в конституции США, либо на принципах, выраженных в конституции ФРГ, тем более, что сами по себе эти принципы не выражают особенностей национального характера какого-либо народа, а обеспечивают в системе государственного управления исключение ситуации «у семи няnek — дитя без глазу».

Последнее необходимо всем: хоть в унитарном, хоть в федеративном, хоть в конфедеративном государстве, хоть в монархии, хоть в республике. В каждом из них, вне зависимости от обширности территорий (города-государства класса Монте-Карло не в счет), есть центральный и региональный (местный) уровни власти, которые должны работать согласовано, чтобы обеспечить целостность общественной жизни, культуры, народов, хозяйственной деятельности. Вопрос только в том, какие законодательные нормы способны обеспечить в конкретных общественных условиях общественно полезную эффективность государства лучше чем другие, а какие не способны обеспечить этого в принципе.

Но действительно ли главная причина внутренних конфликтов и «вакуума власти» и взаимно исключающего многовластия в России наших дней в этой неопределенности норм и процедур осуществления в жизни принципа «совместного ведения центра и регионов», заложенного в Конституции 1993 года? или же столь нежизненное законодательное выражение и осуществление принципа «совместного ведения» в государственной деятельности — всего лишь видимое следствие иных, скрытых причин, которые остаются вне обсуждения и в прессе, и в органах власти как в Центре, так и на местах?

По нашему мнению именно последнее и имеет место: т.е. некие иные конфликты нашли свое выражение в Конституции 1993 года и

во всём остальном законодательстве. В частности ими и обусловлены неопределенности принципа «совместного ведения», неопределенности норм и процедур его реализации в повседневной жизни общества и структур государства.

Дело в том, что на законодательство в целом (и конституцию, как его составную и главенствующую часть) возможны два воззрения, далеко не всегда бесконфликтно совместимых друг с другом как в психике отдельного человека (члена общества — объекта и субъекта права), так и в самом законодательстве и в практике его осуществления в жизни.

Первый — *чисто профессиональный управленческий*, административно-мэнэджерский, чиновничье-аппаратный в хорошем смысле этого слова: *Законодательство — свод стандартных алгоритмов (процедур) управления, позволяющих без приложения творческих усилий (автоматически) быстро (а значит и своевременно) решать многие задачи государственного управления и бизнеса при повседневной деятельности (прежде всего вне чрезвычайных жизненных обстоятельств).*

Иными словами, законодательство — основа хорошей бездумности и автоматизмов управления в том смысле, что применение его стандартных норм и процедур позволяет администратору, чиновнику, предпринимателю, мэнэджеру высвободить время и творческий потенциал из под бремени повседневной суеты и осмысленно направить его на решение действительно жизненно полезных задач.

Второй — взгляд эгоиста-прагматика, по существу претендующего жить на всём готовом за счет окружающих: урвать сегодня, а завтра — хоть трава не расти: *Законодательство — своего рода “карта линий фронтов” в войне всех против всех, которую ведут друг против друга в своих “житейских” интересах каждое из множества физических и юридических лиц, составляющих общество и его государственные и прочие институты.*

Когда эта война носит затяжной позиционный характер, в силу чего “линии фронтов” малоподвижны, то законодательство становится идолом-арбитром в спорах между собой всего множества участников конфликтов. Но поскольку идол сам по себе — безжизненное создание людей, то от имени идола вещает “истину” (и этим кормится)

“независимая” армия легитимных (т.е. имеющих сертификат на такого рода деятельность) “служителей закона”, а остальные граждане обязаны пребывать в состоянии рядовых идолопоклонников.

Соответственно возможны и два взаимно исключающих один другой идеала “правового государства”. С точки зрения профессионально управленческой: жизнь на поле юридической войны всех против всех — предел человеческого бесправия. С точки зрения второй: нестандартное управленческое решение, возможно более эффективное и полезное чем стандартное, — противоправный акт, оно незаконно и подлежит отмене, так как нарушает законные права кого-то в его войне против всех остальных; а проявивший творческую инициативу управленец, благодаря которому что-то в жизни стало лучше, чем могло быть при следовании законодательству, подлежит наказанию.

Практически в законодательстве и повседневной юридической и административной практике его применения в каждом из государств находят выражение оба взгляда одновременно, хотя в его жизни преобладает какой-то один из них.

Однако, в некоторых исторически обусловленных условиях общество, а его властные слои в особенности, оказываются в таком состоянии, что “на карте линий фронтов” появляется еще несколько “фронтов” борьбы. Но это уже фронты борьбы не множества разобщенных эгоистов против всех, а фронты борьбы “за общее дело”, ведущейся более-менее структурно организованными и дисциплинированными корпорациями разного рода. На фронтах борьбы “за общее дело” протекают конфликты между сторонниками первого и второго взгляда на законодательство, а так же и конфликты среди сторонников первого взгляда, однако не согласных между собой во мнениях по вопросам:

Во-первых, куда именно (т.е. куда конкретно) “рулить”?

Во-вторых, какими средствами “рулить”?

Об этих вопросах, действительно насущных в политике и экономике всякого государства, многие его простые жители и не подозревают. Так, хотя со школьных времен все россияне знают басню «Однажды лебедь, рак да щука вести с поклажей воз взялись и вместе трое все в него впряглись...», тем не менее они предпочли

многопартийную политическую систему вместо того, чтобы навести порядок в одной *правящей партии специалистов — професионалов-управленцев*. После того как многопартийная система начала действовать, все могут убедиться в мудрости, выраженной и в застойном анекдоте: «Почему в СССР только одна партия? — А больше партий нам не прокормить.»

Но и многие из подозревающих о существовании упомянутых вопросов не относят их к своей компетенции: «я — человек маленький...»

Для большинства обывателей, не осознающих первых двух вопросов, а так же и для многих политических “лидеров”, также не всегда знающих «куда и какими средствами “рулить”», тем не менее очень часто представляется наиболее важным другой вопрос: *Кому именно “рулить”?*

И на каждых выборах, начиная с 1991 года, россияне борются за то, чтобы навязать всем остальным свой ответ на него. Однако все они не задумываются о необходимости прежде того, хотя бы себе, ответить на два других вопроса: после ответа на них и рассмотрения личностей претендентов на право “рулить”, может выясниться, что все они намереваются рулить “не туда”, “не так” и потому самое разумное — не оказывать никому из них никакой поддержки (как временному правительству в 1917 г.) и, не ходя на выборы, целеустремленно работать над созданием механизма осуществления альтернативной власти, в которой никто не сможет прийти “порулить” прежде, чем убедительно не ответит на вопросы «куда» и «как» он будет рулить, и тем самым не обретет поддержки в обществе.

В итоге борьбы разнопартийцев за навязывание обществу взаимно исключаяющих ответов на вопрос «кому рулить?» застой в СССР сменился его распадом и непреходящим экономическим спадом и общественным кризисом на всей территории бывшей сверхдержавы № 2, что по пунктно соответствовало целям и средствам осуществления внешней политики сверхдержавы № 1, выраженным в Директиве её совета национальной безопасности 20/1 от 18 августа 1948 г¹. Этот результат оказался для многих благонамеренных

¹ Обширные выдержки из неё приведены в книге «ЦРУ против СССР» Н.Н.Яковлева, неоднократно издававшейся с начала 1980-х гг.

безумцев обескураживающим, поскольку в Западных демократиях уже несколько десятилетий (а кое-где и столетий) население более или менее активно отвечает на выборах на вопрос «Кому “рулить”?» и повсеместно всё идет более менее нормально, без общественных катастроф. Это обстоятельство и несовпадение результатов с прошлыми демократически-многопартийными вождениями безумцев приводит к следующему вопросу: В чём разница между Западом и Россией?

А разница в том, что и в США, и в ФРГ и в прочих “демократиях” Запада не дискутируются вопросы куда и какими средствами “рулить”, а тем более следует ли куда и как круто поворотить? При этом каждый новый властитель и его команда “рулит” туда же и теми же средствами, что и их предшественники. То есть вне зависимости от того, кому избиратели доверяют “рулить” (включая даже доверие и Гитлеру, некогда добившемуся реальных успехов на вполне демократических выборах), решительных отклонений от генерального курса не будет; вопрос только в том, насколько комфортно и безпроблемно будет продвижение по генеральному политическому курсу поддержания *и расширения до глобальных масштабов* того общественного уклада, который в прошлом в наших учебниках назывался «капитализмом», «неоколониализмом», «империализмом».

У нас же всё иначе. СССР в эпоху “развитого социализма” не был идеологически монолитным обществом, в котором преобладало мнение о необходимости и дальше “рулить” в направлении “коммунизма”. Этого господствующего мнения просто не могло быть, поскольку даже искренне убежденные идеологи партии (имеются в виду не лицемеры вроде А.Н.Яковлева), а не то чтобы большинство населения, не имели конкретного понятия о том, что же это такое “коммунизм”? на какой нравственно-психологической основе и как реальное общество, в котором они живут изо дня в день, во-первых, может стать “коммунистическим”, а во-вторых, устойчиво существовать при смене поколений подобно тому, как существует “капитализм”? Что конкретно можно, и что конкретно недопустимо делать каждому из них в повседневности для того, чтобы “социализм” в СССР стал наконец не декларативным, а жизненным и *естественноисторическим* образом преобладающим в “коммунизм” — счастье земное для всех?

Вместо определенных мнений о переходе к “коммунизму” и пребыванию в нём, вынесенных из глубокого понимания текущей жизни всех и прошлой истории, своего личного каждодневного поведения в снах, мыслях и делах, — были только обильные оторванные от жизни слова о всепобеждающем учении основоположников марксизма. Сам марксизм был при этом возведен в ранг неусомнительной объективной истины, критика которой объективно невозможна и потому просто неуместна, будучи злым умыслом или явным выражением помрачения ума.

По этой причине оторванности слов от жизни и референдум 1991 года о дальнейшей судьбе СССР не смог бы выявить обоснованной жизнью статистики ответов на вопросы «куда “рулить”?», «какими средствами “рулить”?», даже если бы его организаторы набрались мужества поставить вопросы прямо:

“Капитализм” или “социализм” с перспективой “коммунизма”?

Единое государство союзных народов либо разделение на множество государств?

В случае ликвидации единого государства: государственное разграничение по существующим административным границам регионов СССР либо размежевание границ по-новому, и сопутствующие каждому из вариантов размежевания конфликты вплоть до возможности интенсивных войн?

Но на эти вопросы и в России наших дней нет однозначно определенного “само собой” разумеющегося ответа, который бы выражался в делах текущей политики. Тем не менее, вне зависимости от отсутствия гласного или молчаливого само собой разумения ответов на эти вопросы, общество продвигается в неизвестном для подавляющего большинства направлении по карте “географии” возможных и *невозможно возжеланных* вариантов политических систем и общественных укладов жизни людей и их хозяйственной деятельности.

В России наших дней возможно пробовать “рулить”: в “капитализм”, как в Европе; в “капитализм”, как в Юго-Восточной Азии; в “капитализм”, как в России до 1917 г.; в Советский Союз, каким он был под властью троцкистско-ленинской “гвардии”; в Советский Союз по завершении декабрьского 1952 г. пленума ЦК, состоявшегося по завершении XIX съезда КПСС; в Германию после 1933 г.;

... к Богодержавию (Царствие Божие на Земле¹); а так же в другие, имеющие меньшее количество сторонников пункты на “географической” карте известных из истории и предполагаемых вариантов политических систем² и жизненных укладов.

И сторонники каждого из определенных ответов на вопрос «куда и как рулить?» деятельно работают во всей преобразующейся с 1991 г. в России системе власти. И в нынешних Думе, Федеральном правительстве, местных органах, прессе и ТВ, все они действуют, манипулируя массовой тех, кто не дает себе труда определиться во мнениях о том, куда и какими средствами “рулить”.

Деятельность каждой из групп сторонников определенного ответа на вопросы «куда “рулить”?» и «какими средствами?» находит свое выражение в порождаемом ими совместно общем для всех жителей России законодательстве. Если на него смотреть с первой точки зрения - как на свод норм и процедур управления, - то оно противоречиво именно потому, что предписывает одновременно “рулить” одним и тем же объектам по разным генеральным курсам с употреблением взаимно исключаящих средств. Вследствие этого законодательство и представляет собой “карту линий фронтов”, на которой мелкие бытовые конфликты граждан и споры о прибыли частных фирм в сфере бизнеса, подобны детской игре в войну, протекающей однако не в “песочнице”, а *на поле реального боя* сторонников различных концепций экономической и социальной политики государства (а также и различных типов государственности и общественного уклада жизни людей); причем некоторые из концепций объективно обладают глобальной значимостью, по какой причине всё с ними связанное затрагивает интересы не только простых россиян и политиков России, но и интересы тех, кто осуществляет вполне реальную *международную, надгосударственную власть*.

Естественно, что *пока какая-то одна из многих точек зрения по вопросам куда и как “рулить” в обществе и в органах*

¹ «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе...»

² Но если не иметь определенного мнения по названным вопросам и не поддерживать его текущей политикой государства и личным поведением каждого из граждан в повседневности, то в одно мрачное утро возможно проснуться в России — колонии “развитых” стран, правящая над которыми “элита” не имеет неопределенностей во мнениях, как ей рулить к безраздельному мировому господству.

государственной власти не возобладает над прочими (с нею несовместимыми), конфликты концепций будут находить свое выражение и в сфере органов государственной власти. И Наталия Жаринова пишет:

«Конфликт между Центром и регионами усиливается.

Решение этой проблемы в изменении Конституции. Пора не только признать, что она нехороша, но начать действовать. Прежде всего необходимо изменить способ, которым разграничены предметы ведения Федерации и субъектов. Нужно дать субъектам Федерации возможность самостоятельно решать все вопросы местного значения. А главное — дать им возможность урегулировать все эти отношения полностью, руководствуясь здравым смыслом, а не «общими принципами», провозглашенными из Центра. Федеральные законы и законы субъектов Федерации должны не дублировать, а дополнять друг друга. Для этого нужно изменить принцип издания законов по предметам совместного ведения, приняв за основу, например германскую модель, где ранее изданный закон полностью регулирует соответствующие отношения, независимо от того, федеральный это закон или закон отдельной земли. Можно вообще избавиться от понятия совместного ведения, как это сделано в США. Главное — разрешить наконец конфликт властей разного уровня, не порождая при этом новых проблем и противоречий¹»

Этим пожеланием и завершается комментируемая нами статья. Однако оно несбыточно при сохранении в обществе и в структурах власти господства «плюрализма определенных мнений» и отсутствия вообще мнений по вопросам «куда и какими средствами “рулить”». Поэтому нынешняя Конституция России вовсе не плоха, как думают многие. Она хороша именно тем, что в неразберихе управления на её

¹ Но в условиях России законодатели, в своем большинстве не понимающие взгляда на законодательство как на свод стандартных алгоритмов управления, способны передрались и в споре по вопросу, разрешать ли кризис “Центр — регионы” на принципах Конституции ФРГ либо же на принципах Конституции США.

основе, каждый, даже сам того не желая, всем окружающим показывает своими делами, а также и их отсутствием, свое истинное лицо либо мурло: в зависимости от того, в чём и как он соучаствует.

Она хороша именно в качестве конституции *переходного периода от прошлого застоя СССР к пока еще неизвестному будущему общественному строю России*, который сложится в результате сознательных и бессознательных усилий всех её граждан; включая и тех, кто придерживается самооценок «я человек маленький, от меня ничего не зависит», поскольку возможности добрых и злых, из числа тех, кого “маленькие” считают “большими”, обусловлены отношением к жизни и поведением в повседневности именно каждого из множества “маленьких” людей.

Так, более 95 % “маленьких” людей пошли и заплатили по 25 рублей за “ваучер” (“чубайс”) и пошло, поехало... А если бы 95 % “маленьких” людей не пошли бы и не заплатили по 25 рублей за “толькоину грамоту”, как тогда бы 1 % от населения — элита “больших” демократизаторов и “новых русских” — придавала бы видимость законности своим аферам и крутила бы в них государственные деньги, обирая до нитки эти более чем 95 % населения “маленьких” людей? — Не во все места, куда активно зазывают, следует ходить; как и не всё из того, к чему призывают, следует делать.

Идеологическая обработка масс обильным наукообразным пустословием — характерная черта застоя и горбачевской перестройки и она не сохранила СССР; нагнетание благодушных или агрессивных эмоций, но одинаково не подкрепленных прикладными знаниями экономики и социологии, а также и знаниями психологической обусловленности поведения людей в обществе — характерная черта эпохи “реформ”. И нагнетание бессмысленных эмоций также неспособно сохранить “демократическую” Россию наших дней.

Поэтому, чтобы будущее России в очередной раз не оказалось неприемлемым для её населения, следует забыть на некоторое время об “идеологизированных” словах (“капитализм”, “социализм”, “коммунизм”), которые предназначены для сокрытия смысла реально проводимой политики и потому стали бессмысленными сами по себе знаками. Реагируя на эти, пустые словесные символы, люди, принадлежащие к разным по партийно-политической ориентации

общественным группам населения, впадают кто в возбуждение, кто в безучастность, и в таком состоянии перестают понимать всё прошлое, ныне происходящее, а также и разнообразные возможности дальнейшего течения событий, из множества которых - в качестве зримо преобладающей - осуществится только одна¹; другие же, упущенные в прошлом и в настоящем возможности, будут либо безвозвратно изжиты, либо будут ожидать нового благоприятного для них стечения жизненных обстоятельств. Следует заблаговременно избрать определенные возможности так, чтобы потом не выть с тоски об упущенном благе, если осуществляются иные возможности, избранные другими, чьё понимание блага равнозначно Вашему пониманию зла.

Вне зависимости от того, какими словами называется общественный строй, вне зависимости от того чем по существу (т.е. без слов) он является, каждое общество в нынешней глобальной цивилизации так или иначе, но определенно, организует течение двух категорий процессов:

- управление многоотраслевым производством продукции на основе общественного объединения профессионально разного личного труда множества людей²;
- воспитание подрастающих поколений, прежде чем они вступают во взрослую жизнь³.

Но в зависимости от того, как конкретно организованы эти процессы, общество и является тем, что оно есть по существу. Каждый из этих процессов, в каждом из которых так или иначе участвует каждый человек в обществе, обладает общественной в целом значимостью. Произведенная продукция, в результате её определенного

¹ Настоящее и прошлое единственно в его полноте, а пока многовариантное в возможностях будущее с течением времени станет единственным настоящим и прошлым.

² В этой фразе само собой разумеется, что всякий профессиональный труд в общественном объединении труда принадлежит либо к категории управленческого по отношению к деятельности других людей труда, либо к категории непосредственно производительного труда в сфере обработки материи или информации.

³ В воспитании ведущую роль играет формирование определенной нравственности и этики, на почве которых образование (обучение) и профессиональные навыки (в большинстве своем нейтральные сами по себе) обретают качество добра или зла в их общественном применении.

предназначения и распределения¹, либо обслуживает каждый из них, либо подрывает его общественно безопасное течение, а с ним и безопасность общества во всех смыслах этого слова.

И они оба замкнуты в кольцо во времени, которое разворачивается в восходящую (либо нисходящую на отдельных этапах истории) спираль преемственности поколений людей и объектов культуры: Завершенное производство и текущее распределение, занятость, усталость и способы отдыха родителей — предопределяют во многом воспитание подрастающих поколений; а нынешнее воспитание — предопределяет возможности будущего управления и общественного производства.

Спорить о том, что было раньше: “яйцо” либо “курица”, — бессмысленно, поскольку прежде первой “курицы” либо первого “яйца” было нечто третье, качественно отличное и от “яйца”, и от “курицы”. В настоящем же существуют и “яйца” и “курицы”, но со сдвигом во времени, как две фазы одного и того же объемлющего процесса воспроизводства будущего поколения “яиц” из нынешнего поколения “куриц” и будущего поколения “куриц” из нынешнего поколения “яиц”.

В зависимости от того, какими средствами осуществляется управление многоотраслевым производством; кто в подрастающих поколениях имеет облегченные возможности к получению образования (одна из ведущих черт воспитания), в возможностях трудоустройства и легитимизации обретенного знания и наращивания профессионализма на основе знания, а кого ущемляют; в зависимости от конкретного решения этих общественно-экономических проблем в течение срока жизни хотя бы одного поколения, общество и является по существу тем, что оно есть.

Слова, дающие этому общественному укладу жизни название, вроде затертых “социализм”, “рабовладение”, “капитализм”, “новый мировой порядок” появляются во многом сами по себе как обозначение эпохи, отличающейся от другой эпохи по какому-то бросающемуся в глаза признаку. И такого рода слова-знаки оказываются подчас избранными вне связи с основными принципами, на

¹ Рынок — это тоже средство распределения, вполне управляемое.

которых общество строит организацию процесса производства продукции и процесса воспитания и обучения подрастающих поколений профессиям и жизненным нормам, свойственным каждому из обществ. То есть слова-знаки оказываются лишенными характеристики по отношению к обществу как к таковому, которое они именуют.

Так “капитализм” в Японии (и в Юго-Восточной Азии в целом) с “капитализмом” Запада имеют только общее название, поскольку в этих *региональных цивилизациях* преобладают разные способы и средства управления многоотраслевой экономикой, вследствие чего каждый человек в них обладает по существу разными правами и *обязанностями*, даже в тех случаях, когда формулировки законов в Японии и на Западе совпадают. Также и традиции воспитания подрастающих поколений и внутриобщественных отношений в них разные.

История знает два способа организации многоотраслевого производства в масштабах национального или многонационального общества, даже если политики и журналисты не знают этого.

Первый: На основе регулирования государственным аппаратом через налогово-дотационную систему порога рентабельности выхода производителя, оптовика и розничного торговца на рынок — по одну сторону прилавка, и платежеспособного спроса — по другую сторону прилавка; а также и дополняющий его — который в прошлом СССР стал по существу единственным, что сделало его макроэкономику неэффективной — на основе регулирования через государственный заказ, выдаваемый производствам различных форм собственности, на продукцию приобретаемую государством в обеспечение его политики.

Второй: На основе регулирования порога рентабельности выхода на рынок поставщика и платежеспособности потенциального покупателя через *кредитование под ссудный процент*.

Государство способно прибегать и ко второму способу, хотя тем самым оно «рубит сук, на котором сидит». Но исторически реально, в особенности на Западе, в кредитовании под процент (проще и откровенно говоря в *ростовщичестве*) преобладала не деятельность государств, а надгосударственная корпоративная деятельность. В самих же государствах она рассматривалась не в качестве

корпоративной, а в качестве одного из множества видов индивидуальной частнопредпринимательской деятельности его жителей или заезжих иностранцев, и уж тем более не рассматривалась как узурпация безраздельной финансовой власти над обществом и государственными структурами узким кругом профессиональных ростовщиков. Для государств был важен только вопрос о налогообложении ростовщичества, как и всего прочего частного предпринимательства. А вопрос о том, что ростовщичество “конкурирует” с государством в деле управления многоотраслевым производством и распределением продукции с целью вытеснения государства из этой сферы деятельности, до самого последнего времени даже не встает в сознании большинства, в том числе и политиков-профессионалов, и ученых экономистов.

Открытый рынок *финансов каждого из множества государств* — система, не признающая государственных границ и юрисдикции, охватывающая жизнь многих государств. По этой причине рынок финансов государств — надгосударственное образование в иерархии общественных отношений.

Каждое из государств в пределах границ своей юрисдикции проводит свою налогово-дотационную политику, ориентируясь на определенные цели. В зависимости от того, совпадают ли эти цели, а также и средства их достижения с надгосударственными интересами заправил (лидеров, возможно неформальных) корпорации кредиторов под процент, корпорация ростовщиков либо поддерживает финансовую систему государства в работоспособном состоянии, либо через “свободное” ценообразование на рынке кредитов¹ отсасывает из его финансового оборота те средства, которые в ином случае прошли бы через налоги и выплаты из государственного бюджета в обеспечение намерений государства, провозглашаемых им в области политики. В результате этого государственный аппарат перестает быть хозяином своих финансов и утрачивает возможности к регулированию экономики; а государство, как следствие, утрачивает суверенитет по существу, однако формально юридически оставаясь по-прежнему суверенным.

¹Цена денег — ставка по кредиту (во всех его явных и скрытых формах).

Также управляемой игрой на курсах валют и международных кредитов корпорация ростовщиков обладает более или менее эффективными¹ возможностями разрушить всю систему внешнеэкономических связей неугодного государства или группы государств.

Государства Запада, в отличие от России и СССР, всегда были свободны от функции организации многоотраслевого производства, которое исторически реально сложилось в них под управлением надгосударственной корпорации ростовщиков. В ней паразитизм ростовщичества слился с управлением созидательной деятельностью множества других людей (т.е. слился с управлением производством и распределением в их совокупности и взаимной обусловленности). Это обстоятельство находит свое выражение и в законодательстве стран Запада, и в их конституциях прежде всего.

Если смотреть на их законодательство как на свод алгоритмов управления, то в них нет средств защиты государственного регулирования народного хозяйства от возможного конфликта народа и его государственного аппарата с надгосударственной ростовщической корпорацией, претендующей безраздельно управлять (в целях её хозяев) многоотраслевым производством и распределением во многих регионах планеты. Конфликт невозможен, поскольку государственность на Западе — либо покорный и невежественный невольник корпорации, либо восторженный холуй её же; о человеческих качествах их граждан — разговор особый, но холуизм государственности, поддерживаемой населением на выборах, определённо выражает холуизм того же населения.

В отличие от Запада, в Японии никогда не было свободного ссудного процента. В таких условиях рынок финансов невозможен, поскольку спрос на кредиты имеет тенденцию превышать возможности их предложения со стороны банков. По этой причине банки вынуждены распределять ограниченные объёмы кредитов по своему разумению, и по здравому смыслу неизбежно вливаются в систему государственного налогово-дотационного регулирования производства и распределения и внешней торговли. Конфликт, “ростовщики

¹Эффективность воздействия корпорации из международной сферы определяется внутренними возможностями неугодного ей государства.

- государство” невозможен, как и на Западе, но по другим причинам: потому что банкиры уже не столько ростовщики, сколько счетоводы государственных финансов; а банки не своекорыстные ростовщические конторы, а инвестиционно-страховые фонды совместного пользования, обслуживающие отраслевой и надотраслевой уровни системы бухгалтерского учета, сопровождающего и организующего созидательную деятельность множества физических и юридических лиц в различных отраслях.

Примерно то же самое и в государствах коранической культуры, с тем отличием от Японии, в которой ссудный процент ограничен, что Коран и шариат в принципе запрещают ссудный процент как в явной, так и в скрытой его форме. В силу этого запрета банки имеют доходы, только участвуя в реальных прибылях тех, чью деятельность они профинансировали исходя из их понимания полезности деятельности претендентов на ограниченные объёмы кредитов, а не исходя из паразитических вожделений ростовщика. По этой причине банки заинтересованы в общественно полезных результатах деятельности не меньше тех, кого они кредитуют; а те, в свою очередь, ориентируются на платежеспособный спрос общества, обусловленный его реальной нравственностью, а не вызванным ростовщичеством безденежьем большинства и паразитическим богатством меньшинства¹.

То, что происходит в течение последних лет в России, по существу является конфликтом между концептуально неопределившейся постмарксистской государственностью (оторвавшейся от народа по всем признакам) и надгосударственной корпорацией ростовщиков. Информационная и финансовая война идет за возможность безраздельного управления многоотраслевым производством и распределением в этой стране, которая перестает быть нашей по мере того, как растет сумма заведомо неоплатного долга, набираемого правящим режимом за последние годы.

¹ В этой фразе нет ошибки: образцово-показательные рекламные Швеция, Швейцария, США принадлежат той же — глобальных масштабов — производственно-потребительской системе, что и нищие страны третьего мира, в которых проживает более половины населения Земли. Высокий потребительский уровень населения рекламно-капиталистических стран поддерживается перераспределением в его пользу некоторой доли глобального ростовщического дохода, получаемого с ограбленных займами народов.

Оружие международной корпорации — свободный ссудный процент, ставка которого поддается управлению при ведении корпоративной игры в “наперсток” на рынке кредитов банками-лидерами, в которую в качестве “подпевал” вливаются множество более мелких банков, не причастных к сговору заправил надгосударственного кредитного рынка.

Защита от этих “наперсточников” — либо нравственная традиция, живущая в народе, которая отрицает правомочность участия в сделке кредитования под процент и ставит ростовщиков, их клиентов, сводников и пособников вне закона (вплоть до того, что их физическое уничтожение не карается); а также и конституционное запрещение ростовщичества в его явных и скрытых видах, поддерживающее такого рода живую традицию, либо насаждающее такого рода нравственно-этическую норму человеческого общежития. В России сейчас нет ни того, ни другого: зато есть более 40 миллионов “обманутых вкладчиков” — ростовщиков-неудачников, которые позарились на бешеные проценты годовых и оказались обобранными шпаной, работающей на авторитеты глобального финансового аферизма.

Невозможно создать Конституцию и развивающее каждое из её положений законодательство, которые удовлетворили бы взаимно исключаящие требования: истинных державников — защитить государственные финансы от надгосударственного и внутреннего ростовщичества, поскольку они — государственное средство регулирования многоотраслевого народного хозяйства; и требования нынешних западников — ликвидировать государственное регулирование полностью, предоставив все регулирование “рыночному механизму”, включающему и рынок кредитов¹.

Западники, призывая всё регулирование переложить на неперсонафицированный, безлико-анонимный “рыночный механизм”,

¹ Многие ищущие приключений “творчески думающие” демократизаторы на протяжении двух последних лет высказывают пожелание на более или менее длительный срок вообще отменить государственные налоги, намереваясь пополнять бюджет исключительно за счет государственных монополий, дальнейшей приватизации и ограниченной эмиссии. Если рассматривать это предложение через призму межотраслевого финансового баланса, то оно эквивалентно лозунгу: «Вся власть корпорации ростовщиков!»

ссылаются на необходимость исключить из жизни возможность явно видимого наглого произвола и злоупотребления властью со стороны чиновников государственного аппарата: действительно «шила в мешке не утаишь», коли оно там есть.

Но произвол и злоупотребления *безраздельной финансовой властью* со стороны заправил корпорации ростовщиков также существует, а источник его, в отличие от доморощенных чиновников, может оказаться вне юрисдикции государства (Ротшильды, Рокфеллеры, швейцарские “гномы” и т.д., а также и их наемники: Жак Аттали, Мишень¹ Кандессю и др.); кроме того их ростовщические злоупотребления финансовой властью не нарушают законодательства ни России, ни стран их проживания; реально они — вне досягаемости как демократических процедур переизбрания, так и здравого смысла. Но вследствие их свободного ростовщичества, а также продажности и глупости российских политических лидеров и бизнесменов, изрядной части простонародного населения — всех прибегающих к займам под процент и поддерживающих ростовщичество своими свободными средствами на рынке “ценных” бумаг (включая и сберкнижки), и все остальные живут в финансовой удавке. Пока общество служит “элите” ростовщиков — удавка свободно и красиво висит на шее, как галстук², и не мешает; если что-то не так, то финансовый кризис — удавка затянута, а вина за это списана прессой на неумелость чиновников государственного аппарата проводить экономическую политику.

Проще говоря государственное управление народным хозяйством средствами налогово-дотационной политики и директивно-адресным распределением государственного заказа требует подчинения государственного аппарата идеологии, выражающей долговременные интересы трудящегося большинства в преемственности поколений, а от граждан требует — проявления лучших человеческих качеств: благонравия, целеустремленности и самодисциплины, искренней заботы о ближних и дальних (современниках и потомках), волевых

¹ Замена имени Мишель по предложению программы «Проверка орфографии Microsoft Word».

² Галстук — действительно символ петли потенциального висельника, пришедший во всеобщее употребление из масонской символики и атрибутики.

качеств и умения индивидуальными и коллективными действиями осадить государственного и церковного¹ чиновника всякого ранга (а равно и босса в негосударственной фирме), если тот возомнил, что государство — «это он» («фирма — это я», соответственно).

А ростовщическое управление многоотраслевым производством не требует от индивидов ничего, кроме готовности продаваться явно и неявно и покорности власти денег. Сколько индивид стоит — зависит от его, желательно бессознательной, готовности продаваться² и от занимаемого им места в общественной статистике жизненных навыков и профессиональных качеств, носителем которых он является³.

То есть в формах ростовщической демократии Запада скрывается то же самое отношение рабовладельца к людям, что и в древнем Риме: строптивый раб, а тем более утверждающий, что он — носитель полноты достоинства человека, даже при его разносторонних умениях и высоком профессионализме — дешев или уничтожается, если есть кем его заменить в качестве носителя определённого профессионализма; покорный, обученный редким профессиям раб ценится очень высоко; неумеха, желающий угодить хозяину, найдет место в качестве надсмотрщика и стукача; неумеха, не способный ни к труду, ни к запугиванию и репрессиям, (а также и утративший работоспособность по возрасту или из-за болезней и увечий) — никчем и подлежит уничтожению *за ненадобность в хозяйстве дармоеда*.

В демократии по-западному всё то же самое, только железный ошейник древности, который был незстетичен, озлоблял раба и мешал ему трудиться на хозяина, сменился финансовой удавкой. Она не нарушает чувств социального эстетизма правящей “элиты”, не озлобляет невольника, а любима многими, поскольку приобщает к кормушке (сфере потребления), если раб работает с пользой для

¹ В общем смысле этого слова по отношению к иерархиям профессиональных догматиков, поучающих правилам жизни.

² Обнаженная заискивающая продажность незстетична и вызывает брезгливость даже у покупателя.

³ В обществе людей, чьи жизненные навыки выливаются в здоровый образ жизни, редко кому возможно продать медицинскую услугу, даже самого высокого квалификационного уровня.

хозяина; и она же убийственно затягивается наследственно клановой “элитой” ростовщиков на шее целых народов, если те не хотят им покориться и не желают или не умеют её сбросить.

Якобы «свободный человек» в западной демократии, обреченный хозяевами системы на положение финансового невольника от рождения, как и в древности, по-прежнему не рассматривается в качестве полноправного человека: человек — только рабовладелец.

В данном случае ростовщик, в полном соответствии с ветхозаветно-талмудическими традициями, думает, что это именно он — человек, а остальные — человекообразный рабочий скот, вооруженный интеллектом, данный якобы Свыше ему в услужение; но на самом деле в построенной на этих принципах системе общественных отношений и ростовщик — такой же рабочий скот, осел навьюченный золотом, купюрами, счетами и цифрами, который обязан пройти там и купить то, чем не способно завладеть даже сильное войско. У всякого вьючного осла есть погонщики и хозяева, которые тоже не имеют причин считать глобальную “элику” международных ростовщиков за равных себе по достоинству людей, но употребляя их в качестве средства, осуществляют цели своей глобальной деятельности.

Так что выбор, перед которым после 70 лет Советской власти История поставила россиян, прост: либо стать людьми в полноте человеческих качеств, либо быть низведенными в состояние рабочего скота, вооруженного искусственно ограниченным интеллектом; либо построить благонравное разумное государство, либо надеть себе и потомкам на шею финансовую удавку.

Быть человеком — ко многому обязывает и требует преодоления своею доброй волей трудностей, порожденных порочными чертами культуры прошлого и настоящего; быть невольником — не обязывает ни к чему, так как хозяин сам определит участь своего стада рабочих человекообразных скотов.

При этом для большинства ныне живущих россиян в случае безвольного и безучастного ухода из под злоупотреблений властью со стороны госчиновников под безраздельную финансовую власть международных ростовщиков, перспективы более чем безрадостные. Сытно кормить и ублажать иные их вожеления новые хозяева житейских обстоятельств не будут.

Дело в том, что в нашу эпоху общество не живет трудом одиночек, делающих при производстве каждого из видов товарной продукции всё от начала и до конца в технологической цепочке производства продукта (например телевизора или космического корабля): от добычи сырья до предъявления его в готовом виде потенциальному потребителю. Всё производится на основе коллективной деятельности, вступая в которую на своем профессиональном этапе, каждый индивидуальный труженик (а также и коллектив) имеет дело с результатами труда других одиночек и коллективов, предшествующих ему в цепочке технологической преемственности операций, к которым он только добавляет свою трудовую лепту.

Коллективная деятельность может протекать в двух режимах: либо *достаточно редкие* ошибки, совершенные одним, устраняются и компенсируются деятельностью других, стоящих за ним в технологической цепочке; либо к ошибкам, совершенным одним, в технологической преемственности операций добавляются ошибки других, в результате чего продукт коллективной деятельности либо в принципе не удастся создать, поскольку он разваливается под бременем отягощающих его производственных дефектов, либо же качество его не позволяет использовать его по назначению.

Всё в общественном объединении труда идет в соответствии со словами В.В.Маяковского: «Радуюсь я: это мой труд вливается в труд моей республики¹.» Но чему конкретно человек радуется, то и волеет в общее дело каждый из его участников.

В силу разных обстоятельств исторически так сложилось, что к началу 1990-х гг. всё, что массово производилось в СССР на основе общественного объединения индивидуального профессионального труда и было доступно на внутреннем рынке рядовому потребителю, было низкого качества и уступало зарубежным аналогам: от скоросшивателя для бумаг за 9 копеек до серийных ЭВМ. Кроме того, многие отрасли в промышленности СССР отстали от Запада по техническому уровню выпускаемой ими продукции и своему технологическому оснащению; а многие, развитые на Западе и Востоке отрасли, в СССР либо были в зачаточном состоянии, либо их не было вообще.

¹ «Республика» в переводе с латыни — общее дело.

Это не значит, что в СССР и в России не было и нет выдающихся специалистов мирового уровня в каждом деле. Но творческие результаты каждого из них облеплялись в общественном объединении труда дурным отношением к делу безучастных, разгильдяев, лентяев, мстителей начальству за несправедливости и проявленную начальством справедливость, а также и прочих, пребывающих в беззаботности и безответственности по отношению к общему делу. Так в общественном объединении труда обесценивались и выхолащивались неоспоримые выдающиеся достижения умельцев одиночек.

При этом следует иметь в виду, что с открытием внутреннего рынка России для товаров Запада и Востока, россияне без зазрения совести стали предпочитать качественную и новейшую зарубежную продукцию некачественной или морально устаревшей продукции своего производства. Это имело место уже в тот период реформ, когда отечественная промышленность еще не была удушена ростовщицеством открытых реформаторами коммерческих банков.

Попытки же наладить на «совместных предприятиях» производство продукции по зарубежным новым технологиям и на основе зарубежного сырья и комплектующих (например сборку компьютеров и иной электроники), даже на не удушенных ростовщицеством предприятиях, не дали в серийном производстве того качества продукции, который был достигнут в зарубежных прототипах.

Но в этом сочетании массового производства плохой продукции и массового стремления потреблять хорошую продукцию чужого производства проявляется разновидность паразитизма. Потреблять то, чего не производим, при неспособности выйти на мировой рынок с избыточной для внутреннего рынка высококачественной продукцией, которую не могут произвести за рубежом — это паразитизм.

И это обвинение в паразитизме касается всех категорий населения России: от рядового рабочего, бездумно о последствиях нарушающего технологическую дисциплину, до высших государственных

¹ 24 мая 1997 г. Борис Ельцин перед телекамерами сообщил, что купил и владеет BMW. Надо отметить, что дорогие модели BMW изящнее дорогих моделей Мерседеса, слегка похожих на танк, так что у президента хороший вкус.

чиновников, включая и президента, которые смогли пересест в “Мерседесы”¹, но за более чем 5 лет реформ не смогли организовать управление многоотраслевым производством и поднять качество продукции отечественного автомобилестроения так, чтобы у них самих не было желания ездить на “Мерседесе”, уступающем по потребительским и экологическим качествам отечественным машинам. Но управленцев это касается в большей мере, чем их подчиненных, поскольку, чем выше управленец в иерархии прямого и опосредованного подчинения должностей в государстве и бизнесе — тем большее количество людей оказывается в зависимости от злоупотреблений властью, ошибок и достижений, им совершенных.

“Новые русские” — преуспевшие “свободные” частные предприниматели вне государственного сектора экономики — в этом отношении не лучше госчиновников: у подъездов большинства вновь построенных “элитных” жилых домов, крупных банков, фондов, чьи офисы оборудованы по евростандарту и напичканы зарубежной оргтехникой и канцтоварами, обязательно стоят автомобили из числа наиболее дорогих серий наиболее престижных зарубежных фирм. Отдача же народу от этих вложений в роскошь и производство “представительского” впечатления, сопровождающие приобщение к Западу правящего слоя России, — ноль в настоящем и минус в будущем.

Если смотреть на эти процессы с точки зрения заправил Запада, то все они означают, что нынешние поколения россиян, в их большинстве (во всех сферах деятельности: наемная занятость, госчиновники, “новые русские” — частные предприниматели и криминалитет), не могут быть употреблены в качестве рабочей силы, при интеграции трудовых ресурсов России в региональную цивилизацию Запада. Россияне с их отношением к участию в коллективном производстве и их потребительскими наклонностями не смогут существовать на “правах” финансовых невольников, подобных остальному населению того региона планеты.

То есть при продолжении проростовщического (так называемого, западнического), т.е. антигосударственного курса реформ хозяева Запада будут вынуждены многих россиян уничтожить как дармоедов, поскольку производимая ими в обрабатывающих

*отраслях серийная продукция по её потребительским свойствам хуже, чем того требуют стандарты Запада, так или иначе ориентированные не только на удовлетворение потребностей западного обывателя, но и на торговое противоборство Запада с Востоком.*¹

При этом отточенные веками надгосударственной ростовщической корпорацией методы финансового управления стадами рабочего быдла на Западе по существу не могут быть применены в России. Дело в том, что управление многоотраслевым производством на Западе основано на существующей объективно в том обществе психологической взаимосвязи: более высокая оплата труда предполагает и более высокий квалификационный уровень исполнителя и безусловное соблюдение им возложенных на него должностных обязанностей без внесения в деятельность какой-либо отсебятины. И эта взаимосвязь свойственна психике и работодателю, и наемного персонала. То есть управление через финансы на Западе имеет определённую психологическую основу.

В России эта однозначная обусловленность, если в психологии общества когда-либо и существовала (в чём мы сомневаемся), то к настоящему времени в силу разного рода исторических и психологических причин она не преобладает в повседневной трудовой деятельности.

Наиболее ярко это проявляется в службе быта: отношение к делу и качество произведенной работы вызванного на дом ремонтника определяется не его реальной квалификацией и предложенной ему оплатой (включая и сверх той, что он уже получает по месту работы), а его отношением к тому человеку, для кого он делает заказанную работу. Симпатичному ему человеку он сделает даже то, что не входит в заказ за “спасибо”, а если что-то не доделал, то придет сам, когда сможет это сделать; а “плохому” и заказанное сделает

¹ Но следует признать, что при сохранении нынешнего беззаботно безответственного отношения к своему соучастию в общественном объединении труда и страсти к безоглядному потреблению и расточительству без пользы они — помеха и для сторонников не мафиозно-кланового кагального ростовщического управления деятельностью общества, а государственного управления во всей полноте достоинства человека в органах власти и вне их.

кое-как, а сверх того возьмет и на “магарыч” по максимуму без стеснительности.

В творческих областях деятельности, таких как наука, учительствование, врачевание, картина примерно такая же: истинный умелец может оказаться неприметным нетитулованным специалистом, работающим за минимально возможную по штатному расписанию заработную плату, но под его неформальным влиянием может находиться всё дело в большом коллективе; а в случае его ухода из коллектива сверкавшие вокруг него “светила”, преуспевшие в стяжании формальных знаков отличия (диссертации, должности, почетные звания и т.п.), внезапно оказываются неспособными к плодотворной деятельности.

И более того, множество халтурщиков, не обладающих квалификацией, в России выходят на рынок с предложением разного рода услуг и продуктов, предлагая потребителю преискурант на уровне высших стандартов качества: Почему? — Просто у них такие запросы. И особенно это касается светил медицины, обществоведения, экономики: результат деятельности “светил” в этих областях с точки зрения потребителя далеко не всегда соответствует ожиданиям, обусловленным высочайшими регалиями. И в то же самое время на порядки превосходящий дорогостоящую халтуру уровень качества может быть предложен другим исполнителем, подчас без высоких регалий, за весьма умеренные цены.

То есть в России взаимная обусловленность “зарплата — квалификация”, “цена — качество продукта” далеко не определённа, что исключает опору на эту зависимость при управлении коллективной деятельностью людей через доминирование в сфере формирования платежеспособности на основе ростовщичества.

Отношение человека к порученному ему делу и его результат в России определяется не предложенной ему зарплатой, не реальной квалификацией исполнителя, не трудовым соглашением или рядом на выполнение работ, контрактом и т.п., а настроением человека, его отношением к личности непосредственного начальника и всего множества вышестоящих начальников до главы государства включительно и выше до Господа Бога¹; тем как человек

¹ При этом не следует забывать, что земное начальство способно пребывать и часто пребывает в конфликте с Всевышним.

чувствует и понимает “общее дело”, в котором он участвует, и его результаты. Если он чувствует, что вынужден участвовать в деле ему глубоко чуждом и противном, то он внесет в него свою лепту так, что дело зачахнет или развалится.

В условиях господства такой психологии невозможно сформировать из индивидов коллектив, производящий товарную продукцию наперед заданного стандартного уровня качества, если опираться на принципы западного индивидуализма, когда производственный коллектив складывается из сертифицированных¹ специализированных функциональных блоков (“винтиков” — как раз то, чем обвиняли сталинизм), каждый из которых характеризуется и управляется его стоимостью. А именно эти принципы свойственны управлению многоотраслевым производством (и обществом в целом) через ростовщический кредит:

В контракте оговорены должностные обязанности, зарплата, премии, привилегии, льготы и штрафы, а всё остальное не касается трудовых отношений работодателя и каждого из множества составляющих коллектив носителей квалификации и профессиональных навыков, привлекаемых работодателем в фирму.

В условиях России это всё не обязывает большинство ни к чему более, чем просто присутствовать на работе оговоренное в контракте время. Но и со стороны работодателя *российского происхождения* соблюдение письменно зафиксированных условий контракта (а также и законодательства) по всем его пунктам столь же необязательно (да и невозможно в нынешних условиях), как и со стороны нанятого на работу. Необязательно и выполнение своих обещаний народу и государственной властью всех её уровней.

И в случае нарушения тех или иных пунктов одной из сторон, вторая в подавляющем большинстве случаев не обратится в суд. К обоюдному согласию сторон всё будет решено как взаимное молчаливое признание баланса взаимных поблажек при обоюдном нарушении письменно зафиксированных норм контракта, должностных

¹ То есть имеющих диплом, сертификат, лицензию и т.п. заверенные печатью документы, подтверждающие факт обладания профессией и квалификацией.

инструкций и т.п. бумаг; при невозможности прийти к обоюдному согласию в короткие сроки, будет происходить затяжная борьба личностей в процессе и средствами их должностной деятельности, которая безусловно будет сопровождаться ущербом для самой деятельности, протекающей в общественном объединении труда¹. При этом работодатель, как личность, далеко не всегда прибегнет к увольнению строптивца, даже имея к тому законные основания, поскольку может пребывать от него в какого-либо зависимости как администратор — от невозможности найти замену специалисту до нежелания участвовать в судебном разбирательстве, поскольку и сам нарушал как законодательство, так и свои должностные права и обязанности, оговоренные в контракте; не говоря уж о личностном желании одержать верх психологически: дожать строптивца и сделать из него удобного подчиненного.

При господстве в обществе такой психологии, законодательство в нём не может выполнять роль идола-арбитра, от имени которого “независимая” армия “служителей закона”, несущая в себе ту же психологию, вещает общественно приемлемую “истину”. Эта психология употребления в личностных интересах средств общественной в целом значимости приводит к тому, что юридическая практика в целом на протяжении веков в России описывается пословицей «Закон, что дышло², — куда повернул, туда и вышло.»

То есть психология России не приемлет взгляд на законодательство как на карту “линий фронтов в войне всех против всех”, хотя многие россияне и участвуют в этой войне, которая в России также ведется без апелляции к писаному закону. Господствующей в России психологии свойственно, и это выражено в приведенной общеизвестной поговорке, смотреть на *законодательство как на средство*

¹ Так «ложка дегтя портит бочку меда». Когда дело заходит совсем далеко, то извлечь «ложку меда из бочки дегтя» весьма затруднительно.

² В наши дни пословица нуждается в пояснении. Дышло — деталь параконной повозки, при помощи которой упряжь запряженной пары лошадей соединялась с передней, поворотной осью повозки. Соответственно, когда кучер поворачивал лошадей, то соединенное с упряжью дышло поворачивало переднюю ось повозки и та изменяла направление движения.

То есть в автомобильный век следует пословицу несколько изменить: «Для юриста закон — баранка: куда хоч, туда кручу.»

управления общественной в целом значимости, которое, однако, в обществе всегда находится в чем-то личностном распоряжении; то есть оно подчиненно нравственно обусловленному произволу личности, применяющей нормы закона к тем или иным житейским ситуациям исходя из своей реальной, а не показной нравственности.

Но то же касается и личностей, пребывающих в органах законодательной власти, по своему общественному положению разрабатывающих нормы закона и придающих им силу действующего закона: законы и каждая из их статей пишутся, принимаются и отвергаются по произволу, который действует в границах нравственно обусловленных *концепций общественного устройства жизни множества людей*, различие которых проявляется в жизни всего общества при применении одних и тех же законодательных норм разными людьми подчас к одним и тем же житейским ситуациям.

Именно по этой причине и разрешение неопределенностей и противоречий в ныне действующей Конституции России в вопросах «совместного ведения» регионов и центра (а так же и в других вопросах) не приведет к столь желанному для многих “интеллигентов” результату: «жить мирно и спокойно в соответствии с Основным законом».

Кроме того, если на Западе идеал личностного самоутверждения в профессиональной области пропагандируется как высший смысл жизни¹ человека, то в России утверждение человека в профессиональной области неприемлемо в качестве смысла жизни.

¹ Герои западных фильмов и действительно во многом поучительной серии “Телефон спасения 911”, победители ежегодных “номинаций” от “Miss anywhere”, открывающей дорогу в рекламный и шоу-бизнес, до звезд спорта и нобелевских лауреатов довольно часто произносят слова, из которых можно понять, что достижение ими успеха в профессиональной области, желательно подкрепленное “почетной грамотой с печатью”, — высшая жизненная радость.

Причем для западного кинематографа характерно производить киногрёзы, в которых разносторонне квалифицированный герой в одиночку делает то, с чем не в состоянии справиться организованная группа специалистов разного профиля подготовки. В отличие от киногрёз, в жизни всё не так: организации разносторонних специалистов, существующие в течение веков на принципе преемственности поколений своих участников, уничтожат мешающего их деятельности одиночку или вставят его в никчемные для них ситуации, где он будет в самоуспоении утверждаться в качестве супермена подобно белке в колесе. Наиболее эффективное беличье колесо такого рода — это демократические выборы по вопросу «кому “рулить”?».

Смысл жизни всегда в чём-то ином, а высокое мастерство (профессионализм) в какой-либо области деятельности — только средство для воплощения этого внепрофессионального смысла в жизнь или средство обеспечения заработка для поддержания существования в случаях, когда смысл жизни человек реализует в “хобби”. Это воззрение отказа от подчинения человека сиюминутной прагматичности нашло выражение в стихах М.Ю.Лермонтова:

1

Когда б в покорности незнания
Нас жить Создатель осудил,
Неисполнимые желанья
Он в нашу душу б не вложил,
Он не позволили бы стремиться
К тому, что не должно свершиться,
Он не позволил бы искать
В себе и в мире совершенства,
Когда б нам полного блаженства
Не должно вечно было знать.

2

Но чувство есть у нас святое,
Надежда, бог грядущих дней, —
Она в душе, где всё земное,
Живет наперекор страстей;
Она залог, что есть поныне
На небе иль в другой пустыне
Такое место, где любовь
Предстанет нам, как ангел нежный,
И где тоски её мятежной
Душа узнать не может вновь.

Если видение этого смысла жизни исчезает либо подменяется чем-то низменным, то профессионализм и труд утрачивают мотивацию и становятся для россиянина психологически никчемными, по какой причине к своему соучастию в общественном объединении труда и допустимо относиться спустя рукава, отбывая срок

трудовой повинности, вместо того чтобы работать. В определённых обстоятельствах и вся жизнь человека на Земле становится трудовой повинностью ради осуществления чуждых человеку, бессмысленных для него целей узурпаторов внутриобщественной власти. Жизнью, в которой утрачено видение смысла (поддержание пищеварительной и сексуальной физиологии тела — это не смысл жизни, а способ поддержания существования индивида и биомассы вида при смене поколений), — нечего дорожить. И это пренебрежение к своей жизни, утратившей человеческий смысл, переносится и на жизнь окружающих.

И последнее становится глобальной опасностью, не меньшей чем ростовщический паразитизм хозяев Западного “общества” профессионально-функциональных блоков — по существу биороботов на основе бионосителя вида Человек Разумный: наплевательское отношение к проектированию, строительству и эксплуатации Чернобыльского реактора — это еще не предел.

Но западникам следует иметь в виду, что такого рода отношение к работе и окружающим не общее свойство россиян как работников и людей, а коллективно бессознательная реакция на попытку¹ обратить множество людей в придаток к их рабочему месту, низведя смысл жизни человека до стремления добиться личного первенства в престижной профессии.

Тем не менее отношение к жизни в целом находит свое выражение в продуктах коллективной трудовой деятельности людей. Великую Отечественную войну выиграли оружием своего производства, которое по своим параметрам превосходило оружие противников и

¹ По существу в России имеет место на протяжении столетий пассивный саботаж попытки обратить людей в вооруженный интеллект рабочий скот. Эта попытка в России длится — с переменным успехом — от внедрения в общество библейского культа в 988 году: Библия не отвергнута православной иерархией, но именно она и в Ветхом, и в Новом завете “освящает” от имени Бога доктрину финансового рабствования на основе ростовщичества расы-зомби — “господ” единоверцев-иудеев. Зато православной иерархией отвергнута Благая весть Миру Иисуса Христа, в её изложении учеником Иоанном, ставшая мало известным апокрифом: Исторически реально в библейский канон не входит текст под названием «Святое благовествование от Иисуса Христа», а входят только краткие биографические справки о Его жизни и деятельности среди людей, прошедшие цензуру и сопровождаемые отсебятиной легитимных редакторов общеправославного канона.

союзников и было разработано не после того, как жареный петух клюнул в темечко, а заблаговременно — в предвоенные годы пятилеток.

Нам прожужжали уши о том, что в те годы была эпоха рабства ГУЛАГа. История учит, что рабский труд неэффективен. Развитие СССР в предвоенные годы соответственно говорит, что народ обрел некое иное качество свободы, что и нашло свое выражение в очень даже эффективных продуктах его трудовой коллективной деятельности. Но если к 1991 году в СССР всё в массовом производстве делалось хуже, чем за рубежом, то это означает, что то качество свободы, которое ощущалось трудящимся большинством в годы до 1953¹ было утрачено: принуждение к рабскому труду свободных уничтожает эффективность их трудовой деятельности, что и нашло выражение в качестве производимой в СССР продукции.

Юристам, профессионалам и “любителям”, следует вспомнить и строки Конституций СССР 1936 и 1977 годов. По Конституции 1936 года в СССР были Советы депутатов трудящихся, а труд был почетной обязанностью граждан СССР. Эта формулировка исключала правомочность участия в органах власти депутатов от паразитов на трудящихся. В 1977 годы Советы стали Советами народных депутатов. Поскольку в составе всякого народа есть некоторое количество паразитов, то формулировка Конституции 1977 г. придала правомочность участию в Советах паразитов и депутатов от еще более крупных паразитов, которым не пристало работать даже депутатами.

В большинстве случаев законодательство отражает реальные жизненные процессы и только отчасти упреждает их, чем программирует их в будущем. Это так, поскольку для внедрения в общественную жизнь законодательных изменений необходима некоторая нравственно-психологическая основа и поддержка. То есть в 1977 году в изменении названия Советов, как органов Советского полновластия, нашел свое окольное выражение реальный приход к государственной власти паразитов, не способных к эффективному государственному

¹ О чём многие вспоминают и ныне. И нечего говорить, что воспоминания о юности всегда прекрасны. Воспоминания о застое для многих — воспоминания об омерзительном, пришедшемся на их юность; то же будет и с воспоминаниями о “демократизации” России наших дней.

управлению в интересах трудящегося большинства населения. И уже в то время это незначительное изменение Конституции государства трудящегося большинства программировало приход в будущем жизни *государства паразитов*, что и свершилось в ходе перестройки и демократизации по западным рецептам, согласно которым профессионализм индивида — высший смысл его жизни. В законодательном итоге в нынешней Конституции России труд перестал быть обязанностью, что молчаливо означает, что паразитизм на чужом труде стал законным правом, гарантированным Конституцией: поскольку паразитами все быть не могут, то это означает, что труженники обязаны по ныне действующему законодательству обеспечить вождения всех паразитов.

Но в зависимости от ответа на вопрос: Профессионализм — смысл жизни либо средство осуществления в жизни некоего иного смысла? — обществом будет признана либо будет отвергнута и концепция прав и обязанностей человека. Вне зависимости от того, какие произносятся слова об общем благе, и подтверждают ли их свершения в реально проводимой политике или отрицают, но в обществе всякой цивилизации всегда осуществляется та или иная определённая концепция прав и обязанностей человека.

При выявлении существа реально осуществляемой концепции прав и обязанностей человека, следует обратить внимание на жизненно значимое обстоятельство:

В животном мире отсутствует такое явление как семья, в которой протекала бы на всём её протяжении жизнь каждого из нескольких взрослых поколений в их преемственности. Если даже пара самец и самка в животном мире устойчива на протяжении нескольких репродуктивных циклов, то их потомство живет с ними только до достижения зрелого возраста.

Человеческому же обществу, в отличие от животного мира, на протяжении истории свойственна передача основ культуры от поколения к поколению в семьях. Причем в состав человеческих семей, определяемых по признакам совместного проживания и ведения домашнего хозяйства¹, входят не только

¹ Как и в действующем гражданском кодексе при рассмотрении вопроса о взыскании алиментов.

родители и их подрастающие дети, но и поколение родителей родителей и дети детей. То есть с учетом продолжительности человеческой жизни в истории нынешней цивилизации семья включает в себя до четырех последовательных поколений родственников. И это касается, как оседлых, так и кочевых культур, которые известны издревле.

В прошлом в праве на стабильность семейных отношений в преемственности поколений общество отказывало только рабам, в которых “свободные” видели “говорящие орудия”, “человекоподобный рабочий скот” и т.п. В библейской цивилизации общественный прогресс на протяжении истории сопровождался установлением крепостного права — фактического рабовладения национальных правящих “элит” в отношении породивших их народов. Только после того как рабовладение в отношении иноземцев преобразовалось в не менее очевидное рабовладение в отношении соотечественников, в библейской цивилизации последовала борьба за “права человека”, т.е. за “освобождение его от разнородного рабства”.

При этом, подавляющее большинство социологов, особенно прогрессивных, как-то не обращают внимания на то обстоятельство, что на протяжении столетий “борцы с рабством” предлагали альтернативные “рабству” социальные модели, в которых не было места семье, как “ячейке общества”¹: это характерно для всех моделей от “фаланстеров” (казарм, где не место личной собственности) социалистов-утопистов, до “трудовых армий” мракобеса Л.Д.Бронштейна-Троцкого. Все эти “гуманисты” более или менее прямо отвергали в своих доктринах семью, как совместное ОБЩЕ-житие нескольких поколений, в котором наилучшим образом возможно решить многие проблемы социального обеспечения детей², стариков, инвалидов.

¹ Прижившийся в нашей культуре марксистский словесный штамп, соответствующий Западному образу мыслей: ячейка — функциональный блок. В действительности же семья — зернышко, способное произрасти целым народом, носителем культуры, отличающей его от других народов.

² Появление семейных детских домов вместо детских домов-казарм и их воспитательная эффективность по сравнению даже с благополучными детскими домами-казармами говорит именно о незаменимости семьи в обществе никакими иными организациями.

Западным интеллектуалам, обеспокоенным соблюдением “прав человека” в других регионах планеты, не свойственно порицать ни фаланстеристов прошлого, ни почти современного им Троцкого за нарушение права человека жить в семье. Сами они, хотя и не пропагандируют в своем большинстве доктрину общества без семей¹, тем не менее, то что они пропагандируют, возможно осуществить только молчаливо *уничтожив семью, как зернышко из которого общество непрерывно воспроизводит себя в истории.*

Так, для концепции “прав человека” по-западному характерно настаивать на приоритете индивидуальных прав, включая широко пропагандируемое искусствами право на секс без ограничений как средство удовлетворения чувственности. *Но свобода секса, если говорить по-русски, есть свобода блуда ради услаждения похоти;* это уничтожение семьи, как зернышка, из которого произрастает общество. Это так, поскольку то, что делается из любви не подрывает генетического наследия² будущих поколений, в отличие от безоглядного секса, наркотиков (алкоголь и табак в том числе), разрушающих генетическое наследие (генофонд) будущих поколений, в процессе услаждения чувств.

¹ Разве, что проболтался Жак Аттали, в прошлом советник президентов Франции и директор Европейского банка реконструкции и развития.

² Генетика — это не только информация переданная при зачатии на уровне хромосомного аппарата клеток. Это еще и биополевой уровень передачи информации от самца к самке. Вся информация в здоровом организме согласована своими фрагментами между собой. Если же самка рождает ребенка, у которого несколько отцов по биополю, то согласованность различных фрагментов информации может нарушаться тем в большей мере, чем большее количество биополевых отцов имеется у ребенка. Это не выдумка: кобыла-лошадь после случки с жеребцом-зеброй не понесет, но в результате последующих случек её с жеребцами-лошадьми у неё могут родиться полосатые, как зебры жеребята. Так же и блудница сгружает мешанину генетической информации от всех, кто её имел, их общим детям. Термин “испортить девочку” — неточен: речь идет о том, что девочка портится именно в качестве будущей матери, утрачивая полноценность материнства, если не становится женою того с кем утратила девственность.

И резинотехнические изделия, выскабливание матки и медикаменты — не защита от передачи и накопления в организме женщины ущербной в безоглядном блуде генетической информации, которую она передаст своему ребенку. Сможет ли он с нею справиться и как, это особый вопрос..

Всему этому сопутствует требование обеспечить “свободу” перемещения труда (под давлением перемещения капитала¹). Поскольку носителем профессионализма является индивид (семейного найма нет ни в одной из стран Запада²), а не семья в целом, то это также средство разрушения семьи нескольких поколений.

Между тем формирование целостной психики ребенка (даже при его здоровой генетике, что в условиях глобального биосферно-экологического кризиса редкость) требует, чтобы он вырос в постоянном общении с несколькими поколениями своих родственников: по возможности от прадедов до своих младших братьев, сестер, племянников. Это так, поскольку только в семье многих поколений ребенку хорошо видны в лице его родственников все предстоящие ему возрасты жизни одновременно и во всей их полноте.

Хотя в обществе в целом тоже есть старики и младенцы, но многие стороны их жизни только в семье открыты для наблюдения ребенку, накапливающему знания и навыки, необходимые в предстоящей ему взрослой жизни. Мать-одиночка, детский дом несемейного типа, родительская чета, даже живущая в ладу и согласии между собой, в подавляющем большинстве случаев не могут дать ребенку того, что дает семья нескольких совместно живущих поколений. В этом качестве демонстратора ребенку всех сезонов предстоящей ему жизни никакая иная общественная организация, кроме семьи, состоящей из нескольких поколений, заменить семью не может.

При этом следует иметь в виду, что в Западной цивилизации, процесс разрушения семьи многих поколений затрагивает исключительно широкие слои “свободных” граждан: наемного персонала или мелких частных предпринимателей. Правящие же кланы старой феодальной и сменившей её ростовщической “аристократии” (а также

¹ Обычно говорят о свободе перемещения труда и капитала. Но “труд” перемещается именно под давлением перемещения капитала, о чём всегда умалчивают. Тем более умалчивают о том, что и капитал перемещается под давлением ссудного процента.

² Это отчасти традиционно (т.е. не оформлено законодательно) свойственно восточно-азиатскому капитализму: фирма — одна большая семья, в которой есть место и младенцам (в детских садах от фирмы), и более взрослым детям сотрудников, чьё обучение фирма субсидирует, и новому поколению работников, и старикам. И сказанное тем более верно, чем крупнее фирма и чем ближе она к порогу самодостаточности производства и потребления.

мафиозные кланы криминалитета) на окружающем их фоне разрушения семейного уклада заботятся о поддержании стабильности своих семейных отношений и о передаче на их основе культурных традиций в преемственности поколений в семьях.

Отношение к семье в обществе (а не в “элите”) на Западе столь своеобразно и отлично от общечеловеческого, что, столкнувшись после второй мировой войны XX века с бурно развивающимся “капитализмом” Восточно-Азиатского региона, западная социология дала ему название “семейный капитализм”¹, настолько значима оказалась в нём роль межсемейных и *внутрисемейных отношений* по сравнению с индивидуалистическим Западом.

То есть, разрушая семью и предаваясь индивидуализму, под лозунгами свободы и демократии, “свободные” граждане Запада с усердием, достойным лучшего применения, продвигаются в направлении бессемейного жизненного уклада, который в историческом прошлом человечества имел место исключительно в казармах для рабов: воспроизводство новых поколений рабсилы (человекообразных индивидов и передача квалификации) в них обеспечивались, но общественная жизнь человека — подавлялась. Разница только в том, что железный рабский ошейник древности претенденты на безраздельное мировое господство заменили финансовой удавкой, а отпечаток пальца на фотосчитывателе банковского или кассового автомата (или лазерная метка на коже) в перспективе способен заменить неприятную для человекообразной собственности правящей “элиты” процедуру клеймения рабов раскаленным железом.

То есть Запад (как региональная цивилизация в её длительном историческом развитии) — это переход от очевидного рабства, которое невозможно не заметить ни рабу, ни хозяину, к рабству, по возможности незаметному и приятно опьяняющему массы рабов. Узкая же группа кланов рабовладельцев сохраняет неизменным свой надсоциальный (по отношению к “обществу” рабов) статус, что и выражено в западной концепции “прав человека”, в нарушении которых постоянно Запад обвиняет СССР, Китай, многие мусульманские страны, и нынешнюю Белоруссию.

¹ См. журнал “Германия”, № 3, 1995 на русском языке. “МЕЧТА О МИРЕ: 50 ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ” - статья Тео Зоммера.

Всё сказанное ранее о концепции прав человека по-западному — историко-аналитический теоретический взгляд. В газете “Дуэль” № 8 [30] опубликована статья “Вернуть достоинство” М.В.Малинина, председателя Американского общества бывших советских политзаключенных. То есть в ней выражено мнение человека, который имеет представление о правах человека и их осуществлении на Западе и в России не только на основе изучения литературы по этому вопросу, но и на основе своего личного жизненного опыта: т.е. это мнение вынесенное из практики.

О происхождении западного термина “права человека” он пишет следующее:

«Понятие “права человека” возникло в западной философии как эквивалент родственных ему понятий “индивидуализм”¹, “персонализм”², “частная собственность” и т.д. и обозначало специфическую роль человека быть не только пассивным, как остальные вещи³, но активным субъектом властвования вещами и другими людьми, участником обмена, купли-продажи, и др.

Для России такой стиль мышления издавна являлся чуждым, поскольку человеческая индивидуальность здесь, как известно, уступала перед человеческой коллективностью, соборностью. Права, принадлежавшие отдельным людям, в том числе и царю, рассматривались как выражение воли коллектива (царь и его подданные служили Отечеству). Таким образом, если в западной культуре один индивид противостоял другому⁴, общественное благо традиционно рассматривалось, как благо для индивида, то

¹ В переводе на русский с латыни — неделимость, хотя в русском языке это слово прижилось со значением близким к значению русских слов “своеобразность”, “неповторимость человека”. Хотя по существу “индивидуальность” человека — своеобразная и неделимая частичка общества.

² “Персона” — по-русски “личность”.

³ Важно обратить внимание, что человек оказался в категории вещей, но потребовалось отметить его некоторые особенности, выделяющие его из остальных вещей. С этим остается сопоставить древнегреческое определение в отношении рабов: «говорящие орудия», после чего всё в сознании должно стать на свои места.

⁴ Отсюда и господствующий взгляд на законодательство как на карту линий фронтов в войне каждого против всех.

в русской культуре такого противостояния не было, общество и человек существовали как одно целое. Это не означает, что на Руси человек не имел никакой ценности в глазах остального общества, а означает другое, выбранное людьми отношение к природе, обществу, друг к другу. Если на Западе “права человека”, то у нас соборное начало.»

Реально всё, сказанное М.В.Малининым о коллективизме и соборном начале *личностного развития*¹, в истории России совсем не так, иначе бы в течение последнего тысячелетия, события которого более или менее известны из исторических хроник, в России внутреннее развитие не сопровождалось бы периодическими катастрофами её государственности и сопутствующими народными бедствиями.

Тем не менее, то, что высказано о культуре России М.В.Малининым, в ней устойчиво существует всё памятное историческое время в качестве идеала общественной жизни людей, который всё же должен быть когда-нибудь осуществлен на Земле. Устойчивое существование этого идеала прослеживается по памятникам русской культуры от “Велесовой книги”, через “Слово о полку Игореве” и сетования летописей времен монголо-татарского ига на вражду князей (впавших в индивидуализм), до произведений литераторов XIX века (в частности приведенное ранее стихотворение М.Ю.-Лермонтова), а также энтузиастов эпохи строительства социализма и нынешней непреклонной оппозиции режиму и его зарубежным хозяевам и вдохновителям.

Усобицы князей древности, крепостное право в отношении изрядной части простонародья и сладострастный разгул правящей “элиты” за счет угнетения народа и сопутствующие бунты до 1917 г. Ликвидация прежней “элиты” в гражданской войне 1917 - 1920 гг.; поддержка народом новой марксистской “элиты”, провозгласившей именно эти идеалы, и предательство партноменклатурной “элитой” этих же идеалов, в результате чего появился нынешний режим прозападников, который люди терпят, но деятельно не поддерживают. Всё это

¹ Выделенные слова обычно остаются в умолчаниях. Но если о них забыть, то встает вопрос: Соборное начало чего (кого)?

говорит о том, что идеалы коллективизма, соборности в России устойчиво существуют на протяжении веков, но реальная её жизнь, а деятельность профессиональных политиков в особенности — крайне далека от них.

На Западе действительно господствуют другие жизненные идеалы. И различия идеалов России и Запада М.В.Малинин, как и многие другие, осветил по существу верно.

Если же сравнивать идеалы и жизнь, то по жизни Запад ближе к провозглашенным в нём идеалам, хотя его обыватели вряд ли понимают их рабовладельческую подоплеку. Россия по жизни во многом близка к Западу, что приводит многих наблюдателей к мнению, что россияне просто не умеют осуществить в своей жизни идеалы, которые более или менее успешно осуществлены на передовом (в некотором смысле) Западе. Это и дает западникам возможность тешить себя иллюзиями:

Вот еще немножечко поднажать, провести реформы, подучить россиян достижениям передовой западной культуры и всё... Россия станет по-русски говорящим Западом: Польшей в смуту 1607 - 1613 гг.; предновозаветной Иудеей в смеси с Грецией при патриархе Никоне¹; Германией и Голландией при Петре I; Францией при царицах — женичины падки до европейской высокой моды, законодательницей которой была Франция; Францией и Англией при Николае II; наконец-таки в наши дни многим возжеленна Россия как дубликат США.

Далее М.В.Малинин приводит выдержки из ряда документов ООН и других, в которых провозглашаются “права человека” по западному.

«Преамбула Устава ООН (1945 г.), Всеобщая декларация (1948 г.²) и Пакты о правах человека (1966 г.) содержат прин-

¹ Церковный культ был переделан в соответствии с греческим канонem, а на территории России появился Новый Иерусалим и в Подмоскoвье путем переименования была воспроизведена топонимика Иудеи эпохи новозаветных событий. Некоторые пишут, что таким образом православная церковь намеревалась вызвать второе пришествие Христа.

² Год принятия США Директивы СНБ 20/1 от 18 августа “Наши цели в отношении России”, предусматривающей расчленение СССР и введение его обломков в состав Западной цивилизации изошренного рабoвладения.

ципальную схему механизма “прав человека”, смысл которого можно охарактеризовать так: человек, существующий в обществе, — это ничто; человек, находящийся за общественными рамками, — это всё.

Перечисленные документы описывают человека, лишенного всех черт индивидуальности¹. Они, в частности, утверждают, что все люди от рождения имеют одинаковое достоинство. Следовательно, все они одинаковы, на одно лицо, не являются личностями. Достоинство у них надуманное, эфемерное, ненастоящее.

Всюду присутствует одна и та же схема: одно достоинство - одинаковые права - одинаковые общества. Все человечество на одно лицо. Это и есть принцип гармонии и осуществления “прав человека”: освобождения человечества “от страха и нужды” и тому подобное.

Документы ООН содержат формальные отсылки к национальному законодательству народов, которое на самом деле является полной противоположностью “правам человека”. Эти отсылки не отменяют обций принцип, заложенный в перечисленные документы. Откройте и перечитайте последовательно акты и вы убедитесь, что это так и есть.

Достоинство — ключевое понятие концепции “прав человека”. Что же это такое?

Статья первая Всеобщей декларации прав человека гласит: “Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.”

В юридическом смысле права, которыми наделяется по общественному закону родившийся человек, совсем не адекватны его достоинству. Общество охраняет честь родившегося быть человеком и проявить свои способности. Но от рождения человек еще не приобретает своего достоинства: достоинство — это его самооценка, результат общения с другими людьми.

Заметим, что, согласно документам ООН, человек не свободен в выборе “прав человека”. Эти “права” навязываются

¹ То есть личностного своеобразия.

ему при рождении извне вместе с мифом о его прирожденном достоинстве.

Основные признаки “прав человека” — их неподвластность самому человеку, неизменность и нерушимость. В принципе, человеку и не нужно даже отстаивать эти “права”. Понимают ли это современные правозащитники, требующие “соблюдения “прав человека”? Поскольку “права человека” не оправдали своего назначения еще в период существования Лиги Наций и именно на эти “права” Великобритания сделала ставку, объявляя “холодную войну” Восточной Европе в 1946 году, можно утверждать, что “права человека” были использованы, как оружие этой войны, преследовали разрушительную цель.

Зачем сочинили утопию?

Мистическое неземное происхождение “прав человека” позволяет говорить, что так называемые “права” существовали во все времена и эпохи, без деклараций и пактов об их соблюдении.»

На этом месте мы прервем цитату прежде чем привести поставленный М.В.Малининым вопрос и его ответ на него, поскольку М.В.Малинин не везде точен в критике формулировок западной концепции прав человека и нам необходимо кое-что уточнить. В частности человек рождается не с правами и достоинством человека, а несет генетически predetermined возможность быть человеком, которая обществом и его культурой либо поддерживается, либо подавляется.

Поскольку каждый родившийся младенец, тоже человек, генетически predetermined способен вырасти во взрослого человека, то нет никаких оснований, кроме традиций и устремлений, свойственных культуре общества, чтобы отказывать ему в праве: *понять, что означает быть человеком и осуществить в меру понимания эту возможность в жизни по его свободной воле, генетически обусловленной так же, как и объективная возможность быть человеком среди множества других себе подобных, каждый из которых от зачатия несёт в себе такого же рода возможность.*

Поскольку общество имеет возможность подавлять развитие родившегося в преисполненного достоинства человека, то термины

“права человека”, “соблюдение прав человека” — не столь надуманные и оторванные от жизни, как об этом пишет М.В.Малинин. Дело в другом: кому из родившихся, в какой мере и какими средствами культура в целом, и в частности, традиции и писанные законы, поддерживаемые обществом, отказывают в его праве вырасти человеком, предопределяя ему удел рабочего скота, вооруженного интеллектом, подавляя и извращая его развитие в качестве человека, обладающего свободной волей? И как защитить родившегося человека от такого рода угнетения и извращения его по-человечески возможного развития? Теперь продолжим цитирование:

«Зачем же тогда понадобилось делать столь утопическую идею формальным законом для людей?»

Ответ, как представляется, один: кому-то, кто мыслит себя явно за пределами схемы “прав человека”, надо было устроить хаос и разрушение других культур. Для этого-то по сути бредовая¹ концепция “прав человека” преподносилась как “задача (!!!), к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства” (Всеобщая декларация).»

Этот ответ М.В.Малинина также не точен в формулировках: Не “кому-то” неопределенно, а ТОМУ, КТО МЫСЛИТ СЕБЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ БРЕДОВОЙ КОНЦЕПЦИИ “ПРАВ ЧЕЛОВЕКА” ПО ЗАПАДНОМУ. Предназначенная для других, она понадобилась для того, чтобы, согласившись с нею, все народы и все государства, восприняли её как задачу, к выполнению которой они и должны стремиться.

Далее М.В.Малинин продолжает:

«Ш.Монтескье писал, что законы “должны находиться в таком соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными для другого народа”. В чрезвычайно редких случаях!»

¹ Бредовая в том смысле, что порождена как средство осуществления бредовой идеи о достижении безраздельного господства над человечеством некой расы “господ”.

Через двести лет, в 1946 г., выступая в американском городе Фултоне, бывший британский премьер-министр У.Черчилль призывает к “возведению на престол человеческих прав”, что ознаменует начало информационно-психологической войны между Востоком и Западом.

Доктрина “холодной войны”, разрабатывавшаяся американцами (А.Даллес и др.) и англичанами, и легла в основу современной концепции “прав человека”. <...>

Современная концепция “прав человека” остается статичной, внеисторичной и не имеет ничего общего с национальным законодательством. Это утопическая доктрина, направленная острием против социальных революций (у себя: - наша вставка) и других культур (где она должна вызвать общественные и государственные катастрофы, чтобы их обломки влились в региональную цивилизацию Запада, заправила которой посредством именно этой концепции “прав человека” намереваются построить “новый мировой порядок”: - наша вставка).»

Так М.В.Малинин завершает свою статью. Тем не менее, и в этом вопросе он прав далеко не во всём: Западная концепция “прав человека” не внеисторична, а очень даже исторична, поскольку является одним из средств управления течением глобальной истории; она не “статична”, т.е. не безжизненна в своей неизменности, но устойчиво на протяжении многих столетий применяется к подавлению своеобразия жизни разных народов и потому неизменна, вследствие чего и выглядит “статичной” при поверхностном взгляде на неё тех, кто никогда не заглядывал в “штурманскую рубку” заправил общественного развития Запада.

Не все так просто обстоит и с мнением, высказанным Ш.Монтескье, которое также более соответствует характерному для Запада взгляду на законодательство как на карту линий фронтов в войне каждого против всех, нежели соответствует взгляду на законодательство как на свод стандартных алгоритмов управления при решении разного рода задач в жизни общества.

Что касается той составной части единого законодательства всякого государства, которая порождена необходимостью разрешения

противоречий в отношениях физических и юридических лиц, то мнение Ш.Монтескье справедливо, поскольку во всяком национальном обществе свои представления, обусловленные его историческим прошлым и преобладающей нравственностью и психологией, о том, что является преступным и подлежит наказанию, а что допустимо.

Что касается той составной части законодательства, которая представляет свод алгоритмов управления, то она оказывается во многих случаях безнациональной и внеисторичной. Причина этого в том, что одни и те же алгоритмы управления реализуются и в технике, и в обществе, в живой и “неживой” природе. В XX веке общепризнанно авторитетно на это указал Н.Виннер в своей “Кибернетике”, хотя в других формах повествования, а подчас и более широко, на это же указывали издревле многие мыслители, проводя структурно-функциональное сопоставление строения человека, общества, живых и “неживых” природных объектов. В этом нет ничего нового, просто многие об этом забыли и не желают замечать единства алгоритмов управления в Мироздании по причине того, что сами впали в индивидуализм, утратив многие связи с окружающим миром, чем и противопоставили себя ему.

Тем не менее даже при универсализме какого-то из множества алгоритмов управления, нашедших свое выражение в законодательстве, по отношению к исторической эпохе, особенностям национальных культур, географии и т.п. конкретным обстоятельствам, обуславливающим его применение, весь свод алгоритмов общественного управления действительно оказывается частью самобытной культуры каждого народа и потому его невозможно перенести в иную культурную среду во времени и пространстве без того, чтобы не искалечить народ, предполагаемый в качестве восприимчивого, или не уничтожить его.

Дело в том, что законодательство в целом, как свод стандартных алгоритмов управления, во всех случаях ориентировано на одну из определенных концепций прав человека, даже если этого не понимает само общество и его ведущие политики. По этой причине несовместимость концепций прав человека в двух обществах исключает безболезненный и беспроблемный в иных смыслах перенос законодательства (целесообразных алгоритмов управления) одного из них в другое.

Кроме того, даже при приверженности двух национальных обществ общей концепции прав человека, каждое из них может находиться на разных стадиях осуществления общего им идеала. Поэтому, если пользоваться категорией “социальное время”, определяемой на основе течения сходственных процессов в каждом из обществ, то успешно работающее законодательство одного из них может оказаться действительно несвоевременным для другого, поскольку не соответствует его стадии развития.

И только этому своду алгоритмов управления сопутствует действительно национально специфическая составляющая часть законодательства, предназначенная для улаживания конфликтов в обществе и пресечения противоправной (в смысле приверженности иной концепции прав человека) деятельности.

Эта тесная связь концепции прав человека и государственного управления жизнью общества в целом и составляющих его индивидов находит весьма смутное выражение и в писаниях приверженцев концепции “прав человека” по-западному.

“Общая газета” № 17 (196) от 30 апреля - 7 мая 97 г. под рубрикой “Поиски смысла” опубликовала статью Бориса Парамонова¹ из Нью-Йорка “Не растет хлеб без демократии”. Мы приведем текст статьи с некоторыми сокращениями, а комментарии и вопросы, уместные по тексту приведем в сносках, размещенных после текста цитаты, помеченных в ней римскими цифрами. Он пишет:

«Буквальный, корневой словарный смысл слова “демократия” — власть народа — способен сбить с толку. И сбивает. Буквальное толкование создает иллюзию, лучше всего сформулированную в знаменитых словах о кухарке, управляющей государством^I. Власть, управление — особая отрасль человеческой деятельности, а любой деятельностью должны заниматься профессионалы^{II}. Власть^{III} не может принадлежать “всем”, то есть тому же народу. Такие явления были возможны только в глубокой древности, в узких рамках городов-госу-

¹ Комментатор политики и нравственно-психологических проблем народной жизни с радио “Свобода”, напыщенно, но с одышкой, вещающий россиянам, как им правильно жить по-западнотемократически.

дарств. Это так называемая прямая демократия, функционирование которой невозможно в современных условиях необыкновенной усложнившейся, качественно изменившейся и количественно разросшейся жизни.

<...>

Но у слова “демократия” есть еще один важный оттенок значения: оно может означать народную толщу, массу, противопоставленную любой элите^{IV}, проще говоря — подавляющее большинство. Отсюда следует логически вроде бы безупречный вывод о том, что демократический строй правления должен по определению осуществлять управление в интересах этого большинства. Это так и не так. Тут нужно сначала определить, что такое благо народа. Первая и неизбежная ассоциация: материальное благополучие и безопасность. Но все известные из истории опыты государственной властной деятельности, направленной на эту цель, положительного результата не приносили^V — наоборот, приводили к полицейскому произволу и материальной нищете. представление о власти, создающей благо подданных — утопия. Наиболее знакомый нам опыт существования этой утопии — тоталитарный социализм — на наших глазах потерпел даже не сокрушительный, а какой-то тихий крах, “мирную кончину живота”, как говаривали в старину. Это был не насильственный, а именно естественный конец^{VI}, поэтому смотреть в ту сторону бесполезно: мертвецы не воскресают.

Демократия, таким образом, не предполагает и не должна предполагать ни прямого народоправства, ни гарантий материального благополучия. Смысл демократии, её императив и позитив — это создаваемые ею порядок контроля над властью. Демократия с её системой выборов^{VII} — не более чем механизм такого контроля^{VIII}. Она создана для того, чтобы власть не выходила за рамки своих функций: создания полицейского порядка^{IX} (который не имеет ничего общего с произволом), гарантий безопасности, мирного существования обывателей. Другими словами, демократия — формальный, а не материальный принцип. Она создает^X правила социальной жизни, а не её содержание.

<...> Демократия протягивает трудящимся не хлеб, но и не камень, конечно. Она предлагает им нечто невесомое, нематериальное — воздух свободы.

<...> Безусловно, в богатых странах Запада^{XI} существует прослойка людей, значительно, иногда даже целиком зависящая от государственной социальной помощи, но это — люди обездоленные скорее психологически, чем социально, их никто не выводил из игры, они не пожелали или не смогли играть по правилам^{XII} сами. Не то, конечно, в России, где таким людям никак нельзя предъявить каких-либо моральных претензий^{XIII}. Все претензии к власти, не способной выдать вовремя пенсию или зарплату^{XIV}. Но ведь главный порок сегодняшней российской власти не в том, что она, прикрываясь демократическими принципами, устранилась от обязательств перед людьми, забыла о социальном протекционизме, а в том, что она не создает условий, способствующих подлинно свободному развитию хозяйственной деятельности^{XV}.

Власть мешает не раздаче благ — она мешает их производству. Именно поэтому в нынешней России свобода — не просто формальный, то есть бессодержательный, принцип (каковым и надлежит ему быть^{XVI}) — это пустой принцип. (...) Кроме воздуха свободы существует тяжесть, материальная ощутимость земли, без которой не вырастить “хлебов”. Нынешние великие инквизиторы произвели торг, не снившийся Достоевскому^{XVII}: не хлеб вместо свободы, а свобода вместо хлеба. Сами же они питаются, как известно, алюминием^{XVIII}. Но либерализм (в контексте Б.Парамонова это «идеологический принцип демократии») здесь ни причем: никто не утверждал, что свобода — это отсутствие тюрем для воров.»

^I Когда известный драматург М.Шатров еще писал просоветские пьесы, то в уста В.И.Ленина в одной из них он вложил примерно такие слова: «Я никогда не говорил таких глупостей: управлять государством. Я говорил должна учиться управлять государством.»

Есть основания полагать, что М.Шатров предварительно справился с полным собранием сочинений, поскольку в СССР Главлит не пропустил бы отсебятины, тиражируемой в обществе от имени Ленина.

Да и по существу фраза о кухарке и управлении государством в редакции М.Шатрова не глупа. Но подавляющее большинство наших современников плохо знают историю Отечества. Кухарка в словах Ленина появилась не просто так, а имела предысторию в жизни России. В царствование Александра III был издан закон, ограничивший доступ простолюдию в России к получению образования в гимназиях и вузах страны. Этот закон получил прозвище в среде интеллигенции: «закон о кухаркиных детях.» То есть В.И.Ленин, в отличие от специалиста по “правам человека” с радио “Свобода”, в данном случае, смотрел в существо дела о правах и свободах каждого в обществе.

В зависимости от того, возможно ли “детям кухарки” получить образование соответственно их генетически обусловленным способностям и отдать свой труд обществу в любом виде деятельности по их реальной квалификации, включая и принятие на себя наивысшей внутрисоциальной власти, или же невозможно — в зависимости от этого обстоятельства оказываются многие общественные процессы.

Это так в частности потому, что наивысшее качество управления достигается, когда в управленческий корпус входят все желающие нести бремя забот и ответственности из числа тех, кто способен к такого рода деятельности. А наилучший кадровый состав управленческого корпуса достигим только в том случае, когда кадровой базой сферы управления являются все семьи общества, а не противопоставившая себя народу некая узкая “элита”. В этом единственном случае, когда кадровой базой сферы профессионального управления является всё общество, власть действительно принадлежит народу в целом, хотя осуществляют её высокие профессионалы.

Что же касается самого принципа управления государством посредством множества невежественных и безответственных “кухарок”, то он как раз и осуществляется в “демократиях по-западному”. Когда устремляется к урнам для голосования множество невежественных, эмоционально взвинченных людей, чья психика сформирована телесериалами и ток-шоу, вследствие чего они имеют представление об управлении подчас гораздо более примитивное чем хорошая кухарка-домоправительница времен В.И.Ленина, это и есть управление государством посредством “кухарки”. Так что остается только обратиться к Борису Парамонову с вопросом: “Чья бы корова мычала?”

^{II} Кто бы спорил. Конечно, высокий профессионализм необходим и во всех отраслях сферы управления. Но как было показано в предыдущем комментарии, в зависимости от того, кому позволяют стать профессионалом, а кому нет, общество и живет. Почему Б.Парамонов молчит о том, какие ограничения по признаку происхождения разные общества гласно или по молчаливой традиции налагают на людей, не допуская их от рождения к обретению действительно необходимого для деятельности в сфере управления профессионализма?

^{III} Почему Б.Парамонов занимается словопрениями на тему устройства в обществе исключительно государственной власти, полностью умалчивая о том, что государственная власть — только одна из отраслей системы властей, обеспечивающих в совокупности самоуправление общества, о чём речь мы вели ранее.

^{IV} А почему не рассмотреть вопрос о том, как разнородные “элиты” превозносят себя над “массой” и помыкают ею для ублажения своей разнородной похоти?

^V Зачем же забывать о Японии, где координирующая роль государства в управлении макроэкономической системой страны качественно отлична от западной модели?

Да и в истории СССР не все так примитивно и глупо, как представляет Б.Парамонов. В предвоенные годы экономический рост был во всех отраслях, включая и сельское хозяйство.

В ходе Великой Отечественной войны имели место факты, когда колхозники отдавали государству свои сбережения и просили направить их на “покупку” боевой техники: так один “купил” из своих сбережений за войну даже два истребителя и подарил их летчикам. Возможно, что Березовский или Гусинский способен ныне купить МиГ-31, но чтобы фермер или колхозник в России наших дней был способен из личных средств купить новейший истребитель — это невозможно.

Еще в пятидесятые годы темпы экономического и социального развития СССР вызывали обеспокоенность у западных аналитиков. Они действительно упали с начала 1960-х гг. Но это не значит, что их высокие уровни в прошлом можно отменить, вычеркнуть из истории потому, что причины, вызвавшие крах СССР, не подлежат обсуждению на публике, поскольку в результате такого обсуждения СССР может воскреснуть еще более мощным и жизнеспособным, чем его оставил Сталин в 1953 году тому поколению, которое ныне стелет по поводу не выплаченных ельцинским режимом пенсий.

^{vi} 18 августа 1991 г. начался вовсе не “естественный конец”, поскольку ему предшествовало явно искусственное начало: Директива СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г., а также и другие, надо отдать должное, эффективные подрывные программные документы.

^{vii} Кто и когда избирал и переизбирал ростовщиков — узурпаторов надгосударственной финансовой власти над многими обществами? — Те кого они же сами допустили в советы директоров?

^{viii} Ну и как в условиях демократии Запада возможно контролировать деятельность ростовщической аристократии: Ротшильдов, Рокфеллеров, прочих и их наемников? — банки принадлежат им на правах законной частной собственности: соответственно, что желают, то в них и делают.

А то, что от их кредитной политики зависят на положении невольников население целых континентов, а население США прикормлено некоторой долей ростовщического дохода и потому тупо: это что не бесконтрольная тираническая власть в условиях якобы свободы и якобы демократии?

Может всё же демократия-народовластие, осуществление власти в интересах народа — это одно, а выборные процедуры — нечто иное, поскольку сами по себе они способны обслуживать и тиранию, и демократию?

^{ix} Конечно, если государственная власть не занимается вопросами организации многоотраслевого производства и распределения, а этим бесконтрольно занимается трансрегиональная корпорация ростовщиков и её хозяева, то государству остаются только функции надсмотрщика за рабсилой.

^x Будучи формальным принципом, она ничего создавать не может, но правилам социальной жизни, порождающим её содержание, она придает народную поддержку или видимость таковой.

^{xi} Это рассуждение было бы безупречным в интеллектуальном отношении, если бы на Земле кроме богатых стран Запада не существовало ограбленных ими неокOLONиальных стран, принадлежащих той же системе ростовщической власти, чье население мировые финансисты обобрали своей политикой цен и кредитов, дабы создать рекламную картинку богатым странам Запада и надежно обеспечить политическую апатию рабсилы в своей метрополии.

^{xii} Кто и когда, с какой целью создал эти правила — один из видов власти в обществе, коли уж сам Б.Парамонов говорит, что управление — удел профессионалов? Возможны

ли иные альтернативные правила, при которых бы эти люди не устранились бы от игры “по правилам” и активно участвовали в жизни общества.

^{xiii} «Претензии моральные» как раз предъявить можно: разве не они в прошлом смотрели безучастно, бездейственно в их большинстве, будто их это не касается, как партноменклатурная “элита” правит государством в ущерб жизненным интересам их самих и их потомков?

^{xiv} Но ведь Б.Парамонов сам писал чуть-чуть ранее, что демократия не обязана править в интересах большинства, обеспечивая его материальное благополучие и безопасность. И это было бы безупречное в интеллектуальном отношении рассуждение, если бы не было надгосударственной корпорации ростовщиков, которые безраздельно контролируют и управляют производством и распределением. Ну управились они в отношении России так, что нет в её бюджете денег для выплаты пенсий и зарплаты бюджетникам. Причем тут государство?

—А при том, что не может оно объявить ростовщичество вне закона на территории России и потому не способно взяться за координацию народнохозяйственной деятельности в интересах всего народа.

^{xv} Это смотря откуда наблюдать картину развала экономики страны: при взгляде с позиции истинных целей финансовых заправил Запада в этом как раз и есть её достоинство, поскольку при таком ходе дел без лишнего шума уничтожается население, не пригодное к употреблению в качестве рабсилы на принципах западной концепции “прав человека”.

^{xvi} Свобода пустой и бессодержательной не бывает: в области экономики либо свобода производства и искоренение паразитизма, либо свобода паразитизма и подневольность производства паразитизму и злоупотреблению властью.

^{xvii} Это явное передергивание. Великий инквизитор у Достоевского во многом трагичная в своей внутренней противоречивости и отчасти героическая личность, в чем и состоит его привлекательность, выражающаяся в том, что редко кто его не вспомнит из числа тех, кто пишет о проблемах России. Инквизитор объясняет Христу свою деятельность тем, что Христос придя в мир, предложил людям невыносимое для них бремя свободы; а они — инквизиция — избавили их от этой невыносимой для большинства ноши и сами тянут на себе воз управленческой деятельности в обществе, от которой устранилось подавляющее бездумное большинство; те, в чьих беззаботных и безответственных руках даже хлеб превращается в камень, в силу чего инквизиторы берут у них хлеб прежде, чем тот превратится в камень и одедают хлебом по своему разумению всех, чтобы те хоть как-то существовали, коли не могут жить в благости по свободной воле.

Здесь же у Б.Парамонова совсем другое. Инквизиторы еще не взялись за хапуг, которые, толкнув алюминий за кордон, обеспечили себе хлеб и “Мерседесы”, и обездолили народ, произведший тот алюминий.

^{xviii} Ну это вообще глупость, которую Боб Парамонов ляпнул по дурацкой привычке выглядеть не только умным, но еще и остроумным. Но глупость, как шило из мешка, выпирает на свободу благодаря его бездумной приверженности индивидуализму.

Так, что западная концепция “прав человека” действительно мешает нам жить.

Но кроме неё нам мешает жить и собственная порочность, в жизни не совместимая с исторически свойственными России идеалами коллективизма, соборности, при которых каждый человек — целостная любвеобильная личность, заботливая о ближних и дальних в пределах его возможностей, по какой причине и общество целостный, ладно скроенный и крепко сшитый организм, а не собрание обособленных функциональных блоков, различного профессионального профиля подготовки, из которых хозяева доктрины “прав человека” по-западному лепят для обслуживания своей похоти “общество” зомби, забывших о своем человеческом достоинстве и в своем тягловом скотстве возомнивших себя людьми.

24 апреля — 12 мая 1997 г.

Обращение к руководителям нового Гарвардского проекта

***Межрегиональное общественное движение
«К Богодержавию...»
Центральный Совет***

113035, МОСКВА, а/я 43;
телефон и факс: (095) 231-57-26.

2 сентября 1997 г.

USA,
HARVARD UNIVERSITY,
JOHN F. KENNEDY
SCHOOL
OF GOVERNMENT.
*Strengthening Democratic
Institutions Project*
FIONA HILL
Associate Director
Fax¹: (617) 496-8779

Уважаемая Фиона Хилл!

В Вашем лице мы обращаемся к профанам и посвященным участникам Библейского глобального проекта, осуществляющим руководство новым Гарвардским проектом по укреплению демократических институтов под девизом «Куда, Россия?». Сообщение о нём, как Вам наверняка известно, было опубликовано в приложении к российской “Независимой газете” «НГ-Сценарии», № 9 в августе 1997 г.

Вынуждены Вас огорчить. Русский историк В.О.Ключевский высказался о современной ему российской правящей “элите” в афоризмах:

♦ *Черви на народном теле: тело худеет — паразиты волнуются.*

¹ Номер дан без кода страны: США — 1

♦ *Российская интеллигенция — листья, оторвавшиеся от своего дерева: они могут пожалеть о своем дереве, но дерево не пожалеет о них, потому что вырастит другие листья.*

Хотя это было сказано почти век тому назад, но, к сожалению, сказанное В.О.Ключевским тогда — вполне приложимо и к нынешней российской правящей “элите” и интеллигенции, за весьма малочисленными исключениями. Чем такое поведение российской правящей “элиты” завершилось в 1917 г., — хорошо известно. По этой причине руководители Проекта «Куда, Россия?» обречены столкнуться с волной бессодержательного графоманства, выражающего “демократически” обеспокоенное невежество и в некоторых новых формах тиражирующего давно всем известные мнения, однако не отвечающие реальным жизненным обстоятельствам и потому далеко не всеми поддерживаемые в повседневной жизни. Из этого графоманства Вам не удастся извлечь информации, на основе которой возможно решить стоящие перед новым Гарвардским проектом и Библейским проектом в целом проблемы, поскольку проблемы сами являются порождением ограниченности и ложности мнений, тиражируемых графоманами. Если бы их мнения соответствовали реальной действительности и объективно открытым возможностям дальнейшего течения событий, то переход России от государственно-партийного маразма образца 1982 г. к общественному и государственному устройству на основе общедемократических идеалов уже давно и успешно завершился бы, по какой причине у Вас не было бы потребности в организации и управлении Проектом под девизом «Куда, Россия?».

«НГ-Сценарии» сообщила о начале публикаций в рамках руководимого Вами проекта монографий Андрея Кокошина — бывшего заместителя директора Института США и Канады, а ныне заместителя министра обороны России; Совета по внешней и оборонной политике; Валерия Манилова — первого заместителя “генерала Хедквотера”, то бишь Генерального штаба; Андрея Кортунова — президента Московского общественного фонда «Наука». Это очень печальный для будущего возглавляемого Вами проекта список, по той причине, что названные поименно персоны (и поименно не названный кадровый состав упомянутых организаций в своем

большинстве) принадлежат к той части “интеллектуальной элиты” России, которые:

♦ либо, будучи прожженными карьеристами, всю жизнь занимались “научным обоснованием” мнения вышестоящего начальства, которое уже успело сложиться к моменту заказа у них какой-либо экспертно-аналитической работы, вследствие чего выводы и рекомендации работы заведомо будут подтверждать возможность осуществления вождельных заказчика, будь то покойный Л.И.Брежнев или же ныне здравствующие заказчики нового Гарвардского проекта. “Люди” этой категории в сфере интеллектуальной деятельности общества и государства по существу являются обыкновенными наемниками;

♦ либо это наивные и невежественные люди, которые видят только внешнюю сторону вещей и событий, видят следствия, но причинная обусловленность тех или иных жизненных проявлений внутренними и внешними обстоятельствами закрыта для их взора прежде всего их ограниченностью и сомнением. Они живут в мире своих собственных иллюзий, в истинности которых подчас очень активно пытаются убедить окружающих. Не имея за душой адекватных реальности знаний и практических навыков, многие из них заняли посты в разного рода общественных и государственных структурах. И, будучи по существу честными и неподкупными дураками, именно они и им подобные (своими коллективными усилиями вместе с продажными карьеристами и коррупционерами) уничтожили доверие изрядной части народа не только к нынешнему режиму, но и к самим идеалам демократии, которые в сознании многих россиян уже успели отождествиться с реальным бесправием большинства населения России эпохи реформ.

Если не ошибаемся, то Р.Киплинг принадлежит мудрое высказывание: «Нет хуже работы — пасти дураков...» Но именно эту работу Вы взяли на себя в рамках Проекта «Куда, Россия?», возможно сами того и не понимая. Но по сравнению со случаем, который охарактеризован Р.Киплингом, дело Ваше усугубляется еще и тем, что Вам предстоит пасти не только дураков, но еще и заведомых мерзавцев, которые прикидываются вполне добропорядочными людьми, а свои злоумышления изображают в качестве ошибок, происшедших по недоразумению: людям свойственно ошибаться.

Вы можете задаться вопросом: “На чем основывается высказанное нами мнение о качествах того контингента российской “интеллектуальной элиты”, которая уже участвует в руководимом Вами проекте?”

Ответ будет прост: аналогичного рода проект осуществляется нами ранее, чем с 1990 г. И мы выразили мнение, выработанное на основе опыта взаимодействия с очень широким кругом лиц, в том числе и с А.Кокошиным. Для этого круга лиц свойственно хроническое непонимание всего нового и, в частности, нежелание понять, что кризис СССР и нынешней России (точно также как и глобальный социальный и биосферно-экологический кризис) по его существу есть выражение неадекватности мнений, господствующих в легитимной науке (и прежде всего в социологии) и в политике, проводимой на основе научных рекомендаций, получаемых политиками и бизнесменами прямо или косвенно. Легитимная наука и политика остаются глухими и отторгают нетривиальные мнения, отличающиеся от господствующих или вождельных.

Если в прошлые века таких нетривиальных мнений в течение жизни одного поколения вырабатывалось относительно немного и они успевали интегрироваться в легитимную науку, хотя бы в преемственности поколений, то ныне положение дел качественно изменилось. Информационный взрыв середины XX века привел к тому, что в течение жизни одного поколения вырабатывается столько нетривиальных мнений, отторгаемых легитимной наукой, что в обществе на их основе фактически сложилась альтернативная наука, вобравшая в себя и легитимные и отторгнутые легитимной наукой знания. Но нелегитимная наука сложилась и обрела организационные формы на принципах, весьма отличных от традиционных в легитимной науке.

В целом ряде случаев нелегитимная наука способна дать и дает более работоспособные и безопасные рекомендации, чем легитимная наука. И В ЭТОМ — ГЛАВНОЕ КАЧЕСТВО НАЧАВШЕЙСЯ ЭПОХИ, которое предопределяет будущее всего человечества и изменение — за весьма редким исключением — всего того, что пока еще “само собой разумеется” и стало привычным, определяя сам характер жизни прошлого и нынешнего общества. Прежде всего

изменения затронули сферу научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности и суть их сводится к тому, что в обществе наконец-таки выкристаллизовывается *нормальная социология*, включающая в себя входы и выходы во все без исключения частные отрасли знания, в силу чего все специалисты частных отраслей науки и техники имеют открытую возможность понять друг друга и безопасно согласовать свою профессиональную деятельность на “информационном поле” *нормальной социологии*. Если в обществе не развита *нормальная социология* в указанном смысле, то даже сами по себе психически нормальные интеллектуально развитые и многознающие люди — в ходе своей профессиональной деятельности — обречены впасть в коллективную шизофрению (как её зримое выражение и возник биосферно-экологический кризис), что самоубийственно для образуемого ими общества и опасно для других соседствующих с ними обществ и биосферы Земли и биосфер её регионов.

В силу ряда причин, обусловленных во многом тоталитаризмом прежней иерархии интеллигенции в СССР, вошедшей и в жизнь нынешней России, граница между легитимным и нелегитимным научным знанием в России наиболее ярко выражена по сравнению с другими странами мира. Но выжившая из ума легитимная иерархия бюрократов государства и науки естественно не может признать наличия альтернативы себе — работоспособной нелегитимной науки и политики, проводимой на её основе.

К настоящему времени мы являемся держателями *Информационной базы по социологии* и связанным с социологией вопросам жизни общества в цивилизации, построенной в ходе технологической деятельности. Наша Информационная база содержит мнения, не отвечающие представлениям легитимной науки, в том числе и западной, но подтверждаемые жизненной практикой.

В своей деятельности мы опираемся на упомянутую Информационную базу, что позволяет нам оказывать (на наш взгляд) эффективное воздействие на течение событий с целью придания им приемлемого для нас характера. При этом мы исходим из того, что:

Всякое общество существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли,

вследствие чего безопасные пути развития человечества довольно узки и ведут к весьма ограниченному *подмножеству* целей из всего множества возможных. Всякое общество так или иначе управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса.

Человечество выделяется из биосферы планеты наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению; но при этом *генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению генетически потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Культура и направленность её развития обусловлены *нравственностью* людей и их *свободной самодисциплиной* (или отсутствием *таковых*) в следовании нравственно избранным *идеалам*. Идея Бога, Творца и Вседержителя в культуре — не произведение “художественного творчества” людей, а отражение в жизни общества объективного бытия Божия. *Всеобъемлюще единственное* доказательство бытия Божиего Бог дает каждому человеку Сам: Он *поистине* отвечает в соответствии со смыслом молитвы молитве верующего и живущего по совести.

При взгляде с позиций достаточно *Общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное* *полновластие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито”* — *субъективную человеческую меру распознавания*.
3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.
4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.
5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.
6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств

подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определёнno* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов, иными словами неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растёт от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает. Придерживаясь высказанного *мировоззренческого стандарта в области социологии*, мы и рассматриваем все без исключения мнения, высказываемые по вопросам истории, религии и разных разделов обществоведения.

Мы находим полезным поставить Вас в известность о существовании информации, которая при принятом Вами характере управления Проектом не будет вам доступна (возможно даже, что и

фрагментарно), поскольку Вы объективно обращаетесь “не к той части” населения России. По причине такого рода неполноты спектра мнений и содержательной ущербности вызванной Вами информации Вы не сможете эффективно управлять Проектом. В случае же выявления в потоке поступающей к Вам информации разрозненных мнений, соответствующих тем или иным фрагментам упомянутой целостной и внутренне согласованной Информационной базы, у Вас может сложиться превратное впечатление о происходящем в России и в мире, что в принципе недопустимо в Проектах, аналогичных руководимому Вами.

Чтобы не быть голословным, приведем ряд мнений, относящихся к тематике руководимого Вами Проекта, согласно перечню, опубликованному в «НГ-Сценарии». Однако мы не намереваемся следовать предлагаемым Вами в Проекте формам и способам участия в нём отдельных граждан России и научных коллективов, поскольку мы заняты своей деятельностью и у нас нет ни причин, ни целей для того, чтобы тиражировать одно и то же известное нам содержание в специфических формах, предлагаемых в каждом изучении общественного мнения России, осуществляемом Кремлем или из-за рубежа. Не говоря уж о том, что по алгоритму «выявления, селекции и согласования разного рода воззрений», во многом аналогичном предлагаемому Вами через «НГ-Сценарии», крайне неэффективно работала вся официальная научно-исследовательская и проектно-конструкторская мысль в СССР на протяжении десятилетий: эффективная религиозная и научная мысль создает формы вокруг нового научного содержания и никогда не пытается в уже существующие или заранее запрограммированные формы организации работ залучить заранее непредсказуемое еще неведомое при начале работ знание; по крайней мере наряду с такими формальными алгоритмами умные организаторы науки (и иной коллективной деятельности) оставляют открытыми пути для внеформального прихода к ним нового знания, что и является формальной основой, обеспечивающей прогресс содержания.

Основные мнения по интересующим Проект вопросам, обстоятельно выраженные в предлагаемой Вам *Информационной базе по социологии*, в кратком их изложении представляют собой следующее:

1. Россия является региональной цивилизацией многих РАЗЛИЧНЫХ народов. Региональная цивилизация Россия обладает того же порядка глобальной значимостью, что и другие современные нам региональные цивилизации Земли: Запад, Восточная Азия, регион коранической культуры вне России. По этой причине в *нормальной социологии* на территории России не тождественны понятийные соотношения, свойственные социологии Запада: «нация = государство», «государство = народ, отличный от других народов», «нация = население государства». Соответственно в России нет и того, что на Западе называется «национальными меньшинствами в *моноэтническом государстве*», а то, что есть в России и по отношению к чему употребляется термин «национальные меньшинства», весьма отличается от «национальных меньшинств в *моноэтнических государствах*» Запада.

2. Особенность *России как государства* состоит в том, что это единственная в мире государственность, которая так или иначе на протяжении столетий осуществляет функцию управления развивающейся в её границах региональной цивилизацией как единым целым. По этой причине в *нормальной социологии* России часто тождественны понятийные соотношения: «Россия = государство¹», «Россия = цивилизация», «государство = цивилизация», «русские = не русские», «не русские № русские», «не русские = русские» (последняя троица соотношений всегда обусловлена конкретными жизненными обстоятельствами всякий раз, когда к ней приходится обращаться, в силу чего после ликвидации графы национальность в новом российском паспорте, многие чистокровные русские не смогут доказать в России, что они не жида, настолько они ожиженели), «жид = доминирующая черта агрессивно-паразитического характера отдельно рассматриваемого человека, не относимая к той или иной социальной расовой или этнической группе в целом, хотя сами жида и образуют разноплеменную социальную группу», но это никак не однозначная этническая, племенная или вероисповедальная характеристика (см. “Словарь живого великорусского языка” В.И.Даля, в

тех его изданиях, где страница, содержащая статью «ЖИД» не “переиздана отдельно” с исключением названной статьи).

3. Отличие от России всех прочих государств, включая и такие гиганты, как США и Китай состоит в том, что каждое из прочих государств принадлежит наряду с другими государствами той или иной региональной цивилизации. Потому все прочие государства свободны от необходимости осуществления функции управления региональной цивилизацией как единым целым и это не свойственно культуре их народов; кроме того с их стороны это было бы вмешательством во внутренние дела других государств, даже при осуществлении такого рода деятельности в пределах общей им региональной цивилизации. По этой же причине западно-европейский колониализм, подчинивший себе в прошлом население целых континентов, уничтоживший коренное население некоторых областей Европы, Северной Америки и Австралии почти полностью, отличается от расширения границ государственности региональной цивилизации России.

4. Существование региональных цивилизаций в настоящее время обусловлено тем, что каждая из них несет в себе те или иные черты, которые она в исторической перспективе передаст глобальной цивилизации будущего, в которой в мире и согласии объединится всё способное к этому человечество; часть нынешнего человечества, нравственно и этически не способная к такого рода объединению, вымрет при смене поколений по причине своего объективно порочного образа жизни и порождаемых им болезней, от которых её не защитит прогресс медицины в её традиционном западном виде. Таким образом, каждая из региональных цивилизаций несет в себе те или иные пороки, которые на протяжении всей прошлой истории не позволили возникнуть объединяющей всех людей глобальной цивилизации. Региональные цивилизации отличаются друг от друга не по сложившемуся их образу жизни, а по не совпадающим в них идеалам, которые они в себе несут, и практике их воплощения.

5. Объективные пороки, исторически свойственные каждой из региональных цивилизаций, должны быть осознаны и изжиты во взаимопомощи друг другу со стороны носителей культур разных

¹ “Дар” (подарок — present) и “государство” в Русском языке однокоренные слова

народов. По этой причине конфликты (“горячие” войны, торговые войны, интеллектуальные войны и всё прочее, имеющее целью навязать свои нормы другим либо поработить других) между региональными цивилизациями бесперспективны, но в них выражается их порочность, а по мере роста энерговооруженности они обретают качество недопустимости. Ни одна из региональных цивилизаций не исчезнет прежде, чем исполнит свою историческую миссию в деле построения глобальной цивилизации будущего, либо же прежде чем осознанно отвергнет предопределенную ей миссию, попытавшись навязать свою традиционную порочность в качестве глобальной нормы жизни всем остальным региональным цивилизациям.

6. СССР как государственная форма существования России-цивилизации рухнул в силу непонимания его руководством выше перечисленного. Ныне по тому же пути идет и руководство России-государства. США, Китай, Япония также не свободны в своей жизни от порочности, своеобразно свойственной каждому из типов культур сложившихся в них к настоящему времени, но вопреки этому политическая и интеллектуальная “элита” каждого из названных глобально активных государств, принадлежащих к разным региональным цивилизациям, идеализирует в своей пропаганде именно свой образ жизни и намеревается осуществить именно его в качестве глобального «нового мирового порядка», подчиняющего все народы. Иными словами будущее чревато неприятностями и необходимостью отрезвления от несбыточных иллюзий не только для сторонников рухнувшей государственности СССР, но и для “элиты” и простого населения перечисленных стран, если их руководство будет и впредь столь же бездумно упорствовать в том, что им свойственно.

7. Роль “Кассандр” в жизни обществ не в том, чтобы предрекать “неизбежную” гибель очередной “Трои”, а в том, чтобы вместе с предостережением о неотвратимости *гибели при следовании прежним политическим курсом*, давать всю необходимую информацию, которая позволяет избежать не только гибели, но и ощутимо неприятных бедствий. Все остальные в обществе людей свободно вольны либо принять рекомендации “Кассандр”

к исполнению и предпринять действия в их поддержку, либо действительно неизбежно погибнуть, ничего не изменив в себе и отмахнувшись от предостережений как от несбыточного вздора. Все “Трои”, сгинувшие в истории, погибли именно так. “Кассандры” всех устоявших “Трой” к настоящему времени либо забыты, либо осмеяны или оклеветаны в качестве возмнивших о себе неумех, пророчивших беды, которые так и не сбылись, либо признаны «выдающимися деятелями» прошлого.

8. Экономическая наука — составляющая часть нормальной социологии в ранее указанном смысле этого слова. Производственно-потребительская деятельность общества должна опираться на рыночные отношения. При взгляде на производственно-потребительскую деятельность общества с точки зрения достаточно общей теории управления, *вектор ошибки самоуправления общества* в сфере экономики выражается как *текущий прейскурант* на продукцию и услуги конечного потребления (то есть за вычетом из полного спектра производимой продукции инвестиционных продуктов, потребляемых исключительно в сфере производства). Соответственно в росте номинальных цен выражается глупость и зловерность всех видов власти (в частности Е.Т.Гайдар, его сподвижники и консультанты, в том числе и из Гарварда), что приводит к необходимости переосмыслить деятельность и роль И.В.Сталина в Истории, который смог обеспечить высокие темпы социально-экономического роста при прогрессирующем снижении номинальных цен.

9. Общефизический закон сохранения энергии (первое начало термодинамики) в финансово-экономической деятельности общества выражается как энергетический стандарт обеспеченности средств платежа. Иными словами, в силу первого начала термодинамики, бескризисная эффективная экономика возможна только, если отношение “Объем средств платежа в обороте общества” / “Энергетические мощности сферы производства по биогенным и техногенным энергоносителям” колеблется в относительно узких пределах или изменяются достаточно медленно по отношению к интенсивности финансового оборота, вследствие чего изменяется прейскурант без нарушения устойчивости

обменных процессов во многоотраслевой производственно-потребительской макроэкономической системе.

10. Всякая экономическая теория, по умолчанию не воспринимающая, открыто не согласная или пытающаяся опровергнуть высказанные ранее воззрения на преискуронт как вектор ошибки управления и на необходимость соблюдения энергетического стандарта обеспеченности средств платежа в кредитно-финансовой системе, обслуживающей многоотраслевую макроэкономику, является “теоретическим” псевдонаучным обоснованием узаконенной культуры разнообразного финансового аферизма и паразитизма финансистов на производстве, управлении обществом и распределением в нём произведенного (в том числе и распределением рыночным способом). Такого рода “экономические теории” ничего общего не имеют с метрологически состоятельной настоящей наукой, занятой изучением объективных процессов и управлением ими, и в современных условиях являются хорошо оплаченным университетским шарлатанством, пытающимся ввести в заблуждение других, дабы они принесли свои жизни на алтарь узаконенной культуры мафиозно организованного финансового аферизма.

Если Вы находите интересным и полезным для руководимого Вами Проекта получение информации в обоснование выше сказанного, то обстоятельное освещение российской и глобальной проблематики развития цивилизации Вы можете найти в упомянутой Информационной базе. *Информационная база по социологии* в её компьютерной версии, *предназначенной для общего пользования*, имеет объем около 14 мегабайт текстовых файлов в формате Word 6 for Windows русскоязычных версий Word 6 и Windows 3.x. Она представлена на высылаемых почтой в Ваш адрес вместе со вторым экземпляром настоящего письма дискетах.

На территории России и СНГ эта Информационная база распространяется нами по цене дискет (носителей информации) плюс к тому расходы на пересылку почтой без каких-либо ограничений на тиражирование, в том числе и с коммерческими целями. Некоторые материалы были опубликованы в разных изданиях. По этой причине Вам возможно уже известны некоторые её опубликованные

фрагменты и в Вашем распоряжении уже имеются “нелицензированные” копии её компьютерных версий, *которые откроют Вам иное видение Мира... конечно, если Вы в совершенстве владеете образностью Русской речи*, а не формальной грамматикой (нормы которой мы при необходимости нарушаем) и лексиконом Русского письменного языка.

Наш опыт показывает, что понимание смысла специфического текста, несущего “нелегитимные знания”, не свойственные прежней культуре, даже у многих родившихся в России, для кого Русский язык — родной язык, вызывает трудности, тем большие, чем выше их уровень образованности в иерархии легитимной науки. При этом люди говорят, что хотя все слова в тексте им знакомы, но смысла текста они не могут извлечь из предложений, составленных из общеизвестных слов. Причина возникновения такого рода непонимания — в несовпадении или отсутствии субъективных глубинных образов объективных явлений (о которых в тексте идет речь) и порядка взаимосвязей субъективных образов, имеющих в психике у читателя, с образами и взаимосвязями, свойственными психике разработчиков Информационной базы. Но именно к глубинным образам психики адресуются общие и для читателя и для “писателя” одни и те же лексические формы текстов. И грамматически выдержанный перевод с одного языка на другой тем менее результативен, чем в большей мере расходятся глубинные образы психики, соответствующие словам и предложениям в каждой из языковых культур.

По этой причине при первом знакомстве с возможно уже имеющимися у Вас фрагментами, аналитики, занятые в руководимом Вами проекте, могли счесть наши материалы не стоящими внимания Проекта, что представляет определенную опасность для будущего спокойного развития США, Запада в целом и их отношений с окружающим миром, включая Россию и государства СНГ.

В связи с этим нами принято решение о передаче Вам непосредственно, как одному из руководителей нового Гарвардского проекта, заведомо чистой от искажений и оригинальной по своему происхождению копии нашей текущей редакции распространяемой нами *Информационной базы по социологии*. В случае изъятия руководством Проекта желаний, вашим специалистам будет оказана

помощь с нашей стороны по сопоставлению образности Русской речи в специфическом контексте Информационной базы с образностью Английской речи (на условиях возможного для заключения договора о совместном проведении работ). Только в этом случае Вам удастся донести наш смысл до англоязычного читателя без искажения его “генералом Хедквотером” и “голыми проводниками, висящими на столбах вдоль железной дороги”. Кроме того, только в этом случае Вашего непосредственного обращения к нам Вы будете (на условиях упомянутого возможного договора о совместном проведении работ) своевременно получать обновляющиеся версии нашей *Информационной базы по социологии* по мере её обновления и расширения тематики.

Нас беспокоит Ваше непонимание протекающих в мире и в России процессов и то, что Вы выразили в «НГ-Сценариях» намерение оплачивать заведомо бесполезное графоманство российской интеллигенции (мы не отождествляем себя с интеллигенцией) и потратите в новом Гарвардском проекте миллионы долларов НА НИКЧЕМОСТЬ точно так же, как *то уже и имело место во многих предыдущих проектах, которые были осуществлены вместо того, чтобы спокойно подумать, понять друг друга и совместные перспективы*. Но если Вы не отмахнетесь и не выбросите в мусорную корзину предоставленную нами Вам информацию, возможно, что руководимый Вами Проект принесет действительную, а не мнимую и не вымышленную пользу.

Внутренний Предиктор СССР действительно против какой бы то ни было империи, но прежде всего против империи лжи.

*И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.*

А.С.Пушкин

Давным давно тому назад жил да был журнал “Молодая гвардия”, который в № 2 за 1990 г. задал обеспокоенной судьбами Отечества общественности вопрос: “Концептуальная власть миф или реальность?” Тираж этого журнала, который в те годы читали исключительно патриоты был 750000 экз. Реакция обеспокоенной судьбами Отечества общественности была нулевая. С той поры прошло семь лет, в течение которых якобы патриотическая пресса молчала по всем вопросам этой проблематики, и вот наконец-таки слова произнесены.

Газета “За Русское дело” № 7(51), 1997 г. опубликовала статью Александра Донецкого «Противостояние. “Внутренний Предиктор СССР” против “Империи”». В ней А.Донецкий выступает как приверженец взгляда на глобальную историю и историю России, который известен из работ математиков МГУ А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского. При этом ему крайне неприятны оценки их работ, и в частности книги “Империя” (М., “Факториал”, 1996), высказанные Внутренним Предиктором СССР в анализе их, опубликованном в 1996 г. под названием «Провидение не “алгебра”...». Вследствие этого А.Донецкий приобщил Внутренний Предиктор СССР к врагам Русского народа:

«Сейчас имеет место социальный парадокс: русские - коллективисты по духу - разобщены, а индивидуалисты - иудо-сионисты - объединены. Но объединяет их, однако страх, присущий шайке воров и грабителей, стремление властвовать над всем миром, паразитируя за счет чужого труда. Это и есть их

“духовность”; и иной “духовности” они не признают и не признают никогда. У них и адвокаты имеются. Один из таких адвокатов - “внутренний предиктор СССР”, - прикрывшись которыми враги Русских выпускают анонимные книги и брошюры, в которых отмыкают “международное” и русское еврейство. Они утверждают, что евреи, пребывая 2500 тыс. лет¹ назад не по своей воле в Синайской пустыне, в этой “тюрьме народов”, стали жертвой еще одного “предиктора” - надидейского. В этой синайской тюрьме они, “несчастные”, и были якобы запрограммированы доктриной ростовищества и идеей господства над другими народами. Однако почему за столь продолжительное время со стороны “использованного” народа нет потуг распрограммироваться, воспротивиться возложенной на него “миссии”? Напротив, этот народ на протяжении стольких веков ревностно её выполняет! Об этом “мертвяки”² благоразумно помалкивают.»

А.Донецкий, столь бурно выражая свое негодование кознями Внутреннего Предиктора СССР против Русского народа, избирательно цитирует «Провидение не “алгебра”...»:

«Евразийская империя от Тихого океана до Средиземноморья в прошлом действительно некоторым (? - вопрос А.Донецкого³) образом существовал и в военно-силовом отношении (6-й приоритет обобщенного оружия), довлела над Атлантической цивилизацией, претендующей быть наследницей погибшей

¹ То есть два с половиной миллиона лет тому назад. Нормальные люди пишут либо 2,5 тыс., либо 2500. Люди не в своем уме пишут и то, и другое сразу. Так удлинив историю еврейства до 2,5 млн. лет, А.Донецкий обвиняет мировую закулису со ссылками на Фоменко и Носовского в том, что она удлинила в прошлое историю еврейства на 1800 лет.

² Так А.Донецкий именует Внутренний Предиктор СССР.

³ Наш ответ: слово “некоторым” употреблено потому, что миф о прошлой истории, созданный Носовским и Фоменко на основе действительных фактов, обходит молчанием другие факты, которые в него не лезут. И потому он не лучшего того исторического мифа, который всем известен из школьных учебников, о чем прямо сказано в вызвавшей недовольство А.Донецкого работе. Кроме того, реконструкция прошлой истории Фоменко и Носовским — не единственная альтернатива ныне господствующему историческому мифу..

Атлантиды. Довлела так, что неосмысленный бессознательный ужас перед Россией в западной толпе сохраняется всё время после того, как Евразийская империя была уничтожена агрессией Атлантической цивилизации на основе расовой ростовищической доктрины “Второзакония-Исаии” (4-й приоритет обобщенного оружия) и введением питания для русских (5-й приоритет обобщенного оружия) - «Провидение не “алгебра”...», с. 58.

Такая вот заумь. Получается, что представители мифического “внутреннего предиктора СССР”, не понимая русскую духовность и не отличая её от западной, оправдывают применение против России всех возможных мер Запада. “Мертвяки” - разновидность современного патриотизма, под который кто только сейчас не маскируется! Как это часто бывает, и на этот раз из-под маски патриотизма мелькнула гримаса злейшего врага русских.»

Внутренний Предиктор СССР не имеет причин к тому, чтобы лепетать оправдания по поводу этих и иных обвинений такого рода. А.Донецкий обвинил себя сам именно этой цитатой — тем, что он включил в неё и тем, что изъясил из неё же; а также и своим комментарием к своему обрезанию чужого мнения. Дело в том, что цитирование и комментарий извратили сказанное в тексте самой нашей публикации «Провидение не “алгебра”...», предназначенной памятливым и думающим людям, а не беспамятным дуракам¹, которые к 58 странице книги забывают все, что написано в той же книге на 13 - 15, где речь идет о приоритетах обобщенного оружия и средств управления, а именно:

«Всякое общество так или иначе управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса. Соответственно этому, при взгляде с позиций достаточно общей теории управления на

¹ История показывает, что общественно вредно избегать называть дураков — дураками, а мерзавцев — мерзавцами

жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и **смертью**, являются:

1. Информация **мировоззренческого** характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в **своем восприятии** иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой **культуры мышления** и полноты управленческой деятельности, включая и **внутри-общественное полномочие**.
2. Информация летописного, **хронологического**, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли **Культуры в целом** и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию **мировоззрением**, на основе чувства меры, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в **мировоззренческое “сито”** — **субъективную человеческую меру распознавания**.
3. Информация **факто-описательного** характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся верования религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология **всех отраслей** науки.
4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.
5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие **генетически обусловленный потенциал** освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые

медикаменты — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.

6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — **оружие** в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная **иерархически упорядоченная** их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — **обобщенное оружие**, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на **исторически длительных** интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле **раз и навсегда**, — падает.»

Это, как показывает наш опыт общения с людьми, вполне поддается пониманию на трезвую голову. Но профессиональный лжец, отрабатывая социальный заказ, может делать вид, что приводимая им цитата — «заумь», хотя вся «заумь» объяснена в других местах цитируемого им издания.

Второе обстоятельство, обличающее подлость и лживость А.Донецкого, выразилось в том, что его цитата — неточная: дело в том, что в оригинальном тексте слова «введением питания для русских» подчеркнуты и им сопутствует сноска следующего содержания:

«Н.М.Карамзин передает слова Владимира крестителя Руси в такой редакции: “Вино есть ВВЕДЕНИЕ для русских; не можем быть без него” (Цит. по ж. “Вопросы экономики” № 8, 1993, с. 119 со ссылкой: Н.М.Карамзин “Предания веков”, М., 1988, с. 102). Это приводит к вопросу: Кто не может без этого введения для русских: русские не могут жить без алкоголя, или поработители русских не могут их поработить, если те всегда трезвые?»

На наш взгляд, это очень важный вопрос, тем более, что Владимир креститель — не русский, а будучи сыном дочери хазарского раввина, по всем законам иудаизма — еврей; отступник он от иудаизма в византийское антихристианство или миссионер, злоумышленно выполнявший миссию введения питания и Библии для русских — это другой вопрос. Но если бы А.Донецкий привел бы цитату полностью, вместе с этой сноской по тексту, то его утверждение об оправдании Внутренним Предиктором СССР применения «против России всех возможных мер Запада» не удалось бы приклеить к приведенной им цитате без того, чтобы не обнажить его же собственную дурь либо заведомую лживость.

Что вызывает сожаление А.Донецкого и что он идеализирует? Это можно понять из приводимой им цитаты из “Империи” Фоменко и Носовского, где те цитируют книгу об истории народов Мавро Орбини, которая была издана в 1601 г. и была запрещена Ватиканом:

«... Славянский народ разорил Персиду, владел Азией и Африкою, бился с Египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю; завладел

Моравиею, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского; прошел в Италию, где многое время воевал против Римлян. Иногда побежден бывал, иногда биючися в сражении, великим смертоподобием Римлянам отмищевал; иногда же биючися в сражении, равен был. Наконец покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиняя данниками Цесарей римских, чего во всем свете иной народ не чинивал.

Владел Франциею, Англиею и установил державство в Испании; овладел прочими провинциями во Европе...»

Обратим внимание: Персию разорил, а не благоустроил; к тому гнету, под которым уже было простонародье и рабы Римской империи, добавил гнет дани, взимаемой с Рима.

Спрашивается: Что этот “славянский народ”, о котором пишет Орбини, благоустроил так, что благодарная память о власти древней Руси сохранилась бы в местном фольклоре хотя бы одной из перечисленных стран? В Европе в толпе остался только один бессознательный ужас перед мощью России, а потом и СССР.

И эта миссия глобального господства, а по умолчанию — миссия порабощения других, предлагается русским и всем россиянам в качестве идеала на будущее? Это ли Русское дело?

От духа паразитизма на чужом труде, который, как известно А.Донецкому, свойственен «иудо-сионистам», стенания о глобальной империи прошлого отличаются только тем, что та империя стояла военной силой, а иудо-сионистская империя стоит финансовой силой, в основе которой ростовщичество. Но паразитизм на чужом труде — всегда паразитизм вне зависимости от средств его осуществления.

И приписывать стремление к глобальному паразитизму в качестве жизненного идеала русским — мерзость. К этому в разное время стремились малочисленные “элитарные” выродки, но в Русских былинах, в отличие от “Золота Рейна”, писаний Мавров (Орбини и Маркса) и т.п., выражены совсем иные идеалы народа и они сохранены им в веках, вне зависимости от того властвует ли российская “элита” в очередной империи от океана до океана или стелется об утраченной в прошлом империи.

Если же говорить об актуальности в наши дни забытой в цитате А.Донецким сноске о введении питья для русских, то напомним слова некогда популярной задушевной песни: «Майскими короткими ночами, отгремев закончились бои... За победу мы по полной осушили, за друзей добавили еще...» Продолжение этой песни куда менее лирично: И так не могли остановиться, покуда не пропили «Великий могучий Советский Союз»¹. Теперь точно также продолжается пропивание России. И в этом алкогольном самоуничтожении тоже выражается реальная духовность и нравственность изрядной части населения России.

По критериям Всемирной организации здравоохранения потребление алкоголя более 7 литров в год в расчете на “статистическую душу” представляет опасность для общества. Потребление алкоголя более 20 литров в год ведет к исчезновению общества (народа) в течение жизни трех поколений вследствие разрушения его генофонда: именно так индейцы пропили в XIX веке Северную Америку и оказались в резервациях. После 1945 г. Россия пьет более 7 литров, а в последние двадцать лет — более 25 литров на статистически учетную душу населения.

И если говорить об особой духовности россиян и отличии её от духовности Запада, то тоже не следует самообольщаться: ваучеры раздавали не под дулом автомата, а подавляющее большинство населения - как бараны - приперлись в ЖЭКи, заплатили по 25 рублей за эту толькину грамоту, кто сдуру, а кто в надежде “вложить в дело” и получить больше. И тем самым россияне сами открыли широкую дорогу всему тому, о чем теперь стенают все патристические издания.

В итоге к октябрю 1995 г. в России было 40 миллионов “обманутых вкладчиков”, а по существу — паразитов, ростовщиков-неудачников, поскольку рынок “ценных” бумаг не производит никаких продуктов и общественно полезных услуг. Доходы на нем — паразитические доходы. Но тем не менее более 40 миллионов россиян вложились во всевозможные “МММ” в надежде на сотни процентов годовых, хотя совесть и трезвый разум должны были им подсказать,

¹ Кавычки не в знак издевательства над нашей Родиной, а в память того, что это слова из её гимна.

что такие темпы роста объемов производства технологически невозможны, и для того, чтобы заплатить каждому из них “законные” дивиденды, необходимо обобрать до гола тысячи других людей, которые никуда не вложились, а работают. И сорок миллионов ростовщиков-неудачников — это слишком много для Святой Руси: предстоит одуматься, а тем, кто не одумается — предстоит сгинуть в очередном акте социальной гигиены, необходимом для того, чтобы Русь жила и впредь.

Хотя с точки зрения упорствующего паразита — акт социальной гигиены по отношению к нему может восприниматься как геноцид.

Но на Западе тоже есть множество обывателей, которые вложились в тамошние “МММ” и получают свои дивиденды в глобальной афере под названием *Раздел Сталинского наследия*.

Спрашивается: Чем принципиально нравственность и духовность более чем 40 миллионов российских обывателей, вложившихся в “МММ”, отличается от нравственности десятков миллионов западных обывателей, вложившихся в какой-нибудь “Сити банк” или “Микрософт”? И Западу тоже предстоит одуматься и переосмыслить свое прошлое и намерения на будущее, ибо в противном случае он сгинет в глобальном акте социально-биосферной гигиены.

Завершает свои обличения Внутреннего Предиктора СССР А.Донецкий так: «Авторы концепции “Мертвая вода”, как это видно из анонимно написанной ими брошюры “Провидение — не “алгебра”...», побаиваются того, что народ однажды прозреет, объединится и вырвет бич из рук управленцев-инородцев; обернется Медведем и задерет всех “предикторов”. Поэтому-то и не хотят “мертвяки” открытия народом Истины и нашего возврата к мудрости и Духу наших великих предков.»

Но реальные факты говорят, что А.Донецкому правда глаза колет, и он предпочел, чтобы *нелигитимные знания*, которые можно почерпнуть из наших публикаций так и остались бы неизвестными народу и в этой атмосфере пьяного невежества А.Донецкий (типично еврейская структура фамилии — архангельские, могилевские, житомирские и т.д.) мог бы корчить из себя русского патриота и крутого борца с происками мирового сионизма.

Не менее омерзительна в этом отношении и газета “Дуэль”. В номере 12(34) 1997 г. она целую страницу уделила V съезду Всероссийского офицерского собрания под общим заголовком “Генералы печальной карьеры” за подписью главного редактора Ю.И.Мухина. Статья начинается со слов: «Это не репортаж со съезда его должна была сделать “Советская Россия”. Это впечатление.»

Надо отметить, что и крайне демократические ОРТ, НТВ и крайне “патриотические” “Советская Россия”, и “Дуэль”, и “Завтра” оказались едины в своем нежелании сделать репортаж с этого съезда. Этот заговор молчания можно объяснить только одним — общим желанием и демократизаторов и крутых “патриотов” того, чтобы люди, хотя бы из репортажей могли иметь свои собственные впечатления об этом съезде.

Ю.И. Мухин согласно общей традиции привел выступления трех номенклатурных патриотов, чей “имидж” (по-русски говоря — образ) сформирован прежде всего демократизаторскими средствами массовой информации в последние годы: генерал-лейтенанта Стерлигова, генерал-лейтенанта Лебедева, генерал-полковника Макашова.

А.И.Лебедь в своем выступлении, согласно публикации в “Дуэли” (по всей видимости с изрядными сокращениями), сослался на предшествующего ему выступающего:

«Я еще раз возвращаюсь к последнему оратору. Он мудро говорил: “Заполюшным не дано побеждать”» Завершил свое выступление А.Лебедь словами: «Я завершаю свою речь тем, что давайте разбираться как офицеры, обстановку отслеживать, разведку вести, думать и на их действия контрдействия мудрые, умелые представлять, а не ораторствовать как заполюшные: “Ляжем на амбразуры, возьмем, пойдем, не пускать”. Вот тогда мы будем офицерами. Если они сейчас сильны, а мы слабы, тогда скрипи зубками, кушай витамины и качайся, чтобы в один прекрасный день выйти на ринг победителем. Я благодарю вас, дорогие мои друзья. (Жидкие аплодисменты).»

Как бы ни относились к Лебедю за его прошлогоднее вхождение во власть и выход из неё многие патриотически взбудораженные, наградив его выступление жидкими аплодисментами, но само

завершение выступления А.И.Лебедева глупостью не назовешь: совет дельный, стратегически и правильный А в ответ жидкие аплодисменты. Кому принадлежат жидкие мозги, часто утекающие за границу, это известно, и патриотическая пресса это осветила. Но умным речам думающие люди внимают молча и сдержанно. Иными словами “жидкие”, а тем более бурные аплодисменты как проявление бессмысленных эмоций при обсуждении серьезных вопросов производят люди с оживленными мозгами.

Ю.И.Мухин в своей преамбуле к приведенным им выступлениям генералов, скорее всего просто не утерпел, и дабы поерничать нарушил заговор молчания, упомянув оратора, предшествовавшего А.И.Лебедю, но не являющегося номенклатурным патриотом для демократизаторской и “патриотической” прессы:

«Чтобы было понятно, какими словами оратора так восхищался Лебедь, упомяну о выступлении генерал-майора К.П.Петрова. Выступление было образное, яркое, красивое, со ссылками на египетских жрецов и рваное восприятие действительности, с жестами (он даже кукиши залу крутил), но только я не понял¹, о чем. Поскольку весь вывод его выступления: “Знание — власть.” А последняя фраза: “Надо повышать меру своего понимания.” Мысль тонкая, Лебедю она в голову, видимо, раньше не приходила, да и залу она понравилась. Хорошая работа — повышать меру понимания. Не опасная². И ответственности — никакой!»

¹ Пресса лепит образ Лебедева, как тупого недалекого солдафона, мозги которого понесли непоправимый ущерб при многократных прыжках с парашютом. Однако Лебедь, как явствует из приведенных слов его выступления понял, что генерал Петров говорил о жизненно важных не банальных вещах.

А главный редактор одной из ведущих “патриотических” газет, чьи мозги не пострадали от парашютных прыжков и отупляющего воздействия казармы на интеллект, кто пишет поучающие других книги на темы об управлении людьми, прямо говорит, что не понял, о чем было выступление генерала Петрова.

После этого читателю предлагается решить, кто всё же слаб мозгами: Лебедь, Петров или всё же главные редакторы газет и журналистский корпус.

Однако по нашему мнению Ю.И.Мухин держит своих читателей за дураков: Я не понял, где уж им дуракам понять, о чем говорил Петров, потому и не напечатаю его выступления.

² Заглянул бы хотя бы в Библию и посчитал, сколько пророков умерли своей

Из этого комментария к не праведному Мухиным выступления генерала Петрова можно сделать вывод, что для Мухина представляется в качестве идеала военный из анекдота:

В обезьяннем питомнике повесили связку бананов и рядом положили палку. Обезьяна прыгала, прыгала, а достать не может. Ей говорят: “А ты подумай” Обезьяна подумала, взяла палку и сбила бананы.

Для эксперимента привели военного. Он прыгал, прыгал, достать не может. Ему говорят: “А ты подумай”. Он в ответ: “А чего тут думать? — прыгать надо.”

Если же речь пошла об анекдотах, то следует вспомнить и то, что рассказал залу генерал Петров, чтобы было ясно, как возник и к кому обращен кукиш, столь занозивший душу литератора Мухина.

Генерал Петров рассказывал о взаимодействии специализированных видов власти. Он поднял раскрытую ладонь и, обращаясь к залу, начал перечислять виды власти и загибать на руке пальцы: концептуальная власть - большой; идеологическая власть - указательный; законодательная - средний; исполнительная - безымянный; судебная - мизинец.

Встал вопрос, было ли известно о концептуальной власти кому-либо в прошлом. В связи с этим был рассказан следующий исторический анекдот:

Якобы во время Ялтинской конференции Рузвельт и Черчилль сговорились просить у Сталина Крым в обмен на помощь в восстановлении страны после войны. Сталин показал им три пальца на левой руке (большой, указательный и средний) и ответил: “Хорошо. Отдам тому, кто скажет, какой палец средний.”

Черчилль сразу же схватился за палец, именуемый обычно средним. Сталин ответил: “Неправильно”. Тогда Рузвельт ухватился за указательный, который был посередине между большим и средним. — Неправильно, — ответил Сталин и сложил пальцы в кукиш, после

смертью, а сколько было убито за то, что они деятельно повышали меру понимания как свою собственную, так и простого народа.

В России за то же самое убили Пушкина, Лермонтова, Сталина. И если из первых двух литературоведы постарались сделать безопасных кумиров, то Сталина просто оклеветали и изобразили врагом человечества и русского народа прежде всего.

чего оба убедились, что ошиблись, и что средним в нем является большой палец.

Весь зал понял, что Сталин был концептуально властен. Концептуальная власть и есть то главное, чего не поняли из выступления Петрова главные редакторы всех якобы патристических газет, присутствовавшие в зале: Чикин, Проханов, Мухин и др.

Или всё же поняли, но им платят за то, чтобы их газеты молчали, дабы не поняли читатели? — Поймут по жизни и без газет, но потом не простят прожорливых газетчиков-захребетников.

Поскольку угнетающая Россия концепция порождена концептуальной властью древнего Египта, то были упомянуты и египетские жрецы, организовавшие “синаяский турпоход” древних евреев, в котором навязали им извращенную культуру и вероучение, сориентировавшие эту этническую общность древности на завоевание мирового господства — скупку мира на основе ростовщической монополии. Именно упоминание этой стороны деятельности древнего жречества Египта и вызвало истеричное недовольство А.Донечкого и нежелание Ю.Мухина привести выступление Петрова, обличающее его хозяев.

Хозяевам “патриотов” и демократизаторов действительно предпочтительнее, чтобы россияне спяну, очертя голову, полезли на амбразуры власти, и таким образом самоликвидировались, освободив им “жизненное пространство.”

Но этот сценарий не состоится: ложь и лживые умолчания станут самоубийственными, в чем уже убедились В.Листьев, митрополит Иоанн, В.Савицкий и некоторые другие, не столь известные.

В ту же трубу, что и грубо крикливые “За Русское дело” и “Дуэль”, дудит и более-менее соблюдающая приличия “Советская Россия”.

В современных глобальных экономических обстоятельствах рынок золота и фиксированная цена на него Ротшильдами и К° носит вспомогательный характер. Реально в основе курсов валют лежит энергообеспеченность общественного объединения труда, сопровождаемого каждой из государственных валют. Тем не менее дела на золотом рынке освещаются прессой, в отличие от рынка энергоносителей, дабы не привлекать внимание обывателя к реальной проблематике управления глобальной цивилизацией законами Запада

через ростовщический кредит. Дело в том, что если открыто признать энергетический стандарт обеспеченности валют, то с бухгалтерской точностью будет описана вся система обворовывания несколькими еврейскими ростовщическими кланами Запада всего остального населения планеты, низводимого ссудным процентом до положения финансовых невольников. Это так, поскольку вне зависимости от того, сколько денег и иных средств платежа выпускают в обращение банки и казначейства государств, от экономики невозможно получить продукции больше, чем позволяет энергетическое обеспечение технологических процессов во всех отраслях общественного хозяйства и в быту семей при достигнутом коэффициенте полезного действия технологий: нет энергии — нет и продукции, хотя деньги, векселя и т.п. возможно напечатать. Но вопреки этому средства массовой информации поддерживают у невежественного обывателя иллюзию возможности вернуться к золотому стандарту и золоту в качестве инварианта преysкуранта, дабы восстановить работоспособность кредитно-финансовой системы государства.

Примером такого рода одурающего воздействия якобы патриотической прессы в области экономики является довольно пространная статья “Последняя надежда”, опубликованная “Советской Россией” 14 июня 1997 г. за подписью некоего Павла Аврамова, судя по регалиям физика, а не экономиста. В ней предлагается построить финансовую систему России на основе золотого стандарта, как то было в прошлом до 1917 г. Но это всё, в отличие от осознанного проведения кредитной и финансовой политики государством и финансово-промышленными группами с опорой на энергетический стандарт обеспеченности средств платежа, не соответствует потребностям управления рыночной саморегулирующей экономики в соответствии с общественными долговременными потребностями.

В итоге, практически в одно и то же время якобы патриотические газеты выступили против Концепции общественной безопасности России, поддерживаемой Внутренним Предиктором СССР. При этом некто распределил между ними роли: наиболее многотиражная “Советская Россия” бросилась защищать всем “понятные” основы библейской экономики — четвертый приоритет средств обобщенного управления (оружия); обладающая меньшими тиражами

“Дуэль” бросилась замазывать проблему специализации властей (разделения властей — в демократизаторской терминологии) в её освещении Внутренним Предиктором, которая интересна более узкому кругу лиц чем проблемы экономики — третий приоритет; а “За Русское дело”, ориентированная на наиболее эмоционально взбудораженных и близких к истеричности “патриотов”, бросилась обсуждать хронологию истории и проблематику целенаправленного формирования в “синайском турпоходе” нравственности и мировоззрения еврейства, отличных от общечеловеческих (второй и первый приоритеты обобщенных средств управления), дабы отчасти шизофреническим характером своих публикаций дискредитировать в обществе серьезное отношение к проблемам выведения России и Мира из ростовщического ярма библейской доктрины.

Так эти якобы патриотические издания делают самую грязную работу, до которой не опускаются редакции парадно интеллигентских прозападно-демократических газет.

17 - 25 июня 1997 г.

Философия индивидуализма как основа стадного сумасшествия у людей

Осенью 1996 года по радио прошел цикл передач, в которых читали сборник “Концепция эгоизма” американской писательницы и философа российского происхождения Айн РЭНД¹. Оригинальное название книги Ayn Rand “The Morality of Individualism” (Моральность/нравственность индивидуализма). То есть при переводе на русский, названию сборника придан более откровенный и агрессивный характер. Сборник издан в 1995 г. в серии “Памятники здравого смысла” под девизом “Sapienti sat!” (Мудрому достаточно!) Ассоциацией бизнесменов Санкт-Петербурга и издательством «Макет» тиражом 5000 экз., а радиотрансляция привела к тому, что несколько сотен тысяч человек проглотили его мимоходом за завтраком: т.е. непосредственно в глубинную бессознательную психику минуя осознанное осмысление услышанного.

Ayn Rand родилась в 1905 г. в Санкт-Петербурге, в 1926 г., получив образование, она эмигрировала из СССР, жила и работала в США, где и умерла в 1982 г. Как сообщается в предисловии, её произведения до сих пор пользуются популярностью и ежегодно продается до 250 000 экземпляров. Её наследники и последователи в 1985 г. организовали Институт Айн Рэнд, который занят пропагандой *объективизма* (название её философской системы, выраженной в её научных и литературных произведениях).

Мы прокомментируем названную книгу потому, что это одно из немногих изданий, в котором, хотя и не выражено понятие об иерархии независимости, разрушает философия, считающая эту независимость злом. “Современное состояние мира, — писала она в 1961 году, — не доказательство бессилия философии, напротив это доказательство её силы. Именно философия довела людей до сегодняшнего состояния, и только философия может вывести их из него.” Философия мистицизма, диалектического материализма, самопожертвования и покорности принесла советским людям лишь тиранию и смерть.

¹ Аналитическая система РЭНД-корпорэйшн некоторым образом оказалась её тезкой.

Только философия разума, рационального эгоизма и индивидуализма покажет им выход. Хочется верить, что эта книга попадет к тем людям в бывшем СССР, кто ищет выход. Он ведет к личному счастью и свободному обществу.» — так завершается предисловие, датированное ноябрем 1992 г.

Книга пришла к российскому адресату спустя четыре года, если считать по времени чтения её в радиопередачах, поскольку тираж издания 1995 г. 5 000 экз. для России — ничто. Демократизаторы явно ошиблись в оценке общественной ситуации: то, что для них имело смысл издать большим тиражом еще в 1991 г.¹ в качестве “Манифеста антикоммунистической партии”, издано мизерным тиражом с явным опозданием. Их хозяевами был безвозвратно упущен краткосрочный период, когда марксизм в России сошел с трона официально пропагандируемого мировоззрения, вследствие чего в образовавшийся философический вакуум удобно было ввести иную легкодоступную² философскую систему, отвечающую тогдашним вожелениям изрядной части политически активной антикоммунистической интеллигенции. Это позволяло создать демократизаторам на некоторое время массовку на основе интеллектуальной философской системы, а не на основе бессмысленных эмоций, как это случилось реально после ГКЧП. Однако русское издание “Концепции эгоизма” вышло в свет после того, как уже гораздо большими тиражами вышли издания, выражающие более мощную русскую философскую систему³, расширяющую понятийную базу читателя и отрицающую индивидуализм, в качестве идеологии независимости одного человека от других.

¹ Польское издание вышло в 1986 г. и сопровождалось лекциями философов-объективистов в польских университетах, но на помощь Гайдари в России РЭНДовцы не успели, либо же даже в Польше полученные результаты не оправдали надежд и они решили в России не суетиться.

² Надо отдать должное, работы Айн Рэнд читаются легко и не вызывают трудностей в понимании прежде всего потому, что не расширяют понятийной базы читателя, а некоторым образом упорядочивают его индивидуализм-эгоизм, который действительно присутствует в мировоззрении каждого.

³ “Мертвая вода” - СПб, 1992 г., тир. 10 000 экз.; “Концепция общественной безопасности” (“Краткий курс...”), в которой показано, что эгоизм (индивидуализм) является угрозой безопасности людей, - разные издания 1995 - 1996 г., общим тиражом до 15 000 экз.

То есть к моменту издания сборника Айн Рэнд мировоззренческая ниша, ранее принудительно заполнявшаяся марксизмом, в России оказалась заполненной качественно иной мировоззренческой системой, так же как и Айн Рэнд, вызывающей к разуму читателя. В этих условиях радиотрансляция и переиздание работ Айн Рэнд большими тиражами спасти положение демократизаторов уже не может.

По этой причине мы не будем заниматься постраничным комментированием текста сборника, а прокомментируем только наиболее значимые высказывания Айн Рэнд и принципиальные ошибки её мировосприятия, памяти и мышления.

Сборник завершается приводимым ниже утверждением, достойным “Манифеста антикоммунистической партии”, если бы таковой был написан. По всей видимости из-за приводимых ниже слов, ласкающих самолюбие многих частных предпринимателей, Ассоциация бизнесменов Санкт-Петербурга и решила поднять философское наследие Айн Рэнд на свой щит. Комментарии к этому фрагменту приведены после него и пронумерованы римскими цифрами:

«Однако же существовала — единственная в истории человечества — страна денег, а это значит — страна разума, справедливости^I, свободы, творческих и производственных достижений. Впервые в истории человеческий разум и деньги были неприкосновенны, не было места вооруженной борьбе за счастье^{II} — были созданы условия для стремления к счастью, достигнутому своим трудом. Здесь не было места меченосцам^{III} и рабам^{IV}, здесь впервые появился созидатель, величайший труженик — американский промышленник.

Вы спрашиваете, что отличает американцев. Главным отличием я считаю то, что люди страны изрекли: “Делать деньги”^V. Ни один другой язык или народ не произносил этих слов^{VI}. Люди всегда считали богатство статичным: его можно захватить, выклянчить как подаяние, унаследовать, получить в результате мошенничества^{VII}, чьей-то благосклонности, наконец его можно разделить. Американцы были первыми, кто понял, что богатство должно создаваться созидательным трудом^{VIII}. Выражение “делать деньги” является основой человеческой морали.

Именно эти слова американцев осуждают лицемерные представители вырождающихся^{IX} культур прочих континентов. Они пытаются навязать американцам чувство стыда за величайшие достижения своей культуры, чувство вины за свое процветание^X; заставляют относиться к американским промышленникам как к грабителям и подлецам^{XI}; призывают расценивать могучие производственные сооружения как собственность пролетариев^{XII}, как продукт простого мускульного труда подгоняемых кнутом рабов, подобных строителям египетских пирамид^{XIII}. Негодяй, который самодовольно ухмыляясь, утверждает, что не видит разницы между силой кнута и могуществом доллара^{XIV}, должен на своей шкуре испытать это различие, и надеюсь, в конечном итоге это произойдет.

Пока вы не поймете, что деньги — корень добра, вы будете идти к самоуничтожению. Если деньги перестают быть посредником^{XV} между людьми, люди превращаются в объект произвола.

Кровь, кнут, дуло пулемета — или доллар.

Делай выбор! Другого не дано!^{XVI} Время пошло!^{XVII}»
(с. 122, 123)

В общем куда как более откровенно и ультимативно. Как видите, в этом небольшом фрагменте текста рассыпано довольно много римских цифр, которые в тексте отмечают глупости и заведомо ложные сведения. Плотность распределения вздора в остальных фрагментах текста примерно такая же. Теперь же прокомментируем всё по существу:

^I Разум, справедливость и деньги в жизни общества, конечно, взаимосвязаны, однако страна разума и справедливости может пользоваться деньгами, но страна денег может употреблять продажный разум, подавляя справедливость.

^{II} А что территория США была безлюдна или индейцы, силой оружия уничтоженные на их родной земле и согнанные в резервации, — не люди?

^{III} К моменту зачистки территории США от коренного населения в меченосцах не было необходимости: у захватчиков мечи уже давно были сняты с вооружения и употреблялось огнестрельное оружие; индейцы же до нашествия толп отщепенцев от европейских народов жили по-своему счастливо и не конфликтовали между собой настолько рьяно, чтобы их разум

обратился к проблематике создания вооружений, превосходящих потребности охоты.

^{IV} А негры были рабами, привезенными из Африки по той причине, что индейцы не захотели быть рабами, предпочитая гибель рабству. Либо же по умолчанию подразумевается, что негры, которых привезли из-за моря для удовлетворения рабовладельческих нравов якобы тружеников и свободолюбцев, — вообще не люди?

^V Почему было не привести здесь — весьма к месту — слова действительно величайшего американского промышленника и труженика Генри Форда: «Связь с банкирами является бедой для промышленности. Банкиры думают только о денежных формулах. Фабрика является для них учреждением для производства не товаров, а денег... Банкир (в этом контексте — председатель колхоза ростовщиков, поскольку всякий банк, кредитующий под проценты, — своего рода колхоз ростовщиков: наше уточнение) в силу своей подготовки и, прежде всего, по своему положению совершенно не способен играть руководящую роль в промышленности... И все-таки банкир (т.е. ростовщический паразитизм: — наше уточнение) практически господствует в обществе над предпринимателем (организатором производства: — наше уточнение) посредством господства над кредитом (т.е. над возможностью и невозможностью осуществить инвестиционные пиковые расходы: — наше уточнение).»

^{VI} Люди - нормальные нравственно и интеллектуально - всегда различали понятия: производить продукт и делать деньги, как это видно из слов Генри Форда. Американцы же — первые, кто в своем большинстве утратил это различие понятий и дел. В результате в экономике США наиболее ярко осуществился способ делать деньги, который очень не нравился промышленнику Форду, организатору производства продукта: ***“Не давай в рост брату твоему*** (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не-иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею***” - Второзаконие, 23:19, 20. ***“И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут***” - Второзаконие, 28:12. ***“Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои и цари их будут служить тебе; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.***” - Исаия, 60:10 - 12.

Всё взято из Библии, порожденной иерархией египетских знахарей времен фараонов: так что американцы — далеко не первые запутавшиеся в решении нравственных проблем и в бухгалтерском учете в масштабах народного хозяйства...

^{VII} Приведенные цитаты из Библии это и есть мошенничество, узаконенное не только в США, и освещающее ростовщический паразитизм именем Бога. Это и есть мошенническая концепция эгоизма, на которой основана власть в обществе стран Запада, концепция и власть — более древняя нежели США и “Концепция эгоизма” Айн Рэнд.

^{VIII} Американцы были первыми, кто утратил понимание того, что богатство должно созидаться праведным трудом, а не деланием денег вне производства благ и управления.

^{IX} Количество дегенератов, отягощенных генетически, и извратившихся гомосексов на тысячу жителей — это объективный статистический показатель, по которому США находятся далеко не на последнем месте в мире. Так что о “вырождающихся культурах других континентов” скромнее было бы промолчать.

^X В цивилизации, основанной на мошеннической концепции расового эгоизма Библии, трудом праведным не наживешь палат каменных. Преобладание американцев в “процветании” в XX веке над остальным миром это результат всей их прошлой истории. Это процветание создано рабским трудом производственных коллективов негров (не сборищем индивидуалистов), глобальным перераспределением некоторой доли дохода трансрегиональной ростовщической мафии для обеспечения нужд американских обывателей, доходами от поставок вооружений в ходе обеих мировых войн XX века и в мирное время.

^{XI} Исторически реально американские промышленники не поддержали деятельность Генри Форда в политике, направленную на подавление ростовщического господства ветхозаветных расистов в США. И потому те из промышленников и предпринимателей, кто, в отличие от Генри Форда, соглашательски ишачит на ростовщическую мафию, те действительно — грабители-шпана и подлецы.

^{XII} Если пролетарии исключены из числа собственников средств производства, для функционирования которых необходим труд коллектива, то объективно пролетарии — сами собственность владельцев средств производства, придаток к их рабочему месту. Реально они собственность владельцев системы ростовщического кредитования под процент. Последнее проявляется в том, что по сию пору учебники США по бухгалтерскому учету пестрят оговорками, сдерживающими подсознательные автоматизмы рабовладельца, о том, что персонал фирмы не подлежит постановке на баланс.

^{xiii} Кнут надсмотрщика над рабами и кандалы на них, как и мечи, сняты с вооружения. Их в США и в Западной цивилизации в целом с успехом заменяет ростовщическая финансовая удавка. Она гораздо эффективнее — не мешает рабу функционировать в системе коллективного обслуживания средств производства, и легко затягивается, принуждая строптивых к покорности и уничтожая голодом наиболее упорных из них.

^{xiv} Разница, конечно есть: но она не больше, чем между секирой средневековья и оружием массового поражения XX века, и потому нормальный социолог обязан во многих случаях игнорировать разницу между силой кнута и могуществом доллара, поскольку за то время, пока кнутом удастся искалечить одного, долларом можно искалечить и уничтожить миллионы в нескольких поколениях. Ну, а если человека, который это понимает, обзывают самодовольным негодяем, то сторонники Айн Рэнда пусть подумают, если конечно у них есть чем думать: она хорошо начитанная графоманствующая дура, или она злонамеренно умничает?

^{xv} В обществе, где ростовщичество, даже в форме банковского кредитования под процент, узаконенная норма, деньги действительно перестают быть посредником между людьми, и обращаются в средство осуществления ростовщической элитой и её оккультными хозяевами вседозволенности по отношению ко множеству людей, превращенных в объект безнаказанного произвола. Айн Рэнд и её последователи могли бы и сами догадаться об этом, но им либо нечем думать, либо их в вполне устраивает построение цивилизации на принципах финансовой вседозволенности и господства паразитизма, в том числе и ростовщического.

^{xvi} Айн Рэнд вводит в заблуждение, тех, кто не пожелает сам вникнуть в существо общественных процессов в глобальной цивилизации. В реальной действительности даны и другие возможности: Читайте и поймите Коран; читайте Сталина в оригинале и имейте свое мнение, а не довольствуйтесь мнениями слепого Троцкого, слабоумного Хрущева и продажного Волкогонова и К°; читайте “Мертвую воду” и “Концепцию общественной безопасности” (“Краткий курс...”, но уже не Сталина, а продолжение осуществлявшегося им курса).

^{xvii} Ну это уж совсем по-рэкети́рски... В связи с таким рэкети́рским подходом к проблемам общественных отношений, в качестве намека для сторонников философского рэкета следует привести анекдот про Штирлица (конечно для догадливых, кто не слеп, и у кого мозги в работоспособном состоянии): *В коттедж к инженеру Бользену забралась рэкетирья...* Можно смеяться, конечно, тем, кто знает сюжет фильма “Семнадцать мгновений весны”.

Кроме того полезно задуматься и о природе времени. В прошлом веке в “Руслане и Людмиле” А.С.Пушкин заметил мимоходом: «Но против времени закона его наука не сильна». Это было обращено в адрес некоего

бородатого карлика, эгоиста, уroda от рождения, который угрожал: «Всех удавлю вас бородой», что весьма точно характеризует финансовую удавку ростовщичества.

И уже в конце жизни девяностолетний Лазарь Каганович в одном из последних своих интервью высказался в адрес могильщиков коммунизма в СССР: «Они не понимают законов времени.»

Айн Рэнд пишет:

«Философия — это сила, которая определяет становление, эволюцию и разрушение социальных систем. Роль превратностей судьбы, случая или традиции в этом контексте такова же, как и в реальной жизни личности: их влияние находится в обратной зависимости от философской оснащенности культуры (или личности), и это влияние возрастает, когда рушится философия. Поэтому характер социальной системы необходимо определять и оценивать по её отношению к философии.» (с. 24)

Это было бы совершенно правильно, если бы в обществе была возможна только одна философия. Поскольку возможны разные философии (и соответствующие им культуры чувствования мира и культуры мышления), в том числе и взаимоисключающие философии, то характер социальной системы определяется не только её отношением к философии, но еще больше — содержанием мировоззрения общества, будь оно выражено в форме эпоса, наиболее употребительных пословиц и поговорок или философской системы, развитой наукой. И после приведенных слов излагается мнение по частному вопросу о философии капитализма в его западной модели:

«Четырем основам, на которых держится капитализм, соответствуют четыре раздела философии: потребностям человеческой природы и выживания соответствует метафизика, разуму — теория познания, индивидуальным правам — этика и свободе — политика.» (с. 24)

В последней сентенции есть одна особенность: речь идет исключительно об индивидуальных правах; вопрос о правах коллективов и национальных и многонациональных обществ и человечества в целом утоплен в молчании. Такая ориентация разделов философии неуместна даже для общества измышленных яйцекладущих (в теплый песок) индивидуалистов гермафродитов, а не то что для общества двуполых людей. Семья минимум — мама, папа и

ребенок (даже в возможности) — это общественно необходимый коллектив, без защиты прав которого в целом воспроизводство здоровых (нравственно, психически и физически) поколений в обществе невозможно. Если философия индивидуализма (объективизм) не понимает коллективных прав и обязанностей и не видит их в реальной жизни цивилизации Запада, то это не означает, что у людей нет разного рода коллективных потребностей, порождаемых ни чем иным как особенностями, свойственными каждому из индивидов во множестве, представляющем собой общество. И эти коллективные потребности в повседневности общества должны быть обеспечены точно также, как и жизненные потребности индивида⁶, иначе общество деградирует, если своевременно не одумается.

То есть, точно также, как индивидуальные потребности в жизни общества приводят к появлению понятий и институтов защиты прав одного человека, различия в индивидуальных потребностях и генетическая нетождественность людей приводят к необходимости защиты общественными институтами коллективных прав людей.

Мы указали прежде всего на семью, как на объект коллективных прав потому, что сочетание “мама + папа + дети” — неоспоримая естественная биологически обусловленная социальная система, объективно существующая точно также, как и слагающие этот коллектив разнополые и разновозрастные индивиды. Но в обществе возникают и другие множества индивидов, которые могут быть объектами и субъектами прав коллектива, поскольку без их осуществления невозможно осуществить и права индивидов.

Конечно в 100-страничной книжке, такой как “Концепция эгоизма”, невозможно написать обо всех сторонах жизни общества, но если её автор выделяет в перечне основных разделов философии исключительно *индивидуальные права*, то вряд ли автор понимает, что нарушение прав коллективов, оставшихся в умолчании, не позволит осуществить и всю полноту индивидуальных прав, обрекая множество людей на реальное бесправие разного рода.

И это не единственное место, где индивидуализм (объективизм) заблуждается в трех соснах. Приведем еще один пример, очень значимый для понимания психологии общества и положения в нем индивидов.

«Мышление — это невероятно сложный процесс идентификации и интеграции, на которые способен только индивидуальный разум. Не существует коллективного разума. Люди могут учиться друг у друга, но процесс обучения требует от каждого обучающегося собственного мышления. Люди могут сотрудничать в поисках новых знаний, но такое сотрудничество требует от каждого ученого независимого использования своей способности рационально мыслить.» (с. 19)

Всё так, кроме одного: *Коллективный разум существует*. Всякий разум — иерархически многоуровневый процесс обмена информацией и её преобразований. Коллективный разум отличается от индивидуального тем, что он, как процесс, протекает не в пределах структур биомассы и биополей, обеспечивающих интеллектуальную деятельность одного человека (индивида = неделимого), а в пределах вещественных и полевых структур, обеспечивающих психическую деятельность множества разных людей, а также и обусловленных ею. Процесс информационного обмена между людьми, каждый из которых является носителем индивидуального (по-русски это слово в точности означает — неразделимого) разума, протекающий на уровне биополей, акустической и письменной речи, произведений искусства и памятников культуры и т.п. порождает коллективный разум; если более точно то иерархию взаимной вложенности разумов от индивидуального до коллективного разума всего человечества. В этой иерархии взаимной вложенности могут быть коллективные разумы, время существования которых не более чем время взаимного общения некоторой группы людей, и есть разумы, время жизни которых превосходит время жизни библейских долгожителей, поскольку возможно длительное существование коллективного разума на основе обновления его элементной базы — сменяющих друг друга поколений людей.

И жизнь общества во многом определяется тем, какими свойствами обладают порождаемые людьми коллективные разумы — составляющая их коллективного сознательного и бессознательного; и в каком качестве по отношению к порождаемым ими же коллективным интеллектам пребывают люди: индивидуальный разум человека может быть невольником коллективного разума более или менее

широкого множества людей, а также и той малочисленной группы, которая обладает осознаваемыми ими навыками управления коллективным сознательным и бессознательным; но индивидуальный разум может быть одним из осозанно целеустремленных творцов коллективного разума, являющегося общим достоянием его участников.

Но в любом из двух вариантов индивидуальные умы — элементная база коллективного разума, однако обладающая собственным индивидуальным разумом, по какой причине элементная база может осмыслить факт порождения ею коллективного разума, после чего способна управлять процессом его формирования по своему нравственно обусловленному произволу.

Для понимания возможности существования коллективного разума достаточно курса физики средней школы и рассмотрения процессов обработки информации в сети ЭВМ, например в “Интернет”, или на многопроцессорном вычислительном комплексе, когда разные фрагменты одной и той же задачи решаются на разных машинах. Тем не менее, человек может согласиться с объективностью факта информационного обмена между людьми (в том числе и на основе биополей), но будет возражать против возможности существования коллективного разума людей. Но в этом случае возражения проистекают из того, что возражающие просто не обладают навыками самообладания, необходимыми для того, чтобы воспринять диалог их собственного индивидуального разума с коллективным, порожденным ими же; либо они порождают коллективного сумасброда, с которым интеллектуально нормальному человеку и говорить-то не о чем.

Последнее имеет свою компьютерную аналогию: программное обеспечение компьютера может быть достаточным для его изолированной работы, но может быть недостаточным, чтобы с его пульта можно было войти в сеть и управлять решением какой-то задачи с привлечением свободных ресурсов остальных компьютеров в сети; в то время как некоторые сети могут быть построены так, что из сети просматриваются все составляющие сеть компьютеры, но со многих компьютеров (возможно, что за единичными исключениями) другие компьютеры сети не просматриваются и не контролируются даже собственные ресурсы, вовлеченные во обслуживание

сети. Тем не менее неспособность конкретного компьютера с конкретным программным обеспечением работать в сети не означает, что сетевые информационные системы в принципе не возможны и ли не существуют. Так же и Айн Рэнд ошибается, настаивая на том, что коллективный разум не существует; существуют множества в той или иной мере обособленных один от другого коллективных разумов, обладающих разными длительностями своего существования, но Айн Рэнд не единственная, кто этого не видит и не понимает.

Отрицать же существование порождаемых людьми коллективных интеллектов в их взаимной вложенности это — вести дело к тому, чтобы все согласные с воззрением Айн Рэнд о несуществовании коллективного разума стали бессознательными невольниками их же собственного порождения — коллективного разума, порождаемого ими бессознательно. При этом следует иметь в виду, что всякий коллективный разум — только подсистема в коллективной психике, и коллективная психика может быть здоровой и шизоидной, точно также как и психика индивида.

Есть только одна особенность: множество интеллектуально развитых индивидов, условно говоря психически нормальных каждый сам по себе, в состоянии породить шизоидную коллективную психику, включая и коллективный разум, которая сделает индивидуальные судьбы большинства из них малоприятными.

Поэтому одна из необходимых черт, которой должна обладать индивидуальная психическая культура нормального индивида — не порождать коллективного сумасшествия.

Айн Рэнд пишет:

«Концепция человека как свободной независимой личности была глубоко чужда европейской культуре. Это была культура племенная по своей сути; в европейском мышлении племя было сущностью, целым¹, а человек лишь одной из клеточек этого организма, которой можно легко пожертвовать. Это относилось как к правящему классу, так и к простым людям: считалось, что правящий класс обладает своими привилегиями только

¹ И не без оснований к тому в области психической деятельности множества людей.

в связи с занятием, считавшимся благородным¹, — службой в войске или воинской дружине. Но дворянин был собственностью общины в той же степени, что и крепостной, — его жизнь принадлежала монарху².» (с. 13)

Европейской культуре, условно названной “племенной”, Айн Рэнд противопоставляет американскую культуру:

«Существуют лишь два основополагающих вопроса (или два аспекта одного и того же вопроса), определяющих природу социальной системы: признает ли социальная система права личности и допускает ли социальная система использование физической силы в отношениях между людьми? Ответ на второй вопрос — практическое воплощение ответа на первый вопрос.

Является ли человек независимой личностью, распоряжающейся своим телом, разумом, своей жизнью, своей работой и её результатами, — или он собственность племени (государства, общества, коллектива), которое может распоряжаться ими по своему усмотрению, может диктовать ему убеждения, предписывать ход жизни, контролировать его деятельность и экспроприировать её результаты? имеет ли человек право существовать для самого себя — или он рожден в путах, как крепостной, который должен постоянно выкупать свою жизнь служа племени.<...>

В истории человечества капитализм — единственная система, которая отвечает “да”.

Капитализм — это социальная система, основанная на признании индивидуальных прав личности, включая право на собственность, в которой вся собственность находится в частном владении.

Признание прав личности влечет за собой исключение из

¹ Это явное извращение Айн Рэнд социологических взглядов всех правящих “элит”, которые именно своей породистостью обосновывали свое право заниматься “благородными” видами деятельности и отказывали низкородным выходцам из всех прочих общественных групп в праве заниматься теми или иными видами деятельности.

² Все они были рабами иерархии тиранства одних над другими и заложниками возможности бунта слепого, в том смысле, что не видящего иных исторических возможностей кроме, как одну иерархию тиранов заменить другой иерархией тиранов, возникающей в процессе бунта из угнетенных прежней легитимной иерархией.

человеческих взаимоотношений физической силы: по существу права могут быть нарушены только с применением силы.» (с. 23)

Это написал человек, который не мог не знать русской поговорки: «Не мытьем, так катаньем.» Концепция же человека, «как свободной независимой личности» — это обольстительный миф американской государственной идеологии “деидеологизации”. Этот миф даже не идеал, к которому стремится американское общество; а тем более он не достижение американского образа жизни. Все декларированные права независимой личности подавляются в большей или меньшей мере не силовыми методами. Это покажем прежде всего на подавлении американским капитализмом права частной собственности.

Дело в том, что сделка кредитования под процент одним лицом другого, благодаря ссудному проценту, односторонне перекачивает покупательную способность из кошельков множества людей, составляющих общество, в карман кредитора. Тем самым кредитование под процент отрицает право частной собственности третьих лиц в отношении покупательной способности средств платежа находящихся в их частной собственности, в чем бы эта покупательная способность не измерялась: в количестве баранов, золота, долларов, рублей или обезразмеренных долях единицы — единичной совокупной платежеспособности общества в целом, складывающейся из платежеспособности его членов.

Из опубликованного сборника Айн Рэнд складывается впечатление, что она получила образование не естественно-научного математического профиля, а противоестественное образование, условно называемое “гуманитарным”. Обладая им человек сыплет словами, забыв о статистике жизненных явлений, на которые только указывают слова; забыв о теории мер неопределенностей (обычно называемой теория вероятностей) и арифметике. Отсюда и происходит слепота, при которой гуманитарно образованный поборник частной собственности, индивидуальных прав человека, частного предпринимательства и демократии (народовластия) в упор не видит, как признанное законным надгосударственное частное ростовщичество расовой корпорации безо всякого насилия отнимает собственность в разнообразии её конкретных проявлений у множества

людей, чем и отрицает не только право частной или право общественной собственности, но и человеческое достоинство всех, не принадлежащих к глобальной элите ростовщиков. Последнее происходит потому, что утрачивая собственность, люди превращаются в рабов собственников.

Не видя всего этого Айн Рэнд пишет:

«Право соглашаться с другими не вызывает никаких сложностей в любом обществе; *самое важное — это право не соглашаться*. Именно институт частной собственности защищает и воплощает в жизнь право не соглашаться и, таким образом, охраняет открытый путь к наиболее ценному человеческому атрибуту (ценному с личной точки зрения, социально и объективно) — творческому разуму.

В этом радикальное отличие между капитализмом и коллективизмом.» (с. 24)

Дурость этого утверждения не бросается в глаза, если забыть о корпоративном банковском ростовщичестве. Но если вспомнить о ростовщичестве, то оно — явная глупость. Всё идет по анекдоту:

- Имею я право?
- Имеете, имеете...
- А могу ли я?
- Нет не можете!!!

Это анекдот о правовой системе СССР. Но он же справедлив и по отношению к правовой системе рекламируемого Айн Рэнд капитализма на основе идеологии индивидуализма. Вы имеете право не соглашаться со сделкой кредитования под процент, заключенной другими физическими или юридическими лицами, поскольку она нарушает ваши права частной и общественной собственности, но вы не можете избежать всех негативных последствий сделки, заключенной дураком или врагом народа с одной стороны и мафиозноростовщиком с другой стороны.

И потребуются не усилия индивида, обладающего правом не соглашаться, а коллективные целенаправленные действия тех, кто в согласии между собой предпримет разнокачественные коллективные действия по защите множества людей от последствий дурости и соглашательства одних и вседозволенности других, которая может быть

не только силовой, с каковой не может примириться Айн Рэнд, но и финансовой и магически философской вседозволенностью, об одной из которых Айн Рэнд тщательно помалкивает, а другую сама же и творит.

За примерами далеко ходить не надо. Уже упоминавшийся Генри Форд, будучи не самым мелким частным собственником в США, купил газету “Дирборн Индепендент” (“Дирборнская Независимая”), через которую попытался осуществить свое «право не соглашаться». Форд начал публикацию статей¹, в которых излагал свое мнение о роли еврейских кругов (интеллектуальных и финансовых) в глобальной политике и властвовании в США. В итоге еврейские круги США обратились к нему через владельца киностудии “XX век и Фокс” с угрозой антирекламы и разорения Форда под её давлением. Фокс пообещал в каждый свой фильм вставлять кадры с разбитыми в авариях фордовскими автомобилями, а в комментариях объяснять трагедии техническими ошибками заводов Форда. Генри Форду было предложено принести публичное извинение за публикации в его газете “Дирборн Индепендент” и признать их не соответствующими действительности. Текст соответствующего заявления был передан Форду в готовом виде для подписи. Один из секретарей Форда, с ведома Генри Форда, но в тайне от других, подделал его подпись на этом заявлении и вернул бумагу заказчику, что было признано еврейскими кругами США в качестве отречения Форда и присяги на лояльность.

Следует особо обратить внимание на то, что показывать несостоятельность высказанных в его собственной газете мнений с Фордом его оппоненты не стали. Они просто предъявили ультиматум: либо ты сам признаешь это всё несостоятельным и принесешь извинения, так чтобы все знали о твоём подчинении нам, либо мы разорим все твои заводы. Выбирай, ты “свободен” в выборе.

Уже в наше время Линдон Ларуш, видный американский политик, миллионер, как-то раз выдвигавший свою кандидатуру на пост президента США, подобно Форду развернул в США и за их пределами кампанию за запрещение кредитования под процент. В итоге он был обвинен в нарушении налогового законодательства США и

¹ Они составили книгу “Мировое еврейство”.

получил пятнадцать лет тюрьмы, которые и отбывает по настоящее время. С ним тоже, как и ранее с Г.Фордом, спорить и убеждать в ошибочности его воззрений не стали, а просто укатили в тюрьму. В моральном отношении это — хуже чем инквизиция, которая далеко не всегда ошибалась в квалификации действий своих оппонентов и всё же пыталась убедить их в ошибочности их воззрений и действий¹.

Так конкретные жизненные примеры Форда и Ларуша показывают, что даже крупный частный собственник не может безнаказанно осуществить свое декларируемое право не соглашаться с политикой, проводимой в США корпорацией эгоистов, но не кем-либо персонально из множества эгоистов-индивидуалистов, всё множество которых служит средством удовлетворения потребностей членов корпорации — то есть некоторого коллектива.

То есть происходит то же самое, что в понимании Айн Рэнд свойственно европейской культуре, которая, на её взгляд, проистекает из воззрения, что племя — это сущность, целостность. И в результате соглашения с таким взглядом, который она называет коллективизмом, индивид якобы оказывается в рабстве у коллектива.

В действительности же Айн Рэнд не отличает стадности от коллективизма. Стадность и коллективизм это различные типы отношений индивида и коллективного бессознательного и сознательно-го (включая и коллективный разум). При стадности все индивиды — невольники коллективного бессознательного и доктрины, осуществляемой коллективным их разумом не через абстрактный государственный аппарат и структуры общественных организаций и социальную неструктурированную стихию, а конкретными людьми, узурпировавшими тем или иным способом возможность своим личным мнением подменять мнение большинства людей. Иными словами в стадности правит произвол индивидуализма. Именно того индивидуализма и эгоизма, о котором, как о неоспоримом благе, пишет Айн Рэнд: гласно — право жить для себя; а по умолчанию —

¹ Другое дело, что инквизиция сама была далеко не безупречна в своих воззрениях и методах убеждения своих оппонентов. Поэтому, памятуя об историческом опыте инквизиции, чтобы не натворить подобных бед, не следует забывать о том, что людям свойственно ошибаться и в результате даже истинное, став безрассудной верой, начинает лгать.

право существовать угнетая жизнь других, если другие не могут дать достойного эффективного отпора вседозволенности первых; конкурируют с ними в эгоизме или соглашаются с тем, что на их жизни паразитируют другие.

При коллективизме все индивиды — творцы их коллективной психики и коллективного разума в частности, не пытающиеся узурпировать употребление по своекорыстию достояния, вещественного и информационного, созданного коллективными разнородными усилиями всех прошлых и ныне живущих поколений.

У американского индивидуализма, в том числе и в изложении его взглядов Айн Рэнд, хватило ума, чтобы провозгласить отказ от рабства в стадности, которая стирает в ничто разнообразные достоинства и преимущества входящих в стадность индивидов. Но не хватило ума, чтобы изменить характер отношений индивидуальной и коллективной психики людей: индивидуальные достоинства и стремление реализовать свои какие-то преимущества над другими людьми затмили весь мир. По этой причине коллективное, по-русски - соборное, - позволяющее сочетать безконфликтно и без ущерба индивидуальные достоинства, отождествилось в мировоззрении многих со стадным. Это было названо прогрессом, но в результате этого “прогресса” осознаваемое рабство большинства в иерархии взаимной тирании в стадности толпо-”элитаризма” - сословного строя Европы - заменилось не осознаваемым рабством в иерархии мафиозной тирании якобы демократической Америки, порождающей несколько иными методами ту же стадность множества индивидуалистов-эгоистов, возмнивших о своей независимости от других людей и биосферы.

В действительности же только в коллективе может раскрыться талант и все разнообразные достоинства человека. Мы живем в мире, в котором есть множество дел, которые невозможно начать и завершить в одиночку или даже вдвоем: чтобы они были сделаны от начала и до конца хорошо, они требуют участия в них множества людей, обладающих *разными* человеческими и профессиональными качествами. Если устранить хотя бы одного человека, то многие дела не могут быть совершены просто потому, что устраненный человек может оказаться носителем каких-то вполне определенных

качеств, которыми не обладают другие люди, по какой причине его устранение разрушает полноту сотрудничества в деятельности коллектива.

Причем речь идет не только о структурно оформленном штатным расписанием коллектива какой-либо мелкой или крупной фирмы. Речь идет вообще о жизнедеятельности людей в обществе, в домашнем общении и в общении их между собой вне дома и вне работы. Именно всё это отсутствует в стадности, и этим отличается коллективизм от стадности.

Члены коллектива, если этого и не осознают, то обладая чувством товарищества реализуют коллективную деятельность бессознательно, и потому в коллективе нет той легкости жертвования отдельными людьми и их судьбами, которую приписывает коллективизму Айн Рэнд. Айн Рэнд должна была бы это знать хотя бы потому, что она училась в России и СССР, а Н.В.Гоголь в повести “Тарас Бульба” чувству товарищества уделил должное внимание.

В стадности же гибель отбившегося от стада, или в панике затоптанного стадом, — норма. И стадность проявляет нетерпимость к тому, что выделяется на фоне стадности, но не может доказать стаду, что особь — вожак или пастух. Это так, даже, если происходит в стаде человекоподобных индивидуально разумных. И именно стремлением насадить стадные нормы поведения в обществе людей попрекает Айн Рэнд коллективистов всех эпох и народов.

В СССР коллективизм никогда не был безраздельно господствующим стилем жизни. Но именно он, а не государственное рабовладение, осуществляемое правящей “элитой”, был идеалом послереволюционных лет до тех пор, пока новая “элита” не выкристаллизовалась к середине 1950-х годов.

И вопреки объективной реальности жизни в США Айн Рэнд пишет:

«Нарушать права человека означает заставлять его действовать против собственного рассудка¹. Экспроприировать принадлежащие ему ценности можно одним путем — применением

¹ А что же заставляли Генри Форда и Линдона Ларуша действовать против собственного рассудка?

физической силы¹. Существуют два потенциальных нарушителя: преступники и правительство. Огромное достижение Соединенных Штатов состояло в том, что правительству запрещено легализовать преступность².» (с. 50)

Думать надо своей головой — в этом Айн Рэнд права. Но думать следует так, чтобы не порождать стадного сумасшествия умников-индивидуалистов, всё множество которых обречено быть невольниками корпорации эгоистов.

¹ Гайдар и Чубайс, с согласия Ельцина, проделали то же самое по отношению к большей части населения России в общем-то без применения физической силы и угрозы её применения, хотя и насильствовали законодательство государства и рассудок людей.

² Ростовщичество, пропаганда половых извращений и воспитание поколений с противоестественной индивидуальной психической культурой (мировосприятием, памятью, мироосмыслением) — объективные пороки свойственные обществу США, они легализованы их правительством и потому не являются ни болезнью, ни преступлением.

Бурлаки с “большой” прессы? или всё же листья, оторвавшиеся от дерева?

После того, как подписка на газеты и журналы с крахом КПСС в России утратила добровольно-принудительный характер, пресса разделилась на две категории. С одной стороны, существуют “большие” газеты, редакции которых явно или молчаливо поддерживают то, либо иное направление в политике и, как они сами полагают, способствуют расширению социальной базы полюбившегося им политического направления. С другой стороны, существуют разнообразные периодические издания, которые представляются аполитичными, и чьи редакции преследуют цель дать читателю кое-какую полезную в повседневности информацию (где, что купить и т.п.), снабдить программой передач телевидения и радио на предстоящую неделю и дать развлекательно познавательную информацию, сенсацию, курьёз и т.п., чтобы читатель мог занять свое свободное время, например, в транспорте.

Это разделение прессы, не свойственное ей в дореформенные времена, явилось её реакцией на то обстоятельство, что рост цен с начала 1992 г., привёл к тому, что многие россияне просто лишились финансовой возможности выписывать привычные в прошлом “большие” газеты и журналы. К тому моменту, как кризис в России обрел устойчивый затяжной характер, в котором финансовое положение многих семей стабилизировалось и у них появилась карманная мелочь, далеко не все вернулись к прежней привычке чтения “больших” газет, явной или неявной политической направленности, так как за годы реформ у них сформировалось отвращение к политическим новостям, не зная которых, им психологически спокойнее жить. Поэтому, наряду с читателями, которые получают удовольствие от чтения “Советской России”, “Завтра” или “Московского комсомольца” и “Московских новостей”, есть довольно широкий круг людей, которые не читают длинные статьи интеллектуалов из “больших” газет и предпочитают смотреть телевизор. Они не купят “большую” газету, но готовы купить программу передач и наряду с нею прочитать сопутствующие программе статьи: и не более того.

Поэтому если рассматривать процесс воздействия прессы на коллективное сознательно и бессознательно общества в России, то следует сопоставить “большие” газеты, имеющие свое политическое лицо и идеологическую направленность, с “аполитичным” деидеологизированным чтением, предназначенным для развлекательного чтения в электричках по дороге на дачу и т.п.

Начнем с явно политизированных больших изданий. “НГ-Сценарии” (Приложение к “Независимой газете”) № 6, май 1997 г. является примером издания такого рода. На первой странице два броских заголовка: *“Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. Пораженчество современных российских либералов является продолжением пораженчества большевиков”* — статья Александра Панарина; и *“Что с нами происходит? Экономический и психологический кризис в стране разрушает российскую ментальность.”* — статья Михаила Горшкова¹.

Прежде чем анализировать первую статью, приведем данные социологических исследований, сообщаемые во второй.

«В российском независимом институте социальных и национальных проблем (РНИСиНП) с 1993 г. по настоящее время выполняется проект социологического мониторинга массового сознания в условиях общественной трансформации. В рамках этого проекта проведено 11 общероссийских исследований в ходе которых особое значение придавалось изучению состояния и динамики ценностных ориентаций², социальных чувств и настроений населения России.

В каждом случае в 14 территориально-экономических районах РФ опрашивалось от 2000 до 2200 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, представляющих 11 укрупненных социально-профессиональных групп населения (рабочие предприятий, шахт, строек; гуманитарная и творческая интеллигенция; инженерно-техническая интеллигенция; работники торговли,

¹ Михаил Константинович Горшков — генеральный директор РНИСиНП, первый вице-президент Российского общества социологов при РАН.

² По-русски это называется нравственностью, чтобы уводить от существа проблемы, её следует назвать именем-знаком: данным случае “ценностной ориентацией”, “моделью ценностей” и т.п.

бытовых услуг и транспорта; служащие государственных предприятий и учреждений; военнослужащие и сотрудники МВД; предприятий малого и среднего бизнеса; студенты; пенсионеры; работники села; безработные).

Все исследования (последнее из них осуществлено в апреле 1997 г.) проводились методом интервью по квотной выборке с соблюдением пропорций состава населения по полу, возрасту, национальности, урбанизации среды и социально-профессиональной принадлежности. Результаты исследований, проводившихся по однотипной методике, с использованием однотипной структуры выборки, обеспечивают строгую сопоставимость¹ полученных данных и позволяют выявить не только особенности состояния массового сознания в данной конкретной ситуации, но и — что важно — динамику, направленность происходящих в нём качественных изменений под воздействием процессов реформирования российского общества.

<...>

Результаты многолетнего социологического мониторинга позволяют прежде всего сделать вывод о двух принципиально различных тенденциях в динамике базовых ценностных ориентаций населения России, имевших место за период с 1993 г. по настоящее время. Первая тенденция охватывает трехлетний период (1993 - 1995 гг.) и отражает устойчивость основных жизненных ценностей россиян. Не смотря на возникшую остроту материальных проблем, крушение многих прежних идеалов и стандартов жизни, иерархия ценностных ориентаций оставалась практически неизменной. В число ценностей-лидеров входили ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека и его микромира: спокойная совесть, семья, друзья, интересная работа. В число же ценностей-аутсайдеров входили: власть, признание, успех; отмечалась

¹ Это не совсем так, поскольку все приводимые таблицы не содержат информации о проценте отказов участвовать в исследованиях по отношению к общей численности выборки. Понятно, что при одной и той же численности выборки и даже одинаковой статистике в её пределах, если от участия в исследованиях отказался 1 % из числа тех, к кому обратились с вопросами — это один результат; а если 20 % — это совсем другой.

также относительно небольшая значимость ценностей материального характера. (...)

Вторая тенденция начала проявлять себя с весны - лета 1996 г., действует по настоящее время и отражает качественные сдвиги в размытии ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем. Ценности духовно-нравственного характера, всегда преобладавшие в Российском менталитете¹, начинают вытесняться ценностями сугубо материального, прагматического характера. В отношении некоторых базовых жизненных ценностей знак их предпочтения сменился на прямо противоположный².

Так, если еще полтора года назад две трети населения России отдавали приоритет ценности свободы над ценностью материального благополучия, то в настоящее время две трети населения страны материальное благосостояние ставят значительно выше ценностей свободы³.»

¹ В “менталитете” - в смысле в мечтаниях - оно конечно так; в процессе выхода из кризисов в исторически обозримом прошлом — тоже так. Но в спокойной повседневности, скорее всего не так, иначе кризисам (вроде нынешнего) просто неоткуда было бы взяться: преобладание не в мечтаниях, а в повседневной жизни высокой нравственности и духовной чистоты — основа бескризисного общественного самоуправления.

² По существу в обществе стало меньше ханжества, в условиях которого разглазывают о чистой совести, моральном облике и т.п. — на людях; а когда остаются в “своем кругу”, то предаются разнузданному разврату и прочей объективной порочности, носящей антиобщественный, антибиосферный характер.

³ Это кажущееся изменение оценок предпочтительности: со времен явного рабства в обществе существует устойчивое, но не всегда осознаваемое и потому не выраженное членораздельно ощущение того, что свобода — основа материального благополучия; а отсутствие материального благополучия — следствие несвободы, того или иного вида рабства. Соответственно нынешнее предпочтение материального благополучия для многих — вовсе не отказ от свободы и согласие быть сытно прикормленным рабом, а пожелание свободы, как сопутствующей материальному благополучию, утраченному в рабстве. Материально благополучное рабство в истории — исключение, а не норма.

То есть по существу говоря, социологи РНИСиНП увидели альтернативы там, где их реально нет, и потому некорректно задали вопрос, всякий ответ на который исключает выбор той или иной из померещившихся им альтернатив.

Далее сообщается, что если в прошлом до 95 % россиян на первое место ставили “спокойную совесть”¹, то в настоящее время её предпочитают «ценности власти, успеха, возможности влиять на другие² две трети населения.» Также сообщается, что «число людей, которые устремление к власти стали ценить выше сохранения спокойной совести³, возросло за последний год в три раза, с 6 до 18 %».

«Заметно упала значимость Закона и таких демократических институтов, как многопартийность, представительные органы власти, выборы, референдумы⁴. И наоборот увеличилась поддержка многими людьми авторитарных методов управления, возросла значимость сильной личности, способной навести в стране должный порядок. В сознание большинства россиян всё явственнее укореняется убеждение в том, что в делах страны ничего не зависит от простых граждан, что обществом управляют те, у кого больше богатства и власти⁵.

¹ Совесть “спокойна” может быть в двух взаимно исключающих друг друга случаях: 1) когда она в конце отупела и спит в условиях надвигающегося бедствия (в каком состоянии пребывало подавляющее большинство населения СССР накануне перестройки и реформ) либо уже свершившегося народного бедствия и 2) когда совесть чиста.

То есть по существу говоря, в анкетном вопросе о спокойной совести скрыты две альтернативы: спокойно спящая совесть, позволяющая её носителю безоглядно злодействовать и чистая совесть, носитель которой и сам не злодействует и пресекает в пределах своих возможностей злодейства других.

То есть социологи РНИСиНП не увидели альтернатив там, где они реально есть и в результате чего получили неопределённый ответ на неопределённо поставленный вопрос.

² Судя по контексту опечатка: должно быть “на других”, а не “на другие”.

³ Соответственно сказанному ранее, в этом ответе слились две возможные альтернативы: ко власти устремились люди со спокойно спящей совестью и люди, чья совесть проснулась, а власть для них не цель — а средство, чтобы пресечь бессовестные действия других.

⁴ Это и есть выражение того, что люди предпочитают свободу, а не видимость свободы при её реальном подавлении. Если обратиться к Словарю В.И. Даля, то слово «закон» в нём объясняется как стеснение свободы, а не её основа или средство защиты.

⁵ Если не изолировать это предложение от предыдущего, а посмотреть на их пару, как на взаимно дополняющие, то в них также нет противоречия: ныне общество угнетают те, у кого больше богатства и власти, и потому в делах страны ничего не зависит от угнетаемых простых граждан; соответственно этим обстоятельствам нужна сильная личность, выражающая интересы простых граждан, которая наведет в стране должный порядок и восстановит свободу тружеников, подавив свободу паразитов.

Более половины населения страны не уверены в том, что эффективных способов влияния на власть в России не существует. Отсюда рекордно низкий за все годы реформ уровень доверия населения ко всем политическим институтам в стране.

Значительно (от 30 до 50 %) увеличилась часть населения России, для которой характерно так называемое амбивалентное сознание, связанное с такими проявлениями человеческой психики и натуры, которое выражается в одновременном стремлении к противоположным ценностям. Наиболее ярко это проявляется, в казалось бы, парадоксальном сочетании¹ в сознании россиян приверженности нормативной демократии с тягой к “сильной руке”; в одновременной оценке выборов, свободы печати, наличия парламента как пустой видимости и признании значимости прямых форм избрания главы государства, нежелании поддерживать роспуск парламента, ограничивать свободу слова.»

¹ Амбивалентное поведение — концептуально неопределённое по целям и средствам его осуществления управление. Оно действительно имеет в России место. Но в данном случае социологические исследования не выявили его, но к амбивалентному поведению приписали то, что к нему не имеет ни малейшего отношения. Это вовсе не парадоксальное сочетание несочетаемого. Процедуры формальной демократии в одних общественных условиях могут обслуживать общественное самоуправление, будучи частью системы управления обществом по полной функции управления; а в других общественных условиях, те же самые процедуры формальной демократии могут быть подчинены тирании (конкретно на Западе тирании еврейских ростовщических кланов, финансирующих и демократии и диктатуры), которая обществом не воспринимается в качестве таковой. Соответственно тяга к “сильной руке” в России подразумевает единство “сильной личности” и простого народа. Поскольку “сильная личность”, осуществляющая власть в обществе в интересах большинства не способна подменить собой весь государственный аппарат в процессе управления, то сочетание “сильной личности” и формальных демократических процедур и институтов — способ существования демократии (народовластия) общества сильных личностей, а не стада слабаков или баранов, которых гонит “сильная личность”.

То есть если следовать фрейдистской традиции психоанализа, боязнь прихода “сильной личности” — выражение слабости собственной личности, взявшей за не свое дело.

Некоторые данные социологического мониторинга сведены в таблицы:

Таблица 1

Динамика гражданской самоидентификации населения России, в %

Считают (считали) себя	1993	1995	1997
Гражданином России ¹	45,6	53,1	58,2
Гражданином СССР ²	12,7	15,5	12,4
Гражданином мира ³	8,8	7,3	5,1
Сами не поймут, кем себя считать ⁴	32,9	24,1	24,3
Итого:	100	100	100

¹ В своем большинстве это трава, стелющаяся по ветру: в случае восстановления СССР в новом качестве они спустя некоторое время забудут о своей прошлой приверженности гражданству “независимой России”.

² В этой группе и сосредоточены “сильные личности”, для которых политика мировой закулисы — не указ и которые способны деятельно поддержать друг друга. Хотя в эту же группу попали и упрямцы живущие вчерашним днём сегодня.

³ Численность этих сокращается: некоторые бегут из зоны социального бедствия поскольку для них родина там, где спокойно и сытно; другие умнеют и переходят в иные группы.

⁴ Это — разновидность травы, стелющейся по ветру, поскольку численность этой группы с 1993 года сокращается при одновременном росте численности первой группы.

Таблица 2

*Какая идея могла бы вдохновить граждан России
сплотить их во имя общих целей, в %*

Идеи	1995	1996	1997
1. Идея единения народов России в целях её возрождения, как великой державы	41,4	40,6	33,6
2. Идея правового государства ¹	30,3	35,9	37,8
3. Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	10,0	16,4	18,4
4. Идея величия, национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	7,3	4,6	6,5
5. Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	23,5	12,3	7,7
6. Идея противостояния Западу, опора на собственные силы ²	2,3	3,8	6,3
7. Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	12,1	8,6	8,2
8. Идея очищения общества через православную веру ³	5,6	6,9	5,0
9. Идея объединения всех славянских народов ⁴	8,5	9,1	8,9
10. Идея индивидуальной свободы, превосходства интересов личности над интересами государства ⁵	6,5	6,5	6,9

¹ Сочетание в динамике п. 2 и п. 7 показывает, что в термин “правовое государство” в России будет пониматься совсем не так, как на Западе.

² Пункты 1, 6, 3 по их существу не взаимно исключающие альтернативы, а взаимно дополняющие друг друга до полноты перспективы возможного развития страны. Динамика по п. 5 также хорошая, поскольку выражает отсев из этой группы эмоционально взвинченных, безответственно попавших в неё на волне эйфории времен перестройки и начала реформ.

³ Характерно падение численности этой группы, в чём выражается отрезвление России от библейского дурмана, протекающее вопреки церковной пропаганде.

⁴ Также хорошая динамика, показывающая невосприимчивость к иллюзии возможности объединения с теми, кто избрал ростовщическое рабство в составе Западной (библейской) цивилизации, самобытности единения в составе региональной цивилизации России.

⁵ Эту строку следовало бы перенести в Таблицу 3, дабы было ясно видно, где

Эту таблицу сопровождает комментарий:

«Явно ослабевает популярность реинтеграционной идеи, воссоздание на новой основе союза России с бывшими республиками СССР¹. Если в 1993 г. убежденность в том, что Россия должна оставаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь, разделяло 21 %, а в 1995 г. — 24 %, то в апреле 1997 г. — этой позиции придерживались уже 34 % населения страны. Даже за объединение с Беларусью выступает в настоящее время 58 % населения России, в то время как ещё три месяца тому назад сторонников этого процесса было на 10 % больше. А за воссоединение с другими республиками бывшего СССР выступает и того меньше — гораздо менее половины населения страны.»

Таблица 3

*Оценка последствий реформ
в зависимости от типа поселения, в %*

За пять лет от реформ	Мегаполис	Областной центр	Райцентр	Село
Выиграли	15,8	6,5	5,2	1,9
Не выиграли, но и не проиграли	31,0	23,3	23,3	13,2
Проиграли	38,0	59,0	62,8	75,5
Затрудняюсь оценить	15,2	11,2	8,7	9,4
Итого:	100	100	100	100

Эта таблица очень показательна, поскольку прямо выражает оценки антинародной сущности режима: мегаполисы и столицы (прежде прочих) — паразитируют, рабочие и хлеборобы бедствуют, а правительство тем временем обещает выход из кризиса и

больше паразитов индивидуалистов: в мегаполисах или же в глубинке. Соккрытие этой информации наводит на подозрение о первенстве обеих столиц в паразитической приращенности западному индивидуализму.

¹ Это понимание того, что насильно мил не будешь. Должно пройти некоторое время, прежде чем народы отколовшихся от СССР государств, нахлебавшись сувенирита под гнетом МВФ, одумаются и станут искать альтернатив ростовщическому рабству.

явный рост экономики и благосостояния для большинства (или хотя бы среднего класса), если не в этом году, так в следующем; и так обещает на протяжении всех лет реформ. Высшие должностные лица России и их семьи от реформ, проводимых ими же, выиграли¹ в то время, как большинство населения проиграло. В этом чуждость режима народу, т.е. антипатриотизм заправил бизнеса и государственной власти.

Таблица 4

*Динамика оценки населением России
ситуации в стране, в %*

Оценка ситуации в стране	1993	1994	1995	1996	1997
Обычная	5,1	9,8	3,3	2,9	2,5
Тревожная или близкая к кризисной	22,9	32,7	25,2	24,0	21,5
Кризисная или катастрофическая	68,1	52,5	66,4	68,9	72,3
Затрудняюсь оценить	3,9	5,0	5,1	4,2	3,7
Итого:	100	100	100	100	100

Необходимо обратить внимание на то, что высшие официальные лица России, судя по их высказываниям в средствах массовой информации, принадлежат к первой и четвертой строкам таблицы 4, в то время как большинство населения страны сосредоточилось во второй и третьей. Среди пояснений к этой таблице сообщается:

«Если в 1995 г. в случае резкого ухудшения своей жизни были готовы взяться за оружие 6 % населения, то к весне этого года эта цифра возросла до 13 % (среди военнослужащих до 15 %)²».

¹ Президент купил BMW, какого рода нескромность в Советском Союзе секретарь обкома и его семья, могли себе позволить только с риском для карьеры главы семейства; пенсионерам же месяцами не платят пенсии, бюджетным организациям зарплату. «Голосуй сердцем, а то проиграешь!» — в действии.

² А если плавное ухудшение? — то будут терпеть, как терпят с 1985 г.? И зачем браться за оружие? В прошлом году взялись за оружие и застрелились в общей сложности около 500 офицеров в вооруженных силах России по причине угнетенности их психики хронической задолженностью бюджета по зарплате (газета «Империя», рег. № 014228 комитета РФ по печати, № 5, 1997): слабых личностей в вооруженных силах быть не должно. Может прежде чем браться за оружие всё же следует вспомнить

Следует отметить, что обострение психоэмоционального состояния коснулось прежде всего той части населения страны, которая выступала носителем традиционной российской ментальности, причем это обострение усилилось формированием устойчивого комплекса ощущений, что “всё вокруг не так”, усилилось исчезновением привычных источников существования, привычных устоев и ориентиров жизни, запутанностью понимания в нынешних условиях того, “что такое хорошо, а что такое плохо”.»

И подводятся итоги:

«Грозит ли России ценностный конфликт?»

Итак, с чем же, если говорить в целом, мы имеем дело? С ситуационными качественными сдвигами в ценностных ориентациях населения России, способными вновь вернуться на исходные позиции по мере решения социально-экономических проблем? Или мы являемся очевидцами начала своего рода революции в ценностном сознании россиян, которая будет иметь долговременный характер и окажет глубокое воздействие на моральный облик российского общества?

Сегодня однозначно ответить на этот вопрос сложно. Необходимы дальнейшие исследования динамики ценностных ориентаций населения¹. И всё же опираясь на результаты исследования китайский лозунг: “Огонь по штабам!” Или же штабы наконец таки сами найдут в себе силы, чтобы защитить народ от беззаботных политиков и купивших их бизнесменов силами вверенного народом под их командование контингентов и оружия?

¹ А может, чтобы не вынуждать народ прибегать к насилию в отношении власти и бизнеса, власти (в том числе и “четвертой власти” — средств массовой информации) следует выявить в полученной статистике и целенаправленно формировать господство в обществе той “ценностной ориентации”, т.е. нравственности и поведения, которые обеспечивают бескризисное развитие общества в биосфере планеты при смене поколений?

Или же это — запретная мысль при нынешней свободе слова? Так именно обсуждение этой тематики на всероссийском офицерском собрании в Москве 24 мая 1997 г. не было отражено ни телевидением, ни “патриотической” прессой (в частности, “Советская Россия”, отчет “На офицерском собрании. По строгому счету” Жанны Касьяненко, не содержит об этом ни слова, хотя с ней беседовали особо), ни антипатриотической западно-”демократической” прессой. И потому нет никакой существенной разницы между “патриотической” прессой и антипатриотической прозападно демократической: каждая из них брешет по-своему о разном, а скрывают от читателя одно и то же, что неприемлемо одной и той же корпорации их хозяев.

следований РНИСиНП, можно констатировать следующее. В России сегодня существуют две различные модели ценностных систем. Одна из них тяготеет к постиндустриальной индивидуалистической модели ценностей западного типа, другая — связана с носителями традиционной российской модели ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей (выделено жирным “НГ”). Причем, если ещё несколько лет назад грань между носителями этих ценностных систем была размыта, то в настоящее время — это две достаточно четко оформившиеся группы.

Результаты исследований позволяют определить и их примерное количественное соотношение. Год - полтора назад приверженцы индивидуалистической модели ценностей составляли около 30 % населения. К настоящему времени под бременем реформ эта группа “ужалась” и составляет не более 20 - 25 %.

Носителей традиционной модели ценностного сознания в 1995 г. в составе населения страны было примерно 35 - 40 %. В настоящее время под тем же бременем реформ численность этой группы растет и достигает 45 - 47 %.

Остальную часть населения 30 - 35 % — составляет сегодня группа с **противоречивым типом ценностного сознания**¹. Именно в ней сосредотачивается основной слой людей, для которых свойственно раздвоенное сознание, сочетание несочетаемого. И именно в эту группу перемещаются прежние носители индивидуалистической системы ценностей западного типа. Вместе с тем из этой же группы пополняется та часть населения, которая приверженна в целом традиционной системе ценностных ориентаций².

<...>

Судя по нынешней логике осуществления в стране реформ, помноженной на исторический опыт, конфликтный вариант

¹ Те кому свойственно концептуально неопределенное по целям и средствам их осуществления, внутренне конфликтное поведение и раздробленность психики на взаимно исключают друг друга фрагменты.

² То есть идет процесс оздоровления общественной психики от шизофрении западного индивидуализма, противопоставляющего человека другим людям, обществу в целом и Природе.

противоборства жизненных устоев и ориентиров развития явно не исключен. Хватит ли у молодой поросли отечественных реформаторов дальновидности и мудрости не допустить его? Вот в чем вопрос¹.»

В этой “большой” газете “для умных” “ценностный конфликт”, имеющий место в жизни общества и предстающий в полученной в социологических исследованиях статистике, как поляризация общества на западников-индивидуалистов (по существу эгоистов, паразитов) и “патриархально-коллективистов”, во многом всё ещё затушеван. Но он же находит более яркое, хотя и образно символичное, а не научно-лексическое выражение в “деидеологизированных” изданиях для тех, кому “недоступны интеллектуальные высоты”. Эти издания предлагают читателям курьёзы и сенсации, и их в своей профессиональной деятельности обходят молчанием “высокие интеллектуалы” — аналитики из “больших” явно политизированных газет.

Издающийся в Санкт-Петербурге еженедельник “То да сё” 23 апреля 1997 вышел с яркой обложкой, на которой была изображена со спины, лицом в пол-оборота девушка с огненного цвета волосами на огненного вида фоне, сопровождаемая текстом “Анастасия живет в лесу”. В статье под этим же названием под рубрикой «Другая цивилизация?» сообщалось, что «экспедиция Новосибирск - Салехард - Новосибирск обнаружила поселение, в котором средний возраст жителей приближался к 90 годам². Даже столетние старики выглядят на сорок-шестьдесят, не более.»

Один из участников экспедиции описывает свою проводницу к этому селению так:

«Мы прошли по лесу километров пять, и когда она сняла с себя телогрейку, платок длинную юбку и оставила их под дере-

¹ Это не вопрос. Если бы дальновидность, житейская мудрость и ум были свойственны реформаторам и их молодой поросли, то они не ввели бы страну в кризис, а её народы в бедствия. Вопрос в другом: хватит ли сил у оппозиции, которая понимает психиатрическую патологию нынешнего режима, чтобы не наломать еще больше дров в процессе нейтрализации западно-демократически помешанной власти реформаторов и замены её альтернативной властью, единой с народом в его жизненных интересах?

² Если в селении демографическая пирамида правильной формы, то в нём должны жить и глубокие старики в возрасте 170 лет и старше.

вом, я был поражен увиденным. Впереди меня шла очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами, великопной фигурой. Её красота была необычна, трудно представить, кто мог бы соперничать с ней из победительниц самых престижных конкурсов красоты¹ по внешнему виду и, как потом выяснилось, по интеллекту... Она была одета в легкое короткое платьице, чем-то похожее на ночную рубашку, но складывалось впечатление, что ей было не холодно, не смотря на 12 - 15 градусов тепла. Она лежала на траве, подставляя себя ласкающим лучам солнца.

Я спросил, как она не боится одна ходить в лесу.

— Мне тут бояться нечего, — ответила она.

— Интересно, а как бы ты защищалась, встретившись с 2 - 3 мужиками, геологами или охотниками?

Она не ответила, лишь улыбнулась... За то, что произошло в дальнейшем мне стыдно до сих пор. Я обнял её за плечи и привлек к себе. Она несильно сопротивлялась. последнее, что я помню перед тем, как потерял сознание: “Не надо, успокойся”.

И ещё перед этим помню, как вдруг охватил меня невероятной силы страх. Страх непонятно чего, как бывает в детстве, когда находишься в доме один и чего-то боишься...

¹ Конкурс красоты по существу, это когда много притязательниц на звание “Miss anywhere” выставляют себя на всеобщее обозрение. По-русски такое называется: выставить себя на позорище. Слова “позорище”, “взор”, “позор”, “зрить” в славянских языках однокоренные, о чем многие позабыли.

И это еще вопрос, согласилась бы проводница экспедиции выставить себя на позорище, ныне скромно именуемое «конкурсом красоты». В связи с «конкурсами красоты» отметим, что расчлененный труп “Мисс России - 96” нашли в Греции и видят причину её смерти в её связях с киллером Солоником, убитом несколько ранее. Зачем такой выбор никчемной судьбы нравственно и психически нормальному человеку?

Если бы у “Мисс России 96” хватило нравственной чистоты и ума для того, чтобы не соваться в этот конкурс в предвкушении совсем иной карьеры, то она ещё долго была бы жива и возможно была бы счастлива.

“Мисс Польша”, избежав гибели в авиакатастрофе Боинга над Атлантикой (полетела другим рейсом), была убита на пороге собственного дома. То есть дурной конец восточно-европейских “мисс” — статистическая закономерность.

Так, что дороги, которые мы выбираем (есть одноименный рассказ О’Генри), следует выбирать не по их началу, а по всему тому возможному, что следует за их началом вплоть до жизненного конца. «Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы успеть к ней приготовиться» - Козьма Прутков.

Анастасия (так звали провожатую) живет в лесу совершенно одна, у неё нет жилища, она почти не носит одежды, не делает никаких запасов продуктов питания. Она потомок тех людей, которые, как выяснилось живут здесь тысячелетиями, и это иная цивилизация. Она редко встречается с людьми, но часто разговаривает со своими родственниками, которые живут на соседних участках тайги. Она здесь родилась и является неотъемлемой частью природы. На первый взгляд, мистическому явлению нашлось совершенно простое объяснение: человек приручает кошку, собаку, слона, тигра, орла. А здесь приручено — ВСЁ вокруг. И это ВСЁ не может позволить, чтобы с ней что-то случилось.»

Проще говоря сообщается о существовании иной цивилизации, сопутствующей нашей и тоже русской. Эта цивилизация избрала нетехнологический способ бытия. Люди обладают мощной энергетикой и более культурной, развитой психикой, чем мы, благодаря чему живут в ладу с природой и при её помощи, а не в противоборстве с нею. Соответственно далее сообщается, как медведь по повелению Анастасии согревал теплом своего тела в своей берлоге участника экспедиции, оставившего приведенное описание.

На обороте той же страницы под рубрикой «Сумасшедший дом» сообщение о приезде в Россию из Франции рекордистки “Книги рекордов Гинесса” Лолы Феррари, которая является обладательницей самых больших в мире “грудей”. Она закачала в каждую из грудей изрядное количество силикона и носит в своем теле почти 7 килограммов этого полимера, вследствие чего каждая из грудей в окружности имеет размер 130 сантиметров¹ и весит 3,5 килограмма. Живет Лола тем, что позирует и дает пощупать заинтересованным лицам это произведение химии и хирургии, а кроме того поет и танцует. Заработка от этого шоу, демонстрируемого по всему миру, ей хватает для того, чтобы жить «на отдельной вилле в Каннах».

Как сообщается со ссылками на западную прессу, вследствие нарушения гормонального фона менструальный цикл у рекордистки исчез, а способность к деторождению утрачена, хотя сама

¹ В основании окружность диаметром 41 сантиметр: вообразите это на теле средних размеров.

рекордистка намеревается выйти замуж и полагает, что пластик возможно откачать из тела, после чего её бюст обретет нормальные размеры (и возможно, что она при этом полагает, что после всего того, что сделали с нею с позволения сказать врачи-хирурги за отдельную плату, её женская физиология вернётся к норме). Также сообщается, что из-за чрезмерной весовой нагрузки “бюста” у Лолы произошло искривление позвоночника¹, вследствие чего она испытывает постоянные боли; по мнению некоторых, она не может спать на животе и бегать.

Если не ограничиваться рассмотрением реакции на информацию только уровня сознания в иерархически организованной психике человека, то по существу психика в целом каждого читателя курьезно-сенсационного еженедельника должна вынести определенное суждение о том: возможно ли существование нетехнологической цивилизации людей, ведущих в ладу с природой здоровый образ жизни и *не являющихся запуганными природой дикарями*?² Либо это сообщение — ложный вымысел, а для человеческого образа жизни всё же обязательна техносфера, более или менее выражено выделяющая человечество из Природы.

Заметка же о пластмассово-грудастой рекордистке символична, как апофеоз в развитии технологической цивилизации, противопоставившей себя Природе, когда на основе новейших технологий люди сами вмешиваются в строение человеческого тела и в его генетически предопределённую физиологию и в организацию и настройку психики, в пределе чего перестают быть людьми и утрачивают возможность воспроизводства новых поколений. И символично противопоставляются две женщины примерно одного и того же возраста, каждая из которых выражает суть и перспективы породивших их цивилизаций.

¹ Согласно воззрениям нетрадиционной медицины здоровый позвоночник — основа здоровья; есть специалисты, которые восстанавливая правильную осанку, т.е. форму позвоночника, лечат многие болезни, с которыми ранее не справилась традиционная медикаментозная медицина и хирургия.

² Каменный век с жертвоприношениями духам, богам и стихиям — это не биологическая цивилизация, а начало технологической: её стадия ужаса перед Природой, от которой необходимо “защититься” техникой — каменной на том этапе развития. Отождествление биологической цивилизации с известными из археологии и этнографии примитивными культурами технологического характера — неверно.

“То да сѣ”, № 20 продолжает тему Запада, как возможного идеала, со ссылками на социологические опросы, проведенные в Западной Европе США:

«В чем-то сенсационными представляются выводы американских исследователей и о жизненных приоритетах западноевропейской молодежи. В большинстве юноши и девушки из стран Европейского союза не верят политикам. Они не стремятся к профессиональному самоутверждению, но тем не менее охотно верят в силу денег и богатства.

“Золотой телец” настолько завораживает юных итальянцев, немцев, англичан, французов, голландцев, шведов, испанцев, что для обогащения многие из них готовы пойти на всё: примерно 40 % из числа опрошенных не прочь ограбить банк или опустошить кассу супермаркета, если наперед будут знать, что наказания удастся избежать. Каждый пятый продал бы за большие деньги какой-нибудь собственный орган для пересадки или занялся бы проституцией.» (“Европа: молодое вино и запретный плод”)¹.

Так внешне бульварное издание, якобы предназначенное “для интеллектуальных примитивов” показало две крайние возможности, между которыми распределилось нынешнее человечество, и каждая из которых осознанно или бессознательно может быть избрана в качестве идеала, к которому должно быть направлено общественное развитие всей глобальной цивилизации.

Что касается России, то она пока осознанного выбора не сделала. Это в частности видно из завершения статьи об Анастасии, живущей в лесу:

«Для нас, горожан, все рассказанное звучит неправдоподобно. И это не удивительно, ведь все подобные феномены возможны

¹ В том же номере сообщается, что западные социологи поставили эксперимент такого рода. В общественных местах разных городов мира “забывали” кошельки с небольшой суммой денег и информацией, необходимой для того, чтобы нашедший мог бы вернуть кошелек. Из десяти “забытых” в Санкт-Петербурге кошельков были возвращены только два; в Москве 5 из 10. Санкт-Петербург и Будапешт лидируют по числу присвоенных кошельков.

при условии, если человек идет не путем технической цивилизации, а с помощью и при помощи вхождения в Природу.

К чести России её христианская концепция все-таки позволила менее всего нарушить Природу. По техногенной нагрузке Россия стоит на последнем месте среди развитых стран мира, а возглавляет этот список, как ни странно, “чистая” Япония.»

Дело в том, что Христианской концепции, в том виде как её сохранил апокриф “Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна”, отвергнутый и забытый господствующими церквями, следует Анастасия и её цивилизация. Россия, в православной её части, доминировавшей в государственном управлении на протяжении последнего тысячелетия, следует антихристовой библейской концепции — той же, что и Запад. Но в отличие от Запада, Россия следует не последовательно, а еретически уклоняясь от неё в здравый смысл, обусловленный жизнью, а не писанием, признанным священным.

Что касается низкого уровня техногенной нагрузки на природу в России, то заслуги россиян в этом нет. Там где местность доступна множеству россиян, прибой в реках звенит стеклом битых бутылок и прочим мусором; леса на сто метров в обе стороны от шоссе завалены автопокрышками и металлоломом; маленькие реки, особенно в городах, обращены в сточные канавы и помойки, перестав быть нерестилищами, как это было в природе, свободной от человеческого гнета. То есть всё это сделано россиянами вопреки Христианской концепции жизни общества и является следствием опьянения ростовщической расовой доктриной Библии, отождествляемой иерархией церкви и бездумными обывателями с Откровением Божиим в его полноте и чистоте.

Япония же, в отличие от России, пожалев к середине 1950-х гг. первые мерзостные плоды технологической революции по-западному, хотя и сохранила технологический путь развития, но стала заботиться об экологии там, где есть техногенное давление на природу. Россия занимает последнее место по уровню техногенной нагрузки на природу среди промышленно развитых стран не благодаря тому, что следует Христианской концепции, а всего лишь потому, что россиянам недоступны многие места России, вследствие чего

они просто не смогли и не успели их измерзить и испакостить так, как измерзили и испакостили всё то, что доступно большинству из них.

Сколько из читателей “То да сё” дойдет до осознанного понимания предложенного им выбора жизненного идеала биологической либо технологической цивилизации, к осуществлению которого в жизни им необходимо стремиться каждомомментно, чтобы не стать заложником порождаемых *другими бездумными* обстоятельств, — это покажет будущее. Но по существу, объективно через *внешне бульварную* газету предложен выбор, философская глубина и полнота которого заповеданы и недоступны “большим” газетам и их “высоким интеллектуалам”.

Кроме того, это отдельный философский вопрос, чьё управление более эффективно в глобальных масштабах: хозяев западных ростовщических кланов еврейской диаспоры, которые господствуют на Западе и держат в финансовой удавке более половины мира? либо же Лесная Русь способна освободить (тех, кто пожелает) от западного сумасшествия? — ну а те, кто бездумно либо обдуманно возжелает быть протезом человека по-западному, — те вымрут естественным порядком, как противоестественное извращение человечности, противное Природе.

И это не единственный пример, когда “несерьезная” пресса “для примитивов” возвещает мнения, далеко выходящие за нормы, свойственные дискуссиям официальной социологии и “высоко мудрых философий” “больших” газет и журналов. Так Валерий Гаркалин, киноактер, известный многим по кинокомедии “Ширли Мырли”, дает интервью одной из двух издающихся в Петербурге программ передач “Телевидение и радио”, № 16(23) от 16 апреля 1997:

«... как известно, евреи — это не национальность, а система взглядов. Поэтому мой герой¹ формирует свою систему взглядов в пустыне.»

Если эту фразу синонимически переработать, что вполне возможно, то по существу несерьезная “Программа передач” сообщила очень серьезную — цивилизационно значимую информацию: *Евреи — не нация, не народ, как русские, немцы, англичане и прочие.*

¹ Речь идет об участии его в кинокартине, съемка которой идет в Израиле.

Это — система взглядов, которая была сформирована в пустыне искусственно, умышленно и целенаправленно с целью завоевания посредством этой якобы нации мирового господства над народами, о чем и повествует Библия (книги Исход, Числа, Второзаконие). Поэтому “еврейский вопрос” не принадлежит к области национальных отношений, как то пытается изобразить “большая” пресса в своих проблемных статьях о национальных отношениях и угрозе фашизма и социологическая наука (особенно прозападно-демократического толка).

Одна и та же семья, каждый человек в разные недели могут купить и программы передач разных изданий. Соответственно информацию к глубинно психическому размышлению, которое не выходит в повседневности на уровень сознания аполитичного деидеологизированного обывателя¹, находим в очередной “Программе передач” — “То да сё”, № 17 (247), май 1997 г. Начало номера продолжает тематику предыдущего, пришедшегося на День Победы. Начинают номер заголовки: «Помнит сердце, не забудет никогда.», «Не отрекись от великого прошлого!» под рубрикой «Май 45 года!» и продолжают под рубрикой «Окаянные дни»: «Наступление на российскую государственность», «Патриотизм-то жидковат», «Новые бояре на Руси».

“Наступление на Российскую государственность” имеет подзаголовки:

«Владимир Полеванов, бывший вице-премьер и губернатор Амурской области, а ныне академик РАЕН, человек, побывавший на самом верху властных структур, объясняет, что скрывается за “реформой естественных монополий” и прочими заумными словами.»

Далее приводятся известные многим факты, об управляемом извне разрушении Советского Союза по доктрине Даллеса-Никсона, факты продажи российской собственности за смехотворные цены западным “инвесторам”² и т.п.

¹ Но проявляется в его бессознательно-автопилотном поведении, поскольку информация не исчезает бесследно, а преобразуется соответственно жизненным потребностям и обстоятельствам.

² 500 крупнейших приватизируемых предприятий России с реальной стоимостью не менее 200 миллиардов долларов были фактически проданы за бесценок (около 7,2

“Патриотизм-то жидковат утверждает французская «Интернэшнл геральд трибюн»”:

«Даже собственная семья Ельцина не прислушалась к его воззванию¹: спустя лишь несколько часов после выступления лидера России по радио и.о. директора “Аэрофлота”, его зять Окулов, объявил о подписании сделки на 400 миллионов долларов о покупке 20 сделанных в Америке самолетов “Боинг”. Сделанные в России самолеты, заявил Валерий Окулов, шеф “Аэрофлота”, уступают им по качеству.»

«Le Point» (Франция) “Новые бояре на Руси”. Здесь обсуждается высказывание Бориса Березовского полугодовой давности, которому “большие” газеты “патриотической” направленности уделили внимание около полугода тому назад:

«"Шестеро моих друзей² и я, мы держим под контролем половину российской экономики", — надменно заявляет Борис Березовский³.

<...>

28 марта 1995 года в течение нескольких часов хозяева банка “Менатеп”, “ОНЭКСИМбанк”, банка “Столичный” и еще 5 - 6 бояр решали вопрос, какую сумму выделить правительству, чтобы “заткнуть дыру” в государственном бюджете? Остановились на сумме в 9 млрд. рублей. В обмен на это они стали владеть ипотекой самых важных предприятий страны.

миллиарда долларов США) и оказались в руках иностранных компаний и их подставных структур. (В частности за бесценок проданы 77 предприятий в металлургии, 85 - в машиностроении, 66 - в нефтегазовой отрасли, 65 - в химической промышленности.” Вместе с тем за бесценок, а то и просто даром “Запад приобрел в России столь большой объем новых технологий, что НАТО учредило для их обработки специальную программу “Информационно-технологическая совместимость информационных технологий и глобальных сетей стран блока и стран Восточной Европы”».

¹ Имеется в виду воззвание Ельцина к россиянам своими покупками поддерживать российских производителей товаров, а не зарубежных.

² Все — евреи, банкиры-ростовщики.

³ Еврей, принявший гражданство Израиля и отказавшийся от него после назначения на пост заместителя секретаря Совета национальной безопасности России. Это хорошо иллюстрирует ранее приведенное: «Евреи — это не национальность, а система взглядов.»

А два дня спустя после этой операции банкиры получили в свои руки важнейшие предприятия страны, с тем чтобы продать их затем на торгах. Михаил Бергер, ведущий экономической рубрики в “Известиях”, сказал, что самое смешное, что Черномырдина даже не пригласили на переговоры.»

Там же сообщается, что на выборы Ельцина банкиры выделили 350 тысяч франков. А один из соседних с 17 номеров “То да сё” подробно расписал, какие “большие” средства массовой информации (газеты, телеканалы) под контролем каких еврейских финансовых группировок находятся: что именно финансирует Гусинский, что Березовский, что Смоленский.

Остается только догадаться, что «кто денежки платит — тот и “музыку” заказывает», и подумать над тем, что сделать и с “заказчиками” и с “музыкантами”. при этом надо помнить и о том, что и такие издания, как “Программы передач”, нуждаются в финансировании точно так же, как и “большие” газеты и журналы.

Если же говорить о музыке, то вспоминается и анекдот с заключительной фразой: «... Значит музыка навеяла.» В связи с предполагаемым переходом к музыкальной тематике и вопросом о том, что может навеять музыка, приведем выписку из главы о музыке “Весен и осеней” Люй Бувая по “Игре в бисер” Германа Гессе (М., “Радуга”, 1991, с. 89, 90):

«Истоки музыки — далеко в прошлом. Она возникает из меры и имеет корнем Великое единство. Великое единство родит два полюса; два полюса родят силу темного и светлого.

Когда в мире мир, когда все вещи пребывают в покое, когда все в своих действиях следуют за своими начальниками, тогда музыка поддается завершению. Когда желания и страсти не идут неверными путями, тогда музыка поддается усовершенствованию. У совершенной музыки есть свое основание. Она возникает из равновесия. Равновесие возникает из правильного, правильное возникает из смысла мира.

Музыка покоится на соответствии между небом и землей, на согласии мрачного и светлого.

Гибнущие государства и созревшие для гибели люди, не лишены музыки, но их музыка не радостна. Поэтому: чем бурнее

музыка, тем грустнее становятся люди, тем больше опасность для страны, тем ниже падает правитель. Таким же путем пропадает и суть музыки.

Все священные правители ценили в музыке её радость. Тираны Цзя и Чжоу Син любили бурную музыку. Они считали сильные звуки прекрасными, а воздействие на большие толпы интересным. Они стремились к новым и странным звучаниям, к звукам, которых ещё не слышало ни одно ухо; они старались превзойти друг друга и преступили меру и цель.

Причиной гибели государства Чу было то, что там придумали волшебную музыку. Ведь такая музыка, хотя она достаточно бурная, в действительности удалась от сути музыки. Поскольку она удалась от сути подлинной музыки, музыка эта не радостна. Если музыка не радостна, народ ропщет, и жизни причиняется вред. Всё это получается оттого, что пренебрегают сутью музыки и стремятся к бурным звучаниям.

Поэтому музыка благоустроенного века спокойна и радостна, а правление ровно. Музыка беспокойного века взволнована и яростна, а правление ошибочно. Музыка гибнущего государства сентиментальна и печальна, а его правительство в опасности.»

«Нужно избегать введения нового рода музыки, — это подвергает опасности всё государство, так как изменение музыкального стиля всегда сопровождается влиянием на важные политические области.» - Платон¹.

Со сказанным можно сравнить музыкальную жизнь России. Кроме того, есть взгляд на новое, как на хорошо забытое старое. Мариинский оперный театр в Петербурге подготовил к постановке оперу Р.Вагнера “Парсифаль”, сюжет которой построен на средневековых рыцарских легендах о священной чаше Грааль, связанной с именем Христа. При этом необходимо иметь в виду, что некоторые западные исследователи² полагают, что “Священный Грааль”,

¹ Цитировано по статье Марии Дикенсон Аунер “Магическое и мистическое влияние музыки”, опубликованной в сборнике “АУМ” (№ 2, 1991 г., Рига).

² Более подробно см. М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн “Священная загадка”, СПб, 1993.

это — вовсе не чаша, а фонетическая маска (“Сан Грааль” = “санг рааль” = “кровь королей”), употреблённая для того, чтобы скрыть существо дела от непричастных и направить их по ложному следу поиска некой чаши; а во всем цикле легенд о Граале, в действительной их подоплеке, речь идет о династии потомков Христа и Марии Магдалины, открыто правившей во Франции под именем Меровингов, а после воцарения Каролингов и поныне являющейся одним из “теневых” правительств Европы в целом; рыцарские же легенды о Граале, по существу повествуют о подконтрольности некоторой части рыцарских орденов именно этой династии.

С другой стороны, Р.Вагнер широко известен как композитор, хотя в России после 1917 г. по разным причинам его творческое наследие представлялось любителям музыки преимущественно фрагментарно. Одна из причин этого состоит в том, что в России после 1917 г. во власти и в искусствах было сильно еврейское влияние, а Р.Вагнер не был музыкантом, для которого крышка рояля и пюпитр с нотами закрывают от взгляда мир, но интересовался вопросами бытия цивилизаций. При этом он не прошел мимо роли еврейства в Западной региональной цивилизации и, анализируя эту роль, пришел к выводам, за которые попал в мировые списки ярых “анти-семитов”. Его имя было слишком весомо в мире музыки, поэтому предать его полному забвению не удалось, но его литературное наследие по “еврейскому вопросу” (как и произведения В.И.Даля по той же тематике) известно только узкому кругу заинтересованных лиц, а большинство слушателей его музыки вряд ли даже знают о его существовании.

Цикл опер Вагнера, построенный на древнегерманском эпосе, был призван защитить самобытность германской культуры от тлетворного библейского влияния, распространявшегося и поддерживавшегося веками в Европе через еврейство и продажные национальные правящие “элиты”, которым желательно было насадить вероучение, предписывающее угнетаемым покорность и терпение вседозволенности угнетателей.

Вследствие обращенности к древним национальным корням германцев и свойственного Вагнеру отношения к еврейскому вопросу, его музыка стала одной из составляющих музыкальной культуры

третьего рейха. Хотя в Мариинский театр ходят не все даже жители Санкт-Петербурга, а трансляция театральных постановок не входит в традицию нынешнего телевидения и радио, тем не менее реклама постановки “Парсифаля” как значительного явления культуры в жизни петербургской “элиты” имела место. Зрители определенного социального положения посетят спектакли. Что им навеет музыка? — дело каждого из них, но сам факт постановки “Парсифаля” ложится в общий информационный поток, который давит на психику обывателя, дабы внести в неё отрицательное отношение к еврейству российской диаспоры.

И в этот процесс включились даже те издания, для которых на заре рыночно-демократических реформ обращение к тематике национальных отношений и еврейскому вопросу было просто нарушением светских приличий. “Экономическая газета” (“Развитие”) № 18 (135) в ответ на письма читателя, интересовавшегося, что подразумевается под словами «идет хазаризация России», вторично опубликовала статью “Хазаризация”, опубликованную в ней же первый раз в 1995 г. Статья посвящена жизненному укладу Хазарского каганата, его отношениям с древней Русью и краху.

Вкратце содержание сводится к тому, что в низовьях Волги и Прикаспийских степях жили кочевники, которые звались хазары. Они спокойно кочевали в степи до VI в. н.э. Потом в 712 году в Хорезме была предпринята попытка государственного переворота, которая была жестоко подавлена, но часть восставших бежала к хазарам. Среди пришельцев было довольно много иудеев¹, которые, как известно не существуют без раввината. Пришлая иудейская “элита” снюхалась с кочевой хазарской “элитой”, которая приняла иудаизм. В результате на землях хазар, с согласия хазарской правящей “элиты”, стали строиться “элитарные” города, в то время как большинство простых хазар продолжали вести прежний кочевой образ жизни в степи. Стало формироваться государство, правящий класс которого был смешанным хазарско-иудейским под общим руководством иудейской верхушки на основе иудаизма, в том виде как он существовал в те времена. То есть Хазарский каганат по существу был государством непосредственно подчиненным руководству

¹ Возможно, что некоторая их часть пришла из Ирана, а не только из Хорезма.

еврейства диаспоры. Через земли хазар, через иудейские города-крепости пролегали караванные пути из Европы в Азию, а Хазарский каганат начал распространять свою власть на север на земли славян и в этом преуспел настолько, что историки пришли к выводу что первым игом на Руси, которое можно выявить из хроник, было иго хазарское. Дань хазарам платили, в частности, вятичи, жившие по Оке (районы современных Рязани, Коломны, Калуги); также высказывается предположение, что походы на Царьград (Константинополь, ныне Стамбул) древнерусских князей, были вынужденными под давлением Хазарского каганата — то есть по существу под давлением правящей надгосударственной международной иудейской верхушки.

В эпоху “интернационализма” все такого рода сведения о хазарском иге в древности тщательно изымались при публикации древнерусских былин, не попадали в учебники истории, а исследователи, самостоятельно выходившие на исследование этого вопроса, ставились в такие условия, что вынуждены были прекращать свою работу.

Войны древней Руси с Хазарией были изматывающими для Руси, поскольку военные силы растрачивались в многочисленных схватках с кочевой хазарской периферией каганата, в то время как иудейское правление в городах в глубине хазарской территории оставалось вне досягаемости военного воздействия русских. Проблему решил князь Святослав, который совершил стратегический обходной маневр: вместо того, чтобы ломиться с войском через степи, он поднялся в верховья Волги и спустился по ней во внутренние области каганата в обход его военной силы. Удар пришелся по столице, и с уничтожением городского пришлого иудейского правления и примкнувшей к нему хазарской “элиты”, каганат в скорости увял: сами хазары не нуждались в городах-крепостях, и по всей видимости были рады освободиться от иудейского гнета, поскольку не пригласили сызнова сторонних иудеев править их жизнью и восстановить города и обширное государство.

«Иго Хазарии, как можно понять из рассказанного, было двойным: а) иго империи над окружающими народами; б) иго

маленького народа, сосредоточившего в своих руках власть над народами в их собственном государстве.»

После этого проводятся параллели между древней Хазарией и Россией наших дней:

«Есть показатель: количество людей, получивших высшее образование, на 1000 человек той или иной национальности. В России практически все народы обгоняли по этому показателю русских. У русских - 136 человек на 1000 русских, у бурят - 205, у евреев - 557 (1994 год). Так кто будет управлять делами в экономике, науке, образовании?»

Любопытно пройти сейчас по улицам, посмотреть, кто в каких домах ремонтирует квартиры, причем с перепланировкой стен, устройством всяких арок, эркеров, не говоря уж о новых полах, импортной сантехнике и т.п. Да, как правило, нерусские! Русские - только в роли ремонтников, чернорабочих - где им взять десятки миллионов рублей, чтобы вот так же обустроить собственную “крепость”. Хазарщина! Невольно думаешь: а кто там в нашем правительстве? Русские? Или под именем русских скрываются совсем другие¹?

Вишь, как заносит, когда начинаешь обмозговывать жизнь. Но первым порывам поддаваться нельзя. В конечном итоге наша судьба зависит не от кого-то извне (по крайней мере, до поры до времени), а от нас самих, от нашей солидарности, столь характерной для других народов и особенно для евреев, от преодоления лености ума и пагубных склонностей. Отрезветь бы. От водки. От чужих идей². От интеллектуальной кабалы.»

При этом надо иметь в виду, что “Экономическая газета” — узкопрофессиональное издание для специалистов, а не для широкой читающей публики. Для широкой читающей публики “Московский комсомолец” № 98 от 29.05.97 предлагает иное в статье “Камо грядеши?”. На первый взгляд всё прозападно-демократически. Газета

¹ “Империя”, № 4, 1997 публикует ксерокопию послужной карты политработника Чубайса Бориса Матвеевича, дослужившегося от политрука до полковника. Из неё можно узнать, что его жена — Сагал Раиса Хаимовна, а их дети — Игорь (1947 г.р.) и Анатолий (1955 г.р.).

² Кто скажет, что Библия и “святоотеческое предание” православной церкви — своя идея древних руссов?

публикует письмо москвича Дмитрия Правина, как призыв к дискуссии и приглашает читателей “МК” высказаться. “МК” пишет:

«Идея возрождения православия как государственной религии и идеологии, может быть и была бы хороша... если бы православие действительно было бы самой “правильной” религией. Православие за абсолютную истину признает Библию, но, кроме того, добавляет к ней Священное предание — различные литературно-художественные источники времен Византийской империи. К православному преданию относятся такие нехристианские добавки, как иконопочитание, поклонение ангелам, культ святых, культ Богородицы, философско-богословские сочинения Отцов церкви, решения, принятые на вселенских соборах. И многое другое.»

После этого выдвигается тезис, отношение к которому в обществе и желательно прозондировать хозяевам “МК”:

«Если Библия является книгой внутренне абсолютно непротиворечивой, то Православное предание в очень многих аспектах ей противоречит. Например иконопочитание совершенно однозначно противоречит второй библейской заповеди “не сотвори себе кумира”, да вообще почти всё Предание находится в противоречии с Писанием. По сути, Православие — это разновидность сектантства, как и всякая секта характеризуется тем, что добавляет к Библии домыслы — какое-то свое “предание” и ставит всё это на один уровень с Писанием.»

После этого делается экскурс в историю и делается вывод, что Византия пала вследствие того, что была православной. Россия, унаследовавшая православную традицию от Византии также пала в 1917 г. Далее по умолчанию предполагается, что практика — критерий истинности всего, в том числе и вероучений, вследствие чего истинность вероучения должна проявляться в жизни отличным от ересей образом:

«Наименее еретичными являются те направления в христианстве, которые признают абсолютно истинным только Писание, а не всякие сомнительные добавки. К таким направлениям относится ортодоксальный протестантизм, появившийся в Европе во времена

Реформации. Протестантская реформация возникла как реакция людей, начавших читать Библию самостоятельно. Нет ли зависимости между религией, исповедуемой большинством населения, какой либо страны и уровнем жизни, цивилизованностью и экономической “развитостью” этой страны.

Если сравнить три самые многочисленные христианские конфессии — Православие, Католичество и Протестантизм, то самыми развитыми являются протестантские страны — США, Англия, Германия, Нидерланды, Швейцария, Швеция, Финляндия. Самыми отсталыми являлись и являются православные страны — Россия, Албания, Греция, Румыния... И примерно такими же по уровню развития, как православные, ну может быть, чуть-чуть лучше, являются католические страны — Испания, Италия, Португалия, страны Латинской Америки.

Пора бы наконец нам понять, что развитие любого государства не является случайным процессом, оно зависит от правильности мировоззрения людей, живущих в этом государстве, от степени истинности их веры. Соединенные Штаты Америки достигли наиболее высокого уровня цивилизации, политического могущества и экономического процветания потому, что в самом начале в качестве основы веры взяли Библию. Россия же на протяжении веков является отсталой страной из-за того, что в качестве государственной религии — то есть общенациональной идеи — исповедовала православие, которое обращало внимание людей, в основном, не на Библию, а на сомнительные “предания”, в которых люди Истину не находили.

Поэтому, когда современные государственные мужи ратуют за возрождение в России православия и православных традиций — эти м они лишь приближают на голову России очередную гибель. Если Византийская империя “окончила” мусульманством, а Россия атеистическим марксизмом, то после искусственного “возрождения” православия результат не окажется ли аналогичным?»

Всё казалось бы так и было и есть, но ряд обстоятельств, вряд ли неизвестных и Д.Правину и редакции “МК” всё же выпало из рассмотрения, а они не вписываются в развиваемую ими доктрину об истинности протестантизма. Как известно в из Библии, из Нового Завета: «Бог не есть бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквях у святых.»

Если протестантизм, которым жили “развитые” страны Запада до эпохи материализма и становления в них откровенно сатанинских культов, истинен, то как возник глобальный биосферно-экологический кризис? Ведь он — порождение научно-технической революции в “передовых” странах, которые “МК” намекает взять за образец для подражания. Может они просто передовые на пути к гибели в глобальной биосферной катастрофе, а отсталые — отстают от них на этом пути, либо же вообще стоят на месте в ожидании, пока те поумнеют и одумаются, чтобы сменить направленность своего развития?

То есть, если практика критерий истинности и по отношению к вероучениям, то Библия как раз и не отвечает по жизни тем представлениям об истинности вероучения, которые выражены в ней самой: «Бог не есть бог неустройства, но Мира. Так бывает во всех церквях у святых.» Это ли не внутреннее противоречие, когда наряду с этими словами в ней заповедана расовая доктрина ростовщического финансового господства над миром, под давлением которой и возник биосферно-экологический кризис, поскольку в течение веков, дабы скорее расплатиться с ростовщиками, множество поколений бездумных частных предпринимателей вели производство на основе экологически недопустимых технологий и организации?

И уж коли православие, как действительно показано Д.Правиным, не обеспечивает безопасности общественного развития, то зачем же ограничиваться при выборе перспективного вероучения для России на будущее исключительно библейскими культами? Может следует прочесть и понять Коран, буддийские сутры, вспомнить Веды и соотнести все это с Библией и жизнью? Или опять по заветам Владимира-крестителя: для России необходимо то вероучение, что не запрещает пьянства, иначе с Россией не совладать? Но это — антирусская точка зрения надгосударственной глобальной “элиты”, рвущейся к безраздельной тирании над народами и биосферой Земли.

Пока таким образом в “программах передач”, искусствах, профессиональных изданиях идет процесс перевода российского *общественного самоуправления на основе коллективного сознательного и бессознательного* из режима безразличия к “еврейскому

вопросу” в режим “русско-элитарного” “антисемитизма” (но всё едино в соответствии с Библейской концепцией глобального расового рабовладения на ростовщической финансовой основе) “большие” политизированные газеты, ориентированные на широкие круги “интеллигентного” читателя, заняты другими как бы проблемами.

Соответственно ориентации “больших” политизированных газет вернемся к статье А.Панарина *“Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. Пораженчество современных российских либералов является продолжением пораженчества большевиков.”*

Статья имеет подзаголовок «По мотивам “Вех”¹». Это большая по объему статья (почти полный газетный лист с обеих сторон). Как известно, сами “Вехи” оказались бесплодными. А часть из их авторов, после 1917 г., еще будучи в Советской России выпустила “продолжение” под названием “Смена вех”, чем по существу призналась в ошибочности самих “Вех”.

Кроме того, статья сопровождается рисунком-карикатурой В.Мисюка, на которой изображен дирижер за пультом (вид сзади), а перед ним вместо оркестра — пятеро солдат с автоматами на изготовку, нацеленными на дирижера. Осталось только подать команду “Пли!”, и сделать это, судя по картинке, предстоит самому дирижеру, который уткнулся носом в партитуру на пульте и не видит ничего вокруг.

После вводной цитаты из “Судьбы и грехи России” Г.П.Федотова (СПб, т. 1, 1991) о том, что Россия вознесена на крест и взирает с креста на мир, А.Панарин переходит к теме первой мировой войны и начинает опять же с цитаты, в которой сравнивается империализм и большевизм:

«Вот что пишет одни из самых вдумчивых наблюдателей: “Отчего возникла мировая война? Оттого, что раньше большевистских агитаторов империализм манил народы перспективами земного рая, оттого, что одни народы стремились к «лучшему месту под солнцем» за счет других народов, раньше захвативших лучшие места.

¹ “Вехи” — сборник статей некоторых представителей “элиты” российской интеллигенции, в которых она анализировала течение и итоги революции 1905 - 07 гг. и дальнейшие перспективы, а также выражала свои надежды на будущее.

Разве не ту же цель преследует теперь война гражданская? что такое большевизм, как не то же искание лучшего места под солнцем за счет других людей, та же беспощадная, бесчеловечная и бессовестная борьба за существование, которая составляет содержание идеала империалистического. Только на место нации завоевателем становится класс!» (Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994, с. 401.)

Иными словами, первая мировая война была ответом “передовых” стран Запада на вызов массовых потребительских притязаний. Мировую войну породила «революция притязаний». Поскольку притязания стали таковы, что их ни одно общество на законных основаниях удовлетворить не в силах, возникла необходимость либо дискредитировать цивилизационный закон, либо объявить действующим только для своих. Мировая война стала итогом этой жестокой дилеммы: либо как-то укротить потребительские притязания внутри страны с риском вызвать тотальную политическую дестабилизацию, либо вынести потребительскую агрессию зависти, заката¹ и перераспределительства вовне, обратив её на другие народы.»

Всё казалось бы так и было, да только это всё слова, оторванные от реальной жизни России и Запада накануне первой мировой войны XX века.

Прежде всего следует помнить, что и Россия и Запад были толпо-”элитарными” обществами, и разделение населения на рабочую “чернь” и “элиту” было и там и там. Имела место сословно клановая поляризация общества, либо на основе узаконенного сословного строя (в России), либо на основе традиции, при формальном признании более или менее равенства перед юридическим законом всех групп населения (на Западе). Но и там и там, юридически неформально действовал закон купли-продажи, закон стоимости², который и определял жизненные возможности каждого человека от рождения до смерти в разных группах населения.

¹ Или захвата?

² Из анализа уравнений межотраслевых балансов продуктообмена и платежных балансов следует, что закон стоимости не объективный неуправляемый фактор, довлеющий над общественной жизнью, а вполне управляемое явление общественной жизни. И в зависимости от того, как управляют законом стоимости, либо всем суп жидок, а жидкам — жемчуг мелок; либо «все в том городе богаты, изоб нет одни палаты».

Как он их определял на Западе, известно с бухгалтерской точностью из книги Уолтера Лорда “Последняя ночь «Титаника»” (Ленинград, “Час Пик”, 1991). Рейс через Атлантику продолжительностью неделю на “Титанике” в каюте-люкс стоил 4350 долларов, а упоминаемый в книге о гибели этого корабля, реальный Хэрольд Брайд — радист “Титаника” — с зарплатой в 20 долларов в месяц должен был бы работать и копить деньги на такую поездку 18 лет, не тратя денег ни на что больше. Это означает, что один люкс-пассажир “Титаника” всего за неделю плавания, с учетом сопутствующих ресторанных и развлекательных расходов, сжирал не менее 20 лет жизни одного простого труженика; то же самое прожигание ими жизни других людей продолжалось на берегу и носило “элитарно” массовый характер.

Причем в этом примере речь идет не об инвестиционных расходах частных предпринимателей — капиталистов и земельной аристократии Запада, — действительно необходимых для поддержания и обновления системы общественного производства, находившейся под их безраздельным классовым управлением. Этот пример показывает соотношение уровня потребительских расходов в семьях кое-как правящей “элиты” и “черни”, принужденной “элитой” работать в большей мере на прожигание их жизни “элитой”, чем на поддержание нормальной жизни их собственных семей.

То есть “Титаник” был роскошным воплощением омерзительного финансового каннибализма, свойственного всему Западу издревле до наших дней. Либо же кто-то будет настаивать, что жизненные потребности пассажира-люкса “Титаника” *действительно объективно* - физиологически и психологически нормально - в $4350/5 = 870$ раз¹ в их стоимостном исчислении превосходят жизненные потребности простого труженика, к числу которых принадлежал и радист “Титаника”?

Видимо иного мнения придерживался Е.Н.Трубецкой, а ныне придерживается и А.Панарин, цитирующий Трубецкого: «Что такое

¹ В месяце 4 полные недели, потому делим на 5, а не на 20. При этом надо иметь в виду, что радист в те годы — относительно высокооплачиваемая специальность. И потому надо полагать, что большинство кочегаров “Титаника” получало значительно меньше чем 20 долларов в месяц, а на суше заработок заводского кочегара мог быть еще ниже.

большевизм, как не то же искание лучшего места под солнцем за счет других людей <чей уровень потребления в 870 раз превосходит уровень потребления большинства людей, жаждущих не перераспределения, а нормальной жизни¹: - наша вставка>, та же беспощадная, бесчеловечная <а человек ли тот, кто в неделю прожигает 20 лет жизни простого труженика за карточным столом и в ресторанах? - наша вставка> и бессовестная борьба за существование, которая составляет содержание идеала империалистического?»

Понятно, что современный нам философ² может и не знать соотношения стоимостей потребительских корзин работающей “черни” и правящей “элиты” тех лет. Но, будучи профессиональным ученым, он обязан догадаться, что необходимо поднять преискурранты тех лет и оценить стоимости потребительской корзины разных социальных групп в те годы, чтобы понять, почему большевизм смог собрать социальную базу для того, чтобы прийти к власти на плечах *интеллигентских марксизма, либерализма и православного слюнтяйства прежней правящей “элиты”*. И потому не задумываться и молчать о жизненной обоснованности почти тысячекратного отношения стоимостей потребительских корзин “сливок общества” и рабочей “черни” означает выражать собственную низкую научную культуру и извращение совести.

Но Е.Н.Трубецкой, которого цитирует нынешний интеллигент (“интеллектуал” от “большой” политизированной газеты), жил в те же времена и не мог не знать преискуррантов тех лет, не мог не знать соотношения стоимостей содержания потребительских корзин

¹ 12 - 14 часовой рабочий день в промышленности, при минимальных издержках на экологию и охрану труда в начале века был нормой. В забастовке, предшествовавшей кровавому воскресенью 1905 г., одним из требований было введение восьмичасового рабочего дня и медицинского страхования.

Так же и в США сохранилась рабочая песня тех времен с припевом: “Восемь часов работать, восемь часов отдыхать, восемь часов спать”. И следует честно признать, что правящая “элита” — интеллигенция во всех её формах существования — и тогда, и в наши дни вела и ведет, гораздо более легкий образ жизни вне утомляющей дисциплины общественного производства; у неё было и есть время и средства, чтобы беситься с жиру, в то время как большинство работает и растрчивает здоровье в непосильном труде.

² Александр Сергеевич Панарин, главный научный сотрудник Института Философии РАН.

батрака-крестьянина (каких в России было множество) и плохо правящей российской великосветской “элиты”.

Как жила беднота не на бедных почвах севера, а на щедрой земле Украины можно узнать из “Памятных записок” большевика Л.М.Кагановича (Москва, “Вагриус”, 1996, с. 22 - 24):

«Помню, как наши соседи Игнат Жовна и Терешко всю жизнь бились, чтобы обзавестись “хоч малэсэнькымы волюкымы”¹, но так им это и не удалось. <...>

В громадном большинстве население было неграмотным. Школа одноклассная (потом она стала двухклассной) была открыта в конце XIX века, но беднота, да и многие середняки не посылали своих детей в школу из-за бедности, отсутствия обуви, одежды, да и не все понимали необходимость овладеть грамотой. Между тем были способные с большими задатками ребята. <...>

Подробнее расскажу о двух наших соседях.

Вот кулак Максим Марченко (Марочка) — владелец примерно более 30 десятин земли, имел много скота — лошадей, волов, коров, овец, имел всегда большие запасы хлеба, давал беднякам займы хлеба на кабальных условиях, получая из нового урожая в полтора, а то и в два раза больше данного займа, либо на условиях отработки своим тяжким трудом в страдную пору на кабальных условиях. Максим Марочка даже корчил из себя “благодетеля” и иногда ласково похлопывал по плечу тех, кто покорно гнул спину перед ним.

Максим любил не только капитал, но и почести и власть. Он уже был один раз избран волостным старшиной, поставил крестьянам не одно ведро водки, и хотел быть вновь избранным. Поэтому его самоуверенность и высокомерная личина иногда излучала фальшивую ласку. Но зато он быстро менял свой “ласковый” взор на кулацко-звериное отношение к тем беднякам, которые не хотели быть рабами Максима. Таким был, например, наш сосед и ближайший друг моего отца Игнат

Криленко — Жовна по прозвищу. Это был умный человек, очень бедный крестьянин, не имел рабочего скота, имел одну лишь коровенку, маялся, уходил часто на лесозаготовки, но не обращался к Максиму за помощью и открыто выражал свое критическое отношение к нему и даже властям повыше. Максим Марочка находил пути прижать гордого и умного Игната то недоимками по налогу и сборам, то найдет какую-либо другую провинность, за которую накладывался штраф, а Игнат терпеливо оспаривал, то добиваясь своего, то проигрывая, но всегда выступая против Максима.» Далее сообщается, что семьи Моисея Кагановича и Игната дружили: «Эта тесная дружба и близкие приятельские отношения — не изолированный, частный факт, а типовой, отражающий общие отношения моей семьи с окружающим бедняцким крестьянством.»

Из этого можно понять, что таких “людей”, как Максим Марочка, в России было в избытке, но им не всем хватило места в социальных ячейках российской “элиты”. Но если такого типа обучить “хорошим” манерам, великосветскому этикету, приодеть во фрак, то роскошное безделье пассажиров-люкс “Титаника” не будет обременительным для его совести. Но этот психологический тип не исчез и с завершением гражданской войны в России, вследствие чего и в процессе раскулачивания гибли не исключительно безвинные “крепкие хозяева”, как об этом нам расписывают писатели-деревенщики и неомонархисты 1960 - 80-х гг. Раскулачивание было направлено против таких мироедов. И такие мироеды гибли в ходе раскулачивания, но не одни, а вместе с семьями, включая их детей и внуков. “Крепкие хозяева” действительно были, но многие из них не брезговали ни чем в конкуренции с мироедами, желая их потеснить, и по своему психологическому типу мало от них отличались, всего лишь не успев достичь того же уровня достатка. А кроме того было и вредительство с целью вызвать крестьянское недовольство и восстания, что М.А.Шолохов в “Поднятой целине” вовсе не высосал из пальца, и сам едва не пал жертвой троцкистского вредительства в Ростовском управлении НКВД.

¹ Это не роскошь в крестьянском быту, а средство производства — одна из основ жизни.

Так что, чтобы не погибнуть в 1930 при коллективизации и раскулачивании, не следовало быть мироедом в 1900 г¹ и не следовало завидовать и подражать мироедам в жизни.

Если же смотреть по жизни, то надо думать, что у православного Игната было гораздо больше общих проблем и интересов с иудеем Моисеем, отцом Л.М.Кагановича, таким же обездоленным, как и он сам, чем с православным Максимом Марочкой и той государственной властью, которая подавляла жизнь бедноты, опираясь на местах (Максим — волостной старшина) на таких мерзавцев, которые защищали потребительский достаток своей семьи ростовщичеством и закабалением, а не помощью в инвестициях в производство беднякам, просвещением и распространением более высокой производственной культуры вокруг себя.

Так что знаменитая уваровская триада “Православие, самодержавие (по умолчанию имперской “элиты”), народность” к концу XIX века в России была обворожительным мыльным пузырем, который закономерно и лопнул в 1917 г.

Именно в таких общественных условиях большевизм провозглашал идеалы искоренения угнетения человека человеком в жизни общества, что находило отклик в душах не только люмпена, но и наиболее здравомыслящих тружеников; то что в исторически реальных условиях России большевизму трудящегося большинства сопутствовала лживая марксистская доктрина, *занесенная в страну интеллигенцией*², а не “черню”, не обеляет общественных отношений Российской империи и Запада, породившего марксизм, ориентированный на уничтожение национальных культур и государств.

Угнетение одних другими (среди всего прочего) финансово выражается в обществе как его расслоение по стоимости и содержанию потребительских корзин, вопреки примерно одинаковому уровню стоимости обеспечения физиологических и личных культурных

¹ Мироедам 1997 г. лучше призадуматься о перспективах не только лично своих, но и своих отпрысков.

² Российской интеллигенции никто не мешал разработать альтернативную марксизму доктрину разрешения кризиса классовых антагонизмов в России. Но этот беззаботно-безответственный социальный слой ненавидел всех тех, кто работал в этом направлении: в частности С.В.Зубатова, П.А.Столыпина и других, менее известных.

потребностей всех людей. То есть Е.Н.Трубецкой, отождествляя большевизм и империализм, выражает тем самым свою принадлежность к числу людей со спокойно спящей совестью в предкризисной и бедственной обстановке. Правящая “элита” России довела страну до гражданской войны именно своей бессовестностью, препятствуя деятельности общественных сил, которые работали на понижение этого тысячекратного разброса стоимостей потребительских корзин разных общественных групп. А когда превознесшийся над трудовым народом паразитизм стал гибнуть в гражданской войне, тогда, такие как Е.Н.Трубецкой (а ныне их наследники: по плоти и по духу), заголосили о бессовестности большевизма.

Естественно, что правящую “элиту” передовых стран Запада, как и правящую “элиту” России подпирало недовольство угнетенных классов; а люмпену, склонному к безделью и паразитизму на чужом труде, который в толпо-“элитарных” обществах присутствует среди всех классов (а в составе интеллигенции люмпен преобладает в процентном отношении по сравнению с другими группами), была свойственна зависть к более преуспевающим в потребительстве паразитам. И для правящей “элиты” в таких общественных условиях один из вариантов снятия реакции социальных низов на угнетение их жизни паразитизмом — действительно вынести агрессию “элитарного” безоглядного потребительства за рубеж своей страны; вынести во вне, чтобы хапнув на стороне, часть награбленного перераспределить своим угнетенным классам, предварительно одурманив их же какой-нибудь теорией о расе господ, миссии белого человека, марксизмом, либерализмом и т.п. наукообразным вздором, который производит в обществе никто иной, как интеллигенция, читающая книги, не видящая жизни, живущая на всём готовом, производимом другими — “черню” — в общественном объединении труда.

Этот конкретный исторический анализ показывает, что “большие” политизированные газеты по существу тиражируют заведомую ложь, чему примером является приведенный и проанализированный фрагмент статьи профессионального “интеллигента” А.Панарина.

И такого рода иная ложь, будучи сопряжена с достоверной информацией о глобальном биосферно-экологическом кризисе; о продолжении безоглядно потребительского существования “элиты”

Запада за счет разграбления СССР, преданного местной “элитой”, — способна обрести значимость правды в психике тех, кто по-прежнему, как и в застои, черпает бездумно мнения в готовом виде из “больших” политизированных газет; кто, также как и авторы статей, забывает соотнести прочитанное с известными фактами реальной истории. Потом на этой основе делаются далеко идущие выводы, а после того, как они не оправдываются жизнью, интеллигенции, точнее той её части, которая выживает в очередном социальном катаклизме, который она же и обрушила на свою голову¹ и головы многих других, приходится менять “вехи”.

Народ же, та его часть, что “не-интеллигенция”, “больших” политизированных газет не читает. Но из “То да сё” и ему подобных изданий-калейдоскопов в глубинах психики многие люди способны собрать более правильную мозаику фактов и их взаимосвязей, чем “большегазетные интеллектуалы”. “Большегазетные” же “интеллектуалы” говорят не по существу и только для себе подобных, поскольку их речь преисполнена ино- и мертвоязычных слов², точное значение которых далеко не всегда понятно и им самим.

А.Панарин пишет о дореволюционном прошлом:

«Наметилась таким образом следующая “ось” в развязанной интеллигенцией войне с правительством: на одной стороне оппозиционная интеллигенция, ищущая социальную поддержку в народе, а идейную на передовом Западе, на другой — правительство в союзе с черносотенной частью низов. Негодование против правительства нередко оборачивалось негодованием против “невежественного народа”, если он не спешил внимать тираноборческим призывам интеллигенции и следовать её “стройным” теориям.»

¹ Карикатура с дирижером, сопровождающая статью А.Панарина, знаменательна именно в этом смысле.

² Имеется в виду не узко профессиональная терминология науки, медицины и техники, которая во всем мире складывается на основе заимствований из языков тех народов, чьи представители впервые сформировали тот или иной терминологический аппарат. Имеется в виду употребление чужеродной лексики, вместо своего родного языка для описания повседневности. Вследствие чего иную писанину о жизни родной страны невозможно понять без словаря иностранных слов

Ладно, с кем не бывает, забыл человек, что правительство Российской империи тех лет — тоже было интеллигенцией; что “интеллигенция” в России была не только либеральная, но и черносотенная, которую пришедшие к власти в 1917 г. марксисты-интернационалисты уничтожали без суда и следствия просто по спискам членства в организациях типа “Союз русских националистов”, “Союз Михаила Архангела” и т.п., в которые входили не только мелкие пьяные лавочники, как это изображается в фильмах, героизировавших революционеров.

Если же обратиться к нашей современности, то А.Панарин пишет о либеральной интеллигенции, составляющей кадровый корпус нынешнего режима, следующее:

«Но прошедшее чикагскую выучку “высоколобое” мышление с доктринальной настойчивостью настаивает на последовательно-либеральном курсе, а оппозицию ему просто зачисляет в “красно-коричневые”. Это весьма напоминает доктринальное упрямство марксистских преобразователей, даже после чудовищного голода 1933 года твердивших о решающих преимуществах колхозного строя и о том, что главное — любой ценой сохранить это “завоевание”¹»

¹ Если с “завоевания” снять кавычки, и понимать, что марксизм — это доктрина, большевизм — общественное течение, а коммунизм — определенный уклад жизни общества, что слова марксизм, большевизм, коммунизм — не синонимы, которые безошибочно можно менять в тексте для улучшения стилистики; если понимать, что марксист, большевик и коммунист — вовсе не обязательно один и тот же человек под разными прозвищами, то эта фраза приобретёт правильный смысл, но весьма отличный от того, что подразумевает А.Панарин.

В “Памятных записках” Л.Кагановича, который считал себя большевиком, есть интересный эпизод, хронологически связанный с 1933 г. (с. 39, 40). Когда Лазарь Каганович был еще ребенком, он чуть не замерз под дороге в школу, находившуюся в другой деревне: «Идти было трудно из-за метели, и я свалился на дороге. При проезде (...) крестьянина мимо меня его собака меня заметила и дала знать своему хозяину — он меня взял на сани, укутал, привез домой еле живого. В дополнение к прежним благодарностям отца, и я уже в 1934 году выразил ему сердечную благодарность. Он, усмехавшись, в ответ мне сказал: “Я цэ робыв як полагается каждому порядочному чоловіку, и я тэпэр задоволений тым, що впрятував майбутнього видомого руководителя.»

Спрашивается: лебезил ли крестьянин в 1934 г. перед страшной антинародной властью? Или же он действительно сказал правду Кагановичу и видел в нем товарища Кагановича, такого же работающего человека, каким был и сам. А считая его своим,

Но коли дело дошло до критики прозападного *интеллигентского по его социальному составу* правительства нынешней России, то хочется поставить А.Панарина перед вопросами:

Если себя он относит к оппозиции, то почему пишет на языке антироссийского западничества, коли сам знает, что обращаться к западникам с вразумлениями бесполезно, поскольку они — экземпляры человекоподобных с запрограммированной доктринами психикой, по какой причине не внемлют жизни и не разумеют ничего кроме цитат, как и марксистская интеллигенция 1933 г., извратившая коллективизацию сельского хозяйства фаланстерскими замашками, вычитанными из западно-европейской литературы?

Что, в России оппозиционному режиму интеллигенция представляет собой самодостаточную социальную группу? И потому ей не нужна поддержка остального народа, вследствие чего она и может позволить себе такое развлечение в годину народных бедствий, как лаяться на языке западничества с убежденно прозападной интеллигенцией, заведомо оторвавшейся от народной культуры своей родной Земли?

Если деятельная, а не митингово крикливая, поддержка со стороны народа оппозиционной интеллигенции в её профессиональной политической деятельности всё же ей необходима, то какую поддержку можно снискать в народе, если обращаться к людям, говорящим по-русски, со словами: “консенсус”, “интенции”, “плюрализм”, “сциентисты”, “гедонизм”, “патернализм”, “истэблишмент”, “аллармизм”¹, столь же чуждыми русскому языку ныне, как были чужды русскому языку народа в прошлом веке слова “экспроприация”, “интеллигенция”, “имманентный”, “агностицизм”, “субъективный идеализм”, “контрибуция”, “конституция”, “альтернатива”, “реабилитация” и т.п., что пришло в нашу речь вместе с приобщением интеллигенции к философии Запада, либерализму, марксизму?

Для подавляющего большинства людей, которые живут в России и даже не справляются в словаре, пишется ли слово “дилемма”

признавал за своей властью и право на ошибки, по какой причине не имел оснований видеть в нём злоумышленника-организатора голода 1933 г. на Украине, каким его изображает некоторая часть нынешней “элитарной” интеллигенции?

¹ Всё взято из анализируемой статьи А.Панарина.

с одним “м” или с тремя, никакой дилеммы нет. Всё едино: и “антизападная”, и прозападная “элитарная” интеллигенция одинаково чужды России и большей части народа до их грызни между собой нет дела.

Для тех же, кто сначала смотрит в жизнь, а потом в книги и цитаты из еще более старых, ныне забытых книг, ясно, что оба крыла “элитарной” интеллигенции России спорят между собой на антирусском языке; они — две головы одного и того же уродца — западного орла-“конквистадора” — поработителя, залетевшего из Византии колонизовать Россию для продления существования безоглядно потребительского Запада.

И пустоцветение интеллигенции видно из статьи А.Панарина: ведь испачкав типографской краской с двух сторон целый газетный лист тиражом в 57000 экз., А.Панарин так и не высказал ничего альтернативного ни западничеству, ни недееспособному пустословию “элитарной” интеллигентского антизападничества.

Однако саморазоблачение “элитарной” интеллигенции наших дней в наиболее явной форме выразилось в статье Федора Бурлацкого *“Сталин появится из задних рядов. Но пока еще есть время предотвратить его пришествие”*, опубликованной в той же “Независимой газете” в рубрике “Книжное обозрение «Ex libris НГ»” 22.05.97.

Со времен Н.С.Хрущева на протяжении многих лет Ф.Бурлацкий подвизался в ЦК КПСС в качестве речеписца, референта, консультанта, своей деятельностью обслуживая не мелких клерков, а непосредственно вождей. Иными словами на самом высоком уровне прежних управленческих структур СССР «он внес свой вклад в воспитание советского народа в духе верности идеям марксизма-ленинизма на пути к светлому коммунистическому будущему». В те годы в его должностные и общественные обязанности входило “пророчить” неотвратимость победы коммунизма на основе идей марксизма-ленинизма во всемирном масштабе.

Анализируемой статье предшествует портрет Ф.Бурлацкого и строка, в которой всего одно слово: «Пророчество». После этого Ф.Бурлацкий вещает:

«Поток книг о Сталине растет, обрушиваясь как снежный ком на головы читателей. После двух пухлых томов Дмитрия Волкогонова появилось более десятка русских и переводных книг

он : тхадф йыммнэвдо онбүрт тогте атанемрн рэтимбохмрП
мнэт ондобон Н . амемнилатэ харемрн — харемрн тимборд мнэср
ом-осож то , тмэорс ом-үмөж , тэбэж ом-осэр но , атэлмат амто
йохүр йобдрэмт тэрмэдо вонсэ — эонэалс и кинэммто тэхүдэрн
-об эжхү оме — нилатЭ . жобхрон атимбован и ялэхү атадүрер
оме — мемнилатэ рэйммотасларх оН . эолморн эожэлэб онлөө
энлөнэ эн — мемнилатсээн А . ээмротсан эшан ёмэ ёсэ , явх
...осэрүгүд тнмррэх йоннэротлэсн

-зо амтавхэ, илгэмгэбоникэ, егнэнүхү, илгэмсин эгннэмэрдөө
 аснмисорддан онглажүд, ажаргемрП эннэжмлдмрн моголс мьрт
 үбөрмрн атнон ээнжэв, идэ асолгэвЖ. тэжогэ ймюгүнгов ан
 мэр, кэсмибодоргов тэжом эбмэ от-можжэ в йаротом, амэмнилатэ
 -орн ожанбО. огумротмэонэн и огунаглжнү анилатС атсонрил
 -алс мэмнэвэрдөөн от-мжжэ э синжэ яротмэ, эонтардо тибохэм
 -ном, анилатС ярдүтан эннэжардөөн яэ аснлгэв мэмтэрдтэоб
 -интардоэ э йннэмонто ооэ, мисолохисн ооэ йннэлэорн хиймэр
 -орП. ммьтэб, ммармнэодотл, мманэж, ммажинээпарттоэ, ммж
 эн, аснлгэмэс эн идэ илсэ, атмэрдгов идэ огулд ооэрэн оооме амт

[illegible]

-НОУМЫДЭН ЭН Н ЯСТ БТЭНТ ОТОЖЭРПТОПОХНЭП ОТЭ Н ҮМЕНЭЖЭМ Я НТЭОННЭЖЭНЭП ТО ¹
 -ННҮММОЖ БТЭЭФННЕМ ОПСРЭН — «ЭМЭННҮММОЖ ЖЭРЭНЭП — ЭПОДЭЭ ОП ТНДОҚД ЖЭРЭНЭП»
 .(Т 8481) ННТЭП НОЖЭРЭНТЭ

[illegible][illegible][illegible]

отс от „вменниплтс үдоорнрп атрноп ээнжвя» воцэ рэтэсэвк отҮ
-соннэвтэшдо йождорнш ьдотр : тэрлыва вкярүд отсорп йнкдырүд.Ф
атэдэгэрдэп онротвтсод „вменниплтс Овтээшүс н үдоорнрп атрноп нт
-гэнН” жннрдо “;”РССС я вменплынцос кмэлдорп энжээрнмонок”
йяроток я .л 400I нмэжврнт нмылым йаннвдэн ,”ниплтс йинтсэя

вошли произведения, предназначенные для последних томов Собрания сочинений Сталина, издание которого было затянуто, а по существу прекращено, еще при жизни “диктатора”; издать по возможности тематически полное собрание сочинений Сталина, включив в него все стенограммы выступлений его на пленумах и съездах, и снабдив приложением, в которое необходимо включить выступления в печати по тем же вопросам его противников и Троцкого прежде всего.

Но, поскольку это было бы пропагандой прежнего Сталинизма и работой на неосталинизм в перспективе, то “элитарной” интеллигенции, которой народность сталинизма не приемлема, только и остается писать статьи и книги о Сталине лично, чтобы взгляды Сталина по вопросам истории и жизни общества подменить в сознании читателей своей дуростью и отсебятиной. “Элитарной” интеллигенции хочется, чтобы И.В.Сталин в прошлой истории оказался единичной случайностью, исключением из правила, ошибкой истории, а не олицетворением исторической закономерности, которая воплощается в конкретных личностях, не обязательно в одиночках, в соответствующих общественных условиях. Отсюда и интеллигентское сладострастное копание в личностных особенностях Сталина, при страхе вдаваться в не “элитарную”, а народную сущность Сталинизма. Ф.Бурлацкий сам признает народность Сталинизма:

«Другое проявление сталинизма — народность. Из триады Уварова — “православие, самодержавие, народность”, Сталин взял два последних, а в конце своей жизни использовал и первое — при нем было открыто 20 тысяч храмов. Народность была во всеобщем образовании и возможности личного успеха — от сохи в маршалы, или в министры, или в академики, или в народные артисты. И чтобы мы ни говорили¹, уровень жизни после войны постоянно повышался, люди имели гарантированный минимум, бесплатное здравоохранение и отдых.»

А через колонку своего текста Ф.Бурлацкий пишет о временах после устранения Сталина:

«Начавшееся после смерти Сталина демократическое движение снова сбилось с пути на такую колею, которая разводит

¹ По существу это признание в клевете на эпоху Сталина, захлестнувшей страну после XX съезда КПСС.

в разные стороны народ и государство, новую элиту и простых людей.»

Если вспомнить, что “демос” по-гречески — народ, то по существу Ф.Бурлацкий пишет, что демократическое движение сбилось с пути и стало антинародным, вследствие чего народ (простые люди) и государство (новая элита, если говорить его словами¹; а по существу — интеллигенция) идут разными путями к разным целям.

Если бы Ф.Бурлацкий писал по-русски, то он сразу бы увидел, что написал: «народовластное движение сбилось с пути и стало противонародным», после чего осталось бы рассмотреть социальный состав участников этого сбившегося с пути движения и вспомнить афоризмы В.О.Ключевского:

Истинная цель благотворительности не в том, чтобы благотворить, а чтобы некому было благотворить².

Черви на народном теле: тело худеет — паразиты волнуются.

Российская интеллигенция — листья, оторвавшиеся от своего дерева: они могут пожалеть о своем дереве, но дерево не пожалеет о них, потому что вырастит другие листья.

То есть история российской интеллигенции повторяется, как дважды два, объяснение чему находим также у В.О.Ключевского в афоризме, начинающем его тетради:

«Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности», что и объясняет судьбы российской интеллигенции в прошлом и её перспективы в будущем, которые так пугают Ф.Бурлацкого.

«Чего же можно ждать в будущем? Всё будет зависеть от степени жадности или разумности бюрократической или финансовой элиты. Если она поделится тем, что захватила в 90-х годах, и даст шанс народу жить обеспечено за хорошую работу, всё пойдет как в Бразилии или Аргентине к зависимому капитализму, который ко второй

¹ Причем характерно, что при повторении Ф.Бурлацкий поменял порядок следования: народ и государство, простых людей и новую “элиту” — было бы правильно, а извращенный порядок следования не навязывал бы в психику в обход контроля сознания стереотип о народности нынешнего государства.

² То есть, чтобы в обществе всё было благоустроено и не было бы обездоленных, нуждающихся в благотворительности в том виде, как она существует в толпо-“элитарных” обществах.

половине XXI века сможет достигнуть нынешнего уровня США или Западной Европы.

Не поделится элита — снова появятся товарищ Ленин или товарищ Троцкий, а может быть, и товарищ Сталин. Вряд ли такой человек будет иметь знакомый нам твердокаменный профиль Г.Зюганова или железный фас А.Лебедева, или неистовый облик А.Лукашенко. Скорее всего он появится откуда-то из задних рядов, как появился Коба, в котором никто не опознал будущего Сталина.

Пока еще есть время предотвратить пришествие “спасителя” в железных сапогах¹, способного разрубать общественные проблемы и человеческие судьбы. Элита — старая и новая — должна поумнеть², если она не хочет погибнуть и потащить за собой страну в пропасть нового сталинизма.»

Из этого можно понять, что зависимый капитализм типа Бразилии и Аргентины — предел мечтаний бывшего идеолога ЦК КПСС (возможно что и всю прошлую жизнь: рожденный ползать в творческой импотенции, летать не может и не должен). Представить себе такую возможность, что к середине XXI века Аргентине и Бразилии возможно не от кого будет зависеть, поскольку на Западе более чем достаточно внутренних проблем, каждая из которых способна похоронить глобальную цивилизацию в целом, это выше интеллектуальных возможностей “пророка” “Независимой газеты”. Но поскольку эти глобальные проблемы существуют, даже если он о них молчит (либо просто не знает по невежеству), то так или иначе решать нынешние российские проблемы придется на их фоне, с их учетом, по какой причине политикам в России и деятелям в её бизнесе необходим глобальный уровень озабоченности и ответственности. В частности об этом:

В газете “Правда” от 30 июля 1996 г. была опубликована статья “Американские долги — бомба для мировой экономики”.

¹ Если уж заводить речь зашла о сапогах и быть исторически точным, то Сталин предпочитал мягкие сапоги, а не железные; железные — атрибут пыточной камеры инквизиторов.

² Следует добавить: и разрешить общественные проблемы. Общественные проблемы необходимо заблаговременно разрешать. И Когда это происходит, то подавляющему большинству людей все равно, кто именно их разрешил: прежняя власть либо те, кто её устранил.

В ней сообщается, что официальный федеральный долг США оценивается в 4,6 триллиона долларов. По подсчетам Национального союза налогоплательщиков США, если учитывать необеспеченные обязательства, то общий долг оказывается равным 17 триллионам долларов. Это означает, что на каждого работающего американца приходится долг казне 145 тыс. долларов. Однако, кому должна казна эти 17 триллионов, — не сообщается, хотя ясно, что казна должна глобальной ростовщической “элите”, стоящей и над США. То есть в США, как в Аргентине и в Бразилии, финансово-экономическое положение которых — предел мечтаний для Ф.Бурлацкого, тоже «зависимый капитализм», если употребить его же термин.

Видимо, надгосударственная “элита”, по отношению к которой национальные “элиты” в государствах — просто шпана, имелась ввиду и в докладе ООН по “Программе развития”, опубликованном 15.06.96 г. агентством “Рейтар”, в котором сообщается, что 358 семей-кланов миллиардеров имеют доход превышающий в долларовом исчислении доход 45% населения Земли. Но Ф.Бурлацкий не предлагает им поделиться с остальными людьми всем тем, что они награбили к настоящему времени: делиться должна только новая российская “элита”. Так Ф.Бурлацкий уводит читателя от существа реальных проблем, с которыми столкнулись народы СССР после устранения Сталина.

В том же номере же газеты “Правда” сообщается, что финансовое положение Канады не лучше чем США: на каждого канадца, включая детей и стариков, приходится почти 30 тыс. долларов долгов.

«Как выразился известный на Западе финансист Джеймс Гольдсмит, в Европе “накопилась критическая масса для взрыва и социального переворота и политической нестабильности в глобальном масштабе”. По его мнению, даже “большевистская революция 1917 года окажется менее значительной, чем этот переворот.”»

Последний процитированный абзац нуждается в комментариях. Во-первых, одна из фирм, причастных к фиксингу золота (установлении рыночной цены на золотых биржах), имеет вывеску «Гольдсмит». Возможно, что автор цитированного высказывания о перспективе мировой социальной революции имеет к этой фирме

прямое отношение, поскольку кланы “финансовой аристократии” не многочисленны и при этом наиболее информированы в вопросах глобального управления, в том числе и финансового. То есть человек говорит со знанием социально-финансовой обстановки глобального уровня значимости.

Другое дело, высказывает ли он на уровне сознания общечеловеческую обеспокоенность возможностью социальной катастрофы глобального масштаба, в то же время будучи в сфере своей профессиональной деятельности биороботом, запрограммированным на уровне подсознания всей западной библейской культурой и своим социальным происхождением на создание этого потенциала; или же он предумышленно участвовал в его создании с целью глобальных социальных потрясений, в последствиях которых заинтересован, а теперь в средствах массовой информации на фоне общего трепя для толпы, *в качестве посвященного в глобальную политическую стратегию на предстоящие десятилетия*, обменивается мнениями о степени зрелости этого потенциала с другими посвященными.

Во-вторых, полезно вспомнить, что Л.Д.Бронштейн-Троцкий имел финансовую поддержку в период всей своей деятельности со стороны трансрегиональных банковских кругов и ориентировался на мировую революцию. Те же, кто ориентировался на региональные революции, получали поддержку со стороны банков по остаточному принципу, вследствие чего вынуждены были кооперироваться с троцкистами в наиболее важные периоды деятельности.

Троцкий, как известно, был сторонником мировой социальной революции — *социального переворота в глобальном масштабе*, если говорить словами Гольдсмита. И.В.Сталин, как известно, был сторонником победы социализма в одной отдельно взятой стране с последующим объединением человечества в единой глобальной социалистической цивилизации при поддержке перехода к социализму всех народов со стороны народов первых социалистических стран; и кроме того, Сталин вкладывал иной смысл в слово социализм. В социализме по Сталину не было места ни господству над народами международной финансовой “элиты”, ни господству над умами людей международной интеллигенции: и в том социальном слое, и в другом — евреи и лица с примесью еврейской крови

преобладают. Об этих особенностях социализма по Сталину, отличающих его от “социализма” по Троцкому Ф.Бурлацкий, естественно, тщательно умалчал.

В связи с выражением им надежд и пожеланий «элита — старая и новая — должна поумнеть», остается только вспомнить классический афоризм Лёлика из фильма “Бриллиантовая рука”: «Если человек идиот, то это надолго...», афоризм одного вора, которого сыграл Ж.Поль Бель-Мондо: «Вор — он не всегда вор, а дурак — это пожизненно.»; а также и песенку из фильма про Буратино: «На дурака не нужен нож, ему покажешь медный грош и делай с ним, что хошь...»

Некогда в Кобе — сыне сапожника-алкоголика, как им было известно, — международные интеллигенты действительно не опознали будущего Сталина. Зато ныне в «твердокаменном¹ профиле Зюганова» многие люди в России уже опознали возможного Л.Д.Бронштейна-Троцкого постдемократической эпохи.

Если же говорить о других предположениях, высказанных Ф.Бурлацким, то В.И.Ленин был искренним благонамеренным марксистом; эта благонамеренность отличает его от Л.Д.Троцкого, причастного к заговору, имеющему целью переход в глобальных масштабах от грубого ростовщического финансового диктата к прямому информационному диктату, также в глобальных масштабах на основе доктрины «авторских прав» по-западному. Общественное сознание России очищается от марксизма, поэтому “товарищ Ленин”, как олицетворение русского марксизма, каким реальный В.И.Ленин был в начале XX века, не придет. А у “товарища” Зюганова-Троцкого нет исторически длительных перспектив по той же причине — очищения России от марксизма, а Христианства — от библейского вероучения и иерархии узурпаторов идеологической власти (на основе “святоотеческого предания”) в обществе.

То есть нравится это “элитарной” интеллигенции или нет, но, по словам В.О.Ключевского, “История не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков”. Поэтому придется выбирать: либо быть наказанными за непонятые

¹ Или в вольнокаменном?

уроки Сталинизма, либо понять Сталинизм и перестать приписывать Сталину свои глупые вымыслы о его эпохе.

У России пока еще есть время, чтобы не стать зависимым капитализмом, как в США, Аргентине, Бразилии, Западной Европе, вопреки тому, куда её тянут, впрягшиеся в чужие идеи бурлаки от “элитарной” интеллигенции, дорвавшейся до государственной и бизнес-власти. Но для этого придется переосмыслить эпоху Сталинизма: пора наконец-таки понять: «Сталин виноват, в том что произошло» и «беды имели место во времена Сталина» — это разные вещи, которые при поверхностном взгляде могут выглядеть одинаково.

Кроме того Ф.Бурлацкий ошибается: Сталин не «выйдет из задних рядов». Он уже вышел, но не как личность-вождь, а как концепция общественной безопасности России в глобальном историческом процессе. Поэтому в “задних рядах” будет много Сталиных, Ивановых, Петровых, Сидоровых, Рабиновичей, и других, приверженных этой концепции жизни общества, которую в прошлом олицетворял собой Иосиф Виссарионович Джугашвили. Молчаливо вторгшийся с нею в марксизм, он воспринимался международной интеллигенцией в качестве усердного, (иногда не по разуму и за это ему многое прощалось), ученика Маркса, а не в качестве могильщика библейского сатанизма, к чему в действительности свелась его деятельность. Теперь, в отличие от тех времен, концепция выражена в немарксистской лексике и понятиях, как в “Экономических проблемах социализма в СССР” завещал И.В.Сталин. По этой причине центр власти сместится из “президиума” в “задние ряды”...

27 мая - 3 июня 1997

Чернильный визитер

Если содержание названной повести пересказывать своими словами, выделив наиболее значимое соответственно принятой нами¹ концепции глобального исторического процесса, то сюжет можно изложить вкратце так:

В США был разработан так называемый “Гарвардский проект”. Разработчики этого проекта предполагали усилить ресурсами СССР потенциал Запада в *борьбе его хозяев* за придание глобальной цивилизации угодного им облика, вне зависимости от того, как к этому отнесутся другие народы. Соответственно этой глобальной задаче в отношении СССР выставлялись подчиненные ей цели: обеспечить отказ от социалистического пути развития, расчленив СССР на “независимые” деидеологизированные государства на основе принципа “гражданского общества”, создать условия для зависимости их от Запада в экономической и военной области и вовлечь “независимые” обломки СССР в состав конгломерата государств Западной региональной цивилизации.

Демонтаж государственности СССР предполагалось осуществить руками самих же граждан СССР в ходе целенаправленной информационной кампании воздействия на психику людей — многолетней психологической войны, которая получила название *холодной войны*. Однако, материалы этого сверхсекретного проекта якобы были выкрадены советской разведкой и доложены в ЦК КПСС, где его якобы не поняли. Но молодое властолюбивое крыло поняло, что в их руки попало мощнейшее оружие, при помощи которого оно решило придти к власти. Оно решило употребить выкраденный Гарвардский проект в своих целях раньше, чем это сделают сами американцы.

В итоге американцы, когда началась перестройка и за нею последовал распад СССР в результате ГКЧП, поначалу радовались тому, насколько успешно осуществляется Гарвардский проект, но восторги прекратились, когда выяснилось, что реальная власть в

¹ То есть Внутренним Предиктором СССР, а не в средствах массовой информации и не в учебниках истории.

СССР и России оказалась в руках “старых комсомольцев” без чести и совести, сросшихся с организованным криминалитетом. При чем в этой связке *более инициативный* криминалитет стал диктатором. По этой причине производственный комплекс СССР оказался даже более недоступным для работы в составе производственного комплекса, контролируемого Западной региональной цивилизацией, чем это было во времена тоталитарно идеологизированного СССР.

Но кроме того, *деидеологизированная “русская” мафия* своими операциями за рубежом опрокинула установленные контролерами мирового рынка соотношения цен на различные товары, чем подорвала финансовую мощь многих крупных трансрегиональных компаний и тем самым нанесла ущерб хозяевам Западной региональной цивилизации.

Внутреннее положение в России усугубилось ещё и тем, что все ветви власти, включая законодательную и судебную власть, оказалась подконтрольна криминалитету, а государственный аппарат пронизан агентурой мафии. По этой причине нейтрализация криминального контроля над экономикой России государственно-законными методами в ней оказалась невозможной.

Соответственно, заказчикам Гарвардского проекта пришлось признать, что он дал сопутствующие эффекты, которые обесценили ожидавшиеся и реально достигнутые результаты, и тем самым породил проблему: *Что и как делать дальше в глобальной политике, в том числе и в отношении России?*

В повести сообщается, что западные спецслужбы якобы вышли в России на оппозицию режиму, которая раньше всех аналитиков поняла уголовно-криминальную сущность режима, вследствие чего в своих действиях изначально стала ориентироваться на эффективные целесообразные действия вне зависимости от того, насколько они соответствуют действующему законодательству России и признанным в мире нормам юриспруденции гражданского общества. Целью этого крыла нелегальной оппозиции было устранить контроль криминалитета над деятельностью государственного аппарата, а также и над деятельностью частного и государственного секторов экономики.

Поскольку устранение криминального контроля над Россией соответствовало целям, которые не были достигнуты в ходе осуществления Гарвардского проекта, то состоялось полюбовное соглашение между оппозицией, готовой действовать мафиозными методами против уголовного мира и криминального по существу режима, облачившегося в формы западной демократии, с одной стороны, и, с другой стороны, со спецслужбами стран большой семерки, выразившими волю хозяев Западной региональной цивилизации.

В результате этого сговора в ходе очередных президентских выборов во главе российского государства встал никому не известный человек из бывших военных. Приступив к исполнению обязанностей президента России, он провел референдум, на котором получил на два года диктаторские полномочия. Обладая ими, он распустил Думу, запретил деятельность политических партий и митингование на улицах (как в поддержку режима, так и против), объявил чрезвычайное положение и дал свободу незаконному уничтожению преступников силами тайной самодеятельной организации, принявшей на себя название “Русская инквизиция”, которую вновь избранный президент сам и представлял в государственном аппарате. Инквизиция занялась уничтожением и психологическим террором в отношении выявленных мелких бандитов и крупных уголовных авторитетов - организаторов региональной и международной преступности. Все это получило огласку в средствах массовой информации (свобода слова не была отменена, но ограничена репрессиями за публикацию сведений, достоверность которых публикаторы не могли доказать) и вызвало удовлетворение среди большинства обывателей и предпринимателей, чья жизнь и деятельность стала более безопасной.

Демократически настроенная болтливая интеллигенция оказалась не у дел; особенно не у дел государственных. Соппротивление отечественных криминализированных коммерческих банков совместной деятельности негосударственной “Инквизиции” и государственной диктатуры по сюжету повести нейтрализуется угрозой национализации и открытием лицензий на деятельность в России иностранных банков, которые готовы взять на себя счетоводство и управление инвестированием в российское народное хозяйство; захваченные

мафиози подвергаются моральному террору и спецвоздействию на их психику, а наиболее жадные, которые не хотят отдать свои счета, уничтожаются. По этой причине средства российской мафии и КПСС изымаются со всех счетов в отечественных и зарубежных банках и переводятся по полученным от мафиози и аппаратчиков-нелегалов доверенностям на счета двух государственных банков России, с полного согласия международных банковских кругов, которые вполне в курсе того, какими способами получены доверенности на управление счетами. Таким образом, контроль над средствами мафии и счетами криминализированных юридических лиц переходит к ставленникам “Инквизиции”. Эти средства создают финансовую мощь государства и в дальнейшем идут на оплату поставок из-за рубежа в Россию продовольствия и оборудования для промышленности, что ведет к подавлению кризисных, экономических и социальных явлений в России.

В итоге, возникновение диктатуры, попирающей все нормы гражданского общества, не только не вызывает недовольства населения России, но вопреки демократическим ожиданиям интеллигенции, широкие круги частных предпринимателей и производственного персонала, т.е. подавляющее большинство населения, поддерживает и “Инквизицию”, и диктатора.

Мафиозные авторитеты утрачивают социальную базу и контроль над происходящим в России и за рубежом, мафия в целом становится беззащитной, а демократическая интеллигенция, содрогаясь от открытого показа “зверств”¹ “Инквизиции” по президентскому каналу телевидения, не понимает, почему на Западе не развернута кампания в защиту “демократии” в России и против нарушения диктатурой “прав человека”; почему никто не применяет к России экономических санкций и всего того, с чем сталкиваются многие “не демократические” режимы.

Таким образом, дело идет к “хэппи энду”, который однако остается за кадром: Кризис в России исчерпан, “русская” мафия

¹ Убийства выявленных в ходе тайных следственных операций бандитов и финансовых аферистов на основании заочно вынесенных приговоров, без гласного суда на основе соблюдения норм уголовного права, ослепление и ампутации конечностей, с нанесением на лоб клейма “бандит” и т.п.

раздавлена “русской” же инквизицией, население ликует, поскольку отныне может спокойно трудиться, не опасаясь завтрашнего дня. И свершилось главное с точки зрения хозяев Гарвардского проекта: создались условия для вовлечения России и других обломков СССР в Западную региональную цивилизацию.

Но именно это и было главной целью *холодной войны* против СССР, которую Запад вёл всё время после совместной с СССР победы в 1945 году над гитлеризмом и японским милитаризмом.

То есть, при всей внешней видимости направленности деятельности “Русской инквизиции” на защиту самобытности России и путей её развития, в конечном итоге хозяева Западной региональной цивилизации получают то, что хотели: производительные силы России вливаются в межрегиональную специализацию и кооперацию производств под управлением Запада при сохранении за Западом общего контроля над ситуацией в России через глобальную финансовую систему и институт кредита со ссудным процентом.

Поэтому, если сюжет заключить в одну фразу, то все предельно просто и ясно: *Гарвардский проект ранее сменил одежды “социализма с человеческим лицом” на одежды демократии по-западному, а теперь изучает возможности сменить и их на балахон “Русской инквизиции”.*

После этого переосмысления прочитанного можно рассмотреть вопросы соотнесения литературного сюжета с жизненной реальностью, дабы оценить, насколько перспективен “Инквизитор” в качестве сценария как дальнейшей политики самой России, так и политики, проводимой в отношении неё извне.

* * *

Прежде всего следует уточнить: Исторически реально разработчики Гарвардского проекта допустили ошибки при выявлении психологических внелексических типов в СССР, составляющих в совокупности коллективное бессознательное и сознательное. Вследствие этого они были вынуждены объяснить себе и своим заказчикам неприемлемые сопутствующие эффекты при осуществлении проекта целенаправленным воздействием утративших честь и совесть “комсомольцев” в аппарате КПСС, которые решили осуществить захват

государственной власти на основе материалов проекта, подыграв благонамеренным наивным демократизаторам СССР из ЦРУ. Это первая ошибка в сюжете повести.

В действительности в СССР велись работы с целью управления индивидуальным и массовым поведением людей в обход контроля их сознания. Велись работы по разнообразной тематике, которая получила в прессе наименование “психотронное воздействие”, “психотронное оружие” и т.п. Белое братство “Марии Дэви Христос” возникло не без участия Юрия Кривоногова, в прошлом сотрудника Института Кибернетики АН УССР, в котором существовал и первый отдел, а заказчиком и куратором ряда работ был непосредственно или опосредованно КГБ и иные спецслужбы. История “Белого братства” показывает, что были достигнуты определенные результаты. Вопрос только в том: вписываются ли эти результаты в Гарвардский проект? — или они — намек его организаторам на то, что экспансия очередного идеологизированного “братства” из России может оказаться для Запада покруче, чем деятельность секты Муна и деидеологизированной “русской” мафии? Но и эта ошибка или неточность в сюжете “Инквизитора” — частность, не меняющая существа ранее высказанной оценки повести.

Для хозяев Запада описанный в “Инквизиторе” сценарий дальнейшей политики России и политики в отношении России во многом желателен. И устав от непредсказуемости и криминализации России, Запад действительно способен начать искать сам те внутренние силы в России, которые способны придти к государственной власти и восстановить управляемость экономики России, понизить уровень преступности теми средствами, которые посчитают целесообразными, и главное: с которыми Запад мог бы договориться о сотрудничестве, взаимовыгодном настолько, насколько собственную и общую выгоду сотрудничества понимает каждая из сторон.

Это означает, что следует оценить миропонимание “русской инквизиции” в том виде, в каком оно нашло выражение в повести.

Поскольку общество некоторым образом всегда управляется, то в нем так или иначе присутствует и концепция управления (социология — воззрения на самоуправление общества), выраженная в культуре в разных формах: от пословиц и поговорок, частушек и

анекдотов до строгих научных монографий. В обществе может присутствовать и несколько концепций одновременно, как взаимно исключающих одна другие, так и нейтральных и взаимно дополняющих одна другие в пределах какой-то объемлющей концепции.

Поиски определенной концепции в “Инквизиторе” завершаются на с. 279: «Библия — это закодированная социология.» Это — единственная концепция управления, которая провозглашена в повести. Альтернативы Библии, исторически реально существующие, в том числе и не закодированные, а ясно изложенные — Коран, сталинизм, небиблейские ведические учения — обойдены молчанием, буд-то они и не существуют. Сама же Библия на фоне этих умолчаний — вне критики и тем самым в тексте она отождествляется в её исторически реальном виде с законами Божескими для людей, безо всяких к тому исторических и богословских обоснований. Отсюда же и главный социологический вывод: “Русская инквизиция” концептуально безвластна, и действует под властью библейской концепции¹.

Между тем, исторически реально текст, известный под название *Благая весть Мира Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна*, является апокрифом, отвергнутым отцами основателями как католицизма, так и православия. Он не вошел в состав канона Нового Завета, на котором основаны наиболее влиятельные в мире христианские церкви. В каноне только «святые благовествования» от Марка, Матфея, Луки, некоего Иоанна (явно не апокрифиста), подменяющие Благую весть Мира, с которой Иисус вошел в этот мир, биографическими сведениями о земной деятельности Христа.

Устранение самой Благой вести из писаний, на которых основано вероучительство и социология Библии, — знамение того, что Антихрист приложил руку к основанию церкви имени Христа. В противном случае *Благая весть Мира Иисуса Христа* вошла бы в канон, и не была бы подменена краткими биографическими справками о

¹ Термин “концептуальная власть” следует понимать двояко: во-первых как вышший из внутрисоциальных видов власти, которым обладают самовластно те, кто способен сформировать концепцию общественного самоуправления (общественных отношений) и решения проблем, с которыми столкнулось общество, и внедрить концепцию в процесс общественного самоуправления; во-вторых, как власть над обществом самой концепции, в какой бы форме (пословиц, эпоса, анекдотов, вероучения, науки и т.п.) концепция ни выражалась.

жизни и деятельности Мессии среди людей. Благая весть и биографические справки о её носителе хотя и связаны между собой, но всё же это не одна и та же информация.

При таком понимании, крещение Руси Владимиром, о котором в “Инквизиторе” речь идет на странице 25, это переход от гармоничного биосфере Земли язычества древних славян к вероучению *Антихристовой церкви уничтожения мира*, вторгшейся из Византии в культуру наших предков. То есть сетование в повести о том, что русские не приняли при Владимире учения Христа, а остались язычниками, исторически не основательны: они не могли принять учение Христа от Византии просто потому, что Византия несла учение Антихриста, которое её же и убило спустя несколько столетий после внедрения ею антихристианства в культовых формах православия в Русь.

Соответственно, утверждение на странице 11 «КПСС — порождение дьявола» — верно только отчасти, поскольку идеалы ликвидации эксплуатации человека человеком и прекращение употребления одних людей другими для удовлетворения нужд своей похоти (физиологической или социальной) — это идеалы, которые проповедовали все без исключения посланники Божии, включая и Христа. Именно на осуществление этих идеалов в жизни нашей страны поднялись многие наши соотечественники в конце XIX - первой половине XX века, т.е. в то время, когда еще не успела сформироваться наследственно-клановая “элита” в СССР (партийная и прочая), которой противны были именно эти идеалы, и которая обратила аппарат КПСС и ВЛКСМ в высоко рафинированную сатанистическую организацию, в которой высокими словами о справедливости покрывалась порочная политика и пороки её осуществлявших деятелей.

То есть, когда в повести антихристовой “русская” инквизиция обвиняет КПСС в том, что она порождение дьявола, мы имеем дело с ситуацией, аналогичной той, о которой говорил Иисус: сатана изгоняет сатану, разделившись в царстве своем, что ведет к гибели царства его (см. Марк, 3:23).

Сказанное понятно для тех, кто знает содержательно не только Библию, но и другие доктрины общественного устройства жизни людей. Тем не менее есть множество людей, которые не знают

содержательной стороны ни Библии, ни всего остального, но по традиции, унаследованной от предков, привыкли считать, что Библия — от Бога и иного не дано. Поэтому им следует знать и обдумать социологический стержень Библии, определив свое место и качество в её социологии:

“Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) **ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу** (т.е. не-иудею) **отдавай в рост, чтобы господь бог твой** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) **благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше. Кроме того переведенной совсем недавно, по историческим меркам, в XIX веке с забытого всеми церковнославянского на разговорный русский язык).” - Второзаконие, 23:19, 20. **“И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут”** - Второзаконие, 28:12. **“Тогда сыновья иноземцев** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) **будут строить стены твои** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) **и цари их будут служить тебе** (“Я — еврей королей” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”); **ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.”** - Исаия, 60:10 - 12.

Сказано вполне определенно. И в существе сказанного в ней, в «Майн Кампф» и гитлеровском плане «Ост» о судьбе, которую изверги намерены навязать народам мира, нет никакой разницы. Но, если в случае «Майн Кампф» большинству очевиден сатанизм доктрины¹, то в случае Библии ветхозаветно-талмудические и христианские церкви² настаивают на священности той же самой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э. по традиционной хронологии), от имени Христа провозглашает её до скончания веков: ***“Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не преидет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не преидет из закона³, пока не исполнится все”*** - Матфей, 5:17, 18.

¹ В XIX веке одним из ведущих расистов Германии оказался англичанин по происхождению Хьюстон Стюарт Чемберлен. Чемберлен утверждал, что иногда ему являются демоны, которые подталкивают его к написанию новых работ. Так в 1896 г., на пути из Италии в Германию, демоны в очередной раз овладели им. Он прервал свое путешествие и в течение нескольких дней занимался изучением проблемы связи расы и истории. «Сам Чемберлен считал, что к написанию книг, посвященных исследованию творчества Вагнера, Гёте, Канта, вопросам христианства и расовым проблемам его побуждают “демоны” (...) Как отмечает Чемберлен в автобиографии “Жизненные пути”, он зачастую не признавал эти работы своими, поскольку они превосходили его ожидания.» - Уильям Ширер “Взлет и падение третьего рейха”, том 1, с. 137 (Москва, Военное издательство, 1991 г.)

Когда Чемберлен умер, на его похоронах присутствовали всего два общественных деятеля: Гитлер и наследный принц Гогенцоллерн, сын изгнанного из Германии кайзера Вильгельма II. Гитлеровская газета “Фелькишер беобахтер” о его смерти писала, что германский народ потерял «одного из великих мастеров оружейного дела, чье оружие в наши дни не нашло своего применения» - там же, с. 142.

То есть некоторые представления об иерархии обобщенного оружия и средств управления, о чем речь пойдет далее, у гитлеровских идеологов были. Поскольку об источнике вооружения Чемберлен писал сам: демоны. Гитлер же — воспринял расовую доктрину в том числе и из работ за подписью Чемберлена и почтил похороны этого расиста своим присутствием. Так что сатанизм гитлеризма — это не образное выражение, а свидетельство одного из оружейников, вооруживших Гитлера идеологически.

² Православие в России — жлет о своем патриотизме. И Гитлер совершенно правильно характеризовал исторически реальное и известное ему христианство в качестве религии рабов, хотя и не вдавался в анализ истории его происхождения и возникновения такого рода социологических библейских особенностей.

³ На наш взгляд, речь идет о Законе в его истинном виде, данном Моисею, а не о его извращенной редакции, довлевшей над иудеями ко времени прихода Христа.

Если же Библейскую социологию изложить вкратце, то общество, в котором осуществлены библейские идеалы, это наследственная расовая “элита” (с небольшим включением иноплеменных прозелитов, принявших иудаизм), чье доминирование в платежеспособности обеспечивается ростовщичеством на мафиозно организованной основе и перераспределением среди единоверцев ростовщического дохода, и все остальные, вынужденные ишачить на иудейскую “элиту”, поскольку утрачивают покупательную способность зарплаты и накоплений под воздействием организованного ростовщичества¹. Марксизм (включая и его троцкистскую версию, господствующую ныне в марксистских кругах) — та же самая библейская сатанинская концепция, но уже в формах атеистического мировоззрения.

Говорить в обществе о преступности имеет смысл только по отношению к нормам концепции, на основе которой общество управляется. То, что является соблюдением нормы в одной концепции, может оказаться нарушением нормы в другой концепции. Концепция же может оказаться и такой, что её осуществление ведет к уничтожению общества и биосферозов, вплоть до уничтожения биосферы планеты. Если концепция обладает этими качествами, то это — объективно порочная концепция общественных отношений людей и их отношений с биосферой. По отношению к объективно порочной концепции общественных отношений, это означает, что далеко не вся преступность в отношении неё порочна; и далеко не всё подчинение её нормам в повседневности праведно, ибо: *«Богу не грешен — царю не виновен»², но внутрисоциальная власть, осуществляющая порочную концепцию, грешна перед Богом, и виновна перед людьми; а поддерживать её своими умышленными или бездумными действиями во многих случаях означает принять на себя часть её грехов и виновности.* Последнее является основанием к тому, чтобы игнорировать власть и защищать жизнь от порочности как власти, так и от лояльной власти части общества.

¹ Кто считает, что это от Бога, то Бог ему судья; но прежде чем настаивать, на том что эта расово-ростовщическая мерзость паразитизма на труде других людей от Бога, пусть всё же заглянет в Коран и подумает прежде, чем предстанет перед Высшим судом.

² Пословица.

Библейская социология — объективно порочна и в целом, и её марксистская разновидность, в частности. Она объективно порочна потому, что организованное надгосударственное глобальное ростовщичество ориентирует множество организаторов производства во множестве сменяющих в веках друг друга поколений на оптимизацию управления по критерию: *максимум прибыли в расчете на заемный капитал во что бы то ни стало*. Это «во что бы то ни стало» объективно выражается как отрицание человеческого достоинства и угнетение жизни всех людей, разрушение общества и биосферы, экономически выгодными, но социально и экологически недопустимыми технологическими и социальными процессами.

В числе биосферных реакций на культуру, несомую обществом, имеет место и следующая: при смене поколений генетика человечества подстраивается под культуру, поскольку устойчивая при смене поколений культура, воспринимается генетическим аппаратом как фактор воздействия внешней среды. Спектр реакции генетического приспособления к давлению среды можно разделить на две категории: 1) существование в сложившихся условиях при подчинении им и 2) существование в сложившихся условиях, ориентированное на их преодоление.

По отношению к вопросу о генетической обусловленности преступности в отношении *объективно порочной концепции общественных отношений* (самоуправления общества), это означает, что генетически ущербны не только многие преступники, но и многие тихие граждане, чья генетика обуславливает их покорное существование в введенной им объективно порочной концепцией социальной нише.

Приспособленцы, “пофигисты”¹ и оболваненные в обществе могут статистически преобладать над бунтарями против порочной концепции и действительно генетически ущербными деградентами. Но не следует отождествлять *статистическое преобладание и норму, нормальность (идеал во всем его разнообразии)*: Иисус — нормальный человек, но действовал в обществе, в котором *статистически преобладали* далеко отклонившиеся от нормы. *Иисус, Мухаммад, Будда — величайшие преступники своего времени,*

¹ От слов “все по фигу”.

умышленно и непреклонно преступившие нормы объективно порочных концепций общественных отношений, свойственных культуре обществ, в которых они жили.

Высказанные замечания о соотношении преступности и порочности, концепциях общественных отношений и их взаимосвязях с генетикой человека позволяют иначе взглянуть еще на тему борьбы с преступностью и тему власти государства и “Русской инквизиции” в сюжете повести “Инквизитор”.

Прежде всего “Русская инквизиция” соглашается с ростовщическим глобальным расово-мафиозным диктатом. В повести нигде не говорится о недопустимости долговой удавки ссудного процента на экономике, хотя говорится о налоговом бремени и о росте цен вследствие рэкета, осуществляемого мафией. Хотя реально ссудный процент — исторически наиболее устойчивый и непреходящий генератор инфляции (обесценивания денег) и, как следствие, относительного и абсолютного обнищания, от которого страдают все: и потребители в семьях, и производственные предприятия в частном и государственном секторе, и государство, хотя мало кто хочет задуматься над существом этого вопроса.

И это не простое безучастное соглашательство с ростовщическими глобальными кругами, это деятельное соглашательство. “Инквизиция” через представительство своего президента, готова предоставить свободу деятельности в России глобальным паханам ростовщичества, чтобы те нейтрализовали российскую банковскую шпану. Ростовщическая шпана России (коммерческие банки, не имеющие многовековых традиций) совершили преступление перед генералами глобальной ростовщической мафии: вместо того, чтобы избрать паханами Ротшильдов, МВФ и т.п. глобальных мафиозных ростовщических авторитетов, они подпали под полный контроль российских авторитетов от нарко- и прочего уголовного бизнеса, *мешающего простонародью ишачить на глобальную ростовщическую “элику” и её хозяев*¹. То есть по существу “Инквизиция”

¹ В библейской концепции основной состав всякого уголовного преступления именно в этом, а всё остальное (насилие, посягательства на собственность и т.п.) — сопутствующий основному составу, дополнительный состав преступления. Но именно на перечне разновидностей дополнительного состава преступления построены уголовные кодексы большинства стран мира, включая США и Россию.

в повести взяла на себя роль Иуды, полиция агрессора, строящего на основе библейской культуры глобальную цивилизацию финансового ростовщического рабства.

Такова реальная подоплека деятельности якобы русской инквизиции в повести, однако, эта подоплека не может быть оглашена открыто в обществе, поскольку способна придать организованной преступности против идеалов библейской концепции качественно иной характер, известный по уголовной песне времен сталинизма: *«Советская “малина” собралась на совет, Советская “малина” врагу сказала: “Нет!”». Поймали того супчика, забрали чемодан, забрали деньги-франки и жемчуга стакан. Потом его отдали частям НКВД, с тех пор его по тюрьмам я не встречал нигде...»* — именно возможность осуществления этого сценария¹ в глобальных масштабах пугает хозяев Гарвардского проекта.

Кроме того следует видеть, что по своему существу “Русская инквизиция” в том виде, как она описана в повести, — мафия, идеологизированная одной из версий библейской доктрины. По этой причине идеологизированная мафия оказывается вполне приемлемой хозяевам Гарвардского проекта для борьбы с чрезмерно разросшейся и вышедшей из под контроля деидеологизированной мафией. Но самостоятельность в сфере общественного управления под лозунгом “Советская “малина” собралась на Совет...” (возможно, что на Верховный Совет Российской Федерации), подавляющая деятельность государственного аппарата и паразитического бизнеса — тоже идеологизированная мафия, но идеологизированная неприемлемой доктриной.

И одно дело бороться с деидеологизированной мафией, просто “делающей деньги” на всем, что есть вокруг, при помощи мафии, идеологизированной определенной доктриной, а другое дело —

¹ Как известно, на Голгофе покаялся один из распятых уголовников, но первосвященник Каиафа и возглавляемые им члены синедриона, вынесшие смертный приговор Иисусу и вовлекшие Пилата в свои действия, так и не покаялись. Так что россиянам, считающим себя непорочными в криминальном отношении, не следует шарахаться и от такой высказанной открытой возможности в дальнейшем течении событий в России и брезговать ею, превозносясь в самомнении над нынешним криминалитетом: «вор — он не всегда вор, а дурак — это пожизненно», как заметил в одном из фильмов Жан Поль Бельмондо, и в большинстве случаев это правильно.

опровергать идеологию иной “мафии”, в которой выражена иная концепция общественных отношений и отношений людей с биосферой планеты. По этой причине реальная подоплека действий “Инквизиции” не может быть оглашена и в закрытых материалах самой “Инквизиции”, поскольку способна стимулировать на основе альтернативной Библии концепции смычку “Инквизиции” и наиболее умной и дальновидной части мафии, для подавления которой инквизиция и получила “карт-бланш”, и которая способна подумать о завтрашнем дне, а уже сделанные ею деньги инвестировать в свое же спокойное будущее, занявшись государственным строительством.

Тем не менее и обществу, в котором преобладают политические “болельщики”, никогда не появляющиеся на поле концептуальных войн, и “св. отцам” инквизиторам, последовавшим библейской доктрине, требуется обоснование их деятельности. Поскольку обсуждение смысла и альтернатив библейской идеологии, существующей в наши дни в религиозной и светской формах, — есть подрыв устоев библейской доктрины, то для уклонения от обсуждения этой темы, хозяева библейской доктрины запускают в обывательское сознание, условно говоря, «климовщину».

Воззрения Г.Климова — одного из разработчиков (как сообщалось) Гарвардского проекта, в прошлом офицера Советской Армии, перебежчика на Запад (или внедренного на Запад со спецзаданием под видом перебежчика?) — по вопросам власти и преступности нашли выражение во многих его литературных, претендующих быть научными, произведениях: “Князь мира сего”, “Красная каббала”, “Протоколы советских мудрецов” и др., которые в последние годы стали доступны в России каждому желающему. Согласно воззрению Г.Климова, всё антиобщественное поведение индивидов внеисторически обусловлено нарушениями в генетике, а в истории обществ, бесклассовых и классовых, сбои в генетике проявляются как уголовная преступность с одной стороны, а с другой стороны, как жажда власти и тирания ради сохранения власти¹.

¹ Поскольку осознать себя в качестве “легионера” властному человеку может оказаться неприятно, то теория благородной “пассионарности” Л.Н.Гумилева предоставляет ему альтернативную возможность — ублажить самолюбие, отождествив себя с “пассионарным” типом личности. Списки “легионеров” и “пассионариев” обеих теорий во многом совпадают.

Соответственно учению Г.Климова, в современном нам западном и российском обществе: вся преступность, нарушающая спокойствие “элиты” и её рабочего быдла, сводится к нарушениям в генетике, под воздействием которых в определенных условиях генетически отягощенный человек становится на путь уголовщины, с которого сам не может свернуть. Поэтому наиболее эффективный способ обеспечения спокойствия в обществе — не бороться с “преступностью”, а уничтожать выявленных генетически ущербных “легионеров”, и вгонять в страх тех из них, кто не уничтожен, дабы принудить их страхом перед внешними обстоятельствами к занятию иными видами деятельности, безопасными по отношению к общественному устройству. Это целесообразно, поскольку “легионеры” составляют правящее большинство в преступном мире.

При этом молчаливо подразумевается, что статистически преобладающие в обществе восторженно лояльные приспособленцы и “пофигисты” — объективно генетически неотягощенные, нормальные люди. Вопрос о том, как будто бы нормальные люди, численно преобладавая в обществе, соучаствуют в коллективной объективно порочной деятельности этого общества, тем самым выводятся из сферы общественного внимания и обсуждения.

В такой информационной среде к числу генетически отягощенных “легионеров” - в целях поддержания незыблемости общественного устройства и концепции общественных отношений - хозяевам концепции целесообразно отнести и всех, кто не приемлет порочную концепцию как таковую, ибо это исключает обсуждение пороков концепции.

Также следует обратить внимание и на то, что вопрос о генетической ущербности в повести сведен к весьма странному во многих отношениях факту. “Легионерами” якобы являются особи-мутанты, по внешнему виду мужчины, в наборе хромосом которых присутствует пара “YY”, а не “XY”, как это должно быть в нормальном хромосомном наборе мужчины. Реально же хромосомный набор “YY” — противоестественное сочетание, поскольку от нормальной женщины ребенку передается во всех случаях хромосома “X”, а отец ребенка передает ему либо хромосому “X”, либо хромосому “Y”, в результате чего образуется нормальный хромосомный набор

женщины “XX” или мужчины “XY”. Даже если оставить в стороне вопрос о жизнеспособности особи с набором хромосом “YY”, предположив, что она жизнеспособна даже при информационном дефиците, возникшем за счет отсутствия информации, обусловленной в нормальном наборе хромосомой “X”, то встает по крайней мере два вопроса:

1) вследствие каких нарушений клеточной физиологии у женщин из поколения в поколение тиражируются особи с набором хромосом “YY” и куда в момент зачатия исчезает материнский набор хромосом, передающий ребенку хромосому “X” в нормальном зачатии?

2) кто и когда занимался по отношению к людям генной инженерией, что позволило создать генетический механизм тиражирования “легионеров” в обход нормального функционирования генетического механизма человечества?

“Легионеры”, в том виде, как они описаны в “Инквизиторе”, явно размножаются не по схеме Менделя, которая должна быть известна большинству читателей из учебника общей биологии для средней школы. Над этим следует призадуматься заказчикам и авторам “Инквизитора”, если приводимый ими факт о наборе хромосом “YY” по их сведениям достоверен. А читателям следует призадуматься кроме того и о достоверности этого факта.

Статистика заболеваемости людей в XX веке говорит о том, что людей (а тем более семей), где с генетикой всё в порядке из поколения в поколение, крайне мало. Курение, алкоголь, пищевые добавки, некоторые виды косметики, синтетические медицинские снадобы, общее загрязнение среды обитания несвойственными природе веществами и техногенными излучениями — всё это мутагенные факторы. Генетический же аппарат человека раз в 50 чувствительнее к ним, чем аппарат мушки дрозофилы. Так, что представления о генетических нарушениях и генетической норме, которые читатель, не будучи биологом-специалистом, может почерпнуть из работ Г.Климова — весьма малая, хотя и наиболее ярко выраженная часть реальной проблематики сохранения жизнеспособной генетики человечества, однако раздутая до непомерной значимости.

Вследствие этих особенностей попытка списать всю преступность в обществе на сбой в работе генетического аппарата оказалась

весьма неуклюжей, если помнить хотя бы сведения из курса общей биологии средней школы.

Реально же во всяком обществе есть люди, которые не приемлют концепцию его самоуправления, которая выражает себя в повседневности в общественных отношениях всего множества людей. Но они не желают и изменить себя так, чтобы тихо жить в соответствии со сложившимися нормами общества. Само же общественное устройство, им неприемлемое, не представляет для них того, чем можно и должно дорожить и поддерживать незыблемость организации его жизни. С их точки зрения не заслуживают уважения и те люди, которые согласны со сложившимся общественным укладом жизни, или приспосабливаются к нему, будучи недовольными им, или поддерживают его по разным причинам, или им просто нет дела до общественного уклада и той концепции самоуправления общества, которая нашла в нем свое выражение и они живут в тех обстоятельствах, которые им навязаны.

Причем такое отношение более или менее широкого круга людей к концепции общественного самоуправления и к жизненному укладу, её выражающему, не зависит от существа самой концепции: одним может показаться неприемлемой порочная концепция и собственные ей общественные отношения, но другим может быть неприемлемой и праведная концепция, в которой открыты возможности для свободного личностного развития людей, а общество, несущее цивилизацию, пребывает в ладу с биосферой.

Третьим же нет дела до того, по какой концепции живет общество, ибо они, по словам некоего аналитика, представляют собой «двадцать метров кишок и немного секса». Они концептуально безразличны до тех пор, пока концепция не защежит им хвост или голову, но и тогда они не желают думать о возможности альтернативных концепций и путях перехода к ним.

Соответственно сказанному, по отношению к библейской концепции преступность включает в себя два совершенно различных явления:

♦ во-первых, объективную порочность в её разнообразных проявлениях, которая просто превосходит меру допустимого с точки зрения хозяев объективно порочной библейской доктрины и

узаконенных ею отношений порочности — либо по самому качеству порицаемой порочности¹, либо потому, что оказываются занятыми все свободные “вакансии” в системе общественных отношений, в случае легализации в которых, такого рода порочность не преследуется законом и перестает быть преступлением²;

♦ во-вторых, проведение в жизнь объективной праведности, вопреки объективно порочным законодательным нормам и неписаным законам традиций³.

Библейская доктрина, которой издавна раздавлен Запад, это только одна из возможных доктрин иерархического устройства в обществе, не должностных и профессиональных, а личностных отношений⁴, но наиболее последовательно и непреклонно проводящая этот принцип в жизнь на протяжении многих веков в глобальных масштабах. Хотя вне общественных отношений человек способен утратить человеческие качества (или не способен их обрести в своем развитии), чему примером судьбы многих реальных, а не литературных “робинзонов” (или “маугли”), но всё же отношения отношениям — рознь.

Иерархичность личностных отношений в обществе проявляет себя, с одной стороны, как употребление одними людьми *для удовольствия своих потребностей и улаживания чувств* других людей (и их способностей, навыков и собственности), даже вопреки их желаниям, и невзирая на ущерб, наносимый современникам, потомкам и биосфере, а, с другой стороны, дополняемое созданием

¹ Примером тому большинство посягательств на личность и собственность, признанные преступлениями практически всеми обществами: убийства, кражи, насилия и т.п.

² Пример последнего проституция и игорный бизнес: без государственной лицензии — криминал, с государственной лицензией — платите налоги и занимайтесь, хотя социальные последствия — одни и те же.

³ Примером тому преследование в США Линдона Ларуша, американского миллионера, однажды выдвинувшего свою кандидатуру на пост президента США. Основанием для преследования послужили его выступления против кредитования под ссудный процент, вследствие чего он отбывает 15 летний срок “за уклонение от уплаты налогов”.

⁴ Согласно принципу: «Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак». Непреклонное осуществление этого принципа приводит к тому, что общество превращается в стадо дураков. Как заметил Р.Киплинг, «Нет хуже работы — пасти дураков», особенно дураков упорствующих в том, что свойственная им дурость — несказанный ум, перед которым все должны склониться.

той или иной защиты своих возможностей употребления других и защиты против аналогичных попыток употребления в отношении себя и «своих» со стороны окружающих.

Первое может свестись исключительно к потреблению всего и вся в готовом (приготовленном другими виде), но второе требует всё же некоторой деятельности или соучастия в коллективной деятельности сообразно занимаемому в иерархии положению. Деятельность или соучастие в коллективной деятельности может потребовать навыков, обрести которые лодырь-потребитель может оказаться не в состоянии, или даже обладая ими, может оказаться не в состоянии вырваться из плена потребительства, чтобы войти в деятельность.

Невозможность по той или иной причине осуществлять деятельность в системе общественных отношений и вышибает его из внутрисоциальной иерархии личностей вне зависимости от того, какие стартовые условия обеспечили ему родители. Обусловлено это генетически “пассионарной” “легионизацией” или извращающим и ущербным воспитанием при здоровой генетике¹ — значения не имеет. Лодырь-потребитель, стремящийся жить ублажением чувств, ублажением своей физиологической и социальной похоти, — объективно порочен вне зависимости от пола и социального происхождения. И таковые составляют кадровую базу преступности по отношению ко всякой концепции общественных отношений, в том числе и по отношению к библейской концепции, в которой на всех этажах социальной иерархии всё же необходимо что-то делать для того, чтобы общество не распалось.

Но к этому виду объективно порочной преступности все правящие “элиты” толпо-“элитарных” обществ норовят приписать и все остальные виды преступности, порождаемые не личностными объективными пороками преступников, а господствующим в обществе объективно порочными принципом отождествления степени человеческого достоинства с положением в профессиональной (в своей основе) иерархии взаимоподчинения должностей и профессий в общественном объединении личностного труда.

¹ Чему примером исторически реальный прототип “Недоросля” Д. Фонвизина, который, узнав в “Недоросле” Митрофанушке себя, нашел в себе силы, и стал человеком.

Объективно порочно строить внутрисоциальные отношения, отрицая в принципе равенство человеческого достоинства людей. Все люди разные; это действительно так. И множественные различия людей повышают жизненные возможности общества в целом и создают неповторимость жизни, но все люди, при всем их различии между собой, обладают возможностью быть человеком; и в этом они равны, вне зависимости от расы, пола, возраста, профессий и т.п. жизненно обусловленных свойств каждого.

В повседневной жизни “элитарные” идеологи это равенство отрицают. В крайнем случае они готовы признать, что перед Богом по смерти все равны, но при этом настаивают, что в земной жизни большинство обязано быть рабами и холопами относительно малого числа господ, степенств, высокопревосходительств и сиятельств, единичного количества высочеств, величеств, и преосвященств, а главное — стойко и безропотно переносить злоупотребления властью со стороны социальной “элиты”, якобы обладающей “особыми достоинствами”, которых лишены “простые люди”.

Царствие Божие на Земле, в котором осуществлено равенство человеческого достоинства людей, с точки зрения “элитарных” идеологов, вопреки словам хоть Христа¹, хоть коранического откровения², — ересь³ (в терминологии вероучений); либо — противоестественная утопия, поскольку все люди разные (в терминологии материализма).

¹ “Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...” “Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри вас есть.”

² В Коране утверждается, что нет содержательных различий, а тем более взаимных отрицаний, в тех учениях о жизни людей на Земле, которые были даны в Откровениях Свыше: Адаму, Ною, Аврааму, Моисею, Иисусу, Мухаммаду и многим другим известным и забытым людьми Посланникам Божиим. Сура 3:78, 79: «Скажи: “Мы уверовали в Бога и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано было Аврааму, и Исмаилу, и Исаку, и Иакову и коленам израильским, и в то, что было даровано Моисею и Иисусу, и пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Богу мы предаемся”. Кто же ищет не ислама, как религии, от того не будет принято (объяснение в Судный день: по контексту), и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток.» Смысл арабского слова “ислам” по-русски и выражается словами “Царствие Божие на Земле”.

³ Если не ошибаемся, то более точно “хилиастическая ересь”, официально осужденная церковными соборами.

Причем “элита”, в целом как общественная группа, в вопросах идеологии не желает ничего кроме того, чтобы её угнетающая людей и биосферу похотливая властность была подтверждена Свыше в качестве её земных прав, совпадающих с обязанностями. И кроме того, “элита” не знает и не желает задуматься о том, что должно знаменовать истинность информации Свыше: соответственно обличавшие её проповеди Иоанна Крестителя и Христа были отвергнуты ею, якобы потому, что те не дали “элите” неоспоримых — силовых знамений; когда же после десяти лет мирной проповеди через Мухаммада были даны неоспоримые знамения военной силы, вследствие чего Коран лег в основу культуры многих народов, то факт применения военной силы до достижения безоговорочной капитуляции противников со стороны Мухаммада многими на Западе стал рассматриваться в качестве явного выражения отсебятины Мухаммада и, как следствие, сатанизма Ислама.

Либо же, уверовав, что «Бога нет», многие в обществе, и в “элите” особенно¹, считают, что человеку, превосходящему других в некоторых качествах, можно действовать так, как он того пожелает, пока он не будет остановлен превосходством другого человека или же не будет остановлен системой общественных институтов, и прежде всего государством и законом. Соответственно этому, карабкаться вверх по пирамиде безоглядного потребления — смысл их “жизни”. Это и многое другое в истории Западной региональной цивилизации² — неоспоримое знамение объективной порочности её социальной “элиты”, в целом как общественной группы, и, в частности, — выражение шизоидности её психики.

¹ Социологические опросы показывают, что среди бедных в России верующих больше, а среди разбогатевших в социальном бедствии осуществления Гарвардского проекта в отношении СССР преобладают неверующие, либо ритуальщики, полагающие, что соблюдение ритуальной дисциплины гарантирует беспроblemные отношения с Богом и прощение одних и тех же по составу грехов при очередном ритуально выдержанном покаянии.

² Восток в этом отношении существенно отличается от Запада: иерархически высокое положение в обществе было неотделимо от строжайшей сословной самодисциплины, так или иначе свойственной небиблейским ветвям ведической культуры. В библейской ветви сословная самодисциплина уступила место распушенности поведения, что нашло своё наиболее яркое проявление во всеобщей продажности (прямо и опосредованно) современного капитализма, где деньги — основа внутрисоциальной иерархии личностных отношений.

Все люди грешны и каждый по-своему, но далеко не все из грешных, по своей распушенности поведения и слабОВОЛИЮ, утратили идеалы праведности и хотели бы от них отказаться раз и навсегда. И если общество подавляет эти идеалы всею мощью объективно порочных традиций, законодательства и государства, то следование объективно праведным идеалам, не совпадающим с нормами концепции общественного управления, становится преступным. Но поскольку идеалы праведности не утрачены безвозвратно, то общественная самодеятельность противодействует государству, что на определенном этапе превращается в организованную преступность, не имеющую ничего общего с генетическими дефектами “пассионарной” “легионизации”, так как этот вид преступности противостоит вседозволенности порочного государства и порочной системы общественных отношений. При этом люди сами, данной им Свыше свободной волей, подавить которую посягает порочная концепция общественных отношений, берут то, что правящий режим отнял у них: либо по антинародному закону, либо вопреки провозглашенному хорошему закону; свободновольные люди восстанавливают произвольным порядком права как свои собственные, так и других людей, ущемленные тем обстоятельством, что толпо-”элитарное” государство поддерживает в своем правлении порочную концепцию общественных отношений.

Произвольная реакция может быть самой различной. На одном конце спектра — угнетение и грабеж окружающих, более слабых, чем те, кто стал на путь вольного произвола в отношениях с государством. На другом конце спектра преступности — целенаправленные усилия, устремленные на то, чтобы сделать иную концепцию общественных отношений господствующей в обществе ко благу подавляющего большинства людей. Но так или иначе, на протяжении всей истории хроники, эпосы и легенды всех народов, литература¹ повествуют о преступниках, непреклонно выполняющих миссию защиты угнетенных от законной власти. Различие между ними только в масштабах деятельности: Робин Гуд в масштабах небольшого Шервудского леса — Степан Разин в масштабах крестьянс-

¹ Например “Одиссея капитана Блада”, именно об этом.

кой войны, охватившей всю Россию, в чем выразилась реакция народа на установление правящим режимом крепостного права.

И здесь выясняется одно очень важное обстоятельство: если преступный мир производит государственный переворот, то изрядное количество порочных “легионеров” так и остаются в числе преступников и при новом государственном режиме. Но из числа бывших преступников в отношении старого общественного устройства возникают лояльные граждане, ответственные за судьбы нового общества, а якобы объективно существующая “пассионарная” “легионизация” исчезает как туман. Одним из наиболее ярких примеров такого рода является всё белое население Австралии и Тасмании: среди их предков преобладают — сосланные некогда туда из Англии за уголовные преступления, отбывшие свой срок каторжники, тем не менее Австралия не стала пиратским государством и далеко не лидирует по уровню внутренней преступности.

Аналогичное можно увидеть и в истории России. Проще всего записать Г.И.Котовского в “легионеры”, но лучше помнить о том, что до 1917 г. он грабил угнетателей, а награбленное раздавал ранее ограбленной угнетателями бедноте; официальные следственные материалы не установили в его деятельности маниакальных генетически обусловленных наклонностей в отношении жертв его бандитизма. После 1917 г. Г.И.Котовский проявил себя как талантливый командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В отношении Советского государства он бандитизмом не занимался, в отличие от некоторых сподвижников С.М.Буденного по Первой конной¹.

М.В.Фрунзе — тоже из идейных бандитов.

И.В.Сталин, по воспоминаниям современников, будучи в тюрьмах до 1917 г., предпочитал общение с уголовным миром, чем отрицал нормы тюремного поведения свойственные “идейным”

¹ В 20-е годы один из героев Первой конной организовал банду, которая бездейно злобствовала, грабила, насильничала, убивала в сальских степях. НКВД выявило всех участников банды, и она была захвачена на месте преступления. Состоялся суд и всем были вынесены приговоры к расстрелу. Всех, кроме командира одной из частей Первой конной, расстреляли, потому что его женка написала С.М.Буденному письмо. С.М.Буденный преступника спас: тот просто был освобожден из тюрьмы по акту помилования за подписью М.И.Калинина. «Миловать злых — значит притеснять добрых» — Саади.

“легионерам”-революционерам. И, если читать самого Сталина, памятуя об истории, а не комментарии к его деятельности в отрыве от истории, то Сталин предстает как человек, целесообразно действующий в изменяющихся жизненных обстоятельствах, обладающий железной волей, а главное — высокой культурой мысли, что не позволяет отнести его к числу “легионеров” с неустойчивой или закомплексованной психикой.

Следует отметить: Борьба с интерНАЦИЗМОМ (еврейский лицемерный нацизм — это суть марксизма и троцкизма, в частности) была проведена им во многом на принципах, описанных в повести “Инквизитор”¹: выявить и нейтрализовать (вплоть до уничтожения) противников для И.В.Сталина и его сподвижников было значимее, чем юридически оформить в соответствии с западной традицией отчетности о следственных и репрессивных действиях государства.

И осмысляя эти особенности истории СССР, следует признать, что в событиях отечественной истории в XX веке выявился фактор, который не смог реализоваться в крестьянских восстаниях Е.Пугачева, С.Разина, а также в зарубежных крестьянских войнах и рабочих восстаниях прошлого. Тогда общественная самостоятельность в области управления — преступность, направленная против государства, осуществляющего порочную концепцию общественных отношений, — в силу разных общественных условий не могла подняться до творчества государственного устройства, на основе иной концепции общественных отношений.

Главная из причин, по которой в прошлом порочная государственность восстанавливала свое функционирование после подавления преступных крестьянских восстаний — неграмотность и невежество в вопросах обществоведения и фактологии реальной истории подавляющего большинства населения, участвовавшего в восстаниях.

Успех *организованной преступности* при уничтожении государственности Российской империи и построении государственности СССР в своей основе имеет то обстоятельство, что генералитет преступного мира царской России (“политические” — “легионеры”

¹ То есть нечто, свойственное России, и что можно было бы назвать “Русская инквизиция”, уже один раз в XX веке нейтрализовало вторжение в Россию западничества и вывело страну на позиции “Сверхдержавы № 2”.

и идейные бандиты) в знаниях о характере идеологических и экономических процессов в обществе превзошел чиновничий корпус правящего режима.

Причин же краха СССР, лежащих в сфере кадровой политики главным образом две:

♦ первая в том, что “идейные бандиты”, пришедшие к государственной власти, не размежевались с “легионерами”, с которыми сотрудничали в процессе свержения сословного строя, вследствие чего “легионеры” — лодыри-потребители, которым *что бы ни делать, лишь бы не работать*, устремились в партийно-государственный¹ аппарат.

♦ вторая в том, что “идейные бандиты” по приходе к власти стали допускать распушенность в отношении концептуальной дисциплины, чему примером может служить совместная деятельность С.М.Буденного и М.И.Калинина по помилованию безыдейного бандита, о чем было сказано ранее в подстрочном примечании.

Чтобы увидеть еще некоторые грани повести “Инквизитор”, связанные с реальной историей СССР, следует вспомнить о раскладе полной функции управления по отношению к обществу по видам власти и иерархии средств обобщенного управления/оружия.

Всякий процесс управления можно соотнести с понятием *полной функции управления*. Полная функция управления это — иерархически упорядоченная последовательность разнокачественных действий, включающая в себя:

1. Оpozнaвание фактора среды, с которым сталкивается интеллект, во всем многообразии процессов Мироздания.
2. Формирование стереотипа распознавания фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).
4. Формирование целевой функции (частной концепции) управления в отношении какого-то множества целей и согласование частной концепции с совокупностью всех остальных частных концепций, осуществляемых в управлении на основе решения задачи

¹ Нелегальная партия это идеологизированная мафия. Так что после прихода её к власти — аппарат управления мафиозно-легальный государственный.

об устойчивости процесса в смысле предсказуемости его поведения под воздействием внешних факторов, внутренних изменений и управления¹.

5. Организация целенаправленной управляющей структуры, несущей целевую функцию управления.

6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления, осуществляемого ею.

7. Ее ликвидация в случае ненадобности или поддержание в работоспособном состоянии до следующего использования.

Пункты 1 и 7 всегда присутствуют. Промежуточные между ними можно в той или иной степени объединить или разбить еще более детально. Полная функция управления может реализоваться только в **интеллектуальной схеме управления**, которая предполагает **творчество** системы управления как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении; формировании векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии прогноза при решении задачи об устойчивости в смысле предсказуемости и в схеме предиктор-корректор.

В системе общественного управления полная функция управления может осуществляться на основе деятельности государственности, самостоятельных общественных организаций, и коллективного сознательного и бессознательного.

Понятийная база Русского языка такова, что изъяснить понятие власть можно только так: Власть — реализующая себя способность управлять процессами в обществе и взаимодействием общества и биосферы в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим объемлющим управлением. Если с понятием о полной функции управления соотнести процессы общественного управления, то она распадается по специализированным видам власти:

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ несет на себе:

♦ распознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;

¹ Без предсказуемости последствий управление невозможно, а пытающийся начать управлять чем-либо без решения задачи о предсказуемости последствий управления, обречен суетиться и быть орудием тех, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

♦ формирование вектора целей в отношении фактора, оказывающего давление;

♦ формирование целесообразной концепции управления ресурсами общества в отношении выявленного фактора.

Концептуальная власть всегда работает по схеме «предиктор-корректор» (предуказатель-поправщик). Она — начало и конец всех контуров внутрисоциального управления, высший из видов внутрисоциальной власти. Она самовластна, автократична по своей природе, вследствие чего может осуществлять на Земле Богодержавие, а может самодурственно извратить Божий промысел в пределах попушения ей и осатанеть. Она игнорирует законность, и в частности демократические процедуры общества, поскольку вся законность в обществе нравственно обусловлена и проистекает из произвола концептуальной власти; т.е. она надзаконна¹ по своему существу.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ (политическая) облакает концепцию в притягательные для широких народных масс, или хотя бы управленчески значимой доли населения, формы. В условиях толпо-«элитаризма» содержание концепции может быть сколь угодно далеко от притягательности форм и деклараций пропагандистов. Но по методологической нищете толпа не может дать людей, которые разоблачили бы притягательность форм и, показав в явном виде зло любого лика толпо-“элитарной” концепции, выставили бы альтернативную ей концепцию, которую культура общества по своему развитию может принять.

¹ Начиная от декабристов, в России недовольство монархией было связано с тем, что царь надзаконен. Реально это было недовольство не только монархической формой правления, но и самобытной концептуальной властью России региональной цивилизации. Конечно, антимонархисты в своем большинстве этого не понимали, и поскольку не ставили проблему осуществления надзаконной концептуальной власти в обществе без монарха, то были орудиями внешней концептуальной власти, как и современные нам демократизаторы, которые тоже не имеют за душой ни теории, ни навыков концептуального властвования. Царизм, со своей стороны, следуя общебиблейской концепции, был ограничен в деятельности извращениями в ней Откровений, с каковыми извращениями соглашался, принимая их в качестве данной Свыше истины, по какой причине оказался не способным осуществлять концептуальную власть в России с должным качеством и тем самым лишить западников социальной базы в стране.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ подводит под концепцию управления строгие юридические формы, необходимые в качестве логической основы единообразных действий управленческого аппарата и законопослушных граждан при проведении концепции в жизнь.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ проводит концепцию в жизнь структурным и бесструктурным способами, опираясь на общественные традиции и законодательство.

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ следит за исполнением “законности”, при помощи которой нравственный произвол одной концептуальной власти защищает управление по своей концепции от нравственно обусловленного целенаправленного произвола несогласной с данной концепцией иной концептуальной власти или стихийного противоборства концепции со стороны толпы.

Как видно из этого расклада полной функции управления по специализированным видам власти, концептуальная власть ни в нынешней России, ни в зарубежье не представлена органами государства и открытыми для всеобщего обозрения самостоятельными организациями граждан. Это означает, что все без исключения народы, в культуре которых нет теории концептуальной власти и её взаимодействия со всеми прочими специализированными видами власти, либо самоуправляются не по полной функции управления, а по ограниченной, под общим контролем внешней концептуальной власти, действующей скрытно; либо их концептуальная власть реализует себя в форме коллективного сознательного и бессознательного, и пока не нуждается (или не доросла до понимания необходимости) в специализированных органах государства и общественных самостоятельных организациях, её выражающих.

Последнее обстоятельство приводит к тому, что термин “концептуальная власть” следует понимать двояко:

♦ во-первых, как власть той группы, которая способна сформировать концепцию общественной жизни, внедрить её в реальный процесс общественного управления, а также корректировать её по мере необходимости в процессе осуществления общественного управления;

♦ во-вторых, как власть концепции над обществом.

Эти две грани общественного явления концептуальной власти могут присутствовать либо вместе, либо только в рамках второго варианта. Если они присутствуют вместе, то система “общество плюс группа носителей концептуальной власти”, управляются по полной функции управления. Если первое отсутствует, т.е. в обществе нет носителей концептуальной власти, то общество идет по жизни под властью концепций в режиме запрограммированного автомата, примерно так же, как идет самолет на автопилоте. Коррекция концепции осуществляется либо внешними носителями концептуальной власти, через их периферию в составе общества; либо же коррекцию концепции проводить просто некому, поскольку качества, необходимые для осуществления концептуальной власти, были некогда утрачены и не возобновлены с тех пор.

Исторически реально Древний Египет — государство, в структурах которого концептуальная власть была представлена Домом Жизни, существовавшим со времен древнего царства, и двумя коллегиями высшего жречества (иерофантов¹): десяткой севера и десяткой юга с одиннадцатыми — предводителями. Описание информационных процессов и этики в десятках — особая тема, но они качественно отличались от прений в Политбюро ЦК или прений в любом из современных парламентов.

СССР с момента принятия предложения Троцкого о придании законодательных функций Госплану, также был государством, в структурах которого была представлена концептуальная власть. Но при этом была совершена (осознанно или неосознанно — другой вопрос) архитектурная ошибка при построении структуры: Госплан был при Совете министров (органе исполнительной власти), вместо того, чтобы быть над Советом Министров в аппарате Политбюро — партийном органе концептуальной власти. При однопартийной системе правящая партия обязана была нести функции, аналогичные функциям жречества древнего Египта, но она не справилась с этой нагрузкой, что и привело к краху СССР, который не смог

¹ В изъяснении этого слова русским языком: иерофант — знающий судьбу, читающий будущее. Название говорит само за себя, поскольку без видения “судьбы” — матрицы возможных состояний системы и путей перехода из одного в другие — управление по полной функции невозможно.

отстроиться от альтернативной концепции управления, сформулированной в директиве СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г.

То есть в региональной цивилизации России-СССР идейный бандитизм со времен С.Т.Разина вырос от вольницы на основе традиций до государственного строительства, на основе знаний об управлении более высокого уровня, чем знания, которыми располагали государственные институты большинства стран прошлого и настоящего. Органы концептуальной власти в структурах государства — Госплан и Политбюро — возникли впервые со времен древнего Египта. Хотя теории концептуальной власти не было, но навыки концептуального властвования в обществе накапливались. И хотя теория так и не успела сложиться до момента устранения И.В.Сталина, но навыки из общества никуда не исчезли, вследствие чего к середине 1990-х гг. появилась и теория.

Поэтому, если понимать теорию управления, то при взгляде на жизнь общества на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), можно увидеть, что средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное нововластие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито”* — *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*¹, т.е. средства

¹ Хьюстон Стюарт Чемберлен действительно был оружейником уровня третьего приоритета. Но “меч”, который он сработал, в сравнении с “мечом” библейской доктрины — годе только для бутафорской клоунады и заведомого поражения в реальной войне против хозяев библейской доктрины. Это следствие того, что Чемберлен не был свободен от их опеки и “помощи” в его деятельности оружейника.

ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определённо* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую, оглашенную).

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растёт от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле раз и навсегда, — падает.

Если соотнести с иерархией обобщенных средств управления/оружия, то со времен С.Т.Разина до времен И.В.Сталина идейный бандитизм также вырос до третьего приоритета: в отличие от столбовых бояр — жертв С.Разина — в преследовании троцкистов лежали не мотивы лишения их богатства, а идеология — расхождение в толковании письменного наследия Маркса, Энгельса, Ленина. И к 1952 г. в своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР” И.В.Сталин, рассмотрев категории марксистской политэкономии, пришел к выводу, что экономистам следует пересмотреть понятийный и терминологический аппарат, поскольку несоответствие политэкономии марксизма реальной практике хозяйствования в СССР далее терпеть нельзя. Это по существу был смертный приговор

марксистской разновидности библейской доктрины. Преследование библейских церквей после 1917 г. в таком случае — преследование культовой разновидности той же порочной доктрины. И в реальной истории случилось так, что правящая в СССР мафия идейных бандитов расчищала место (скорее всего неосознанно) для иной концепции общественных отношений, в которой должны быть обеспечены не декларации свобод, как в западной демократии, а сами свободы творческого развития и жизни людей.

В сравнении с этим реальным историческим прошлым, описанные в повести усилия “Русской инквизиции” по овладению средствами безыдейной мафии делателей денег — выглядят просто жалкими. Это — регресс идейного бандитизма в защиту угнетенных по отношению ко временам Степана Разина. То, что было вершиной народной самодеятельности в сфере общественного управления в XVII веке и потому достойно памяти и уважения, недопустимо идеализировать в конце XX века, поскольку такая идеализация средств управления шестого приоритета в обществе, поднявшемся до понимания обобщенных средств управления третьего приоритета, становится социально опасной и достойной сожаления. Это — первое.

Второе состоит в том, что в прошлом обладание доступом к знаниям, накопленным многими поколениями было уделом правящей “элиты”. В течение весьма краткой, по отношению к продолжительности глобального исторического процесса, продолжительности жизни людей, даже очень одаренный человек был лишен возможности воспроизвести своим умом все необходимые для организации государственного управления знания. По этой причине образованность “элиты” первенствовала в условиях всеобщей безграмотности и занятости трудом в сфере производства над интеллектом несогласных с режимом из числа простонародья как в мирное время, так и в период восстаний угнетенных.

В нынешних условиях всеобщее среднее образование, средства массовой информации, литература, в перспективе компьютерная сеть, создают достаточную информационную базу для того, чтобы оппозиционный порочному режиму угнетателей интеллект воспроизвел знания, превосходящие те, на которые опирается режим в своей деятельности.

В прошлом образованность концентрировалась в угнетавшей общество правящей “элите”, деградировавшей генетически при смене поколений по причине близкородственных браков и безделья. В силу этого интеллект и свободное интеллектуальное творчество концентрировались не в монополю правящей высокоученой “элите”, а, в так называемом, невежественном простонародье, в том числе в среде криминалитета: как среди “легионеров”, так и среди идейных бандитов — защитников трудового люда от угнетения и противников угнетения; среди тех, кому одинаково омерзительна была участь и рабов, и рабовладельцев.

В наши дни произошло соединение свободного интеллектуального творчества с доступом простонародья к знаниям, что качественно изменяет жизненные обстоятельства, в которых действуют (и приходят к успеху или поражению) все социальные группы и профессиональные категории.

Это означает, что социальная ниша, которую могла бы занять “Русская инквизиция”, крайне неустойчива, поскольку альтернативная Библейскому расизму концепция в России уже выражена в своеобразной лексике и имеет свой понятийный аппарат. Это обстоятельство открывает возможности идейного бандитизма в защиту угнетенных с целью ликвидации возможностей к угнетению большинства меньшинством, во-первых, на уровнях всех шести приоритетов обобщенного оружия/средств управления и, во-вторых, при действиях по полной функции управления от “мафиозного” суда по совести и обстоятельствам — скорого и справедливого — до концептуальной власти глобального уровня значимости, осуществляющей Богодержавие на Земле.

При таких условиях попытка навязать “Инквизитор” в качестве сценария дальнейшей политики России опасна прежде всего для самих, возжелавших стать инквизиторами. Дело в том, что “инквизиция” — структура, иерархия, в которой действуют грешные люди, по какой причине она не может быть святой. Именно поэтому инквизиция возникла не при Христе, когда он был во плоти среди людей, а только после того как под именем церкви Христовой возникла церковь Антихриста. Инквизиция возникла как средство поддержания устойчивости порочного общества, а не как средство очищения его

от порочности при переходе к праведной концепции общественных отношений, которую дал Иисус. Иисус, обладая в том числе и концептуальной властью, ориентированной на осуществление Богодержавия (Царствие Божие на Земле), не нуждался в инквизиции, как в структуре, действующей в обществе на протяжении смены многих поколений. Инквизицию проще создать, чем обуздать её, когда в ней отпадет необходимость, поскольку люди, её составляющие, не обладая святостью¹, сами будут провоцировать общество к пороку, чтобы оправдать свое существование в сфере репрессий, но вне сферы производства и управления.

Это означает, что те, кто провоцирует патриотов России встать на путь создания “Инквизиции”, *заранее планируют и готовят уничтожение её структур и кадров*, после того, как “Русская инквизиция” выполнит очередной этап Гарвардско-Библейского глобального рабовладельческого проекта.

Тем не менее, с безыдейной уголовщиной, готовой ради сладкой жизни паразитировать бесконечно долго вне производительного и управленческого труда, России предстоит бороться. Как показал исторический опыт ликвидации уголовного наследия беспризорничества гражданской войны (в течение недели по всему СССР выребли, если не все “малины”, то их большую часть, и трудоустроили в ГУЛАГ); как показал опыт Италии и Германии времен фашизма, когда уголовщина такого рода вела в концлагерь по упрощенным юридическим процедурам, введенным с целью повышения производительности репрессивного аппарата в кризисных условиях, то проблема недееспособности государства, поднятая в “Инквизиторе”, во многом надуманная.

Государственный аппарат может быть в прострации, может быть очень сильно коррумпирован, может срастись с мафией и т.п. Но когда его захватывает какая-либо идеологизированная мафия, то

¹ Сторонникам полновластия структур инквизиции в обществе людей следует отнести к себе слова Корана (35:44, 45): «Если бы Бог взыскивал с людей за то, что они приобрели <в свои души>, он не оставил бы на её поверхности (Земли: по контексту) никакого живого существа, но Он отсрочивает им до некоего названного срока. А когда наступит их срок... Бог ведь видит Своих рабов!» То есть, создав инквизицию, не следует подменять своей отсебятиной Божий промысел, эксплуатируя Божье попущение себе в отношении других.

все проблемы в отношении безыдейных мафиози-лодырей-потребителей перестают существовать.

Относительно малочисленные “легионеры” для идеологизированной мафии — не проблема. Проблема в другом: что необходимо сделать, чтобы статистически преобладающие в обществе приспособленцы и подобные траве “пофигисты” обрели полноту человеческого достоинства не как возможности, которая им и без того предоставлена Свыше, а как жизненную потребность для себя и своих детей, благодаря которой паразитизм на их жизни и угнетение их уходят в область невозможного. И именно в направлении этой цели разрешались и разрешаются неопределенности общественного развития во всей прошлой истории, известной из документальных хроник и сказаний.

И Россия наших дней стоит на рубеже разрешения неопределенностей именно такого рода. И наиболее устойчивые перспективы развития России таковы, что следующая правящая мафия будет не только идеологизированной и дисциплинированной, как была ВКП(б) в период Сталинизма, но сверх того она будет и концептуально властной. То есть она будет способна обеспечить воспроизводство адекватной жизни идеологии во многих поколениях в цепи их преемственности, поскольку теорию концептуальной власти и общую теорию управления никто не намеревается отныне держать в секрете. Это так, поскольку её оглашение, во-первых, — средство создания кадрового корпуса будущей правящей “мафии”, на основе кадровой базы всего народа; а во-вторых, — средство лишения гарвардско-библейских оппонентов от толпо-”элитаризма” их кадровой базы и деморализации их ныне активного кадрового корпуса.

То есть народовластие и справедливость, приемлемые трудящемуся большинству, могут осуществиться путем “бандитизма” за идею, принимающего на себя осуществление полной функции управления в обществе при глобальном уровне ответственности и озабоченности, и опоре правящей мафии при подборе кадров управленцев при смене поколений на весь народ, а не на малое число “элитарных” кланов.

После этого осталось отметить еще некоторые мелочи в повести “Инквизитор”.

В истории предвыборной кампании президента от инквизиции и в предвыборной кампании А.И.Лебеда просматривается явное сходство, за исключением результата.

Главное из сходственных воззрений А.И.Лебеда и президента инквизитора совпадают почти дословно.

“Инквизитор”, с. 13: *«В случае победы на выборах я готов взяться за реализацию программы любого из моих соперников. Но предварительно я создам систему управления, которая позволит мне эту программу реализовать. В этом ключ к выходу из кризиса. И я сумею её реализовать, в отличие от её автора.»*

А.И.Лебедь: *«Я сначала отлажу систему, я люблю создавать систему. А потом посмотрю по обстановке, к чему будет эта система приспособлена.»* - “Коммерсантъ” № 40 от 22 октября 1996 г.

И в обоих высказываниях — ошибка, если смотреть на них, исходя из понимания теории управления и концептуальной власти: всякая система — объективно соответствует одним целям управления и исключает достижение при её помощи других целей; кроме того, система — одно из выражений концепции осуществления избранных по нравственно обусловленному произволу целей. В “Инквизиторе” (с. 28) сообщается, что не следует путать «систему правления» и «систему управления». Это действительно так, поскольку в системе правления не осуществима полная функция управления; она осуществима только в грамотно построенной системе у-правления. Но из всего сказанного и недосказанного¹ в “Инквизиторе” ясно, что разницы между процессами правления и процессами управления автор повести не видит.

Соответственно возможно и иное прочтение повести “Инквизитор”: “По-гарвардски” Ink — чернила; Visitor — гость, визитер, посетитель. Хотя по-английски грамотно пишется «Inquisitor», но это можно отнести к тонкостям прямой и обратной транслитерации, в итоге получится: “Чернильный визитер”, что во многом справедливо и

¹ В общественно полезной информационной системе оглашения не могут подавляться сопутствующими умолчаниями.

по отношению к повести, и по отношению к Гарвардско-Библейскому проекту глобального рабовладения в “цивилизованных” формах, смягченных культурой.

14 - 21 января 1997 г.

О пророчествах, прогнозах и программировании.

Жизнь – это практика однозначного осуществления множественных вероятностных предопределенностей, выражающих себя в свершившейся статистике. Математическая теория вероятностей и математическая статистика – идеализированная модель практики реализации вероятностных предопределенностей, исключая из рассмотрения субъективизм управления или включающая в себя частную статистику субъективизма управленцев, описывающую процесс наряду с прочими процессами одного и того же порядка явлений в иерархии Мироздания и другими частными статистиками. Но и так, и так личностный аспект выпадает из рассмотрения теории вероятностей и математической статистики. Процесс же осуществления вероятностных предопределенностей всегда конкретен. По отношению к задачам **управления, по полной функции** это обстоятельство выступает как личностный аспект, придающий процессу индивидуальную неповторимость, т.е. личностно обусловленную своеобразность. Статистика по отношению к свершившемуся и теория вероятностей по отношению к моделированию будущего слепы к личностному аспекту, присутствующему в процессе. Они могут оценить вероятностные характеристики конкретного варианта и статистические характеристики множества вариантов процесса, но не отвечают на вопросы: кто персонально и почему попадает в одну статистику и выпадает из другой? Им все равно, кто именно: важен результат и его «вес» в статистике, а не лично его достигшие. В практике же осуществления вероятностных предопределенностей в задачах управления именно личность несет в себе различные возможности или невозможность осуществления того или иного события, коему соответствует некая *математическая вероятность*, имеющая смысл оценки вероятностной предопределенности наступления события на основе той или иной статистической модели без какого-то бы ни было управления (либо под управлением наугад избранного управленца, что почти эквивалентно отсутствию управления). Образно говоря, в задачах управления по

полной функции: «вероятностная предопределенность осуществления события» = «математическая вероятность «самоосуществления» события «х» личность управленца, как носителя определенных возможностей». То есть вероятность безлика, а вероятностная предопределенность обладает личностной конкретностью, личностно обусловленным своеобразием, хотя бы иерархически высшим по отношению к иерархическому уровню, для которого известны статистика прошлого и вероятностные характеристики, полученные на основе статистических моделей и их анализа. Поэтому термин «вероятностная предопределенность» может быть шире, чем термин «вероятность» в его строго математическом смысле, но может быть и тождественен ему, в зависимости от того, входит определенная личность в обезличивающую статистику и статистические модели для оценки вероятностной предопределенности (тогда – вероятность) или выпадает из них (тогда – вероятностная предопределенность на основе вероятности и личностной обусловленности управления). Но одна и та же личность может вписываться в одну статистику и вероятностно – статистические модели, а из других выпадать.

Если статистические закономерности неизменны в течение длительных периодов времени или изменяются достаточно медленно по отношению к собственным скоростям течения процесса управления, то их можно выявить и они могут быть использованы для описания прогностики, т.е. вариантов будущего. И математическая вероятность осуществления каждого из различных вариантов, отождествляемая со статистической частотой в хронологически устойчивой выявленной статистической закономерности, по ее существу является мерой неопределенности в развитии процесса (равно мерой определенности, поскольку сумма (интеграл) всех вероятностей во множестве возможного равен определенно единице). Так на основе статистических моделей, основанных на прошлом опыте, в вероятностно математическом смысле формально алгоритмически прогнозируется будущее, при *молчаливом предположении, что вероятностные предопределенности прошлого, нашедшие выражение и статистике и статистических моделях, останутся неизменны и в будущем.*

Хотя термин «теория вероятностей» привился к математике, однако в ней это не сущностный термин; сущностное название этого раздела математики — *ТЕОРИЯ МЕР НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ*, и к этому названию желательно со временем перейти, дабы не наводить тень на плетень словами-вывесками; «теория вероятностей в жизни» в её объективном существе не вмещается в математику, и шире, чем теория управления, поскольку в *теории вероятностей* (без кавычек) невозможно обойти молчанием вопросы нравственности и этики, религиозности всего того, что отражает опосредованное воздействие на жизненные обстоятельства; теория мер неопределенностей – это только математически формализованная часть более общей теории вероятностей. Поскольку в Россию этот раздел математики пришел извне, то вопрос о принятой в нем терминологии и названии, прежде всего, решился стихийно «сам собой» по существу бессмысленно и не лучшим образом, если смотреть на него, соотносясь с корневой системой русского языка и понятийной базой культуры.

После сделанных оговорок в отношении понимания нами соотношения понятий «вероятности» и «вероятностной предопределенности» перейдем непосредственно к изложению соотношения понятий: пророчество, прогноз и программирование.

Многое из того, что проходит ниже порога человеческих чувств (или вообще вне их), а также в пределах ошибки, свойственной каждому из формально-математических методов моделирования, может иметь последствия, опрокидывающие все прежние представления об абсолютной неизбежности и абсолютной невозможности или однозначно открытой (либо закрытой) возможности осуществления того или иного *определенного* варианта развития событий. Если соотноситься с математической теорией вероятностей, то Божий Промысел - адресный и вседержительно целесообразный - находит место в так называемых «хвостах» математических законов распределения плотности вероятностей, где сѐ значения ничтожно малы с точки зрения многих практических приложений и субъективных вожделений. Но вмешательство Свыше не беспричинно и не бесцельно: оно всегда концептуально выдержано.

Если же попытаться выйти за пределы достаточно общей теории управления и при этом соотноситься в рассматриваемых вопросах с религией, то можно увидеть, что вероятностные модели математической «теории вероятностей» - теории мер неопределенностей - не учитывают личностного фактора - меры духовности человека, известной одному Богу. По личностный фактор доминирует во всех процессах управления, понимаемых как целесообразная реакция человека (обществ) на свершившиеся события и на прогнозы и пророчества в отношении развития ситуаций в Объективной реальности в будущем.

Поэтому по отношению ко всякому варианту *будущего*, имеющего определенный образ, человек может оценить не только его вероятность, но и *вероятностную предопределенность*, понимаемую как оценка меры возможного, равная вероятности самопроизвольной реализации (на основе прежнего самоуправления и без вмешательства извне), умноженная на меру потенциала личности управленца. Хотя последняя величина в точности известна одному Богу, но тем не менее общественная практика показывает, что есть люди, под чьим управлением погибнет всякое начинание, и есть люди, под чьим управлением свершится успешно казалось бы невозможное. Вероятно поэтому появилось сталинское определение: «Кадры решают вес». И та же общественная практика показывает, что есть люди, которые на основе свойственного им чувства меры могут отличить управленцев гибели от управленцев жизни. Обычно управленцы гибели предпочитают делать такого рода оценки на основе формально-алгоритмического анализа анкетных данных, что в обществе является аналогом статистических моделей математической теории вероятностей; однако в обществе двум оговоркам о смысле вероятностей, соответствует и оговорка (естественно, по умолчанию) о смысле анкетных данных:

Человек, чьи анкетные данные рассматриваются, неспособен осмыслить прошлое и изменить на основе переосмысления свои намерения на будущее и способы их осуществления. То есть человеку по умолчанию отказано в способности к изменению в личностном плане и потому к нему относятся как к

автомату, с конечным числом программ определённого функционального назначения.

Анкетное прошлое конечно во многом является основой будущего, но всё же человек в принципе не конечный автомат, и человеку объективно свойственна непредсказуемость поведения в будущем на основе анкетного прошлого. И разумные общества уделяют внимание человеку при стремлении к управлению своей кадровой политикой по полной функции управления на той стадии развития личности, когда анкета по существу еще пуста.

Так в книге английского этнографа XIX в. Э.Б. Тайлора «Первобытная культура» (Москва, 1989г., сокращенное издание по изданию 1896г.) сообщается, что многие первобытные общества имели сложившиеся процедуры (ритуально оформленные), используя которые, они из числа детей в возрасте 7 - 14 лет заблаговременно избирали тех, чей потенциал развития души позволял им впоследствии стать квалифицированными управленцами, т.е. преобразовывать близкие к нулю вероятности желанных событий в близкие к единице (100 %) оценки качества управления при их осуществлении. То есть по существу «дикарей» интересовали не высокие вероятности на основе анкетных данных, а высокие вероятностные предопределенности на основе развития чувства меры и нравственности с детства. Цивилизованные же дикари современности и управленцы гибели отрицают вероятностные предопределенности как объективную данность в Мироздании, а довольствуются математическими и анкетными вероятностями.

По существу, же древние процедуры, о которых пишет Э.В. Тайлор, были погашены и извращены «элитаризовавшимися» кланами практически повсеместно на Земле при переходе от первобытно-общинного жизненного строя к толпо-«элитарному» общественному устройству, потому что в условиях кланово-«элитарного» угнетения общества «элите» важнее КТО управляет, но не важно КАК, поскольку она, обладая безраздельной *внутрисоциальной властью*, в сфере потребления производимого и доступного обществу продукта, вседозволенно берет себе по вожделению, обделяя потребности всех остальных. Обществу же, не раздавленному клановым паразитизмом «элиты» («лучших» людей), важнее знать КАК

управляют с КАКИМ качеством и потому оно должно среди детей искать тех, КТО со временем будет способен управлять общественно приемлемым образом. «Элита» тоже ищет среди детей таковых, но как правило только для того, чтобы их уничтожить. Один из множества такого рода случаев остался зафиксированным в Новом Завете, когда Ирод с целью ликвидации возможного претендента на престол Иудеи – Христа, повелел уничтожить множество младенцев.

Поскольку в основе всякого управления лежит достаточная предсказуемость поведения системы в результате:

- ♦ внешних воздействий на нее среды;
- ♦ внутренних изменений в ней самой;
- ♦ управления, как такового,

то вследствие этого сам факт всякого прогноза, а тем более распространение прогностической информации в обществе, уже является управленческим действием и изменяет предшествовавшие ему меры неопределенностей в течении событий, т.е. вероятности и вероятностные предопределенности в пределах, допускаемых Высшим их предопределением.

* * *

В связи с тем, что в последние годы в России массово, как до того в остальном мире, тиражируются всевозможные астрологические прогнозы, необходимо сделать *важное замечание*: следует понимать, что, если в астрологии видеть науку об энергоинформационных ритмах взаимодействия Космоса, Земли, ее биосферы и живущих людей, то астрология дает прогнозы наиболее вероятного развития процессов в молчаливом предположении об отсутствии (или заблокированности) самопроизвольной сколь-нибудь эффективной управленческой реакции на неприемлемое течение событий со стороны тех, в отношении кого дается прогноз; также, часто в молчаливом предположении, игнорируется и возможность целесообразной управленческой реакции на сам факт прогноза.

Для тех, кто не задумывается о соотношении прогностики, её «самопроизвольного» последующего осуществления и целесообразного управления, в основе которой всегда лежит прогностика, эти умолчания средства программирования их внесознательных

уровней психики на неизбежность исполнения прогноза. По отношению к *бездумно доверчивой* толпе такое кодирование психики прогнозами (реальными и мнимыми) - одно из средств управления ею.

Астрологический прогноз - это более-менее точный прогноз внешних и внутренних обстоятельств по отношению к человеку и обществам, но не *прогноз-предопределение управления*, реагирующего на эти обстоятельства человека. Человек на прогнозы и обстоятельства реагирует по его нравственно обусловленной духовности. Тем более вне астрологии остается непосредственное адресное вмешательство Свыше в течение событий, некогда предопределившее ритмику энергоинформационных процессов в Космосе, являющуюся предметом изучения и толкования в астрологии.

* * *

Прогнозы отличаются от пророчеств по источнику их происхождения: пророчества – всегда с иерархически более высоких уровней Объективной реальности, чем обособленная психика человека, то есть с уровней эгрегоров (коллективной психики) или непосредственно от Бога, а человеку предоставлена только возможность более или менее адекватного оглашения пророчества среди себе подобных. Прогноз же – плод собственных индивидуальных усилий (интуитивных или осознанно алгоритмических) человека в пределах возможностей, предоставляемых ему социальной организацией.

Вне зависимости от способа и методологии прогнозов для человечества характерно помнить о сбывшихся негативных прогнозах, пророчествах; а также и о предостережениях Свыше, отождествляемых с негативными прогнозами. Наряду с этим в истории крайне редки памятные сбывшиеся благоприятные прогнозы – программы управления, оглашенные заранее. Этому преобладанию в памяти бедственных сбывшихся предсказаний не находится объяснений в массово издаваемой литературе, и возможно поэтому отношение большинства людей к предсказаниям, при соприкосновении с ними, – неправильное.

С точки зрения практики управленческой значимостью обладает преимущественно информация: об отклонении процесса от предписанного режима; о возможности такого рода отклонений в будущем;

об уже возникших причинах, которые могут вызвать такое отклонение. Если соотнести это с полной функцией управления, то её первым этапам¹ соответствует информация о причинах, потом об открывшихся возможностях, а затем о свершившихся отклонениях; таков же порядок приоритетной значимости каждого из классов только что названной управленческой информации при управлении по полной функции в интеллектуальной схеме управления предиктор-корректор, поскольку управление причинами открывает или закрывает возможности; управление возможностями закрывает или открывает нуги к отклонениям от выбранного идеального режима. Соответственно этой иерархии, информация о том, что процесс управления протекает устойчиво с отклонениями ниже порога чувствительности системы управления, обладает существенно меньшей управленческой значимостью, чем информация об отклонениях, возможностях отклонений и причинах, порождающих такого рода возможности.

Бог – не тиран и не садист, поэтому в человеческих прогнозах и предсказаниях-пророчествах от Бога действительно дается информация о катастрофичном и (или) неблагоприятном будущем, в направлении которого преобразуется настоящее вследствие ВСЕГО, что реально свершилось в прошлом и творится в настоящем; информация о благоприятной направленности течения событий управленческой значимостью не обладает. На эту взаимообусловленность пророчеств и мироустройства (по существу: прогностики и результатов управления) наставлял первохристиан апостол Павел: *“И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквях у святых.”* – 1-е Послание Коринфянам, 14:32, 33.

Соответственно ЕДИНСТВЕННО ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ реакция на негативный прогноз вне зависимости от того, как он получен (ненаучно «интуитивно» или «научно обоснованно») — переосмыслить известное прошлое и намерения на предстоящее будущее уже в настоящем: см. книгу пророка Ионы о его проповеди в Ниневии и

¹ “Этапы полной функции управления и схемы управления подробно рассмотрены в “Концепции общественной безопасности» под названием «Мертвая вода» в разделе «Достаточно общая теория управления».

реакции на проповедь её жителей. Игнорировать прогнозы, как это дважды сделали троянцы (отвергли предостережения Кассандры и Лаокоона); бегать от грядущего, как это сделали царь Эдип и его родители; лезть на рожон, «испытывая судьбу», т.е. искушая Бога, ничего качественно не изменив в себе самом; не заметить прогноза и забыть его, как сделали англичане, в результате чего погиб в 1912 г. «Титаник»²; или как Россия под руководством Николая II влезла в две самоубийственных войны (1904, 1914 гг.) по принципу «авось обойдётся» вопреки многим предостережениям о неготовности государства и общества вести войну – значит содействовать осуществлению негативного прогноза. <Бог не меняет того, что (происходит) с людьми, покуда люди сами не переменяют того, что есть и них»³ так объясняется в Коране, сура 13:12, трагичность происшествий в жизни многих личностей и обществ. Кроме того, одному Богу известно, что Им предопределено однозначно и неотвратно, а чему никогда не быть, как бы кто ни пыжился осуществить вожделенное, реализуя ему данную Свыше свободу воли; и нет однозначно предопределённому Свыше перемены и многовариантности в осуществлении вероятностей и вероятностных предопределенностей.

Русь в обозримом прошлом и Российская империя последних трех веков в особенности производит особо тягостное впечатление в отношении ее населения и правящей «элиты» к прогнозам-предостережениям. Коран, из целостности которого возможно извлечь понимание соотношения прогнозов, предопределения Свыше, целесообразной и нецелесообразной реакции на знаменательность происходящего в жизни, хотя и был переведен на русский Г.С. Саблуковым и массово издан в XIX в., однако для правящей «православной интеллигенции», кичащейся своей особенной духовностью, он не указ. Но предостерегающая милость Вседержителя была столь велика, что в 1907 г. появилась опера П. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». В связи с этой оперой мы обращаем внимание на два знаменательных обстоятельства:

² Гибель Титаника» во всех деталях расписана в романе М.Робертсона Тщета», вышедшем в свет за 14 лет до этой крупнейшей морской катастрофы в мирное время.

³ В переводе М.-Н.О.Османова: «..., пока они сами не изменят своих помыслов».

- во-первых, Феврония показана как человек, пребывающий выше обрядности официального православия и несущий в себе непосредственную живую религию (обоюдосторонне направленную связь человека и Бога) в неизбывном единстве эмоционального и смыслового строя ее души. Она - единственный человек во всей опере, обладающий этим качеством, которое выражается в том, что действия ее во всех обстоятельствах безошибочны, т.е. не усугубляют, а разрешают проблемы;

- во-вторых, это — *единственное художественное произведение*, в котором безо всех абстракций теории управления и научной терминологии *просто показано*, как должно реагировать на негативный прогноз (предуказание): в ответ на три последовательных покаяния трижды, изменяется предопределенное Свыше будущее тех, кто покаялся. То, что в религии называется покаянием, по его сути есть переосмысление прошлого и намерений на будущее; это касается как личностей, так и слагаемого личностями общества.

Господь милосерден: знамения, негативные прогнозы, пророчества о бедах по их существу *предостережения*, а не бессмысленно злобные страшилки. Они даются за-благо-временно, чтобы людям успеть покаяться, переосмыслить свою прошлую и настоящую жизнь, изменить характер своего поведения (управления) и изменить тем самым вероятностно предопределенные людям грядущие последствия их же дел; термин «вероятностно предопределённые» имеет одним из значений и «обусловленные верой», религией. Но российский правящий класс тогда оказался самонадеянно глуп и счел оперу «вялой», «чрезмерно серьезной по содержанию», «холодно-рассудочной» или «елейно-мистичной», «недостаточно строгой по отношению к предателю Гришке-Кутерьме»⁴ и за такую кутерьму бессмыслицы в их головах достаточно строго поплатился после 1917 г. В 1994 г. постановка «Сказания» была возобновлена также в условиях кризиса в жизни общества...

Измышление лжи на прошлое, т.е. причисление к злодеям тех, кто творил объективное добро, и представление добродетельными

⁴ Реплики из рецензий того времени.

объективно порочных злодеев, по своему воздействию на грядущее обратны покаянию.

Кроме того, известна поговорка «накликать беду». Существо дела сводится к тому, что внесение в настоящее информации о тех или иных возможных вариантах будущего изменяет вероятностные предопределенности различных вариантов. Это при бедственном характере вносимой информации и *определённом настрое психики людей* может быть и программированием катастрофического будущего.

От негативного прогноза это отличается тем, что прогноз-предостережение вероятностно предопределенно уменьшает вероятности «самоосуществления» бедствий, открывая возможности своевременной (заблаговременной) целесообразной управленческой реакции на прогноз-предостережение, а «накликание беды» - увеличивает вероятности её «самоосуществления» в вероятностных предопределённостях, замыкая *информационно в целостный алгоритм управления* разрозненные фрагменты возможной в принципе, но до оглашения возможности всё же несозревшей беды, вследствие чего для благоприятного течения событий требуются дополнительные человеческие действия и вмешательство Свыше, направленные на нейтрализацию и распыление вновь созданного целостного алгоритма осуществления всего лишь возможной, но вовсе необязательной катастрофы.

Так, не умея соразмерно и сообразно реагировать на негативные прогнозы и пустые опасения (без открытий возможностей, ведущих к беде), высказывая безответственно или самонадеянно-непогрешимо мнения о бедственных перспективах в будущем, люди сами создают как себе лично, так и окружающим, бедствия и трудности, которые вероятностно предопределенно предстоит преодолевать им же самим и тем, в чью судьбу они смогли неблагоприятно вмешаться.

Поэтому толпы бездумных, не различая предостережений о бедах и программирования бедственного будущего, боятся плохих предсказаний и ненавидят тех, чьи слова о бедах в будущем сбываются. Хотя просто надо быть внимательными и думающими, а не злобствовать в ущерб себе же.

* * *

ЧЕЛОВЕКУ ДОЛЖНО УМЕТЬ РАЗЛИЧАТЬ, В КАКИХ СЛУЧАЯХ ОН ОТСТРАНЕНО ИЛИ ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩЕ СОЗЕРЦАЕТ НЕГАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ, А В КАКИХ СЛУЧАЯХ ДЕЯТЕЛЬНО, ВОЗМОЖНО БЕЗДУМНО, ПРОГРАММИРУЕТ БЕДСТВЕННОЕ ТЕЧЕНИЕ СОБЫТИЙ.

* * *

Чувство меры реально даст *алгоритмически неформализованное на уровне сознания* восприятие множества различных вариантов будущего и оценки вероятностной предопределенности каждого из них. Но оно же лежит в основе всех алгоритмически формализованных методов прогноза, включая гадания и вероятностно-статистические математические модели.

Сказанное здесь о вероятностных предопределенностях и управлении по отношению к жизни общества нашло отражение в афоризме В.О. Ключевского: «Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности.» В толпо-»элитарных» обществах духовность большинства раина неизменному условному нулю, поэтому история толпо-»элитаризма» противна, как заезженная пластинка, по которой головка звукоснимателя бежит по одной и той же напильной скрипящей дорожке, неизменно воспроизводя бессмыслицу. История толпо-»элитаризма» повторяется, как $2 \times 2 = 4$, а значимость различий не больше, чем в случае, когда на одном электронном калькуляторе 4.0 это 3.999999, а на другом 3.999987.

Восприятие вариантов с исчезающе малой вероятностной предопределенностью их осуществления и устойчивое управление в переходных процессах, ведущих к ним, способны неузнаваемо преобразить мир. Но такая возможность обусловлена высокой духовностью и сопряженным с нею личным чувством меры, лежащим в основе управленческой квалификации, компенсирующей малую устойчивость переходных процессов к желанному варианту будущего. Дабы исключить крах толпо-»элитаризма» по этой причине или хотя бы свести к минимуму в каждую историческую годину вероятность и вероятностную предопределенность такого краха. Талмуд дает в различных вариациях рекомендацию такого содержания: Лучший из гоев (не евреев) достоин смерти (!). Если она

выполняется, а общество не желает или неспособно от псе защититься, то с общества срезаются вершины духовности и его история предопределена, как $2 \times 2 \approx 3.999$, поскольку даже, если вероятность краха «толпо-элитаризма» в объективно сложившихся условиях отлична от нуля (т.е. крах возможен), то нет личностей, способных к ее осуществлению с высоким качеством управления, как объективной вероятностной предопределенности.

В «толпо-элитарных» социальных системах наиболее типичны ситуации конфликтов множества частных управлений. Поэтому одной из социально значимых способностей человека в них является способность оценивать вероятностную предопределенность выигрыша им конфликтной ситуации: «я - он», «я - она», «я - они». Способность эта у большинства людей вырабатывается на основе практики жизни, и она в большей степени обусловлена прошлым опытом и памятью, а не предвидением на основе ощущения ситуации через чувство меры. И, если человек по опыту прошлого привык бездумно знать, что в одном случае из 10 он проигрывает, то он ведет себя достаточно сдержанно; если он бездумно привык знать, что он проигрывает в одном случае из 100, то он ведет себя более независимо по отношению к другим. Но если он привык знать, что проигрывает в одном случае из 1000, то толпарь оценивает вероятностную предопределенность своего выигрыша конфликта во множестве как единственную возможность и идет на конфликт смело, будучи уверен в его выигрыше на все 100 % (с вероятностью, рапной точно 1.0). Происходит бездумное отождествление конкретных вожаемых обстоятельств со всем множеством возможных обстоятельств, среди которых присутствуют и неприемлемые варианты. В действительности же он имеет дело с субъективной оценкой на основе *прошлой* статистики вероятности *будущего* предопределенного проигрыша им конфликта, точное значение которой меньше чем 1.0 - 0.999, поскольку численность человечества имеет порядок не 10^3 , (тысячи), а уже давно миллионы (10^6), а сейчас уже и миллиарды (10^9). Кроме того, в составе человечества не все толпари, подобные ему. Толпарь об этом также не задумывается и безответственно входит в конфликт или умышленно своекорыстно порождает его, когда его восприятие вероятности предопределенного проигрыша им

конflikта надает до его *субъективного нуля*, хотя в действительности она отлична от нуля, но меньше ($<$), чем 1×10^{-3} . Эти люди наиболее опасны для окружающих, а 0.999, будучи перевернуты, дают известное всем 666.0. Поскольку вседозволенно конфликтующий толпарь ошибается, полагая, что вероятностная предопределенность будущего проигрыша им конфликта равна пулю, то он со временем встречается с человеком (или общностью), чьи возможности действия в навязанном им конфликте превосходят его собственные, или с тем, кто воспринимает вероятностные предопределенности с точностью большей, чем 10^{-3} , и ведет себя, строит управление исходя из своих возможностей и оценок. Зарвавшийся толпарь проигрывает конфликтную ситуацию таким людям, чем и губит себя и доверившихся ему других толпарей. Народная пословица говорит об этом проще: На всякого мудреца довольно простоты; Пошел по шерсть — вернулся стриженным; Молодец на овец, а на молодца — сам овца. А гордыня - завышенные самооценки, в том числе и своих возможностей, согласно многим верованиям — первейший из грехов, порождающий все прочие греховные притязания, т. е. опасные для самого человека, других людей и природы в случае их реализации.

Поскольку чувство меры, дающее восприятие вариантов и оценок вероятностных предопределенностей осуществления каждого из них и их совокупностей (в сравнении друг с другом в том числе), своеобразно личностно обусловлено, то личностный фактор в нестандартных ситуациях первенствует над стандартным образованием на каждом из уровней квалификации в каждой из сфер деятельности человека в обществе. Само же образование носит нравственно обусловленный характер, но во всяком варианте нравственности и этической ориентации человека, образование без взращивания чувства меры бессмысленно, поскольку не позволяет соотносить с текущей действительностью известное знание и освоенные навыки, что делает невозможным управление даже в стандартно разрешимых без ущерба ситуациях.

Управление для субъекта управленца в принципе возможно только объективно существующими процессами (объектами), устойчивыми в смысле предсказуемости для субъекта-управленца. Если в

отношении объективности и предсказуемости возникнут иллюзии, то они вызовут со временем вполне реальное разочарование.

28 мая 1997г.

Разве это «Эксперт»?— скорее «Сплетник»

***Проблематика «Интернет, Микрософт и геополитика»
в журнале «Эксперт»¹***

На протяжении нескольких последних лет разные аналитики и журналисты обращаются к теме деятельности фирмы Microsoft, производящей программный продукт, на основе которого работают более 90 % пользователей персональных компьютеров. Поскольку развитие компьютерных сетей, и в частности, «Интернет» протекает на фоне практически безраздельного господства «Микрософт» в качестве производителя операционных систем для обо-собленно работающих компьютеров, владельцы которых подключаются к компьютерным сетям, то проблематика, порождаемая «Интернет» и «Микрософт», объективно оказывается взаимно связанной.

Летом 1997 г. «Микрософт» объединил свои усилия в области перспективных разработок с фирмой «Эппл»², производящей компьютеры, альтернативно IBM, благодаря чему конфликт ««Микрософт» - IBM» перешел в новое качество³. Поскольку обработка информации и ее пересылка в настоящее время и в перспективе сохранения технического характера цивилизации немыслима без компьютеров и компьютерных сетей, то тема «Микрософт -

¹ Рег. № 013820 в Комитете по печати РФ. Адрес редакции (для писем): 117218, а/я 144, тел. секретариата — 124-6390, т./факс 129-5015.

² Apple — яблоко, но не Явлинского. С Явлинским никто объединяться не хочет.

³ Ранее IBM была крупнейшим производителем компьютеров и операционных систем к своим компьютерам. Потом «Микрософт», возникнув «ниоткуда», создала операционную систему под продукцию IBM, в результате чего IBM перестала быть монополистом в области производства операционных систем, а фирмы, подобные «Макинтош», «Эппл» и другие стали теснить её в производстве персональных компьютеров, в результате чего IBM перестала быть монополистом и в этой области. Теперь объединение фирмы, господствующей на рынке операционных систем с одним из признанных производителей компьютеров, возникшем также «ниоткуда» как и «Микрософт», создает условия для построения ими единой системы разработки программного обеспечения и «железа», монополию в какого рода деятельности IBM сохраняла до самого последнего времени. Что получится в результате этого объединения, покажет будущее, но возможности для IBM стать «одной из многих» стали выше.

Интернет» оказывается лежащей в области острополитических тем, хотя бы потому, что деятельности государственной и хозяйственно властной бюрократии компьютерная и программно-операционная поддержка придают качественно иной характер по сравнению с прежними временами. Иными словами, вопрос для рассмотрения действительно есть, но рассмотрение его в прессе, в том числе и в «Эксперте», ориентированном на правящую «элику» России¹, преимущественно носит характер базарных сплетен.

«Эксперт» № 23, от 23 июня 1997 г. открывается надзаголовком: «Билл Гейтс. Ворота виртуального мира» и по существу даст рекламу главе фирмы «Microsoft» Биллу Гейтсу, удачливому благодаря некогда сложившимся на программном рынке обстоятельствам, известным по поговорке «кто первый встал, того и тапочки». В статье «Билл Гейтс: дорога к центру всемирной паутины» Анастасия Матвеева пишет:

«“Microsoft” – безусловный лидер на мировом рынке программного обеспечения. Мощнейший фактор конкурентоспособности компании – Билл Гейтс, ее основатель и глава. Основные характеристики этого фактора – стратегическое мышление, глобальность постановки задач, постоянная готовность к жестокой конкурентной борьбе. Благодаря этим качествам Билл Гейтс завоевал весь мир и удерживает завоеванные позиции. Это восхищает.»

Далее Анастасия Матвеева, анализирует некоторые приемы «завоевателя»:

«Для профессии Наполеона очень важным навыком являются: коварное использование слабых сторон противника и коварные отвлекающие маневры.

Самая большая человеческая слабость, которой пользуется Билл Гейтс, – это *свойство человека вне рамок своей профессиональной деятельности в мгновение ока превращаться из специалиста. на которого действуют только доводы разума, в умственно расслабленного потребителя*, подпадающего под действие маркетинга, – а маркетинг, как известно, цинично основывается на иррациональности² потребительского мышления.»

¹ Рассыпается по списку всем депутатам Госдумы и в прочие органы государственной власти.

² По-русски — неразумности.

Проще говоря, есть некоторое не осмысленное ощущение того, что Билл Гейтс – продолжатель дела Наполеона и новых исторических условиях, такой же инструмент своих хозяев, употребляющих его большей частью втемную, как и исторически оригинальный Наполеон, споткнувшийся о Россию в начале прошлого века. Но напрасно в «Эксперте» искать попытки выявить доктрину войны за мировое господство¹ и ту часть, её исторически обусловленной стратегией, которую осуществляет в части па него возложенной Билл Гейтс.

Концентрация производительных сил и формирование объединяющей все разноплеменное человечество единой глобальной культуры – процесс объективный, но концепция осуществления такой концентрации производства и организации самоуправления общества в пределах освоенного владельцами концепции «социально-экономического окружающего пространства» – нравственно обусловленное порождение их субъективизма, имеющего дело с объективной реальностью и являющегося её же частью. Иными словами, хотя человечество – одно, но концепций концентрации производства и самоуправления объединенными нациями – человечеством в целом — может быть и есть исторически реально несколько. Но не все концепции взаимно дополняют друг друга, есть и взаимно исключают друг друга по тем или иным параметрам, что и находит свое выражение и разного рода войнах, зафиксированных историей в процессе этой концентрации управления.

Те, кто это понимал и стремился к действительному безраздельному мировому господству, а не к громкой славе господина мира. царя царей, живущей в толпе рабов. всегда умело употребляли

² Кто думает, что идея о заговоре с целью завоевания безраздельного мирового господства — чисто российская мания сумасшествия, пусть обратится к книге американского политолога Ральфа Эпперсона «Невидимая рука или Введение во взгляд на Историю как на заговор», являющуюся по её существу документальным обоснованием на основе архивных документов США и публикаций в прессе той концепции, которая голословно изложена в нашумевших протоколах Сионских мудрецов, согласие с взглядами которых на известную проблематику в среде «интеллигенции» всего мира считается признаком психической ненормальности. Но в отличие от голословных утверждений «Протоколов», которые столь же голословно можно отрицать, книга Ральфа Эпперсона требует иной интерпретации приводимых им фактов, для чего интеллектуальной мощи у «интеллигенции», презирающей «Протоколы», явно не хватает.

стремление к мировому господству отдельных «выдающихся» личностей из числа их действительных рабов, чтобы посредством их употребления в дело осуществить такого рода концепции глобального уровня значимости как в «горячих», так и в «холодных» войнах. Другое дело, что некогда это были грубые силовики и их политические организаторы (вроде Гитлера), а в наши дни это уже и не финансисты, тихо скупавшие мир (на основе ростовщической монополии предписанной еврейству во Второзаконии) вместе с обретающимися в нем политиками и силовиками, не говоря уж о простонародье, рассматривавшемся ими в качестве одного из естественно природных ресурсов в каждом регионе; в наши дни «наполеоны» и «гитлеры» рекрутируются из среды тех, с кем руководители библейского проекта связывают надежды обуздать информационный взрыв последних десятилетий.

В итоге, по существу рассматриваемая статья Анастасии Матвеевой представляет собой репортаж об одном из сражений на полях информационной (холодной) войны с применением обобщенного оружия — средств управления третьего приоритета¹ (информационные технологии), который ведет однако зевака, не понимающий характера той войны, свидетелем битвы и которой он стал, и тем более не знающий какую из сторон и как ему поддержать, а главное — следует ли это вообще делать:

¹ При взгляде с позиций достаточно общей теории управления на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

1) информация мировоззренческого характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в своем восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и внутри-общественное полновластие.

2) информация летописного, хронологического, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли Культуры в целом и отрасли Знания. При впадении созвучным Мирозданию мировоззрением, на основе чувства меры, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в мировоззренческое «сито» — субъективную человеческую меру распознавания.

3) информация факто-описательного характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся верования религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.

4) экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5) средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6) прочие средства воздействия, главным образом силового, — оружие в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщенное оружие, т.е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без «шумных эффектов». То есть, на исторически длительных интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле раз и навсегда — падает.

Общественное же сознание в его историческом развитии медленно продвигается от шестого приоритета к первому в осознании в нём характера бушующих войн в истории человечества. По мере такого продвижения изменяются и взгляды на прошлую историю и перспективы будущего.

«Главное в маркетинге каждого продукта — продление его жизненного цикла, а для этого потребителю постоянно надо сообщать о том, что такой продукт существует да еще приобретает новые свойства: сначала просто шампунь, потом два в одном, потом с провитамином, потом с кера-мидами. Что все это такое, потребитель не очень понимает, но вдавленная в него дорассудочная тяга к прогрессу так и толкает его под руку: надо попробовать.

Именно этот прием Билл Гейтс и использует в продвижении своего продукта. Только роль якобы совершенно необходимых и волнующе новых потребительских свойств товара играют не керамида, а то, что новое программное обеспечение в полной мере соответствует новым возможностям компьютеров. Юмор ситуации в том, что мощности персональных компьютеров вовсе не растут естественным образом — параллельно реальным потребностям пользователя. Гонка за повышение вычислительных мощностей — бесценная подмога для стратегии Гейтса. Intel, производитель процессоров, наращивает их мощности, потому что прежних не хватало для новых версий микрософтовских продуктов. Тут же Microsoft готовит еще более новые версии, потому что как же при таких мощностях без более совершенных программ? Это же все равно, что при перхоти без Head & Shoulders! Так и идет: hard — soft — hard — soft; а весь мир, как замороженный, покупает, покупает и покупает.»

По существу, Л.Матвеева рисует тупиковое направление пути развития технократической¹ Западной цивилизации, добровольно загнавшей себя через замкнутые циклы технологически хорошо организованного самопожирания в глобально гибельную паутину. Название репортажа, хотя и аллегорическое, но вполне определенное:

«БИЛЛ ГЕЙТС: Дорога к центру всемирной паутины.»²

¹ Одно из значений этого латинского слова вовсе не власть инженеров и техников в обществе, а власть техники и технологий над людьми, их жизнью и смертью, включая и жизнь самих создателей техники.

² На обложке журнала игра слов «Билл Гейтс. Ворота виртуального мира»: Gates — по-английски ворота.

Скорее всего ни А.Матвеева, ни тем более герой ее репортажа Билл Гейтс Коран не читали¹, иначе бы они знали о многом, что сокрыто за кулисами библейской цивилизации, в том числе и о том, что мировая паутина не возникла сама собой, а плетется её хозяином — мировым «пауком», о деятельности которого сообщается: «Те, которые взяли себе помимо Бога² Аллаха помощников, подобны пауку, который устроил себе дом. А ведь слабейший из домов, конечно, дом паука, если бы они знали», — Коран, сура 29:40(41).

Что же может реально разорвать заколдованный круг самопожирания биосферы планеты паразитирующим на ее теле человечеством?

Пытаясь ответить на этот вопрос, Л.Матвеева вспоминает известную басню Крылова о волке и ловчем, которую, как она правильно понимает, на Западе не знают, но которую, как она надеется, еще в школе изучали наши компьютерщики и делает при этом следующие выводы:

«На первый взгляд перспектива того, что Россия сыграет в судьбе Билла Гейтса ту же роль, что и в судьбе Наполеона, не просматривается. Какая уж тут «дубина народной войны», когда сами использовали сотрудничество с Microsoft для укрепления своих позиций на рынке. Но на второй взгляд появляются основания для сдержанного оптимизма. На пути к центру всемирной паутины у Microsoft наверняка возникнет множество творческих проблем. Если российские компании сумеют просчитать, какие именно проблемы станут для Microsoft критическими, если верно распространенное мнение о том, что наши программисты лучшие в мире, если наши бизнесмены от компьютерных технологий проявят жесткость, равную жесткости Билла Гейтса, то не исключено, что они могут сыграть с ним на равных.»

¹ Не говоря уж о том, что Коран представляет собой информационную базу прямого доступа, которую необходимо увидеть и воспринять как целостность, после чего из него возможно извлечь тематически целесообразные «файлы» последовательного доступа — повествования.

² Арабское слово «Аллах» имеет именно этот смысл, от которого библейская культура уходит, не желая дать этому арабскому слову национальный эквивалент в каждом из её языков.

Тут можно заметить, что Анастасия Матвеева заблудилась в «виртуальной реальности» ее собственного порождения. Дело в том, что Микрософт вовсе не «на пути к центру всемирной паутины», а некое средство построения этой «паутины», и даже не сам паук, который ошибся в расчетах и сам путается в порождаемой им «паутине».

Чтобы понять существо ошибки Анастасии Матвеевой и ныне существующего всемирного паука, которого возможно Вилл Гейтс и стремится заместить в ходе деятельности возглавляемой им с приятелем фирмы¹ следует вернуться к более ранней пашен аналитической записке «Четыре ступени информационной безопасности» (09.01.1997), в которой также рассматривались вопросы социологии, обусловленные компьютеризации жизни.

В газете «Невское время» от 29.11.96 была опубликована статья «Интернет как оружие ультраправых», которая в своей основе имеет публикацию в журнале «Итоги». В ней сообщается:

«По каналам Интернет среди американских подписчиков системы распространяются антиправительственные и антисемитские воззвания, активно ведется вербовка сочувствующих, утверждается в докладе Лиги борьбы с диффамацией². <...> Достаточно связаться с электронной ячейкой Интернет под названием «Объединенные арийские нации», и распоряжении пользователя будут сотни телефонных номеров расистских и неонацистских партий, движений, фронтов, «милиций» <...> Среди активистов ультраправых организаций немало студентов — в том числе и так называемых хакеров, талантливых компьютерных хулиганов, которым удается распространять свои прокламации по Интернет, используя чужие телефонные счета. В Марилендском университете, как сообщает газета «Вашингтон пост», специально созданная комиссия несколько месяцев безуспешно разыскивала расиста-злоумышленника, узурпировавшего компьютерный адрес почтенного учебного заведения.

¹ Кстати, тандемный принцип высшего управления в Микрософт, порождающий в случае его осуществления на самом деле совершенно иное качество управления, а не коллективную безответственность, также выпал из миропонимания автора «Эксперта» и его редакции.

² Это неправительственная организация в США, занятая подавлением интереса населения к «еврейскому вопросу» и принуждением к покорности несогласных.

<...> Сегодня «ультра» получают возможность бесплатно распространять по сети компьютерные версии книг, издание которых типографским способом запрещено. Как заявил в воскресенье журналистам активист «Белого арийского сопротивления» Том Мецгер, Интернет является «главным оружием» в арсенале его движения. По убеждению его сторонников информационная революция 90-х годов должна вызвать и другую «белую» революцию¹. Как заметил в интервью «Вашингтон пост» лос-анжелесский раввин² Абрам Купер, электронная сеть «становится главным полем битвы с распространителями расистской нетерпимости и ненависти³.»»

Многих считающих себя патриотами России волнует утечка информации за рубеж через Интернет, а одного из их противников зарубежного участника несмирного «жидомасонского» заговора волнует распространение по сети Интернет нежелательной для библейского глобального проекта информации.

При этом анализ проблематики информационной безопасности, а не обеспечения «секретности», показывает, что возможно и должно воспитать в своем обществе культуру общественно осмысленного обращения с прикладной информацией, построить соответствующее законодательство и свести тем самым ущерб от НЕИЗБЕЖНОЙ утечки информации к минимуму, не нарушающему устойчивости процесса управления в своей социально-экономической системе (это главное в информационной безопасности).

¹ По существу речь идет о том, что произошло изменение соотношения скоростей обновления информационного состояния в обществе на уровне биологической обусловленности (генокоды при смене поколений) и на уровне обусловленности культурой (прикладная научно-техническая и прочая информация, генетически не передаваемая при смене поколений). То есть по существу Мецгер прав, что грядет некое изменение основ общественного устройства, которое он называет «белой» революцией.

² Раввин — не священнослужитель; священнослужители по закону — из числа левитов. Раввин — законоучитель, то есть «идеологизатор» иудейской общины, по существу его деятельность аналогична деятельности политработников в Вооруженных Силах СССР: довести до сведения опекаемых определенные догмы, добиться выражения согласия с ними, поставить выразивших несогласие вне закона и организовать их травлю. То что догмы раввината и Главлура выражались в разных лексических формах, не исключает общего им обоим существа догм и существа деятельности обоих «агитпропов».

³ Чья бы корова мычала: ветхозаветно-талмудический расист обеспокоен расизмом, нетерпимостью и ненавистью...

От внедрения же информации защититься гораздо сложнее. Кроме того дело в том, что внедрение информации во многом аналогично первому совокуплению: после него возможно сделать аборт и выскоблить матку, девственную плеву возможно «заштопать», но «штопанных» сексуально наивных девственниц всё же не бывает, поскольку «выскоблить память» человека и заблокировать разблокированные программы инстинктов и рефлексов во всем иерархически упорядоченном разнообразии информационного обеспечения жизни человека невозможно...

Так же в проблематике информационной безопасности обстоит дело и с внедрением информации в культурную среду, в которой живут люди: единожды внедренная в общество информация не может быть из него вычищена, но может быть только многократно переосмыслена. При этом новое осмысление хорошо известных, или ставших доступными сведений, прежде тайных, может сделать невозможным управление по ранее проводившейся в жизнь конвенции.

Поэтому, если говорить о деятельности Микрософт, которая также включилась в борьбу за контроль над Интернет своими программными средствами, то постановка вопроса о «дубине народной войны», с которой возможно Биллу Гейтсу и его вдохновителям предстоит столкнуться в России либо за ее пределами, тоже явно надуманная. Вопрос совсем в другом:

Насколько хорошие средства создает Микрософт, посредством которых «российская дубина информационной войны» может достать до голов оппонентов — зомби, работающих по осуществлению глобального библейского проекта и их хозяев?

Либо же отечественным компьютерщикам и разработчикам программного обеспечения, придется делать за Билла Гейтса и К0 ту работу, которую согласно рекламе Микрософт уже проделала?

Дубина «народной войны» только ради вытеснения Микрософт с мирового рынка программного обеспечения какой-нибудь «Сидоров & Рабинович хард & софт глобал лимитед» не поднимется.

«Эксперт» № 27 опубликовал серию статей, тематически дополняющую статью А. Матвеевой про -Билла Гейтса. По существу весь № 27 посвящен Интернет. Д.Хвостов в статье «Поздно пить

боржом»¹ цитирует канадского социолога Херберта Маршалла Макаюэна: «общество стоит в жесткой зависимости от господствующего в тот или иной период типа коммуникаций, а скорость обмена информацией определяет тип восприятия». В современных же условиях, как выразился многократно цитируемый в названной статье канадский социолог, «мир, где получать информацию можно практически мгновенно, превратился в «глобальную деревню»». С этим можно согласиться с одной оговоркой: в деревне можно пойти самому и посмотреть и послушать, что происходит, а в виртуальной «деревне», созданной информационными технологиями современности, есть некоторое количество посредников, которые обеспечивают селекцию информации, к которой возможно получить доступ, посредством той или иной системы.

Соответственно в этой глобальной виртуальной деревне появляются недовольные двух типов: одни недовольны тем, что осуществляется селекция информации, исключающая прямой доступ к ее жизненной первооснове, а другие недовольны тем, что невозможно осуществить селекцию предоставляемой не ими, а системой, большинству информации так, как они того хотят. Именно это и проявилось в массовом общественном сознании с появлением Интернет, хотя ранее на это указывали только отдельные немногочисленные борцы с «тоталитаризмом». Но с появлением Интернет, те кто ранее десятилетиями боролся с разного рода тоталитаризмом, стали бороться с Интернет, увидев в ней средство подрыва их собственной монополии на селективное предоставление информации другим, что ярко видно из ранее приведенной «Итогами» озабоченности Интернет американского раввина, который вовсе не был озабочен финансовым диктатом еврейских ростовщических кланов на протяжении многих столетий, впрочем, точно также как и подавляющее большинство раввинов в прошлых поколениях. И это тоже имеет прямое отношение к «дубине народной войны», которая с

¹ Название статьи выражает ту простенькую мысль, что до сознания отечественных аналитиков наконец-таки дошло, что в прошлом Стратегическая компьютерная инициатива США (была и такая) была той программой, что молча делалась под видом бизнеса, а Стратегическая оборонная инициатива, известная как «звездные войны» была пугалом и прикрытием Стратегической компьютерной инициативы, о существовании которой спецслужбы всё же что-то узнали.

появлением Интернет обретает глобальный многонациональный и классовый характер.

Хотя в целом логика социального поведения «большой деревни» начала XIX и отличается от логики социального поведения «глобальной деревни» конца XX века, но поведение тех, кто претендует в «глобальной деревне» на статус «элиты» не претерпело со времени наполеоновских войн Ротшильдов и их хозяев (есть и такие) больших изменений: они по-прежнему уверены, что они соль земли.

Быть равным и выше противника в информационной войне значит отрицать чью либо «элитарность», в какой бы то ни было форме. А в области средств ведения войны это значит развивать и совершенствовать свое обобщенное информационное оружие равного (в данном случае третьего) и высших приоритетов. Третий приоритет обобщенных средств правления идеологии, а по своему существу информационные технологии манипулирования сознанием общества потребителей.

В этой области ничего нового Билл Гейтс не придумал, поскольку употребляемая им технология паразитирования на человеческих слабостях при продвижении своей продукции на рынок опирается на культуру библейского атеизма, которая воспитывает подавляющее большинство так, чтобы оно вследствие разрушения единства эмоционального и смыслового строя души было неспособно к жизненно ответственному мировосприятию к мышлению и, как следствие, - к социально ответственному заботливому поведению. Это касается как правящей «элиты», так и «черни», которым одинаково свойственен в их большинстве либо животный (разум и интуиция в подчинении инстинктов, вследствие чего культура — оболочки и продолжения инстинктивных программ) строй психики, либо строй психики зомби (разум опирается на инстинкты, но отвергает интуицию и требует легитимного логического доказательства истинности ранее ему недоступной информации).

И потому вся история западной (библейской) цивилизации полна самоедских войн (холодных и горячих), не принесших ей пользы, а итогом ее деятельности стал глобальный биосферно-экологический кризис, о котором Л. Матвеева хотя и не говорит, но в соревнование за скорейшее завершение которого глобальной биосферно-демографической катастрофой бездумно мечтает вовлечь

интеллектуальные ресурсы России под предлогом вытеснения Билла Гейтса и К⁰ с рынка. Это сделать возможно и организационно и технически, поскольку продукция Микрософт во многих отношениях несовершенна в силу ИЗНАЧАЛЬНО беззаботно коммерческого характера предприятия, что и отличает Билла Гейтса от Генри Форда, бывшего не только автомобилистом, но и социологом причем одним из наиболее глубоких¹ в Америке, хотя и отвергнутым в этом качестве обществом БЕЗОГЛЯДНОГО потребления.

В чем Анастасия Матвеева права, так это в том, что «на пути к центру всемирной паутины», если конечно Билл Гейтс действительно намерен заместить прежнего всемирного «наука», уже стоят (и не только у Microsoft) серьезные творческие проблемы точно так же, как и у нынешнего ростовщического банковского «паука». Но ни Биллу Гейтсу, ни многочисленному коллективу его фирмы их решение не под силу, поскольку они занимаются технологической деятельностью, начисто забыв о ее объективной исторической обусловленности и нравственной предопределенности её итогов. Иными словами, чтобы их решить, следует подняться с третьего приоритета обобщенных средств управления, до первого и с этих позиций увидеть иные возможные мировоззрения, отличные от неосознаваемого собственного, и после этого избрать одно из них осознанно определено и спуститься на уровень третьего приоритета, на котором копошится Микрософт, изначально самостоятельное предприятие, лишенное стратегической философии, всего лишь успешно вклинившееся в ряды прежних профессионалов, когда те зажрались и перестали «расти над собой».

Дело в том, что будучи самонадеянным и потому бездумным орудием библейского проекта субъективной концепции концентрации производительных сил западного толка, но не на шестом, как Наполеон в свое время, а на третьем приоритете обобщенных средств управления, - они не способны в своем мировоззрении (первый приоритет обобщенных средств управления) выйти за пределы

¹ В этом одна из причин оказания помощи Г.Фордом СССР в деле становления советской автомобильной промышленности. Г.Форд видел в СССР не только плательщика за услуги консалтингового характера и техническую помощь, но и попытку вырваться из гонки бессмысленного потребления, в каковой медленно умирал Запад.

библейской концепции самоуправления обществом и, потому, несмотря даже на некоторые ухищрения и жесткую самодисциплину (сообщается, например, что Билл Гейтс никогда не позволяет себе расслабиться и даже отправляясь в отпуск в самые экзотические места земного шара с любимой женщиной, он берет с собой груды научных книг и изучает с нею на досуге, например, биотехнологию.) сами специалисты-технологи являются первой жертвой описанной выше человеческой слабости: они тоже превращаются в умственно расслабленных потребителей вне рамок своей узко профессиональной деятельности.

Однако, отмеченная слабость западнобиблейских дебиллизаторов человечества не снимает с повестки дня вопроса: Л существует ли вообще и если существует, то в какой форме в России, так называемая «дубина народной войны»?

Если мы не хотим вместе с библейской цивилизацией умственно расслабленных и потому непреклонно одебиливающих людей исчезнуть с планеты Земля, нам придется в оставшиеся до конца второго тысячелетия годы дать на этот вопрос определенный ответ.

«Христос дал истину жизни, но не дал форм ее», — заметил русский историк В.О.Ключевский. Действительно, истинное мировоззрение (содержать) - первый приоритет обобщенных средств управления — может быть воспринято в конкретное историческое время в рамках определенной идеологии (формы) третий приоритет обобщенных средств управления.

До середины XX столетия отдельные идеологические формы истины в виде различных религиозных учений существовали многие столетия и даже тысячелетия. Многие поколения людей рождались, развивались и уходили из жизни под воздействием одних и тех же идеологических форм. Поэтому только людям, родившимся после периода изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени и живущими в конце XX века (да и то далеко не всем), стало понятно, что библейское христианство всегда было исторически приемлемой для определенных социальных групп формой истины, но не самой истиной. Обилие «христианских» религиозных конфессий, выросших на основе канона библейского учения, лишь иллюстрирует исторически сложившееся положение вещей,

которое К.Каутский закрепил знаменательной сентенцией: «Христианство победило не благодаря, а вопреки Христу». Другими словами, исторически сложившиеся формы христианства в виде множества религиозных конфессий очень далеки от мировоззрения Христа, стремившегося объединить человечество в истине: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями, побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»

К середине XX столетия скорость обновления идеологических форм, претендующих на выражение истинного мировоззрения, резко возросла по сравнению со скоростью смены поколений. Так марксизм, как форма библейского атеизма, охватив умы многих миллионов людей в различных странах обоих полушарий Земли, не протянул и до столетия своего существования. Все это в целом свидетельствует также и о том, что библейская концепция концентрации производительных сил, несмотря на внешний триумф на третьем (идеологии и технологии) и четвертом (кредитно-финансовая система и порожденная ею, так называемая рыночная экономика) обобщенных средствах управления содержательно, т.е. на мировоззренческом уровне себя исчерпала. Обратимся в связи с этим от статьи Анастасии Матвеевой, заиклившейся на Микрософт и Билле Гейтсе к ранее упомянутой статье Д.Хвостова в «Эксперте» № 27, который тоже не может не вспомнить Билла Гейтса:

«Маклюэн считал, что «глобальная деревня», чувства обитателей которой сольются в такой гармонии, что не нужно будет рассуждать, обобщать и думать, может стать счастливым миром. Однако, предупреждал, что обилие информации приводит к тому, что сведения, полученные при актах коммуникации, становятся все более и белее случайными, второстепенными по сравнению со средствами для получения этих самых сведений. И человек, пытающийся выполнить сегодняшние обязанности с помощью вчерашних орудий – вчерашних концепций, – вряд ли способен достичь гармонии хотя бы потому, что медиа пока подсовывают ему пакеты готовых развлечений вместо инструментов занятий сотворчеством.

Человечеству, интуитивно понявшему, что его опять надувают (хотя бы тот же Билл Гейтс), поневоле пришлось призадуматься.

Так что счастливое существование безмозглых элоев из уэллсовской «Машины времени» нам, похоже, пока не грозит, и сама дискуссия на тему Интернет – тому свидетельство.»

Подобные признания Д.Хвостова, автора статьи многого стоят: речь может идти о не осознаваемом, не осмысленном ощущении процесса смены логики социального поведения, что рано или поздно должно принести и к пониманию необходимости смены концепции самоуправления обществом.

И в этой же связи следует рассматривать в качестве своеобразного выражения кризиса прежней, библейской концепции самоуправления западным обществом статью С.Голубицкого «Мечта Карла Маркса» из серии статей про Интернет в том же № 27.

В начале пс сообщается о том, что в конце марта этого года на юге США, в пригороде г. Сан-Диего (штат Калифорния) произошло самое массовое самоубийство в истории этой страны. 39 членов иудейской секты «Врата Рая» были найдены мертвыми в дорогом особняке под названием ранчо «Санта-Фе», который она занимала. Самому молодому из самоубийц исполнилось 18, самому старому — 72 года. Все были одеты в черную униформу и обуты в черные кроссовки. Глава секты. Король До (в миру Маршалл Херфер Энн-луайт¹, 62 года), ушел из жизни вместе со своим последователями.

Секта была основана в 1975 году. Согласно представлениям «Врат Рая», после «обучения» па Земле человек должен избавиться от своего тела и с помощью космических братьев по разуму перенестись на следующий уровень физической эволюции.

Такая возможность, как им показалось, представилась в связи с прохождением вблизи Земли кометы Хейла-Бонна. До-Херфф объяснил своим последователям, что в тени этой кометы находится космический корабль, который прибыл за ними, после чего все они попытались стать его пассажирами², совершив массовое самоубийство.

¹ В контексте настоящей записки – третье по счету яблоко, на сей раз – «великий вождь (маршал всё же) Белое яблоко», а куда завел своих подопечных...

² О кометах в качестве средства транспортировки душ умерших см. рассказ Марка Твена «Путешествие капитана Стормфилда в рай». Так, что идея не нова. О кометах в качестве мест посмертного обитания душ сообщают и некоторые оккультные писатели, над которыми иронизировал Марк Твен.

Сообщение об этом происшествии в апреле 1997 г. поместили все ведущие газеты мира. В России оно прошло в «Московском Комсомольце» 3 апреля 1997 года под броским названием ««Врата Рая», ведущие в ад» (НЛО из средневековья). Однако, «Эксперт» пошел дальше «Московского Комсомольца», особо выделив в «Мечте Карла Маркса» раздел под названием «Кризис содержания».

«Впервые я столкнулся с драмой содержания в Интернет три года назад, — пишет автор статьи Сергей Голубицкий, — В 1994 году в штаб-квартире компании Computer Dynamics Inc. (город Вирджиния-Бич, штат Вирджиния) я стал свидетелем практического применения системы видеоконференций Vistium, разработанной IBM и распространяемой Computer Dynamics. В демонстрационном зале проходило многодневное тестирование связи по цифровому каналу между офисами Computer Dynamics в Вирджиния-Бич и в Ньютауне (штат Пенсильвания).

Тогда я не обратил внимания на один маленький нюанс. Очарованный технологией, я как-то упустил из виду содержание самой видеоконференции. Вернее, всякое отсутствие такового. Два компьютерных инженера, один в Вирджинии-Бич, другой в Ньютауне, тоскливо пялились на собственные изображения на мониторах и обменивались бессмысленными фразами типа: «Джон, это Билл, прием!» Им явно нечего было сказать друг другу, но каковы технологии-то!

Такая очарованность технологией во всей своей первозданной полноте сохранена в Интернете и по сей день. Техническое решение той или иной задачи, как правило, доминирует над содержанием. И сегодня глупости в глобальной компьютерной сети больше, чем содержательности.»

Вот теперь можно снова вернуться к «Эксперту» № 23, дабы показать, что Билл Гейтс и К° создает всего лишь программные оболочки, т.е. СОДЕРЖАТЕЛЬНО ПУСТЫЕ формы. Но ни он сам, ни фирмы, ведущие с ним ожесточенную войну за продвижение на мировой рынок новой программной продукции, не способны дать обществу содержания, т.е. мировоззрения, отвечающего потребностям формирующейся после смены отношений эталонных частот биологического и социального времени новой логики социального

поведения. Кризис ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО содержания, точно подчеркнутый С.Голубицким у тех, кто стал придатком к своему рабочему месту в фирме, это по своему существу кризис мировоззрения и нравственности, в конкретном, рассматриваемом автором случае – библейского мировоззрения и ветхозаветно-талмудической и библейско-христианской нравственности. А случай массового самоубийства 39 представителей иудейской секты «Врата Рая» реальное выражение этого кризиса, вне зависимости от того понимает С.Голубицкий и прочие писавшие о секте причины и существо кризиса, либо же нет. Скорее всего, кое-что понимает и боится, что поймет то, чего не сможет спокойно вынести, поскольку в приведенном им сообщении секта «Врата Рая» названа «Вратами Небес», что не одно и то же, а кроме того, им опущено упоминание о том, что данная секта по составу ее членов - иудейская.

Речь идет не просто о массовом самоубийстве, а о массовом самоубийстве евреев, т.е. о процессе самоликвидации искусственно созданной в «синайском турпоходе»¹ периферии самой древней и самой богатой мафии, начало, которому было положено прошлогодним демонстративным самоубийством в парижском отеле «Бристоль» главы самого древнего и самого богатого клана иудейских ростовщиков, узурпировавших на Западе банковское дело, Ансельма Ротшильда.

«Почему же тогда американские газеты и телевидение потеряли сон и покой, увязывая Интернет с «Вратами Рая»?» – задает вопрос С.Голубицкий и сам же отвечает: «По большому счету, **на** короля До и его сторонников всем было наплевать. Просто история с калифорнийскими самоубийцами максимально отчетливо продемонстрировала, что Интернет может использоваться для обнародования любых идей и, самое ужасное, нет никакой возможности его контролировать.»

Вот мы и подошли к тому, что в репортаже Л.Матвеевой с «фронт-ов информационной войны» неосторожно было названо русской «дубиной народной войны»:

¹ Подробно анализ событий исхода евреев из Египта и цепи 40-летнего сиайского «турпохода» см. в сборнике «Интеллектуальная позиция», №1/97 (2), изд. Международного коммерческого университета.

«Такое положение дел никоим образом не может устраивать тех, кто считает себя единственным обладателем права манипулировать общественным сознанием и фильтровать информацию, которые газеты, радио и телевидение доводят до населения. В первую очередь ущемленным оказывается государство, а также группы идентифицирующие себя с ним. Они вдруг поняли, что Интернет – это не только набор сетевых протоколов, оптического волокна). компьютерного железа и программ, но и содержание, которое через все это распространяется.»

Подлинный же, пока лексически не выраженный смысл состоит и том, что если в России появится не сама истина (истину знает только Бог), а метод ее постижения, то возможно впервые в истории человечества появятся и адекватные формы (виртуальные идеологии) ее восприятия. Это и будет столь долго всеми ожидаемая (одними с надеждой, другими со страхом), «дубина информационной народной войны», которая не встанет на пути к центру мировой паутины, как это полагает Л. Матвеева, а использует ее материализовавшиеся атрибуты Интернет для нейтрализации глобально безответственной деятельности мирового наука, поставившего человечество на грань культурной и биосферной катастрофы. Причем для достижения этой цели не потребуются **ни** денег, **ни** оружия.

Такая «информационная дубина» уже существует в России и даже имеет название: «Концепция общественной безопасности в глобальном историческом процессе» («Мертвая вода»). Ее методологическая основа изложена в Достаточно Общей Теории Управления. В стране имеется и средство ее легитимизации в обществе: 13 статья Конституции, запрещающая любые идеологии в качестве общегосударственных форм внедрения в общественное сознание истины. Другими словами, по умолчанию (пока), новая Конституция России оставляет открытым для обсуждения и принятия в качестве общегосударственной основы сплочения общества – методологии, культуры постижения истины как таковой по мере возникновения необходимости у каждого человека в новых знаниях и навыках, а Интернет этому большое подспорье, поскольку кроме легитимного для Запад знания открывает доступ и к «нелегитимному», которое ранее тщательно и надежно отфильтровывалось и изымалось и кругооборота информации в культуре.

После этого можно говорить о том, что Россия проиграла западным правилам Запада и США вовсе не войну (холодную – информационную), а лишь пограничное сражение на уровне противостояния даже не концепции общественного устройства, а только их выражений в существующей культуре. Решающее сражение впереди и поражение Запада в этой глобальной информационной войне за будущее человечества предопределено паразитическим характером Западной региональной цивилизации, что и открывает возможности для самобытного развития России в качестве альтернативы Западной модели, навязываемой большей частью неправдами и контрабандой всему остальному миру.

При этом может возникнуть естественный вопрос: «Откуда такая уверенность и в чем её основа?»

«Потому, что в США усилиями трех последних поколений создано беспрецедентно управляемое общественное мнение. Общественное сознание вооружилось идеей об исключительности и единственности американской цивилизации и общества и взирает на происходящее с одной и той же высокой колокольни.

Дело в том, что если на протяжении многих дней ежечасно вдалбливать в сознание людей одну и ту же интерпретацию сообщения, то можно выработать автоматизм восприятия и тем самым создать устойчивый стереотип. Еще крепче он укореняется в сознании, если такую мозговую атаку проводить **на** протяжении нескольких поколений. И тогда всякое новое сообщение будет восприниматься адекватно замыслу источника.»

Данный фрагмент статьи Л.Глубицкого не только отвечает на вопрос, но и хорошо иллюстрирует, что замыслы источника всемирного наука реализуются с использованием ресурсов, созданных усилиями самой древней, самой бездумной и самой богатой периферии – мирового еврейства, которое пока успению контролирует средства массовой информации не только в нашей стране, но и в самой демократической стране мира – Америке. Одного не может себе позволить всемирный паук: открыть этой периферии конечные цели «замыслов источника».

В этом, по нашему мнению, самое слабое место «всемирного наука», поскольку управление – процесс субъективный, но управлять

можно только объективными процессами; если будет иллюзия объективности процесса, то будет и иллюзия управления, но разочарование такого управленца (будь даже он всемирным пауком) будет объективным. Теперь можно вспомнить и басню И.Л.Крылова, о волке и ловчем, которую по словам Л. Матвеевой западные конкуренты Микрософт не читали, а наши компьютерщики читали.

Поскольку басня имеет прямое отношение к современному состоянию умов «волков», «овец» и «ловчих», мы приведем ее полностью, так как не все из российских «овец» и «ловчих» хорошо учились в советской школе, а также еще и потому, что этой басни нет в современной программе демократического школьного обучения.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню.

Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор —

Почуя серого так близко забияку,

Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку:

Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»

И вмиг ворота на запор:

В минуту псарня стала адом. Бегут: иной с дубьем.

Иной с ружьем.

«Огня! — кричат, — огня!» Пришли с огнем.

Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,

Зубами щелкая и оцетиня шерсть.

Глазами, кажется хотел бы всех он съесть:

Но, видя то, что тут не перед стадом

И что приходит, наконец,

Ему расчесться за овец, —

Пустился мой хитрец

В переговоры.

И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?

Я, ваш старинный сват и кум,

Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры:

Забудем прошлое, уставим общий лад!

*А я не только впредь не трону здешних стад.
 Но сам за них с другими грызться рад
 И волчьей клятвой утверждаю,
 Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
 Тут ловчий перервал в ответ, —
 Ты сер, а я приятель, сед,
 И волчью вашу я давно натуру знаю:
 А потому обычай мой:
 С волками иначе не делать мировой,
 Как снявши шкуру с них долой».
 И тут же выпустил на Волка гончих стаю.*

Басня написана во времена наполеоновских войн, когда Россия представляла собой самую большую, но не самую агрессивную деревню мира. Ныне же из России, кроме всего прочего, пытаются сделать «проходной двор» в глобальной виртуальной деревне Интернет. «Проходного двора» из России в силу её специфики не получится, но после вхождения Интернет в Россию в Интернет наконец-таки появится человеческое содержание, и если оно не будет вмещаться в формы, созданные Микрософт, то будут созданы и новые формы. Пока же к Микрософт у России особых претензий нет, кроме упрека в явной неряшливости при создании программного продукта, начиная от разработки его концепции и кончая конкретным воплощением идей избранной концепции. Это касается всего: и DOS, и Windows всех ее версий и многого другого. И эта фирма сама закладывает под себя мины, когда не доведя до безупречности оболочку DOS Windows 3-х и её прикладные продолжения, выпускает на рынок не менее сырую Windows 95, создавая тем самым условия для деятельности компьютерного Форда, который по приходе мимоходом к совсем иным целям — выдавит с рынка всех ушлых коммерсантов, которые как специалисты всего лишь бракоделы, ставшие временщиками-монополистами.

А сплетни о Микрософт и Интернет, и сплетни по прочей тематике, публикуемые «Экспертом» из номера в номер, не тянут на экспертизу, действительно полезную в политике и в бизнесе, если смотреть на содержание публикации с точки зрения политиков и

бизнесменов, имеющих долговременные цели и стратегии их осуществления. Это издание, подобное Микрософт в том смысле, что представляет собой временщиков-бракоделов, завидующих более преуспевающим в деле продвижения своей продукции на рынок средствами грязного маркетинга, основанного на иррациональности поведения людей, раздавленных житейской суетой под гнетом технократии.

19.07 - 26.08.1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Властным гражданам России	3
2. Четыре ступени информационной безопасности	4
3. Она действительно нам мешает жить.....	23
4. Обращение к руководителям нового Гарвардского проекта	75
5. Внутренний Предиктор СССР действительно против какой бы то ни было империи зла.....	91
6. Философия индивидуализма как основа стадного сумасшествия у людей	106
7. Бурлаки с “большой” прессы? или всё же листья, оторвавшиеся от дерева?	126
8. Чернильный визитер	177
9. О пророчествах, прогнозах и программировании	216
10. Разве это «Эксперт»?— скорее «Сплетник»	231

РАБОТЫ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДИКТОРА СССР

1. Мертвая вода (От «социологии» к жизнеречию).
2. Разгерметизация. (Основы Концепции Истории в ее понимании Внутренним Предиктором СССР)
3. Руслан и Людмила. (Развитие и становление государственности русского народа в глобальном историческом процессе, изложенное в системе образов Первого поэта России А. С. Пушкина)
4. Медный всадник - это вам не медный змий (о самой древней мафии в системе образов А. С. Пушкина)
5. Краткий курс...(Концепция Общественной Безопасности)
6. Достаточно Общая Теория управления.
7. Печальное наследие Атлантиды (Троцкизм – это «вчера», но никак не «завтра»)
8. К Богодержавию...
9. Замысел жизнеустройства в России в новом тысячелетии.
10. Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии русской православной церкви.
11. Приди на помощь моему неверью. (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны)
12. От матриархата к человечности ...
13. Вера и Мера.
14. Кадры решают все.
15. Провидение – не «алгебра». (О работах А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского по формированию модели реальной хронологии Истории на основе математической обработки повествований хроник)
16. Любо братцы?! Любо ... (Хоперские Казаки пишут письмо Внутреннему Предиктору)
17. О рассовых доктринах: не состоятельны, но правдоподобны.
18. Синайский «турпоход». («Коллизии, иллюзии и правда жизни»)
19. Суфизм и масонство – в чем разница.
20. Благая весть миру Иисуса Христа в изложении его ученика Иоана.
21. Теоретическая платформа всех мыслящих партий.

22. Отповедь черной мессе.
23. Почему, призывая к Богодержавию, ВП не приемлет Последний Завет.
24. Финансовый интернационал и Россия. (Об инициаторах Второй мировой войны и «перестройки» в России)
25. Методологическая педагогика: формирование и развитие.
26. Блеф о саморегуляции рынка.
27. «Обрезание» элиты как способ повышения качества управления обществом.
28. Эгоист подобен давно сидящему в колодце.
29. Вторая мировая «социалистическая» революция.
30. Фашиствующий «семитизм».
31. Российское общество и гибель АПЛ «Курск»: история и перспективы.
32. Дело было в Педжете. («Белое солнце пустыни», второй смысловой ряд фильма)
33. Народнохозяйственные аспекты жизнеречия.
34. «Грыжу» экономики следует «вырезать».
35. России нужны большевики-предприниматели.
36. Диалектика и атеизм: две сути несовместимы. (О естествен ном, но «забытом» способе постижения человеком Правды жизни)
37. Ступени информационной безопасности.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДИКТОРА СССР-РОССИИ

Ступени информационной безопасности

Издательство
Негосударственное учреждение дополнительного образования Институт
Концептуальной Аналитики
Лицензия ИД №02488 от 31 июля 2000 г.

Подписано в печать 13.08.2001. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 80х60 1/4, Гарнитура Таймс, Усл. печ. л. 4,25.
Тираж 200 экз, Заказ № 801.
Отпечатано в ГУП РПО РАСХН
630500, Новосибирская область, пос. Краснообск